

№ 3 (67). 2025

Берега

Калининград

Берега

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Союза писателей России

НАШИ НАГРАДЫ

2015 г.

Союзное государство
Премия «Россия – Беларусь.
Шаг в будущее» – 2015 г.

2016 г.

2017 г.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ
«ЗОЛОТОЕ ПЕРО РУСИ»

Премии: Серебряное перо – 2015 г., Золотое перо – 2016 г.

Памятная медаль
«ПОЭТ И ВОИН
ИГОРЬ ГРИГОРЬЕВ
(1923–1996)», 2023 г.

Золотой диплом Международного славянского форума
«Золотой Витязь», 2020 г.

Медаль имени первопечатника Ивана Фёдорова, 2020 г.
Золотая медаль в номинации «Россия и мир»
конкурса «Патриот России», 2020 г.

Журнал выходит при поддержке Союза писателей России

Июль 2025 № 3 (67)
Калининград

Главный редактор: Лидия Владимировна Довыденко,
секретарь Союза писателей России
Телефон: +79118630467
E-mail: dovidenko_L@mail.ru, <http://www.dovydenko.ru>

Редакционный совет:

Александр Карлюкевич – председатель Союза писателей Республики Беларусь
Вадим Терёхин – сопредседатель Союза писателей России
Григорий Блехман – секретарь Союза писателей России
Вячеслав Лютый – секретарь Союза писателей России
Алексей Полубота – член Правления Союза писателей России (**В памяти навечно**)
Александр Герасимов – прозаик, публицист, драматург
Татьяна Грибанова – член Союза писателей России
Игорь Ерофеев – член Союза писателей России
Василий Киляков – член Союза писателей России
Римма Лютая – прозаик, публицист, переводчик
Александр Орлов – поэт, прозаик, историк, директор Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь»
Сергей Пылёв – член Союза писателей России
Светлана Савицкая – член Союза писателей России, учредитель Национальной литературной премии «Золотое перо Руси»
Геннадий Сазонов – член Союза писателей России
Наталья Советная – член Союза писателей России и Союза писателей Беларуси
Валерий Старжинский – доктор философских наук, писатель
Сухейль Фарах – доктор философских наук, писатель
Станислав Федотов – член Союза писателей России

Журнал зарегистрирован
Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Калининградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 39–00302 от 24 сентября 2014 г.
Адрес редакции, издателя: 236016, Калининград, ул. Артиллерийская, 81, кв. 50
Учредитель: Довыденко Лидия Владимировна,
адрес: 236016, Калининград, ул. Артиллерийская, 81, кв. 50.
Цена свободная
Издание предназначено для лиц от 12 +

Дизайн обложки – Анна Степанова
Фото на обложке Валентины Архиповской
Вёрстка – Елена Балантаева
Корректурa – Валентина Куртяк
Дата выхода номера в свет: 2 июля 2025. Тираж: по востребованности. Заказ № 1044.
Отпечатано в ФГУП «И и Т газеты “Страж Балтики” Минобороны России»
г. Калининград, ул. С. Тюленина, 15, тел. 53-17-05.

При перепечатке материалов, в том числе использовании их в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Берега»-Калининград обязательна.
Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов, может не разделять
точку зрения опубликованных авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Правила подачи материалов в журнал «Берега»-Калининград

Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях. Присылаемые рукописи принимаются документом Word (шрифт – Times New Roman, кегль 11, межстрочный интервал – 1). Текст не подчёркивать, не форматировать, не набирать какие-либо слова отдельно большими (прописными) буквами, разрешается части текста выделять курсивом. Файл называть своей фамилией, в начале текста – краткие сведения об авторе, электронный адрес, почтовый и телефон, фото автора. Мы уважаем все буквы алфавита, в том числе букву Ё. Тексты, где игнорируется буква Ё, не рассматриваются. Решение о публикации принимается редакционным советом журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

Берега актуальности

Пётр Смирнов. Отклик на статью А. И. Субетто «Ноосферизм как идеология России XXI века, обращённая ко всему миру» (Берега № 2 (66). 2025, с. 5–13)	5
Александр Субетто. Образ будущего – это возвышение коллективного разума человечества на высоту научного управления социоприродной эволюцией, и только на этой основе (и на этой «высоте») продолжение космического прорыва. <i>Размышления, вызванные статьёй Александра Проханова «Хвала будущему» в газете «Завтра» за апрель 2025 года, № 16 (1636). От редакции: Статья дана в сокращённом варианте</i>	14
Зин Бен Отман. Российское присутствие в алжирской газете «Эль-Хабар»	23

Проза

Николай Кокухин. Евграф. <i>Рассказ</i>	30
Виктор Цымбал. О семье, войне и Родине. <i>Семейная хроника</i>	32
Наталья Советная. Земля бесконечного времени. <i>Паломническая повесть</i>	54
Евгений Чебакин. И расसेвок с создателем ушли в века. <i>Рассказ</i>	67
Валерий Иванов-Таганский. Мы там нужны. <i>Повесть</i>	75
Галина Капецкая. Мгновения бытия. <i>Миниатюры</i>	92
Анатолий Мартынов. Поворотный круг. <i>Повесть</i>	96

Берега Великой Победы

Геннадий Сазонов. «Я был солдат...» <i>Очерк</i>	110
Богомоллов Ю. Г., Богомоллов Г. Ю. Они сражались за Россию. <i>Семейная хроника</i>	114
Наталья Менендес. Мы пришли. <i>Очерк</i>	120

Поэзия

Станислав Федотов. Венок – Родине	125
Дмитрий Аникин. Летучий корабль. <i>Стихи</i>	128
Валерий Мухин. Моя Пушкиниана, или Пушкинская свирель	134

Берега юбилеев

Никола Казанский. Рюрикович из Софии. <i>К 90-летию князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского</i>	137
--	-----

Берега истории

Григорий Некрашевич-Поклад. Судьба русского офицера. <i>Исторический очерк</i>	143
---	-----

Берега Янтарного края

Валентин Литвин. Балтийская коса. <i>Эссе</i>	172
--	-----

Берега Новороссии

Юрий Хоба. Полынь – трава обочин. <i>Рассказ</i>	185
Александр Товберг. Рассказы с той стороны	191

Берега прочтения

Лидия Довыденко. Портрет времени. <i>О презентациях журнала «Берега» и новых книг: «“Бессрочный полёт” Сэды Вермишевой» и «Сухейль Фарах. На перекрёстке культур и цивилизаций» в Минске и Москве</i>	193
Сергей Колесников. Свет и тайна поэзии. <i>О поэтическом методе Александра Орлова</i>	199
Сергей Шулаков. Новая элитарность. <i>О книге Василия Килякова «Ищу следы невидимые: художественная публицистика. – 2024</i>	202
Валентин Баюканский. «Я счастлив... только и всего...» <i>О книге поэзии Михаила Позднякова «Полонез»</i>	204

Пётр Смирнов

Пётр Иванович Смирнов – доктор философских наук, профессор, член Международной социологической ассоциации (ISA), член Российского общества социологов, почётный работник высшего профессионального образования РФ, ветеран труда. Служба в Советской армии (1964–1967). Образование – философский факультет ЛГУ (1972). Научный сотрудник в НИИ комплексных социальных исследований при ЛГУ-СПбГУ (1972–1995). Преподаватель в вузах Санкт-Петербурга (1995–2018). Профессор кафедры теории и истории социологии СПбГУ (2001–2018). Области научных интересов: взаимодействие личности и общества, эволюция общества, особенности эволюции российского общества. Автор более 240 научных работ.

ОТКЛИК НА СТАТЬЮ А. И. СУБЕТТО «НООСФЕРИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ РОССИИ XXI ВЕКА, ОБРАЩЁННАЯ КО ВСЕМУ МИРУ»

(Берега № 2 (66). 2025, с. 5–13)

Введение

Уважаемый А. И. Субетто в названной статье кратко излагает некоторые результаты своей многолетней разработки ноосферизма как научно-мировоззренческой системы и научной идеологии XXI века и утверждает, что «ноосферизм как идеология России XXI века, обращённая к миру» теоретически уже существует и постепенно становится своеобразным направлением ноосферного научно-образовательного движения в стране» [Субетто. 2025: 6]. Общая направленность статьи, провозглашающая необходимость перехода к ноосферному этапу эволюции общества, не вызывает возражения. Кроме того, она содержит многие важные положения, с которыми трудно не согласиться. В то же время в ней имеются отдельные сомнительные и (или) неясные утверждения, требующие разъяснения и даже опровержения. Подробный разбор статьи не входит в задачу отклика, для этого потребовался бы труд раз в десять превышающий объём самой статьи, поэтому придётся ограничиться лишь несколькими замечаниями.

Основное содержание отклика

Солидарность с элементами позиции А. И. Субетто. Безусловно следует согласиться с общей оценкой тревожной ситуации в современном мире, в котором имеются нерешённые (и даже нерешаемые) проблемы, угрожающие самому существованию человечества. А. И. Субетто приводит научные данные, подкрепляющие его вывод о первой фазе глобальной экологической катастрофы, выход из которой возможен лишь при переходе к ноосферному экологическому духовному социализму [Субетто. 2025: 11–12]. Поэтому в высшей степени справедливо требование «постоянной генерации «теории будущего», научно аргументирующей дальние цели развития общества» [Субетто. 2025: 9].

Переход от стихийного развития к управляемой эволюции общества абсолютно необходим. Для этого нужно: 1) создать долговременный ориентир эволюции (но сомнительно, что марксизм с его положениями о классовой борьбе, ликвидации эксплуатации, бесклассовом обществе и т. д. способен стать теоретической базой для его построения); 2) научиться управлять человеческой деятельностью, ибо именно ею вызваны все основные проблемы современного общества; 3) найти средства управления ею.

Следует согласиться с выраженной в статье озабоченностью о возможном духовном самоуничтожении русского народа под либеральными лозунгами во время ельцинского правления [Субетто. 2025: 10] и принять утверждение, что процесс распада СССР продолжается в последние 30 лет [Субетто. 2025: 7]. Есть и иные полностью или частично приемлемые утверждения А. И. Субетто, определяющие её общую полезную для возбуждения общественного сознания направленность. Однако для осмысления проблем, угрожающих существованию человечества, стоит обратить критическое внимание на неясные и спорные положения статьи и предложить альтернативные трактовки отдельных явлений и событий.

Критические замечания в адрес статьи. Логичнее всего их начать, рассмотрев утверждения А. И. Субетто об «особенности бытия и развития России как цивилизации» [Субетто. 2025: 7], опирающиеся на высказывание А. С. Пушкина, что «Россия никогда не имела ничего общего с остальной Европой, история её требует другой мысли, другой формулы».

Об особенностях России как цивилизации. Главную особенность России А. И. Субетто видит в том, «что она есть евразийская, общинная, самая “холодная” в мире, и поэтому с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни населения на её территории, и поэтому (как следствие) с самой большой территорией проживания населения, и живущая по Закону Кооперации, – цивилизация» [Субетто. 2025: 7]. Далее в статье перечисляются цивилизационные законы развития России и её экономики, опирающиеся на разработанную А. И. Субетто теорию «закона энергетической стоимости» [Субетто. 2025: 7].

Часть этих законов (закон централизации управления развитием экономики, закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики, закон плановой регуляции экономического развития, закон общинно-государственного землепользования) в той или иной степени отражает реальные процессы, происходившие в России. И фактор климата нужно учитывать, объясняя особенности развития страны.

Однако эти же процессы (не законы) можно объяснить другим, более важным, обстоятельством – постоянной внешней опасностью, необходимостью сотни лет вести борьбу на два фронта. Вспомним блоковские строки: «Для вас – века, для нас – единый час. Мы, как послушные холопы, держали щит меж двух враждебных рас Монголов и Европы!» Известные обществоведы – Н. Я. Данилевский, А. Тойнби, И. Л. Солоневич – указывали на внешнюю угрозу как главный фактор становления в России самодержавия, подчинения личных интересов общественным, направления деятельности отдельных лиц на служение обществу, на формирование сословий, возникновение крепостного права и т. д.

Сомнение в верности мысли А. С. Пушкина о том, что «Россия никогда не имела ничего общего с остальной Европой, история её требует другой мысли, другой формулы». При всём уважении к поэту и выдающемуся мыслителю, его мысль верна лишь отчасти. Безусловно верно, что история России «требует другой мысли, другой формулы» для понимания её особенностей по сравнению с Европой. Но сомнительно (и неверно), что «Россия никогда не имела ничего общего с остальной Европой».

Россия, начиная с призвания Новгородом варягов и в первые века существования Киевской Руси (условное название русской державы того времени), развивалась в русле рыночной цивилизации, параллельно с развитием остальной Европы. Она тогда была «днепровскою, городовою, торговою». Господствующим фактом её экономической жизни была «внешняя торговля с вызванными ею лесными промыслами, звероловством и бортничеством» [Ключевский. 1995: 21]. Пресловутое призвание варягов, имевших прочную репутацию мореходов-воинов, логичнее всего объяснить необходимостью обезопасить Великий водный путь из варяг в греки, особенно морские отрезки этого пути [Солоневич. 1998: 217]. Имелись тогда в России и начала корпоративного («демократического») строя в государстве, аналогичные европейским.

А. И. Субетто отчасти прав, предположив, что «цивилизационная уникальность России в истории человечества» состоит «по крайней мере в последние 500 лет, может быть, начиная с царства Ивана Грозного?» [Субетто. 2025: 7]. Действительно, в московский период был совершён переход России в русло служебно-домашней цивилизации и резкое укрепление в ней начал государства-учреждения, хотя процессы, подготовившие смену цивилизационного типа и государственного строя, шли в стране задолго до Ивана Грозного.

О методологии построения формулы, пригодной для описания истории России. Названные выше понятия («рыночная цивилизация», «служебно-домашняя цивилизация», «государство-учреждение», «корпоративный строй государства», а также другие) будут ниже пояснены, а далее применены для

построения «другой формулы», описывающей особенности и уникальность развития России. Важным условием их применения будет отказ от привычных (и неясных) представлений, составляющих известную схему общественного развития («первобытно-общинный строй», «рабовладельческий строй», «феодализм», «капитализм», «коммунизм» или «социализм»). Традиционно эту схему связывают с именем К. Маркса, хотя у последнего не было окончательного взгляда на периодизацию общественной эволюции. Главные недостатки этой схемы в том, что выделенные в ней периоды одномерны, а сама она линейно направлена, не предусматривая возможных откатов от неё (прогресс не может смениться регрессом).

Для построения адекватной формулы, описывающей и объясняющей эволюцию отдельного общества как уникального организма, необходимо признать, что любое общество многомерно. В нём сочетаются черты отдельных, выделенных абстрактно, чистых или идеальных состояний его сторон. Многомерность позволяет проследить эволюцию отдельного общества (в том числе российского) как единого социального организма, поскольку изменения в каждом идеальном типе (и смена их) происходят не одновременно, а постепенно.

Ещё Аристотель выделил шесть чистых (идеальных) типов государственного устройства. Правильно устроенные – монархия, аристократия, полиция, в которых власть осуществляется для блага всех. Неправильно устроенные – тирания, олигархия и демократия, где власть осуществляется для блага части. Он знал при этом, что в реальном государстве могут сочетаться признаки нескольких типов, например аристократии, олигархии и демократии, монархии с признаками тирании, политии, близкой к демократии, и т. п. [Аристотель. 1983: 498, 501, 502–504 и др.].

Для понимания эволюции российского общества необходимо использовать схему общественной эволюции, содержащую идеальные типы, в которых зафиксированы признаки отдельных состояний общества. Тогда появляется возможность ответить на скрытый вызов, брошенный Тютчевым: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить». Условно общую схему эволюции России можно назвать *саженью*, а идеальные типы её состояний – *аршинами*.

Об элементах формулы для описания эволюции России. Общая схема общественной эволюции, предлагаемая автором отклика, опирается на периодизацию эволюции Л. Г. Моргана, которую использовал и переработал Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Энгельс выделяет три периода эволюции: дикость, варварство, цивилизацию, в зависимости от успехов овладения человеком ресурсами природы с помощью технических средств [Энгельс. Т. 21: 33]. Автор отклика сохраняет названия трёх основных периодов схемы Энгельса, но предлагает проследить эволюцию по изменению положения человека в обществе.

Это положение определяется рядом факторов: доминированием в обществе ценностей общество или личность; преобладанием деятельности служебной или эгодеятельности; возможностями человека достигать социальной значимости (способности воздействовать на ход событий в обществе) через модусы значимости – святость, власть, богатство, славу, знание, мастерство, хозяйство, причём важно, на какой разновидности деятельности модусы доступны; процедурой социального признания – личной экспертизой, когда право на обладание модусом присуждается собранием экспертов, и безличной (рыночной) – акт купли-продажи. Имеются и другие признаки идеальных типов.

Предлагаемая схема эволюции содержит следующие идеальные типы её этапов и состояний: дикость, варварство, цивилизация (с подвидами – напряжённая, рыночная, служебно-домашняя), цивилизованное сообщество. Варварство характерно чрезмерным насилием, поскольку в нём находятся в хаосе все признаки, описывающие положение человека в обществе. В цивилизациях насилие уменьшается и упорядочивается (полностью оно не может быть исключено), поскольку названные признаки определённым образом систематизируются [Смирнов. 2004: 12–22].

Для построения формулы, описывающей эволюцию российского общества, будут использованы следующие идеальные типы: цивилизованного сообщества, рыночной, служебно-домашней и напряжённой цивилизаций, а также идеальные типы государства-корпорации и государства-учреждения. Вкупе они составляют необходимые «аршины», которыми можно «измерять» Россию.

Важнейшие признаки названных идеальных типов (их полное описание в отклике не приводится) следующие:

- цивилизованное сообщество, которое составляет основу любого общества. Главные признаки его: язык (общекультурный, священный), общая историческая память, религия или идеология,

учитель нравственности, заложивший принципы определения добра и зла, правила взаимодействия со своими и чужими, общий принцип которых в том, что к своим относится со знаком «плюс», к чужим – со знаком «минус». В результате внутри сообщества уменьшается и упорядочивается насилие;

- служебно-домашняя цивилизация (далее СДЦ) возникает под влиянием природной среды и внешней опасности, которые требуют совместной массовой деятельности. Доминирующая в ней разновидность деятельности – служебная (совершается деятелем для другого – человека, общества, Бога). Главная ценность – общество. Приоритетные ценности, через которые человек утверждает себя в обществе: святость, власть, знание (священное, идеологическое). Основная процедура социального признания, обеспечивающая допуск к названным ценностям, – личная экспертиза (собрание правомочных экспертов признаёт право конкретного человека на обладание ценностью). Хозяйство – домашнее (ведётся для непосредственного удовлетворения потребностей производителей). СДЦ оборонительна по природе. Исторические примеры обществ с доминированием черт СДЦ – Древний Египет, Китай, государства Месопотамии, Россия со времён Московского царства, включая советский период. Условно общества с доминирующими чертами СДЦ можно назвать «социалистическими»;

- рыночная цивилизация (РЦ) возникает в условиях внешней среды, не требующей (иногда не допускающей) совместной массовой деятельности и относительно невысокой внешней опасности. Доминирующая разновидность деятельности – эгодеятельность (совершается деятелем для самого себя) в обличье рыночной. Главная ценность – личность, ценности, через которые человек утверждает себя в обществе, – хозяйство, богатство, мастерство в материальной сфере, прикладное знание. Основная процедура социального признания, обеспечивающая допуск и обладание названными ценностями, – акт купли-продажи. Хозяйство – рыночное, ведётся для получения прибыли. Для длительного существования РЦ нуждается в неограниченных ресурсах, поэтому агрессивна по природе. Исторические примеры обществ с преобладанием черт РЦ – Афины, Карфаген, итальянские города-республики, Новгородская республика. Ныне черты РЦ доминируют в обществах Запада. Общества с чертами РЦ, условно, «капиталистические»;

- напряжённая цивилизация (НЦ) изначально возникает как средство уменьшить чрезмерное насилие, свойственное варварству, но может зародиться внутри СДЦ, когда властная элита забывает общие интересы и преследует лишь свой групповой интерес. Высшие ценности в обществе – конкретная личность и связанная с ней группа (кровнородственная, национальная, сословная), составляющая организованное меньшинство. Меньшинство узурпирует право применения силы по отношению к большинству. Оно использует ресурсы общества на обслуживание своих интересов, выступая по отношению к большинству на основе эгодеятельности, а большинство выполняет служебную деятельность по отношению к меньшинству. Разнонаправленность деятельности создаёт напряжение внутри общества. Признаки НЦ заметны в Спарте, империи А. Македонского, в Римской, Монгольской, Британской империях, в России (особенно после восшествия на престол Екатерины II), а в СССР после прихода к власти Хрущёва.

Дополнительные идеальные типы – государство-корпорация и государство-учреждение – введены И. А. Ильиным. По его мнению, государство как носитель и хранитель права может быть построено: 1) по типу корпорации и 2) по типу учреждения:

- корпорация (кооператив) строится снизу вверх на основе свободно принятого её членами общего интереса. Лица, входящие в неё, полномочны действовать для удовлетворения интереса, сформулировать общую цель, избрать и упразднить необходимые органы, принять и отменить решения путём голосования;

- учреждение (школа, больница) строится сверху вниз по принципу опеки над заинтересованными в нём людьми, которые удовлетворяют в нём свой интерес, но не входят в его состав и не имеют полномочий строить учреждение. Права и обязанности, устав, руководящие органы учреждение получает не от опекаемых. Оно не отчитывается перед ними и само решает, кого и на каких условиях допустить в учреждение.

В реальном государстве необходимо сочетание начал обоих типов, ибо последовательное проведение принципа корпорации чревато анархией, а доминирование принципа учреждения ведёт к казарме. Доля представленности в конкретном государстве начал обоих типов зависит от многих факторов, поэтому не может быть единого для всех стран образца государственного устройства [Ильин. 1992: 84–89].

Применение этих теоретических средств к описанию эволюции российского общества служит основой для сомнения в утверждении А. И. Субетто, что «...Россия как кооперационная цивилизация... – именно как антикапиталистическая цивилизация по своим ценностным основаниям – первой совершила во всемирной истории Великую Русскую Социалистическую Революцию, которую я называл в своих работах Великим Русским Прорывом Человечества из России, запустившим социалистическую историю человечества» [Субетто. 2025: 8].

Кратчайший очерк эволюции России, начиная с призвания варягов до настоящего времени, можно изложить в следующих тезисах:

1. Основу российского общества составляло цивилизованное сообщество, эволюционировавшее в досоветский период от языческого к православному, а в советское время подменённое марксистской идеологией. Ныне идёт попытка воссоздать его на основе русского языка и православия с включением отдельных начал других традиционных религий.

2. Отправной точкой эволюции была Новгородская республика, где были заметны и сочетались признаки государства-корпорации и рыночной цивилизации. Эти признаки были заметны и в период Киевской Руси.

3. Начиная с московского периода в обществе крепнут признаки СДЦ и государства-учреждения, при сохранении заметных черт РЦ и появления признаков НЦ. Реформы Александра II дали толчок к развитию начал РЦ и государства-корпорации, хотя признаки государства-учреждения доминировали вплоть до Февраля 1917.

4. Февральская революция была направлена на построение в России общества, в котором бы доминировали начала государства-корпорации и РЦ. В условиях войны перестройка основ государства была политическим безумием, ибо привела к потере управляемости страной (к безвластию).

5. События Октября (его бы не было без Февраля) имели двойственную и противоречивую направленность.

С одной стороны, это была политическая революция, поскольку к власти на первых порах пришли новые социальные слои, народ, создав Советы. С другой – это была социальная контрреволюция, отвергнувшая результаты Февральской революции.

6. Большевики, пришедшие к власти, вернули страну в лоно СДЦ, сделав её признаки почти абсолютными. Ценность «общество» стала доминирующей, народное хозяйство практически полностью превратилось в домашнее (в форме планового), а служебная деятельность распространилась на все сферы общества (включая производство и торговлю, где предпочтительнее эгодеятельность). Основы государства-корпорации, изначально воплощённые в Советах, постепенно подавлялись, шла их замена чрезмерно увеличенными началами государства-учреждения [Смирнов. 2018: 115–133].

7. Печальной памяти «перестройка» подготовила «радикальные реформы», по сути, криминальную революцию сверху («Великую криминальную революцию», по выражению С. Говорухина), насадившие в стране черты РЦ и отдельные элементы государства-корпорации.

8. Последствия криминальной революции – распад СССР (крупнейшая геополитическая катастрофа XX века) и ограбление народа путём «приватизации» – повлекли тяжёлые страдания народа и чудовищные демографические потери, что справедливо отметил А. И. Субетто [Субетто. 2025: 7]. Но известно: «нет худа без добра». Благодаря введению струи эгодеятельности в жизнь страны и укреплению в ней начал РЦ в настоящий момент Россия оказалась способной выдержать чудовищные санкции (точнее, «репрессии») извне.

9. В настоящее время в стране под эгидой государства-учреждения, возглавляемого В. В. Путиным, во внутренней политике укрепляются начала РЦ и государства-корпорации. Но внешнее давление толкает страну к усилению черт СДЦ и государства-учреждения. Пока президенту и Правительству РФ удаётся тактически найти баланс между двумя тенденциями, но стратегически такой баланс может обеспечить лишь государственная идеология, защищающая основные ценности и интересы страны и введённая в Конституцию РФ. Необходим также мощный слой национально ориентированной элиты, объединяющей слугителей-патриотов и эгодеятелей-патриотов.

Проблема необходимости государственной идеологии России требует комментария к утверждению А. И. Субетто, что «Россия спасётся, только предъявив миру свою идеологию, спасающую этот мир от экологической гибели». Такой идеологией... и призван стать «Ноосферизм» [Субетто. 2025: 6].

Призыв к ноосферизму, если понимать под ним не только управление эволюцией общества с помощью науки, но и переключение стремления человека к самореализации в сферу духа, абсолютно верен. Лишь направив деятельность людей во всём мире в сферу духа, можно постепенно решать две главные (и неявные) проблемы: 1) самореализации человека в мире без вреда для окружающей среды и 2) свободного времени. Именно нерешаемость этих проблем порождает явные: экологическую, гонки вооружений, снижения культурного уровня масс и т. д. Но прежде чем взять на себя миссию спасения мира, России нужно позаботиться о собственном спасении, для чего нужны как минимум: 1) государственная идеология, обеспечивающая нравственный суверенитет РФ, и 2) создание в стране здорового общества.

О государственной идеологии РФ в её Конституции. Ныне имеется скрытое противоречие относительно названной идеологии в Конституции РФ. В пункте втором 13-й статьи (Первая глава) сказано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Но её основополагающая 2-я статья утверждает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [Конституция РФ]. Названные ценности – ключевые ценности либеральной идеологии. И если идеологию понимать как совокупность утверждений, защищающих ценности и интересы, то формально либеральная идеология является государственной идеологией России. Чтобы иметь такую идеологию, необязательно официально принимать «Декларацию прав человека и гражданина» или «Манифест коммунистической партии. Достаточно ввести определённые ценности и интересы в Конституцию и обязать государство защищать их.

Для устранения противоречия необходимо:

Во-первых, либо полностью исключить 2-й пункт статьи 13, либо переформулировать его следующим образом: «Идеология никаких отдельных социальных групп – партийных, этнических, социальных и т. д. – не может быть признана в качестве государственной».

Во-вторых, ввести в Конституцию основополагающие ценности и закрепить главный национальный интерес. Высшими ценностями Российской Федерации нужно считать не абстрактного человека и гражданина с его правами и свободами (надо же сморозить подобную глупость, если же это не глупость, то интеллектуальная ловушка), а именно её гражданина (его жизнь, достоинство, права и свободы) и всю полиэтническую российскую нацию в целом (её честь, свободу, суверенные права). Государство обязано создавать условия, обеспечивающие оптимальное природное, социальное и духовное развитие каждого российского гражданина и всей российской нации в целом, и это главный национальный интерес.

Отсутствие перечня ценностей, принятых государством, подрывает его нравственный и, следовательно, правовой суверенитет. Оно позволяет противникам России по любому поводу обвинять её в нарушении прав человека и ослабляет аргументацию при защите её собственных ценностей и интересов. Кроме того, отсутствие перечня влечёт невозможность чётко оценить полезные и вредные для страны политические действия.

О здоровье российского общества. Общество можно считать здоровым, если оно способно долго и благополучно функционировать в нормальных условиях и переносить не слишком долгие чрезвычайные перегрузки. Его общее здоровье зависит: 1) от состояния отдельных видов здоровья, базирующихся на типах взаимодействия между людьми; 2) от гармоничности взаимоотношений между этими видами. Все типы взаимодействия и виды здоровья взаимосвязаны, состояние каждого из них в определённой мере влияет на состояние других.

Основные типы взаимодействия следующие: природное, чувственное, рече-коммуникационное, деятельностное и правовое. Специфику отдельного вида определяет предмет обмена, считающийся главным.

Взаимосвязь типов взаимодействия и видов общественного здоровья:

– природное взаимодействие (обмен генами) определяет биологическое (демографическое) здоровье общества. Общество не может существовать без людей, и биологическое здоровье – базовое для здоровья общества в целом;

– чувственное взаимодействие (обмен чувствами) определяет социально-психологическое здоровье общества. Чувств имеется множество, и этот вид здоровья зависит от их совокупности, создающей общий фон стабильности или нестабильности в обществе. Для стабильности в обществе крайне

важно чувство доверия (между отдельными людьми, а также между гражданами и представителями власти);

- рече-коммуникационное взаимодействие (обмен значениями и смыслами) лежит в основе информационного здоровья общества. Главное условие информационного здоровья – истинность информации, передаваемой в СМИ, а также книжными текстами и устно. Её истинность или ложность может сказываться на всех видах общественного здоровья;

- деятельностное взаимодействие (обмен результатами деятельности – продуктами и услугами) связано с экономическим здоровьем общества.

Длительность существования общества связана с его экономическим здоровьем, зависящим от бережного расходования природных ресурсов. Препятствуют «экологичности» экономики в глобальном масштабе: 1) чрезвычайная мощь современной человеческой деятельности, ставшей поистине «геологической силой»; 2) ценностная основа рыночной цивилизации, приоритетными ценностями которой стали богатство и хозяйство, требующие материальных ресурсов.

Гармоничности деятельностного взаимодействия (максимально возможного смягчения экономических и финансовых кризисов) препятствует цель производства в рыночном хозяйстве (получение прибыли). Стремление к прибыли, стимулирующее безудержное потребление, определяет кризисы перепроизводства, рецессии и депрессии и пр. Нарушает эту гармоничность и неэквивалентный обмен продуктами и услугами между отдельными регионами планеты, а также социально-профессиональными группами.

Правовое взаимодействие (обмен решениями) лежит в основе правового здоровья общества, ведущую роль в состоянии которого играет государство. Главный принцип здорового государства задан ещё Аристотелем (см. выше). В его концепции правильно устроенным (в нашем смысле – здоровым) государством следует считать то, в котором власть (независимо от формы правления) осуществляется во имя блага всех. Нездоровым – то, где власть осуществляется для блага части. Конкретнее благо всех можно понимать как совокупность условий, обеспечивающих оптимальное развитие каждого гражданина как природного, социального и духовного существа, а также всей гражданской нации в целом.

О нравственном здоровье общества. Этот вид здоровья не связан непосредственно с типами взаимодействия и другими видами общественного здоровья. Оно определяется системой ценностей общества, ядро которой составляют ценности, закреплённые в государственной идеологии, но имеют значение и ценности, определяющие функционирование отдельных видов общественного здоровья: генофонд, перевес положительных чувств и настроений над негативными, истинность информации, равновесие в экономике, честность в правовой сфере. Ценности задают ориентиры для взаимодействия внутри общества и с окружающим миром. Они же составляют основу нравственного суверенитета.

Все виды здоровья важны для существования общества, но приоритетным является нравственное, природное и информационное здоровье. Если общество имеет правильную иерархию ценностей, обладает достаточным демографическим потенциалом и в нём циркулирует истинная информация о реальности, оно может построить крепкую экономику, сформировать эффективную правовую систему, создать внутри себя атмосферу уверенности и оптимизма [Смирнов. 2017: 136–154].

О проблеме долговременного ориентира эволюции. Для уточнения проблемы обратимся к утверждению А. И. Субетто, что «действительное разрешение противоречия между человеком и природой в нынешнюю Эпоху Великого Эволюционного Перелома, когда разворачиваются процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, может обеспечить только **Ноосферный Экологический Духовный Социализм** (выделены жирным шрифтом лишь эти слова из фразы А. И. Субетто. – Прим. П. С.), реализующий научное управление социоприродной эволюцией» [Субетто. 2025: 11–12].

Видимо, этот социализм следует считать ориентиром эволюции, к которому нужно двигаться человечеству. Но возникает сомнение: насколько ясны, конкретны и теоретически обоснованы его привлекательные признаки, а также возможные пути и средства достижения цели? Каждый элемент ориентира требует тщательного рассмотрения, но в отклике придётся ограничиться лишь краткими замечаниями.

Во-первых, как понимать слово «социализм»? В его содержание вкладывают разные признаки подразумеваемого общественного строя. Одни из них можно принять, другие вызывают возражение.

Если социализм есть общественный строй, где установлен примат общества над личностью, то такое понимание можно принять с оговоркой, что личности оставляется достаточный простор для самореализации. Целое (система) всегда больше части (элемента). Опасно лишь чрезмерное подавление личности, на что указывал Г. Спенсер, связывая с проникновением идеи государственного социализма в законодательство развитых стран Европы понятие «грядущее рабство» [Спенсер. 1999: 1360–1384].

Если же социализм – переходная стадия к коммунизму (бесклассовому обществу), то принять такое понимание трудно (даже невозможно). Принцип бесклассового общества противоречит принципу разделения труда, который является центральным в известном ленинском определении классов. По Ленину, классы – это «большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определённой системе общественного производства. <...> Классы – это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой, благодаря различию их места в определённом укладе общественного хозяйства» [Ленин. Т. 39: 15].

Нет ничего криминального в том, что одна группа «может присваивать труд другой», если присвоение взаимно. Проблема может состоять лишь в том, насколько справедлива доля общественного богатства, достающаяся каждому классу в результате. Социализм сам по себе не может гарантировать эту справедливость. По Спенсеру, социализм не стирает различий в обществе, а создаёт условия для нового разделения на классы. В реальном воплощении он может быть только бюрократическим социализмом, подавляющим личность. Бюрократия же, укрепив свою власть, превращается в некую особую аристократию, эксплуатирующую массу [Спенсер. Грядущее рабство / Электронный ресурс; Спенсер. 1999: 1360–1384]. К сожалению, этот прогноз был отчасти подтверждён практикой строительства социализма в СССР и странах Восточной Европы. Сторонникам социалистических (коммунистических) взглядов надо взять за образец учение Платона, в коем приняты принципы разделения труда и согласия между сословиями, а также содержится отказ от революционных изменений [Смирнов. 2024: 117–119].

О ноосферизме как идеологии и мировоззрении. При рассмотрении ноосферизма нельзя обойти вниманием понятие ноосферы, данное П. Тейяром де Шарденом, писавшим о «гармонизированной общности сознаний, эквивалентной своего рода сверхсознанию», когда «Земля не только покрывается мириадами крупинок мысли, но окутывается единой мыслящей оболочкой, образующей функционально одну обширную крупинку мысли в космическом масштабе» [Тейяр де Шарден. 1987: 199].

Что касается общности сознаний, то она ныне фактически состоялась благодаря современным технологиям обработки и передачи информации. Практически каждый человек может подключиться к всемирной паутине, узнать о событии, дать ему оценку, поделиться своим опытом и пр. Но мечта французского мыслителя о гармонизации сознаний ещё очень далека от осуществления не только на планете, но и в отдельных её регионах. Интернет и прочие СМИ наполнены не просто противоречивыми, но прямо враждебными идеями, лозунгами-образами.

Чаемая гармонизация не осуществится, пока не принята общая во всепланетном масштабе система ценностей, и первым шагом к её осуществлению могло бы стать изменение ценностной основы международного права, зафиксированной в Преамбуле Устава ООН. Проект новой Преамбулы имеется. Суть её в том, что наивысшей ценностью человечества должен быть признан мыслящий дух, «высший цвет материи» [Энгельс. Т. 20: 363] или, говоря иначе, разумная жизнь, носителем которой является человечество. Другие высшие ценности – человечество, человек, общество, личность, природа – нужно считать инструментальными ценностями для сохранения разумной жизни [Смирнов, 2020: 565].

О духовно-игровой цивилизации как ориентире эволюции. Признание мыслящего духа наивысшей ценностью стало бы предпосылкой движения человечества к духовно-игровой цивилизации, идеальный тип которой мог бы служить долговременным ориентиром эволюции. Помимо мыслящего духа, доминирующие признаки этого типа следующие: основные разновидности деятельности – служебная и игровая; ведущие модусы – святость, знание, мастерство (в духовной сфере), слава, власть; процедура социального признания – личная экспертиза; инструментальные ценности – призвание и братство. Есть и другие признаки.

Движение в сторону этой цивилизации означало бы благоприятный сценарий эволюции. Оно позволило бы решать основные проблемы человечества – самореализации человека без вреда для окружающей среды и свободного времени. Но такой благоприятный сценарий маловероятен. Более

вероятно сползание человечества к постцивилизационному варварству, в котором чрезмерное и неупорядоченное насилие будет характерно в отношениях между странами, народами, людьми.

Попытки США упорядочить насилие, создав напряжённую цивилизацию во всепланетном масштабе, потерпят неудачу [Смирнов. 2013: 121–140]. Нынешнее движение к многополярному миру является, по сути, сползанием в постцивилизационное варварство.

Заключение

Разделяя тревогу А. И. Субетто за судьбы России и человечества, поддерживая его мысль о необходимости перехода к управляемой эволюции общества и направления её в сферу духа, следует признать всё же, что марксизм мало пригоден в качестве теоретической основы описания современного состояния общества и прогноза его эволюции. Поэтому предлагаемые А. И. Субетто решения не имеют должной перспективы их воплощения. Нужна теоретическая основа, в которой признаны многомерность общества, неизбежность его деления на классы, содержится отказ от революционных изменений, намечены пути решения основных проблем человечества, предложены средства управления человеческой деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

- Аристотель*. Политика. Соч. в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376–644.
- Ильин И. А.* Что есть государство – корпорация или учреждение? // И. А. Ильин. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов. В 2-х т. Т. 1. М.: Парог, 1992. С. 84–89.
- Ключевский В. О.* Русская история. Полный курс лекций в трёх книгах. Кн. 1. М.: Мысль, 1995. Конституция РФ.
- Ленин В. И.* Великий почин. ПСС. Изд. 5-е. Т. 39. С. 1–29.
- Смирнов П. И.* О социологическом моделировании общественной эволюции // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 12–22.
- Смирнов П. И.* Основные сценарии развития человечества: движение в сторону духовно-игровой цивилизации или сползание в постцивилизационное варварство // Теоретический журнал Credo new. 2013. № 4. С. 121–140.
- Смирнов П. И.* Здоровое общество как ориентир развития России // Теоретический журнал Credo new. 2017. № 2. С. 136–154.
- Смирнов П. И.* Октябрь 1917: политическая революция и социальная контрреволюция? // Теоретический журнал Credo new. 2018. № 1. С. 115–133.
- Смирнов П. И.* Постижение России: взгляд социолога. СПб.: Алетейя, 2020.
- Смирнов П. И.* Коммунизм без крайностей марксизма. Платон против Маркса // Социология в меняющемся мире: теория, практика, образование. Материалы всероссийской научной конференции XVIII Ковалевские чтения 14–16 ноября 2024 года / отв. ред.: Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифияпринт, 2024. URL: <https://soc.spbu.ru/nauka/konferentsii-i-seminary.html>.
- Солоневич И. Л.* Народная монархия. Минск: Лучи Софии, 1998.
- Спенсер Г.* Грядущее рабство. URL: http://www.sotsium.ru/books/89/78/spencer_coming%20slavery.html.
- Спенсер Г.* От свободы к рабству // Г. Спенсер. Опыты научные, политические и философские / пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина. Минск: Современ. литератор, 1999. С. 1360–1384.
- Субетто А. И.* Ноосферизм как идеология России XXI века, обращённая ко всему миру // Берега. 2025. № 2 (66). С. 5–13.
- Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Наука, 1987.
- Энгельс Ф.* Диалектика природы // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 329–626.
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 23–178.

Александр Субетто

Александр Иванович Субетто – профессор кафедры общественных наук Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ, почётный профессор Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (2016), доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ (2011), лауреат премии и серебряной медали Н. Д. Кондратьева (1995), лауреат премии П. А. Сорокина (2011), почётный президент Ноосферной общественной академии наук, первый вице-президент Петровской академии наук и искусств, председатель Философского совета Русского космического общества, полковник Космических войск СССР в отставке (служба в Вооружённых силах СССР с 1954 по 1992 год).

ОБРАЗ БУДУЩЕГО – ЭТО ВОЗВЫШЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО РАЗУМА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА «ВЫСОТУ» НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИОПРИРОДНОЙ ЭВОЛЮЦИЕЙ, И ТОЛЬКО НА ЭТОЙ ОСНОВЕ (И НА ЭТОЙ «ВЫСОТЕ») — ПРОДОЛЖЕНИЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРОРЫВА

*(размышления, вызванные статьёй Александра Проханова
«Хвала Будущему» в газете «Завтра»
за апрель 2025 года, № 16 (1636))
Статья дана в сокращённом варианте*

Основные положения статьи А. Проханова «Хвала Будущему» и критические замечания и комментарии

Главный редактор газеты «Завтра» Александр Проханов в своей «передовице»-статье «Хвала Будущему», которой начинается 16-й номер газеты «Завтра», приуроченный к пасхальным дням («Христос воскрес!»), поднял «проблему Будущего» как важного качества человеческого бытия.

«Передовица» Александра Проханова, знаменитого современного общественного деятеля, писателя, поэта, патриота, много повидавшего и много испытавшего, побывавшего как военный корреспондент на 16 войнах, включает в себя ряд положений, которые я процитирую, сопровождая их критическими замечаниями и комментариями, прямо по ходу цитируемой мысли.

Положение первое

«Желая найти для молодёжи пленительный образ (имеется в виду молодёжь в России. – Прим. С. А.), политологи хотят пленить космической мечтой, вернуть обожание Гагарина, увлечь молодёжь лунными городами, межпланетными поселениями, превратить космическую мечту в символ национального величия – в тот долгожданный образ будущего, который оторвёт человека от низменного, сиюминутного, бренного и направит его взгляд в бесконечное» (выдел. мною. – Прим. С. А.).

Положение второе

Второе положение А. Проханова раскрывает старания Илона Маска, «революционера из команды Трампа» (причём я замечу – долларового миллиардера, представителя «верхнего эшелона» капиталоκραтии в США), по созданию своего, капиталократического «марсианского проекта», в котором, по словам Проханова, – **«Бродвей на Марсе, курорты в марсианской Калифорнии, Кремниевая долина на марсианских спутниках Фобосе и Деймосе»**, то есть будет на Марсе процветать «строй американской капиталократии» (в моём определении).

И поэтому, справедливо замечает А. Проханов, **«космический проект в том виде, в котором он преподносится (буржуазный, или капиталократический, космический проект Илона Маска. – Прим. С. А.), не сформирует образ будущего, скорее, образ прошлого»**.

И далее Проханов де-факто приписывает человечеству утопическую идеализацию космического прорыва, когда оно **«видело в космическом прорыве уход за пределы всех... несчастий и ужасов** (за пределы всех несчастий и ужасов, которые порождает мир, где царствует эксплуатация человека человеком, властвует капиталократия, стремящаяся к господству над ресурсами Земли и уже породившая в США, в отеле «Фермонт», в 1995 году модель «20: 80 %», по которой, с позиции воспроизводства мирового капитала, 80 % населения на планете объявлены «лишними» и подлежащими ликвидации в течение XXI века, в том числе с помощью конфессиональных, локальных войн, «цветных революций», голода и т. д. и т. п. – Прим. С. А.), **переселение в страну благодати, справедливости, вселенского добра, красоты»** (выдел. мною. – Прим. С. А.).

Положение третье

«Сегодня космос, как и земля, и море, и воздух, – арена военной борьбы. Космос воюет на Украине. Мифотворец Илон Маск, увлекающий человечество космической мечтой, забил космос до отказа спутниками-разведчиками, которые реют днём и ночью над полем боя, сообщают украинским артиллеристам и авиаторам координаты русских батарей, русских танков, русских штабов, и враг наносит смертоносные удары по нашим подразделениям. **Космос Илона Маска залит русской кровью. Мы перенесли в космос всю земную грязь, ненависть, пороки, неодолимое соперничество** (перенесли в космос империализм, рыночно-капиталистическую конкуренцию, которая де-факто есть инструмент стратегии господства империализма мировой финансовой капиталократии во главе с США, которая оборачивается постоянной генерацией войн и насилия. – Прим. С. А.), **и теперь, осваивая дальний космос, понесли туда всё то, что омрачает нашу земную жизнь...**» (конец цитаты, выдел. мною. – Прим. С. А.).

Только я к этому справедливому и образному прогностическому прозрению Проханова добавлю:

Космос и вся Вселенная живут по «Закону Любви и Добра», она, Вселенная, есть, по оценке русского космического философа Сергея Николаевича Булгакова, которую он представил в своей «Философии хозяйства» ещё в 1912 году, «живое тело», то есть суперорганизм, в котором проявлены «физический коммунизм бытия» или «метафизический коммунизм мироздания».

И поэтому Космос как «метафизический коммунизм мироздания», по С. Н. Булгакову, станет Преградой на пути такой рыночно-капиталистической, или империалистической, космической экспансии по сценарию Илона Маска.

Положение четвёртое

«Будущее, которым мы грезим (этот образ, который Проханов приписывает «отношению Человека к Будущему»), – чисто писательский, образно-художественный, причём не полный и не научный, поскольку наука, научное познание мира в качестве главной своей миссии видит прогнозирование происходящего социально-экономического развития общества, эволюции Биосферы, планеты Земля, Солнечной системы, Вселенной; сам советский социализм – история СССР – была управляемой историей на основе планирования, что испугало З. Бжезинского и в целом – адептов рыночно-капиталистической системы, прикрывавшихся лозунгами либерализма и демократии. – Прим. С. А.), **оно – не в очевидном. Оно в таинственном, не наступившем, едва мерцающем. Любой прошлый**

опыт бит временем, он переформирован, не пригоден для потребления, он неподлинный, он – подделка уже случившегося (и это – неправда. Любой опыт – как отражение сложившейся истории человека и общества – подлинный, но он подлинный не только в смысле, что он составляет историческую память, но и в том смысле, что в нём всегда спрятан «урок истории», который надо распознать, чтобы понимать саму «логику» движения истории. А иначе мы превращаемся в «слепых», которые идут за слепым поводырьём», как на картине Брейгеля Старшего, чтобы исчезнуть с лица земли навсегда, в соответствии с арией Мефистофеля «Сатана там правит бал, сатана там правит бал, люди гибнут за металл», то есть за поклонение деньгам, или мамоне, об опасности которого предупредил Иисус Христос. – *Прим. С. А.*). **Человечество добывает не только каменный уголь и нефть, не только редкоземельные металлы и природный газ. Оно добывает будущее... Оно откроется великим и прозорливцам, но не раньше, чем оно откроется всему роду людскому** (великим учёным, философам Будущее – как прогноз на базе адекватной научной теории социально-экономического развития общества – открывается раньше, чем всему человечеству, и здесь Александр Проханов не прав; социальная теория должна обгонять практику, а затем через образование и воспитание, через средства массовой информации, только не те, что служат рынку и прибыли, а служат человеку, становится достоянием всего человечества, и именно в этом состоит призвание Социализма как исторического отрицания всей системы господства капитала и частной капиталистической собственности, которым Природа в форме процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы «подписала» свой «экологический приговор», который уже более 30 лет действует. – *Прим. С. А.*), **вовлечёт его в поход в будущее»** (социализм, и в отдалённом будущем коммунизм, – и есть поход в будущее, только этот идеал, под давлением действия императива экологического выживания человечества, приобретает ноосферные основания. – *Прим. С. А.*).

Положение пятое

«По-прежнему в нашем обществе конфликтуют красные и белые, соперничает горностаевая мантия с серпом и молотом (за этим «конфликтом красных и белых» скрывается конфликт между «Историей Стихийной», в последние столетия «рыночно-капиталистической и одновременно – колониально-империалистической, историей», которую Маркс назвал «предысторией», – и «Историей Управляемой», по Марксу – «подлинной историей», которая и есть История Социалистическая и отсчёт времени которой начался с 25 октября 1917 года по старому стилю, то есть с Великой Октябрьской социалистической революции, которую я предложил называть (по аналогии с Великой Французской революцией, очередную годовщину которой Франция отмечает каждый год, в отличие от нас, «либерально-демократической России», когда мы, по «логике» внутренней политики, пытаемся Великий Октябрь забыть, не вспоминать) Великой Русской Социалистической Революцией и за которой и скрывается Будущее для всего человечества. А рыночно-капиталистическая система превратилась в XXI веке уже в систему экологического самоуничтожения человечества, то есть в систему, не имеющую Будущего; и «Белые», за которыми стояли страны Антанты, с целью расчленения России во время Гражданской войны, потому и были обречены на поражение, потому что Правда Истории, или Онтологическая Правда, была на стороне «Красных», – и это надо осознать всем людям и в России, и на Земле: Будущее только за Социализмом, и поэтому величие Ленина будет возрастать, соразмерно росту величия будущей социалистической истории человечества, альтернативы которой не существует. – *Прим. С. А.*). **Два великих русских проекта – монархический и красный советский – отзвенели колоколами, отгрохотали пушками, отголосили псалмами и гимнами и канули** (советский социализм – «не отзвенел», а наоборот – звучит ещё громче «из Будущего». – *Прим. С. А.*), оставив после себя реставраторов, без которых не обойтись при реставрации Успенского собора или павильонов ВДНХ. **Но их никогда не допустят до конструирования будущего** (неправда, только социализм и может дать Будущее. – *Прим. С. А.*), **для которого ещё нет чертежей, нет материалов. А только землепроходцы с мистическим лучом во лбу** (эту метафору Александра Проханова «землепроходцы с мистическим лучом во лбу» можно сравнить с литературным героем Максима Горького (из рассказов «старухи Изергиль») – Данко, который вырвал горящее сердце из груди, вывел свой народ, освещая горящим сердцем путь из тёмного леса,

в котором его народ кружил, не находя выхода «на свет». – *Прим. С. А.*), **которым они озаряют сумерки и туманы грядущего Будущее – от слова “будь”. Русский, будь человеком будущего»** (выдел. мною. – *Прим. С. А.*).

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ БУДУЩЕГО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИМПЕРАТИВА ПЕРЕХОДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА К УПРАВЛЯЕМОЙ ИСТОРИИ, ИЛИ К СОЦИАЛИЗМУ

Я обратился к этой «передовице» А. А. Проханова (из последнего апрельского номера газеты «Завтра») потому, что, **во-первых**, – это статья Александра Андреевича Проханова, ставшего уже символом нашей непростой, переживаемой нами исторической эпохи, мыслителем, писателем, уже, по моей оценке, вошедшим в ряд великих русских мыслителей, учёных, писателей, русских космистов, который (имеется в виду ряд) составляет Эпоху Русского Возрождения (по моей теоретической рефлексии, которую я изложил ещё в 2008 году в книге «Эпоха Русского Возрождения»), человека несомненно мужественного и темпераментного, во многих проявлениях – провидца. **Во-вторых, она ставит опосредованно очень важную проблему**, решение которой составляет основание решения глобальных экологических проблем на Земле, потому что без решения этих проблем у человечества нет Будущего, – **проблему управляемой истории.**

«Передовица» Проханова «Хвала Будущему» уже по факту своей публикации – не только в пасхальные дни, но и в отмеченный нами 155-летний юбилей великого вождя Великой Русской Социалистической Революции, учёного, мыслителя, величайшего по духовному примеру человека – В. И. Ленина, и в дни, когда наши духовные взоры, наша историческая память обращены к грядущему 9 мая этого, 2025 года 80-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне, – **предстаёт как своеобразный «знак», который можно расшифровать так, уже исходя из моего взгляда на «проблему Будущего»:**

Человек не Управляющий своим Будущим, а «Человеком истинным», по Иоганну Гёте, является «всё человечество вместе», есть **Человек**, так и не осознавший, что есть его Разум на Земле, созданный всей Прогрессивной Эволюцией Вселенной именно на Земле, и потому обречённый на экологическую гибель, именно – по этой, и самой главной, причине. И поэтому Управляемая История, то есть Социализм, да ещё – как Управляемая Социоприродная Эволюция, то есть уже в моём определении – Ноосферный Экологический Духовный Социализм (или Ноосферизм), – есть выход человечества из Экологического Тупика Стихийной истории.

155-летие со дня рождения В. И. Ленина и 80-летие Великой Победы в Великой Отечественной войне, в которой советские воины сражались с немецко-фашистскими захватчиками, военной машиной не только Германии, но и всей Европы (отмобилизованной Гитлером под свои знамёна) под «Знаменем Ленина». Слова главнокомандующего Вооружёнными силами СССР И. В. Сталина в первые дни войны, обращённые к воинским частям, уходящим на фронт сражаться за «Советскую Родину», – «Пусть вас осеняет Знамя Ленина» – несли в себе огромный смысл, который состоял в том, что эта война есть война всей системы мирового капитализма, мировой капиталократии против Социализма, против СССР как первой в мире социалистической державы, и которая (я имею в виду мировую капиталократию в том числе, и в первую очередь в США, Великобритании, Франции) «вскормила» гитлеровскую систему нацизма (или фашизма), военную машину гитлеровской Германии именно с целью уничтожения СССР.

Возникший в СССР Социализм под руководством коммунистической партии во главе с Лениным, а затем Сталиным предстал как «исторический вестник из Будущего» – вестник, что наступила Эпоха смены капитализма социализмом, в котором Человек Труда поднимается на уровень действительного Субъекта Истории, да ещё в её новом качестве, а именно – как истории управляемой (или «подлинной» истории в определении Маркса).

В этом контексте вся история СССР, охватившая период с 1922 по 1991 год, является Великим Русским Социалистическим Прорывом (и Ленин, и Сталин неоднократно называли Октябрьскую революцию «русской») всего Человечества, который не прервался со сходом СССР с «арены истории»

в «логике» «рыночно-капиталистической, ельцинской контрреволюции», а наоборот – превращается в императив спасения всего человечества от экологической гибели на рыночно-капиталистическом пути развития.

СССР в этом историческом контексте предстаёт «Предтечей» Ноосферно-Социалистического Прорыва в XXI веке, который, я считаю, начнётся из России, потому что в России прошла становление мощная Русская Ноосферная научная школа, как развитие учения В. И. Вернадского о переходе Биосферы в Ноосферу, с учётом тех императивов, которые возникли начиная с середины XX века как отражение перехода человечества во взаимодействие с Природой (с большой буквы) в состояние процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, одномоментно превративших всю систему «мирового капитализма» (термин Дж. Сороса) и «мирового рынка», то есть «рыночную экономику», в «экологический живой труп», или другими словами – в «систему экологического самоубийства».

СССР из «прошлого» переместился, как подводный корабль в «океане времени», в «Будущее» и оттуда светит нам своими «прожекторами», указывая, что путь в Будущее для Человечества пролегает через Социализм, но только Социализм нового, ноосферного качества, реализующий собой научное управление Социо-Биосферной Эволюцией.

И в этом контексте, как это ни странно звучит, СССР, советский социализм не есть «прошлое», как об этом пишет А. Проханов, а именно «будущее» и России, и всего мира, имея в виду именно Социализм, который де-факто есть Управляемая история, приходящая на смену Стихийной истории, в том числе в её последнем формате или «образе», как рыночно-капиталистической истории.

Это надо осознать всем, кто соприкасается с позиций тех или иных оснований с «проблемой Будущего».

Я уже в 2022 году обоснованию этого своего теоретического взгляда посвятил отдельный научно-философский очерк, опубликованный в виде отдельной книги «СССР в XX веке – Предтеча Ноосферного Прорыва человечества из России в XXI веке (переход социалистической человеческой революции в ноосферную человеческую революцию или “Роды Действительного Разума” – императив выживания человечества на Земле)».

Слова Ленина «Пример социалистической Советской республики в России будет стоять живым образцом перед народами всех стран. И пропагандистское, и революционизирующее действие этого образца будет гигантским» продолжают сохранять своё значение и в XXI веке, приобретая новую силу, поскольку они воплотились уже в целой социалистической истории XX века.

Победа в Великой Отечественной войне, подчеркну это, была победой Советского Социализма, советского народа, советских образования, науки и экономики, продемонстрировавших такую Высоту Духа, такие единство и высочайший уровень мобилизации всех ресурсов – материальных и духовных, которых не знало человечество за всю свою историю на Земле!

Сейчас много пишут и говорят с разных трибун о воспитании, о патриотизме. Но самое главное, в условиях, когда Запад ведёт против нас войну, фактически повторяя гитлеровско-фашистский «Дранг нах Остен», необходимо в систему воспитания и образования в российской школе вернуть в первую очередь гордость за советскую историю, вернуть в учебники истории не только подвиги советского народа в годы Великой Отечественной войны, но и трудовые подвиги, имена героев, совершивших подвиги не только на фронтах Великой Отечественной войны, но и в тылу врага, и на трудовых фронтах, а также во время выполнения пятилетних планов. Необходимо, чтобы фильм «Парад Победы», посвящённый Параду Победы 24 июня 1945 года, когда фашистские стяги были брошены к подножию Мавзолея Ленина, стал фильмом, постоянно показываемым в 5–6-х классах российских школ! Чтобы в учебники истории был полностью воспроизведён тост Сталина во время его торжественной встречи с командующими фронтами – маршалами и генералами, в котором прозвучали слова: «За Советский Народ, за Русский Народ – как руководящую силу!»

О фашизме сейчас много пишут. Западные «манипуляторы общественным сознанием» пытаются «откреститься» от фашизма как явления капиталистического, «уродливого зеркала» капитализма как «человеконенавистничества» (по С. Н. Булгакову) и отождествить его с советским социализмом, со строем, поставившим Человека Труда на высшую ступень в шкале ценностей и ставшим Победите-

лем «фашизма гитлеровской Германии», рвавшегося к господству над миром, как системы. Причём фашизм порождён именно колониально-империалистической системой Запада – англо-американского мира и Европы – как «инструмент» для выхода из кризиса и ликвидации социализма как своего исторического оппонента.

В этом очерке «СССР в XX веке – Предтеча Ноосферного Прорыва...» я подчёркивал следующий «урок истории»:

«Надо осознать главное всем теоретикам, кабинетным учёным, что социализм, социалистическая революция впервые в истории человечества преодолевает стихийную логику исторического развития (когда «будущее», как пишет А. А. Проханов, «не в очевидном», о котором можно только «грезить». – Прим. С. А.), и человек впервые в истории поднимается на вершину исторического творчества, направляемого его разумом, в целом – общественным интеллектом, т. е. становится разумом, управляющим собственной историей», – и значит, я добавляю, своим Будущим!

Следует напомнить, что СССР – это совершенно невиданный в истории человечества прорыв именно к управлению своим будущим, которого до этого не ведало ни человечество, ни человеческий индивид, через судьбу которого история прокатывалась своим «катком» и Будущее для которого оставалось непредсказуемым, то есть «не очевидным» (по А. А. Проханову).

Анри Барбюс, не только известный французский писатель, но и коммунист, после посещения СССР и бесед с И. В. Сталиным, кажется, в 1933 году, опубликовал книгу «Сталин», в которой он так охарактеризовал советскую плановую экономику того времени, в которой де-факто было реализовано управление будущим, по крайней мере с лагом упреждения в пять лет (сталинские пятилетки):

«Гигантская система планирования и охватывающая своей сетью целые страны и большие периоды, есть порождение советской власти... управляемая экономика. Для человечества нет другого выхода из положения (когда будущее непредсказуемо и экономики капиталистических стран периодически погружаются в разрушительные кризисы. – Прим. С. А.). Это действительно универсальное средство... Управляемая экономика подобна миру между государствами: если её начать резать на части, то она существовать не может... Само собой очевидно, что именно в материалистических планах всего более разума. А если мы учтём рациональность всех форм социализма, непосредственность и простоту его связей со всем многообразием действительности, то точнейшее выполнение заданий плана является естественным, как не круты ни были намеченные кривые. Это было бы чудом, если бы это не было социализмом, – говорил Сталин» (конец цитаты, выдел. мною. – Прим. С. А.).

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ МЕЖДУ ЗАКОНОМ РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА – ЗАКОНОМ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КАПИТАЛИЗМА И ЗАКОНОМ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА, КАЧЕСТВА ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ – ЗАКОНОМ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА

Но почему же в сложившемся историческом споре между «капитализмом» или «рыночной экономикой» (Иммануил Валлерстайн в своей книге «Конец (известного нам) Света» эти понятия отождествил) и социализмом в СССР в XX веке, СССР в конце этого века, в декабре 1991 года (в результате «беловежского сговора» во главе с руководителями РСФСР, БССР и УССР – Ельциным, Шушкевичем и Кравчуком – по демонтажу СССР), сошёл временно со «Сцены Истории», и руководители США объявили это своей «победой» в «холодной войне» (а начальник ЦРУ Гейтс даже в одиночку совершил на Красной площади в Москве в декабре 1991 года якобы свой «парадный марш», как он высказался в начале 90-х годов)?

Мой ответ, который тесно связан с тем, о чём размышляет в своей «Хвале Будущему» А. Проханов, состоит в том, что за конфликтом между капитализмом и социализмом, между рыночно-

капиталистической («стихийной») и социалистической («управляемой») парадигмами истории, **скрывается конфликт между двумя Законами устойчивости развития:**

Закона устойчивости развития рыночно-капиталистической системы, как Закона расчеловечивания человека, роста его отчуждения от своей сущности, от общества, общественных интересов развития, от природы, и Закона устойчивости развития социалистической системы как «общества высокой субъектности» – Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта (коллективного разума общества) и качества образования в обществе.

За Законом расчеловечивания человека в системе капитализма, или, в соответствии с моей теорией капиталократии, в системе строя мировой капиталократии, проявлением которой и стала на рубеже XX и XXI веков капиталократическая модель будущего для человечества «20: 80 %», по которой 80 % человечества были объявлены мировым капиталом США в 1995 году «лишними», что является ярким проявлением «капиталорасизма» («Капиталорасизму» я в 2021 году посвятил отдельную работу, изданную в виде отдельной книги: Субетто А. И. Капиталорасизм. СПб.: Астерион, 2021. 44 с.), скрываются противоречия не только между Трудом и Капиталом, но и противоречия между Человеком и Капиталом (вследствие роста отчуждения Капитала от основ бытия человека, которое и воплотилось в капиталогенном глобальном экологическом кризисе).

Здесь стоит вспомнить характеристику поведения Капитала, данную Томасом Джозефом Даннингом в 1860 году, которое стало известным и цитируемым до сих пор благодаря цитированию этой характеристики в одной из глав «Капитала» Марксом:

«Капитал боится отсутствия прибыли или слишком малой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточно прибыли, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе шею, при 100 процентах он попирает все человеческие законы (и поэтому законом устойчивости капитализма, и тем более – империализма, является закон расчеловечивания человека. – Прим. С. А.), при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул хотя бы под страхом виселицы» (конец цитаты, выдел. мною. – Прим. С. А.).

Спустя более чем 130 лет после этой оценки Даннингом готовности, при больших прибылях, капитала пойти на любые преступления, чему подтверждением, по мере роста роли мировой финансовой капиталократии, в XX веке стали две мировые войны, унёсшие более 150 млн жизней людей, главным преступлением мирового капитала стала первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы к концу XX века.

В этом формате проявился «Анти-Разум» мировой капиталократии, а вернее – экологическое безумие этого «Анти-Разума» (поэтому «Разум» мировой капиталократии в книге «Разум и Анти-Разум», изданной в 2003 году, я и назвал «Анти-Разумом»).

Ещё в 1918 году Н. А. Бердяев оставил нам свою «оценку-прозрение»: «мне кажется, что в корыстном интересе таится безумие». На уровне власти мирового финансового капитала, олигархических кланов, управляющих Федеральной Резервной Системой (ФРС) в США, это «безумие» приобрело масштаб планетарно-экологического безумия, воплотившегося в уже начавшихся процессах «экологического сжатия» основ жизни человечества на Земле (это «экологическое сжатие» Б. Коммонер определил как «Замыкающийся круг», и в книге под этим названием в начале 70-х годов он предупредил человечество: технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосферу, и поэтому капитализм как экономическую систему надо менять).

Законом устойчивости Социализма как исторического оппонента Капитализму является Закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта (и значит – качества управления будущим со стороны общества как социальной системы) и качества образования в обществе.

К сожалению, отсутствие этого закона в теоретической системе научного социализма в XX веке (в советском марксизме-ленинизме) послужило основой недооценки того, что **переход общества к социализму требует самого сложного – социалистической человеческой революции.**

У В. И. Ленина в его трудах императив социалистической человеческой революции в опосредованном (косвенном) виде присутствует в форме его лозунга «Учиться коммунизму!», который воплотился в коммунистической системе воспитания великого советского педагога А. С. Макаренко и концепции «культурной революции».

Понятие «человеческая революция» ввёл в научный оборот, как базовое условие решения глобальных экологических проблем, Аурелио Печчеи в книге «Человеческие качества» в середине 70-х годов (в СССР была издана в 1985 году). Но Печчеи, первый директор Римского Клуба, к тому же крупный бизнесмен, не понимал, что «человеческая революция» невозможна в системе «мирового капитализма», что она требует социализма.

Мною показано в монографии 1990 года, написанной как мой «ответ» на «перестройку» по М. С. Горбачёву, под названием **«Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив»**, что самое трудное в общем деле социалистического созидания – это социалистическая человеческая революция, за которой стоит проблема преодоления мелкобуржуазного сознания, мещанства, эгоизма, возвышения человеческого Разума на уровень общественных интересов, на уровень заботы об общественном благе (как поётся в песне Пахмутовой: «была бы страна родная, и нету других забот»; или как матрос-анархист в «Оптимистической трагедии» Соболева поставил перед женщиной-комиссаром вопрос: «Как сделать так, чтобы “наше” было не менее близко человеку, чем “моё”, т. е. преодолеть “искус” прибылью, наживой, поклонением деньгам, обогащению?»).

Наиболее Закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования выполнялся именно в «сталинскую эпоху» развития СССР. Не случайно многие советские мыслящие люди, в том числе известный отечественный философ А. А. Зиновьев, указывали на то, что Великую Отечественную войну выиграл советский десятиклассник и, соответственно, советский учитель. Именно в годы Великой Отечественной войны было открыто много новых вузов в стране. В 1943 году была открыта по инициативе Сталина Академия педагогических наук СССР, не имеющая аналогов в мире. В это же время в Новосибирске открывается Оперный театр. Советская культура, советская песня демонстрировали такую высоту духа, которая вплоть до нашего времени остаётся непревзойдённой и светит нам уже, как «горящее сердце Данко», не из «прошлого», а из «будущего».

Сталин, незадолго до войны, на приёме папанинцев в Кремле, поднимая тост, так охарактеризовал сущность советской плановой экономики, которая продемонстрировала такую мобилизационную мощь в годы Великой Отечественной войны, до уровня которой никогда рыночно-капиталистическая экономика подняться не может (цитирую по статье «СССР о себе», опубликованной в приложении к «Советской России» от 22 апреля 2022 года, – «Отечественных записках», – цитирую потому, что плановая, бесприбыльная сталинская экономика в СССР, обеспечившая приращение мощи экономической, промышленного потенциала более 20 % в год в предвоенные годы, является примером для ноосферно-экономического развития в Будущем):

«Так вот, товарищи, за то, чтобы европейско-американский критерий прибыли, вычеты, профита у нас был похоронен в гроб.

За то, чтобы мы, советские люди, не пресмыкались перед западниками, перед французами, перед англичанами и не заискивали перед ними!

За то, чтобы мы, советские люди, усвоили, наконец, меру ценностей людей, чтобы людей ценили не за рубли и не за доллары!»

И Сталин, Коммунистическая партия под его руководством социалистическую человеческую революцию совершала.

Но после Сталина, после антисталинского идеологического переворота, выполненного Хрущёвым в 1956 году, начался процесс недооценки опережающего развития теории в системе научного социализма, роли учителя и образования, возобладал авантюризм и набирающий силу, особенно в художественной интеллигенции Москвы, процесс «западоклонства», и вместе с этим процессом «обуржуазивание сознания» не только в рядах интеллигенции, особенно в среде писателей, журналистов, в актёрско-театральной среде, но и в «верхах» компартии, особенно по мере бюрократизации управления советской страной.

Именно незавершённость социалистической человеческой революции, догматизация марксизма-ленинизма (что вызвало тревогу ещё у Сталина, когда он в 1952 году в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» предупредил партию и советский народ: «Незнание теории нас погубит»), **отсутствие теоретической рефлексии в компартии, как руководящей силы, по поводу Закона устойчивости развития социализм – Закона опережающего развития качества**

человека, качества общественного интеллекта и качества образования в обществе, – и стала одной из причин временного схода СССР со «сцены Истории».

Исторический урок, который не осознан отечественным обществознанием, в том числе и марксистско-ленинской теоретической рефлексией, состоит в том, что временный сход СССР с «арены истории» в «логике перестройки» по М. С. Горбачёву, а затем в «логике» рыночной реформации по Б. Н. Ельцину, Е. Т. Гайдару, А. Б. Чубайсу происходил тогда, **когда в Докладе Мировому Банку, увидевшем «свет» в сентябре 1991 года и написанном под руководством Роберта Гудленда, Германа Дейли и Салеха Эль-Серафи, был вынесен вердикт, повергший транснациональный капитал в панический шок: в заполненной земной экологической нише, которую стало занимать человечество** (а сигналом «заполненности» земной экологической ниши, которую занимает человечество в Биосфере, и служат процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы), **рынок как механизм развития экономики исчерпал себя.**

За этим вердиктом-выводом в Докладе Мировому Банку 1991 года скрывается более жёсткий вывод, который я перевёл даже в название одной из своих книг «Природа против Капитала и Рынка»:

Природа выступала против Капитала и Рынка, и значит, против всей системы природопользования со стороны человечества – «истинного человека» по Гёте, олицетворяемой господством Капитала и Рынка.

Человек в обществе господства Капитала – в строе мировой финансовой капиталократии – искушается потребительством, наркотиками, наслаждением, ценностями эгоизма, индивидуализма, деньгами, торгашеством, прибылью.

В условиях уже длящейся прошедшие 30 лет экологической агонии системы господства Капитала («Рах Americana») Анти-Разум мировой капиталократии пытается по-своему продлить своё существование на Земле, а именно – за счёт управляемой гибели $\frac{4}{5}$ населения Земли, который назвали «управление хаосом», в том числе за счёт уничтожения России и русского народа, поставив её природные ресурсы (которые в ряде публикаций оценили как 30 % от мировых запасов) под свой контроль. Поэтому и превратили Украину за эти 30 лет, после распада СССР, в «Анти-Россию», сформировав там бандеро-фашистский режим как «штурмовой отряд» в своей войне против России.

Но теперь на фоне процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы исход конфликта между обозначенными мною Законами устойчивости развития капитализма и социализма (как антиподами) связан с проблемой Будущего для всего Человечества:

победа Капитализма, а вернее системы глобального империализма строя мировой финансовой капиталократии во главе с США превратится в экологическую гибель всего человечества в XXI веке, а расчеловечивание человека, в том числе через его «оцифровывание», явится ускорителем этой гибели;

победа Социализма, причём в новом качестве – как Ноосферного Экологического Духовного Социализма, означающего собой переход человечества к новой, ноосферной парадигме бытия в форме научного управления Социо-Биосферной эволюцией, и значит – завершение социалистической и ноосферной человеческой революции, – и есть Спасение Человечества от Экологической Гибели на рыночно-капиталистическом пути.

В гамлетовском вопросе «Быть или не быть?» из знаменитой трагедии У. Шекспира «Гамлет», если его спроецировать на проблему Будущего для Человечества, ответ «Быть» связан только с Социализмом как управляемой историей, но теперь, в XXI веке, – уже как управляемой социоприродной эволюцией, в которой Разум Человека переходит из состояния «Разум-для-Себя» в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса».

Зин Бен Отман

Зин Бен Отман – алжирский писатель, переводчик и преподаватель русского языка. Перевёл с русского языка на арабский произведение на тему «Литературная судьба Валентина Распутина». Защитил магистерскую диссертацию в Алжирском университете на тему «Стилистические функции повелительного наклонения в современном русском языке». Перевёл два русских фильма на арабский язык во время фестиваля «Русская неделя культуры» в Кувейте по просьбе Министерства культуры РФ: «Битва за Севастополь» и «Батальон». Организовал и председательствовал на семинаре на тему «Лев Толстой: интеллектуал и литератор мирового значения». В 2015 году З. Бен Отман защитил докторскую степень по русскому языку в Алжирском университете на тему «Лингвометодические основы обучения наклонению русского глагола алжирских студентов-филологов на первом курсе». С 2021 года член жюри Черноморского международного конкурса перевода маринистики (отделение Союза переводчиков России) в языковой паре арабский-русский-арабский. Автор большого ряда научных работ по стилистике и методике преподавания современного русского языка, книги «Многоязычие в Алжире – факты и причины» (2023).

РОССИЙСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В АЛЖИРСКОЙ ГАЗЕТЕ «ЭЛЬ-ХАБАР»

*Фрагмент из новой книги Зин Бен Отмана
«Газета “Эль-Хабар” – медийная площадка в небе независимого Алжира»*

Хотя в разных местах этой книги мы обсуждали вопросы в различных областях, связанных с Российской Федерацией, и мы показали огромное уважение, которое сотрудники газеты «Эль-Хабар», особенно её журналисты, испытывают к народу и правительству Российской Федерации во главе с президентом Владимиром Путиным, мы решили открыть это маленькое окошко, чтобы русский читатель знал, что пишут о нём и его стране в странах, далёких от него.

Прежде всего, следует отметить, что Российская Федерация является очень важным и надёжным стратегическим партнёром для Алжира. Вот главный редактор газеты Аль-Хабар журналист Джалал Буати ставит её на первое место в своей статье о визите премьер-министра Италии Марио Драги под заголовком «Марио Драги в гостеприимстве Алжира», опубликованной на третьей странице 12 апреля 2022 года, в которой говорится: «Этот визит также предоставит Алжиру возможность закрепить свою новую ориентацию на построение стратегических отношений с надёжными партнёрами, как и в случае с Россией, Китаем, Турцией, Саудовской Аравией, Катаром и Кувейтом, особенно после холодных отношений с Францией и их упадка с Испанией и другими странами».

В выпуске № 10041, датированном 18 октября 2021 года, газета «Эль-Хабар» опубликовала файл под названием «Вагнер – инструмент России для консолидации своего влияния на Ближнем Востоке и в Африке. Рука Москвы вытесняет силы Макрона в Мали», разделённый на несколько диалогов, цифр, фотографий и анализов. Среди них:

1. Статья под заголовком «После обвинений Мали в адрес Франции в подготовке террористов бойкот между Парижем и Бамако открывает двери для наёмников “Вагнера”» написана журналистом Реда Шнуф.

2. Статья под заголовком «Военная роль прикрывает экономическую империю, Вагнер – инструмент Москвы для консолидации влияния на Ближнем Востоке и в Африке», автор Насрин Джаафар.

3. Краткое изложение о группе Вагнера под названием «“Вагнер”... параллельная армия России», написана К.Д.

4. Интервью с доктором Мабруком Кахи, профессором международных отношений, озаглавлено: «Российское присутствие ломает французскую гегемонию и предоставит лидерам Сахеля второй вариант», написано журналистом Реда Шнуф, который написал во вступлении к этому интервью: «Профессор политологии и международных отношений доктор Мабрук Кахи говорит об отношениях Вагнера с российской властью, целях, стоящих за возможностью отправки его членов в Мали и роли Москвы в убеждении новых лидеров Мали заключить контракт с российской охранной компанией (безопасности). В своём диалоге с “Эль-Хабар”, он подчёркивает возможные аспекты конфликта между Россией и Францией после развёртывания этих сил, а также влияние российского присутствия в Мали на регион и его последствия для Алжира».

5. Из интервью российского политолога Дениса Коркодинова для «Эль-Хабар» под заголовком «Вагнер гарантирует военное присутствие, когда Россия не может существовать официально: Служебные контракты Вагнера с зарубежными странами не проходят без одобрения Кремля». Вела интервью Насрин Джаафар, которая написала во вступлении: «Российский политолог Денис Коркодинов считает, что главная цель охранной компании (безопасности) Вагнера является обеспечением военного присутствия, поскольку Россия не может присутствовать официально и публично, объясняя в интервью “Эль-Хабар”, что, хотя компания имеет определённую свободу действий, она выбирает своих клиентов, но её контракты требуют одобрения Кремля, когда клиент является иностранным государством, чтобы гарантировать, что действия группы не противоречат интересам российского государства».

Кстати, Денис Павлович Коркодинов родился 22 июля 1983 года в Ульяновске, в России. Он выпускник Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова по специализации «история и право». Его научные и общественные интересы: политическая аналитика, международные отношения, социология, этнология, политология, геополитика, специалист по корпоративному PR и массовым коммуникациям, имиджмейкинг, консалтинговые услуги, юриспруденция, правозащитник и блогер, Ульяновск.

В своих публикациях он преследует цель объективного изложения международных политических процессов, исходя из приоритета национальных интересов стран Ближнего Востока и Южного Кавказа, в связи с чем пользуется большим авторитетом в экспертном и военно-политическом сообществе Сирии, Ирака, Ирана, Йемена, Саудовской Аравии, Кувейта, Азербайджана, Турции. Кроме того, Денис Павлович Коркодинов – президент Международного центра политического анализа и прогнозирования, автор более 3000 аналитических статей, опубликованных в международной прессе на русском, турецком, азербайджанском, английском, китайском, албанском, словенском и арабском языках.

Сначала мы решили перевести интервью российского политолога и арабиста Дениса Коркодинова с новостным журналистом Насрином Джаафари с арабского на русский язык, но случайно нашли его на русском языке на странице его владельца в Facebook.

Вот он точь-в точь:

1) Какой правовой статус ЧВК «Вагнер» в России? Какие её отношения с Кремлём и президентом России Владимиром Путиным?

DENIS KORKODINOV: «Группа Вагнера» в России официально нигде не зарегистрирована и, согласно информации, представленной на её сайте, она позиционирует себя в качестве добровольного объединения «солдат удачи», которые реализуют различные военные миссии в интересах коммерческих заказчиков, среди которых могут быть и представители иностранных государств. Такой неофициальный правовой статус организации позволяет ей достаточно свободно брать на себя конкретные обязательства в рамках заключённых контрактов по охране объектов, сопровождению ценных грузов, проведению разведывательных операций и, что самое главное, обеспечению военного присутствия России там, где Кремль официальным способом не может или не имеет полномочий действовать. Между тем основная цель «группы Вагнера» состоит в том, чтобы укреплять международный имидж российского государства, при этом всегда оставаясь в тени.

Организация, как и любое военное подразделение, имеет чёткую структуру и подчинена единому командованию, которое строго засекречено. Информация о том, что «группа Вагнера» может быть подчинена президенту России Владимиру Путину, верна в той части, что Владимир Путин является

верховным главнокомандующим России, исходя из чего ему подчиняются все рода войск, в том числе неформальные военные объединения, к которым следует отнести и «группу Вагнера». Однако стоит отметить, что организация обладает исключительной свободой, в силу чего она самостоятельно выбирает задания, которые ей следует выполнить. Разумеется, если заказчиком выступает иностранное государство, как, например, Сирия, Центральная Африканская Республика или Мали, то заключение контракта с «группой Вагнера» требует обязательного и предварительного согласования с Кремлём. Это необходимо для того, чтобы действия группы не противоречили интересам российского государства. По этой причине довольно часто создаётся впечатление, что практически все контракты, где так или иначе представлена «группа Вагнера», получают оценку Кремля и лично Владимира Путина. Тем не менее это только ложное впечатление.

Услуги «группы Вагнера» очень дороги, в силу чего частным инвесторам, обладающим незначительными финансовыми и административными активами, достаточно сложно выступать в качестве заказчиков этих услуг. По этой причине деятельность организации, как правило, оплачивается государственными структурами. Иногда заказчиками услуг группы выступает и российское руководство. Необходимость в таких заказах возникает тогда, когда Кремлю важно, не привлекая внимание, обозначить своё военное присутствие в той или иной географической точке или тайно оказать военную помощь своим международным союзникам. Тогда исполнителем выступает «группа Вагнера», которая уже неоднократно подтверждала свою эффективность в различных странах мира.

То, чем занимается «группа Вагнера» – совершенно нормальная практика, используемая практически всеми участниками международного сообщества. Понятно, что каждое государство связано определёнными узами международных обязательств, оборонных пактов, соглашений о невмешательстве. Однако в случае возникновения экстраординарных геополитических событий тем или иным государствам довольно часто бывает просто необходимо экстренно использовать инструменты военного давления. Использование регулярной армии в этих условиях может быть крайне обременительно: необходимо согласовывать свои позиции с союзниками, Организацией Объединённых Наций, осуществлять официальную мобилизацию, задействовать военные резервы. Это занимает очень много времени и сопряжено со многими дипломатическими и другими трудностями. При этом «группа Вагнера» и схожие с ней организации позволяют совершенно беспрепятственно реализовать государственные интересы в исключительно деликатных и пикантных ситуациях, требующих незамедлительной и скрытной реакции.

2) Есть сообщения о переговорах между правительством Мали и российской группой Вагнера. Насколько, на ваш взгляд, эти новости соответствуют действительности?

DENIS KORKODINOV: Сообщения о намерении военного правительства Мали заключить договор с российской частной военной компанией «Вагнер» появились ещё в августе 2021 года после визита министра обороны африканского государства в Москву. Кроме того, глава малийского правительства Шогель Кокалла Маига, выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, обвинил Францию в том, что она бросает раздираемую конфликтом страну, решив сократить численность своих войск. При этом он добавил, что французские военные могут быть заменены военнослужащими «группы Вагнера».

Как отмечают независимые источники, переговоры начались давно. В частности, первые разговоры о вероятности появления «группы Вагнера» в Мали появились во время саммита и экономического форума «Россия – Африка», который состоялся в Сочи 23–24 октября 2019 года. Однако до сих пор нет никаких подтверждений того, что «группа Вагнера» заключила контракт с малийским руководством. Между тем стоит отметить, что если такой контракт и был заключён, то это было сделано в интересах России и Африки.

3) Как вы оцениваете конфликт между Францией и Россией в Мали из-за политического влияния и ресурсов?

DENIS KORKODINOV: Конфликт между Москвой и Парижем относительно влияния на Мали и в целом на африканский континент, на мой взгляд, совершенно напрасен. Франция самостоятельно отказалась поддерживать малийское руководство в борьбе с террористическими организациями. В этих условиях у Мали оказался очень небольшой выбор: либо искать себе новых союзников, либо полностью утратить свою государственность. Малийское руководство сделало выбор в пользу России. Это был добровольный выбор. Однако Франция почувствовала ревность. Но это уже проблема

Франции. Когда «невеста» (Мали) выбирает себе нового «жениха» (Россию), это означает, что её прежний «жених» (Франция) оказался слишком слабым.

Газета «Эль-Хабар» и российская военная операция на Украине

Российско-украинский конфликт развился из украинских земель, географически далёких от Алжира, в ожесточенную борьбу между послами двух стран в Алжире. Газета «Эль-Хабар» пыталась передать этот дипломатический конфликт с некой «объективностью» и «беспристрастностью» на своих страницах в виде действия и реакции с целью просвещения национального общественного мнения и с намерением поднять процент читабельности и продажи.

Однако, основываясь на позициях алжирских властей, алжирская арабоязычная газета «Эль-Хабар», несмотря на свою независимость, в своих многочисленных и разнообразных ежедневных статьях о российской военной операции на Украине пыталась быть сбалансированной или уравновешенной с точки зрения выступлений, но нам кажется, читая между строк, что она поддерживает решения Российской Федерации.

В этой возможности мы постараемся представить русскоязычному читателю некоторые статьи в этой области. Например, статья, опубликованная в номере 10193, соответствующем 22 марта 2022 года, на странице № 24, под заглавием «На вчерашней пресс-конференции посол Украины в Алжире утверждает, что позиция Алжира и Пекина взвешенная и откровенная».

Следует отметить, что журналисты Ахмед Х. и Мухаммад аль-Фатех Османи представляют в этой статье, которая разделена на две части, первая часть посвящена послу Украины в Алжире, а вторая часть посвящена послу России в Алжире, мнение каждой стороны.

Что касается мнения посла Украины в Алжире Максима Собха, то журналисты Х. Ахмед и Мухаммад аль-Фатех Османи пишут: «Вчера посол Украины в Алжире Максим Собх прокомментировал совместное заявление, сделанное по итогам позавчерашнего визита министра иностранных дел Алжира Рамтана Ламамры в Китай, и его переговоры с китайским коллегой Ван И, где были затронуты украинские кризисы, как “уравновешенный и откровенный”».

Примечательно, что в вышеупомянутом заявлении подчёркивалась необходимость придерживаться целей и принципов Устава Организации Объединённых Наций, принципа неделимой безопасности, а также учитывать разумные опасения по поводу безопасности заинтересованных сторон и обязательство разрешать конфликты мирным путём через диалог и переговоры, а не злоупотреблять односторонними санкциями, не основанными на международном праве.

На состоявшейся в столице пресс-конференции Собх выразил признательность «двум дружественным странам и их заинтересованности в украинском вопросе», высоко оценив твёрдую позицию и приверженность международной законности и Уставу ООН «со стороны Алжира и Китая».

В ответ на вопрос посол Собх подчеркнул, что «санкции не служат интересам Украины или стран Запада, но все заинтересованы в скорейшей отмене этих мер при условии, что агрессия прекратится». Он добавил: «Эффекты и последствия войны в Украине могут повлиять на арабский мир, учитывая, что Украина является одним из важнейших экспортёров зерна и других стратегических материалов».

Максим Собх коснулся разговоров алжирских элит о войне на Украине, сказав: «Украинский вопрос стал горячо обсуждаться на всех форумах, семинарах и встречах, будь то в Алжире или за рубежом, и мы стремимся дать возможность тем, у кого есть точка зрения, основанная на информации, полученной из источника вдали от политического дискурса, потому что проблема – это вопрос существования и выживания».

Что касается того, что недавно было сказано о заявлении посольства Украины, призывающем к присоединению к вооружённым группам для борьбы на стороне украинцев против российских сил, посол Максим Собх подтвердил: «После начала российской агрессии интернациональный корпус был сформирован на основе указа президента, и в него входят добровольцы из нескольких стран, и эти люди приехали в Украину по собственному желанию, чтобы вступить в украинскую армию и столкнуться с российской агрессией».

Что касается мнения Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации в Алжире И. А. Беляева, то журналисты Х. Ахмед и Мухаммад аль-Фатех Османи во второй же части той статьи под заголовком «Беляев: Москва уважает Алжир» пишут: «Со своей стороны, посол России в Алжире Игорь Беляев пригрозил, что его страна прибегнет к прекращению поставок в Европу и другие

страны российского газа и нефти в случае ужесточения санкций против его страны, заявив, что если Европа, особенно Германия, прибегнет к другим рынкам, стоимость этого будет очень высока, и это нанесёт ущерб экономике Европы на несколько лет вперёд». В своём вчерашнем заявлении сайту «Дипломатический Алжир» (Algerie Diplomatique) Беляев похвалил алжирскую дипломатию, заявив: «У Алжира мудрая и рациональная дипломатия, которая отстаивает интересы своей страны, и Россия уважает Алжир как государство и народ». Он подчеркнул, что российская военная операция на Украине началась «после того, как Украина продолжала провоцировать Россию, то пытаясь вступить в НАТО, то подавляя находящихся там российских граждан».

Он сообщил, что операция, проводимая российскими войсками в Украине, была вызвана американскими лабораториями биологического оружия, направленными против русского народа и украинцев, добавив: «Лаборатории создают вирусы, которые нацелены только на россиян и украинцев и угрожают безопасности здоровья россиян, и теперь мы подтверждаем, что распространение некоторых болезней вызвано этими лабораториями, мы нашли в них документы и доказательства, осуждающие украинский режим».

Посол России подчеркнул, что «операция не остановится, пока мы не достигнем всех поставленных целей, уничтожив военную инфраструктуру, которая угрожает безопасности России. Безопасность России не подлежит обсуждению и является красной линией».

Примечание. К этой статье, которую мы перевели с арабского на русский язык, они приложили две фотографии двух послов.

Следует отметить, что в том же номере газеты «Эль-Хабар» на десятой странице по экономике были опубликованы две экономические статьи, связанные, хотя и неявно, с Россией, – первая статья написана журналистом Хафизом Суалили, руководителем экономического отдела, под названием «Алжир является вторым поставщиком газа в Италию после России», а вторую статью написал журналист Джаафар Бенсалах под названием «Российско-украинский конфликт стоит за ростом цен на железо».

На семнадцатой странице того же номера журналист Насрин Джаафар опубликовала статью по материалам агентств под заголовком «Украина отказывается сдаваться в Мариуполе в обмен на открытие гуманитарных коридоров... Евросоюз рассматривает возможность введения санкций в отношении российской нефти».

Очень редко, что алжирская газета пишет одновременно статьи на трёх разных страницах о чужой стране, независимо от её веса среди наций, но война России с Украиной изменила всё старое и изменит ход истории.

На официальном сайте посольства Российской Федерации в Алжире было опубликовано, что 30 марта состоялся брифинг Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации в Алжире И. А. Беляева с алжирскими журналистами, посвящённый актуальным событиям на Украине.

На официальном сайте посольства Российской Федерации в Алжире на тему «Интервью Посла России в Алжире И. А. Беляева алжирской газете “Эль-Хабар”» на арабском языке (выпуск от 31 марта 2022 г.) посол России в Алжире Игорь Беляев озвучил: позиция Алжира по отношению к «оборонительной военной операции» сбалансирована», было написано, что «Вчера Посол России в Алжире И. А. Беляев рассказал об отношении в АНДР к войне на Украине. Отвечая на вопрос о том, может ли Алжир вообще сыграть какую-либо роль – обеспечить координацию или принять у себя переговорщиков, – с учётом связей между нашими двумя странами, российский дипломат отметил, что АНДР является членом специального комитета Лиги арабских государств по Украине. Ожидается, что в рамках этого формата алжирский министр иностранных дел Р. Ламамра вскоре прибудет в Москву для переговоров с С. В. Лавровым».

На вчерашней встрече с группой журналистов в российском посольстве И. А. Беляев отметил, что позиция Алжира по отношению к специальной военной операции, которую Россия вынуждена проводить, «сбалансирована». Глава дипмиссии приветствовал понимание АНДР причин СВО.

По поводу переговоров в Турции дипломат отметил, что украинская делегация впервые представила письменные предложения. Россия не закрывала дверь к переговорам с самого начала, но продолжает добиваться демилитаризации украинского преступного режима, освобождения Донбасса, признания Киевом ЛНР и ДНР, гарантий нейтралитета Украины и предания суду преступников, которые 8 лет вели войну против народа Донбасса.

По существу этих требований пресс-атташе посольства России в Алжире С. М. Климов, присутствовавший на встрече, добавил, что они включают в себя обязательства Киева не иметь ядерного оружия, не присоединяться к НАТО и не проводить военные учения и манёвры без согласия на то российской стороны.

Пресс-атташе прокомментировал ситуацию на местах: он заявил, что украинские войска используют мирное население как живой щит, и отметил, что цели российских военных известны. Это – разоружение украинских националистических батальонов и денацификация, особенно учитывая информацию о наличии у них наступательного и биологического вооружения. С. М. Климов считает, что переговоры важны и являются частью общих усилий, но они не отменяют хода специальной военной операции, которая продолжится до достижения заявленных целей».

Кстати, брифинг Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации в Алжире И. А. Беляева был опубликован 31 марта 2022 года журналистом газеты «Эль-Хабар» Мухаммадом аль-Фатехом Османи на странице № 5.

6 апреля 2022 года на странице 21 под заголовком «Международное» было опубликовано интервью, которое дал посол России в Алжире И. А. Беляев журналисту алжирской арабоязычной газеты «Эль-Хабар» Мохаммеду Сидму по ситуации на Украине на тему «Военная операция на Украине не закончится до тех пор, пока не достигнет своих целей».

Спустя некоторое время, именно 12 апреля 2022 года, было опубликовано на том же электронном сайте интервью на русском, таким образом:

«Специальная военная операция на Украине длится уже четыре недели. Её целями являются денацификация и демилитаризация экстремистского националистического украинского режима, пришедшего к власти в результате государственного переворота. Его экстремизм не нов: ещё в Великую Отечественную войну украинские националисты вступали в СС, участвовали в преступлениях и массовом геноциде, в т. ч. против местной еврейской диаспоры (более 10 тыс. евреев были убиты за одни сутки). После они бежали в Европу, США, Канаду, Латинскую Америку. Спустя 30 лет после распада СССР их внуки устроили геноцид на Донбассе. И сегодня российские войска столкнулись с этими неонацистами.

Когда украинский президент В. А. Зеленский выдвигался на должность, у него была сильная избирательная программа. Первым её пунктом было остановить войну. Однако когда он победил, произошло обратное. Киев стал просить США и Канаду о помощи. В страну начались поставки вооружений, приезжали инструкторы, была запущена идея вхождения Украины в НАТО, что для Российской Федерации, по стратегическим причинам, являлось красной линией. В. А. Зеленский стал заложником неонацистов. В какой-то момент они, а также подстрекатели из США убедили его превратить Украину в поле битвы с Россией. Киев, считающийся “матерью городов русских” и важным религиозным центром для православных, начал принимать законы против русского языка, и миллионы его носителей стали на Украине чужими.

Российская армия не получала приказов входить в города, в т. ч. в Киев. Разговоры о каком-либо “провале” лживы. После начала специальной военной операции нам стали известны масштабы подготовки Украины к войне с Россией. У неё имеются современные виды ПВО, которые поступают через западную границу. Мы поняли, что наши действия оказались верными и своевременными.

В настоящее время российские вооружённые силы уничтожают украинскую военную инфраструктуру. Россия наносит удары только по объектам ВСУ и избегает обстрелов жилых кварталов. Однако нелегитимный киевский режим обустроил там скрытые позиции для танков и ракетных пусковых установок. Например, на днях большой резонанс вызвал тот факт, что Россия с применением высокоточного оружия ночью поразила торговый центр. В действительности этот торговый центр использовался в качестве склада боеприпасов и боевой позиции для РСЗО.

На Украине Россия ведёт специальную военную оборонительную операцию, её цели очерчены российским руководством.

Это демилитаризация и денацификация украинского экстремистского режима, обеспечение нейтрального статуса Украины, её невступление в НАТО, признание суверенитета России над Крымом, независимости ДНР и ЛНР, а также суд над военными преступниками, которые за восемь лет убили на Донбассе 14 тыс. мирных жителей, среди которых – дети. Мы знаем имена командиров украинских

подразделений, которые отдавали приказы об обстрелах. Их сотни. Мы хотим судить их. Когда эти требования будут удовлетворены, война остановится.

Мы ведём оборонительную войну упреждающего характера. Мы избежали колоссальных жертв среди гражданского населения на Донбассе и в Крыму. Мы опередили ВСУ на две недели. Если бы не эта операция, то война бы была в Крыму. Самое опасное – это попытка Киева получить ядерную бомбу и проведение биологических исследований в американских лабораториях на Украине, позже захваченных нами. Заместитель госсекретаря США, когда давала показания в Конгрессе, признала наличие программы биологических лабораторий. Выяснилось, что GPS-устройства устанавливались на птицах, мигрирующих в Россию. Их могут использовать для переноса опасных болезней, таких как холера и тиф. В биологических лабораториях работали над разработкой генетического оружия, брали образцы крови для изучения американцами русского генома.

Соединённые Штаты хотят затянуть военные действия на как можно более долгий срок с тем, чтобы ослабить Россию, а затем и Европу, усилив на последнюю влияние. По результатам СВО произойдёт ликвидация однополярного мира. США останутся одним из полюсов силы, но есть и другие – Россия, Китай, Бразилия, ЮАР, Индия и Пакистан. Они хотят избавиться от американской гегемонии, которая начала проникать в их образ жизни, культуру, ценности через распространение своих аморальных и странных взглядов на жизнь. Например, что семья может состоять из двух мужчин или двух женщин. Неужто вы хотите жить в таком мире?

Санкции, введённые против России, несправедливы. Они являются ещё одним свидетельством политической и экономической войны, которая ведётся против нас. На Западе хотят принудить Россию к прекращению спецоперации на своих условиях. Мы убеждены, что выстоим перед лицом лишений. И несмотря на то, что происходит, несмотря на ограничения на торговлю с западными странами, введённые против России, она экспортирует прописанное в договорах количество газа в Европу. По газопроводу, протянутому через Украину, перекачивается ежедневно 109 млн кубометров “голубого топлива”, что свидетельствует о том, что Россия соблюдает свои обязательства. Что касается алжирского газа, то мы считаем, что этот вопрос касается АНДР и стран-импортёров алжирских углеводородов, и если Алжир намерен повысить объёмы экспорта в Испанию или Италию, то мы не будем в это вмешиваться, так как это чисто двусторонние торговые вопросы.

Алжир – дружественная России страна, наши связи имеют давнюю историю. Есть факт переписки между эмиром Абделькадером и российским императором Александром II. Когда эмир спас в Дамаске тысячи христиан, в том числе заместителя российского консула, Александр II постановил наградить его орденом Белого орла. АНДР проводит независимую политику с момента обретения независимости, и мы убеждены, что она останется такой же мудрой и смелой.

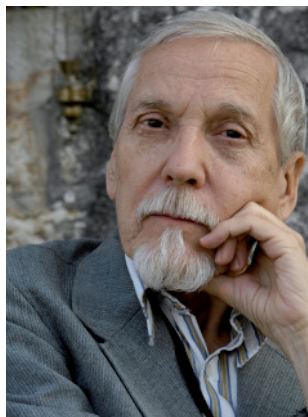
За прошлый год объём торговли между нашими странами превысил 3 млрд долл. США, и мы стремимся сохранить ту же динамику.

Удивлены решением Испании пересмотреть подходы к вопросам ЗСУ, так как королевство ранее было известно своей неизменной приверженностью решениям ООН, резолюциям Совета Безопасности, а даже в названии МИНУРСО (Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре) есть слово “референдум”. Ясно, что произошли коренные изменения в испанской политике. Может, существуют некоторые неизвестные факторы, например какая-то сделка или вмешательство со стороны США».

Проза

Николай Кокухин

Николай Петрович Кокухин – родился в 1938 году. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Автор многих книг. Член Союза писателей России. Книги выходили в издательствах: «Ковчег», Святого Игнатия (Брянчанинова), «Русский Хронограф», «Дар», «Подворье Троице-Сергиевой Лавры», «Даниловский благовестник», Московской Патриархии, «Роман-газета» и других. Живёт в Москве.

ЕВГРАФ

Рассказ

Стоял жаркий безветренный июльский день. В небе парили редкие, но пышные разомлевшие облака. Сосны, освещённые солнцем, казалось, дремали. Лес выглядел притихшим; птиц не было видно, так как они попрятались в кронах деревьев. Ничто не нарушало тишины – ни шум упавшей сухостойной ели, ни стук неумолимого дятла, добывающего свой корм на старой лиственнице, ни разговоры ягодников, которые знали эти места и активно их посещали.

По тропинке, виляющей среди молодого березняка, я вышел на берег неширокой и тихой речки, которая так деликатно несла свои воды среди тенистых берегов, что её течения невозможно было и заметить. Речка мне так понравилась (невдалеке она делала крутой поворот), что я, присев в тень большого и раскидистого ясеня, достал альбом и сделал быстрый набросок. А потом записал детали, которые меня заинтересовали: зеленоватый цвет воды у теневого берега и стальной – у противоположного, вербы, свесившие свои длинные тонкие ветви почти до самой воды, широкая даль за речкой, бледная синь неба над ней.

– После усердных трудов не грех и отдохнуть.

Это сказал приземистый, кряжистый старик в соломенной шляпе и с окладистой седой бородой; он был в кирзовых сапогах и светло-коричневой рубашке навыпуск, подпоясанный тонкой тесёмкой; за плечами у него был большой рюкзак, в руках вместительная матерчатая сумка.

– А мил человек не осерчает, если я рядышком присяду? – добавил он, с любопытством оглядывая меня.

– Наоборот, буду рад, – отозвался я, несколько не удивившись появлению незнакомца.

– Вот и ладно.

Старик скинул рюкзак с плеч и поставил его на землю, а потом, кряхтя, сел рядом со мной; положив соломенную шляпу на рюкзак, он пригладил редкие седые волосы.

– Какую благодать Господь сотворил! – минуту помолчав, сказал он. – Глядишь, глядишь и не нагладишься! Уж боле семи десятков прожил на белом свете, а не перестаю удивляться! Хучь бы эта речушка – красавица, да только! А лес! А луга! А омуты! Разве всё перечислишь?..

– Грибы собирал? – поинтересовался я.

– Не угадал. Я травник. Травы – моя слабость. – Он посмотрел вдаль, за речку. – Знаю их все наперечёт: и горицвет, и калган, и пастушья сумка, и подмаренник, и ятрышник, и таволга... и все нужны, все полезны... вся аптека перед нами... Кажин день собираю. Сельчане говорят: «Евграф, куда тебе столь?!» А я отвечаю: «Для людей. Эвон сколь больных».

Евграф провёл по бороде одной рукой, потом другой; руки у него были большие, узловатые, мохолистые.

– Энтим летом собираю токо одну траву.

– Интересно, какой повезло?

– Сушенице топяной.

– А другие?

- Другие погодят.
- В чём тут дело?
- А дело очень простое – эта травка особливая.
- В чём же её особенность?
- Она исцеляет даже редкую болесь.
- Какую?
- *Заморочение* головы. Н-да. Другие не исцеляют, а эта исцеляет.
- Вот это трава так трава! – воскликнул я. – А как она выглядит?
- Да так и выглядит.

Евграф встал, сделал несколько шагов в сторону, сорвал кустика травы и протянул мне:

- Вот она!

Кустик был серенький с жёлто-белыми цветами на концах веточек. Сколько раз я проходил мимо таких кустиков и не замечал их, а они, оказывается, не простые, а, можно сказать, золотые. Я посмотрел на травку на некотором расстоянии, вертя её в руках, а потом понюхал цветочки, запаха они, к сожалению, не издавали, а может, меня нюх подвёл.

Я протянул сушеницу Евграфу.

- Это таперя твоя, – сказал он, снова садясь на землю. – Может, и сгодится кому.
- Всё может быть, – согласился я, пряча кустика в сумку. – А скажи, пожалуйста, добрый человек, в чём проявляется это самое *заморочение*?

- *В кривости.*
- В какой такой *кривости*?
- *В кривости ума.*

Евграф замолчал, наверно, для того чтобы я лучше усвоил эту мысль.

- Ноне скрость *замороченные*. Я редко навещаю в город, а как приеду – вижу: народ *не тот, что раньше*. Спросишь кого: он говорит, а я не понимаю. Слова какие-то *кривые, ненашенские*...

- А в селе?
- И в селе швах. Я их, бедолаг, жалею, сильно жалею. И хочу *выправить*. Собираю сушеницу и раздаю бесплатно. Мешкам счёт потерял...

- И помогает?

- Ещё как помогает! Вот мой сосед, Ветрогонов Петро, совсем *хмурной* стал, а как попил моей травки – *выправился*, стал здраво рассуждать. В городе многим помог. Как встретят меня, кланяются, «Спаси Христос!» говорят.

- Выходит, ты второй доктор Айболит, – улыбнулся я.
- Выходит так. Много людей *замороченных*, очень много, особенно на Украине. Там они какие-то... особая *замороченность* у них – вот что я скажу. *Криво мыслят*, да так *криво*, что дальше некуда. – Евграф потряхнул головой так, что его борода качнулась из стороны в сторону. – Я им тоже помогаю.

- Каким образом?

- Посылаю травку. Три мешка отправил в Киев и столько же во Львов. Во Львов надо бы поболее, но не всё сразу. Я дал себе задание: до конца сезона собрать ещё десять мешков! И все отправить на Украину!

- А успеешь? Лето ведь короткое.
- Успею! Сушеница цветёт всё лето и всю осень. Знает красавица, что нужна людям!
- А скажи, добрый человек, как принимать чудо-траву? Это ведь очень важно.
- Её надо пить как чай. Заваривай и пей – и всё будет в порядке.

Со стороны реки повеял лёгкий ветерок. Листья ясеня слегка затрепетали. Справа появилась такая туча, что закрыла почти полнеба. На реку, на заречную даль, на берёзовую рощу легла густая тень.

- Господь милостив, – сказал Евграф, поправляя голенищи сапог. – Послал нам, грешным, прохладу.

Он поднялся, накинул на плечи рюкзак, надел на голову шляпу.

- Ну, прощай, мил человек, погугарили – и хватай. Не хочу терять ни минуты. До заката, даст Бог, наполню рюкзак доверху.

Евграф поклонился в мою сторону, осенил себя широким крестным знаменем и пошёл вдоль реки, часто нагибаясь, чтобы сорвать очередной кустика чудо-травы.

Виктор Цымбал

Виктор Иванович Цымбал – капитан 1 ранга в отставке. В 1994 году завершил военную службу в должности заместителя главного штурмана ВМФ и перешёл на государственную службу в должности главного государственного инспектора мореплавания Госморинспекции, вошедшего в состав Минтранса России Министерства морского флота с функциями упразднённой должности главного штурмана морского флота.

На заключительном этапе государственной службы работал ведущим советником Аппарата Комиссии Совета Федерации по национальной морской политике и помощником депутата Государственной Думы. Занимался вопросами совершенствования законодательства морской сферы деятельности. За период работы в Федеральном Собрании подготовил к внесению членами Совета Федерации и депутатами Государственной Думы более 20 законопроектов, из которых более 10 уже подписаны президентом России.

Общий трудовой стаж 60 лет. Более 30 лет оказывает помощь на общественных началах членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы и общественным организациям в урегулировании законодательных и нормативно-правовых требований в морской сфере деятельности. В настоящее время вице-президент Ассоциации организаций, осуществляющих подготовку экипажей морских и речных судов.

О СЕМЬЕ, ВОЙНЕ И РОДИНЕ

О семье

(рассказ Ивана Елисеевича Цымбала)

Иван Елисеевич Цымбал, ветеран Великой Отечественной войны

Я, Цымбал Иван Елисеевич, родился 17 декабря (3 декабря по старому стилю) 1915 года в селе Малороссийка Больше-Буконской волости¹ Семипалатинской области, после преобразований в советское время – Самарского района Восточно-Казахстанской области, в семье крестьянина.

Мой дед Василий Титович Цымбал родился в Киевской губернии в 1840 году. Его вторая жена Варвара Марковна. Они приехали в с. Малороссийку в 1913 году после обустройства отцом и матерью хозяйства.

Жили вместе с нашим отцом и матерью, занимались крестьянским хозяйством. Жили бедно, потому что жизнь налаживали с нуля.

Дед Василий был невысокого роста, широк в плечах, с хорошо развитой мускулатурой. По его рассказам, он ни разу не обращался к врачам, хорошо знал лечебные свойства трав, заготавливал их. Я тогда не умел писать, а названия этих трав забылись. Помню только, что он заготавливал корни девясила и солодки.

¹ Волость, административно-территориальная единица в России в XI – начале XX века, объединявшая несколько селений.

Мне хорошо запомнилось, как дедушка чистил в сарае навоз, складывал на сани в корзину, в сани запрягалась лошадь, я на ней ездил верхом. Навоз вывозили во двор, сваливали в большую кучу. И так всю зиму, а весной эту кучу подправляли. Навоз в куче хорошо прел. С первых дней марта, когда солнце начинало пригревать, над кучей стоял пар, а навоз становился горячим. После пахоты и завершения сева на отведённой под урожай части земли, на одну десятину, которую оставляли для паров, вывозили часть навоза, разбрасывали и припахивали. Во второй половине лета выросшую траву, обязательно до опадения семян, скашивали на сено, а на следующий год эту десятину мелко пахали и сеяли пшеницу. Она была чистая, сорняков практически не было, а если появлялись, их вырывали.

Оставшийся навоз до сенокоса раскидывали, поливали водой, месили лошаадьми и делали кизяк с помощью сбитых из нешироких дощечек прямоугольных станков, величиной в 4 стандартных кирпича. Кизяк сушили, складывали в кучу. Это было хорошее топливо для русской печи. Горящий кизяк давал много тепла, почти как каменный уголь. Золу из печи использовали для удобрения полей и грядок на огороде.

В 1926 году дедушка тяжело заболел, пролежал два месяца и в июле умер в возрасте 86 лет. Похоронен на кладбище в Малороссийке. Место для кладбища было выбрано на северо-восточной окраине села на земле, непригодной для земледелия. Там была сплошная серая глина. Бабушка Варвара Марковна через год после похорон мужа ослепла. Забыть или бросить на произвол судьбы престарелых родителей или родственников испокон веков у христиан считалось великим грехом. И мы заботились о ней, кормили, ухаживали 14 лет, как бы нам тяжело ни было. Умерла бабушка в возрасте 91 года в марте 1941 года, похоронена рядом с могилой дедушки Василия.

Мой отец – Елисей Васильевич Цымбал, мама – Варвара Мироновна Цымбал.

По рассказам моей мамы Варвары Мироновны, родом они из Киевской губернии. Елисей Васильевич родился в 1878 году, Варвара Мироновна – в 1882 году, оба из крестьян. Другого способа жизни, кроме крестьянства, они не знали. После свадьбы спустя год, из-за отсутствия в губернии свободной земли, а значит и средств к существованию, они переехали в Саратовскую губернию. Местом жительства избрали хутор Дивовка, с. Петровка Казачинского района. В этом хуторе жила старшая сестра мамы Прасковья Мироновна Бондаренко. В хуторе также жили два старших брата отца – Иван Васильевич и Селивёрст Васильевич. Занимались крестьянством, жили бедно, так как земли для ведения хозяйства и здесь было мало.

Согласно царскому указу, принятому в конце 1906 года, в соответствии с принятой реформой, названной впоследствии Столыпинской, многие семьи стали уезжать из центральных губерний на вольные земли в Сибирь и Казахстан. Мой отец Елисей изъявил желание поехать в предгорья Алтая, которые уже славились добротными не освоенными землями и добычей золота, олова и других металлов. Из числа желающих переехать собралось 12 человек – ходоков, в том числе братья отца. В 1907 году ранней весной они предусмотрительно уехали для выбора места жительства. До Омска они ехали поездом, далее до села Баты – пароходом. В с. Баты наняли лошадей и поехали искать место. Им было известно, что в верховьях р. Буконь и её притоках добывается золото, а в вершине речки Кумая, впадающей в Буконь, в долине, её называли Зелёной, жил выходец из Киевской губернии Ефрем Бильдеев. Он с семьёй в долине выращивал хорошие урожаи пшеницы, разводил домашний скот (коров, лошадей, овец), содержал лавку. Была у него и большая пасека на реке Джумба в 12 км от долины Зелёной.

*Василий Титович Цымбал с женой
Варварой Марковной, дочерью и зятем.
Киевская губерния, 1896 г.*

Бильдеев хотел, чтобы село строили в этой долине. Однако ходоки, прежде чем остановиться в выборе, решили основательно обследовать весь район. Они объехали окрестности, в том числе поднялись на ближайшую гору (её впоследствии назвали Маяк). Оттуда открывался вид на основную большую долину. С северо-запада, севера и северо-востока она закрывалась высокой грядой гор. На юге, востоке и западе долины было много земель, пригодных для земледелия и заготовки кормов для скота. С севера из ущелья вдоль гор течёт река Буконь, а на юге небольшая речка Кумая (так её называл Бильдеев). Она с востока огибает большую площадь и на западе впадает в реку Буконь. Речка Кумая немногочисленная, подпитывается из многочисленных родников, а с востока на окраине этой площади в неё впадает полноводный ключ, названия ему не дали и называли просто ключом. Вот между ними и облюбовали место для создания села и называли Малороссийка.

Выбранное место являлось своеобразным оазисом. Кроме высоких гор на западе, севере и северо-востоке, оно окаймлялось небольшими горами на юге, с понижением к востоку. К западу в 3 км от р. Буконь на небольшой возвышенности располагалась большая по площади ровная местность с небольшими двумя ручьями, её потом называли площадкой, на которой впоследствии сельчане собирали богатые урожаи пшеницы и ржи. В районе долины Зелёной, к западу и юго-западу от неё, было много земель, удобных для посевов и сенокоса. К востоку в непосредственной близости и к югу от выбранного места от 2 до 5 км располагались большие долины, которые потом использовались для сенокоса и посевов зерновых. Существенным недостатком этих мест было отсутствие строительного леса. На склонах сопков в ложках были лишь небольшие осинники и вдоль речек немногочисленные тополя. Но на этот недостаток никто практически не обращал внимания, так как все переселенцы были жителями степных районов и привыкли обустривать жизнь в безлесных районах.

Место будущего поселения было зарегистрировано с названием Малороссийка в волостном управлении, располагавшемся в с. Большая Буконь в 33 км от выбранного места поселения. После регистрации села ходоки уехали в с. Баты, сдали лошадей и уехали домой для подготовки к переезду семьями.

Я, как и многие сельчане, поражался природному дару первых ходоков. Они смогли без каких-либо приборов, на глаз определить возможность полива самотёком приусадебных огородов на всей площади села из р. Кумая без больших трудозатрат на строительство плотины и канав. Это в принципе и решило судьбу места с. Малороссийки.

Плотина была построена через несколько лет после прибытия первых поселенцев. Её высота составляла не более 2 м, протяжённость была всего около 10 м. От неё прокопали канаву к верхнему участку села, от которой потом каждый желающий мог сделать отвод для своего приусадебного участка.

С прибытием домой в хутор Дивовка отец оформил переселенческие документы, а ранней весной 1908 года продали всё имущество. Все три брата в один день выехали на поезде до Омска, оттуда первым пароходом шли до г. Семипалатинска.

В Семипалатинске, согласно указу царя, всем прибывающим переселенцам без бюрократических проволочек выдавали безвозвратную ссуду по 150 руб. каждой семье. В то время для крестьянина это были большие деньги. В Семипалатинске специально для переселенцев также была организована продажа необходимого имущества. На полученные деньги братья купили одну парную бричку, две лошади и сбрую. Взятое с собой немудрёное имущество и купленный для обустройства на месте инвентарь (топоры, пилы, лопаты и пр.) и посуду погрузили на бричку и усадили детей. У Елисея Васильевича и Варвары Мироновны тогда была дочь Аграфена, у Ивана Васильевича – два сына, у Селивёрста – две дочери. Выезд из Семипалатинска был организованным. Одновременно выехали на бричках более 50 семей. Взрослые большую часть пути шли пешком. От Семипалатинска к новому месту жительства ехали более недели.

С прибытием первым долгом приступили к строительству домов и вспашке земли для посева пшеницы и овощей. Наш отец и его два брата совместно с соседями купили плуг и стали пахать целину по одной десятина¹ на семью.

За два месяца для трёх семей построили избу с двумя комнатами и сенцами, сделали сарай, купили корову.

¹ Десятина – старая русская единица земельной площади. Применялось несколько разных размеров десятины, в том числе «казённая», равная 2400 квадратным сажням (109,25 «соток»; 1,09 га). Она использовалась в России до введения метрической системы.

Времени на обустройство было мало, поэтому избу строили наименее затратным методом – из подручного материала – тала и земли. К тому же приходилось выкорчёвывать высокий кустарник, который рос практически на всей площади выбранного для поселения места. Из тала плели два плетня, один от другого в 50 см, между ними засыпали сухую землю, хорошо утрамбовывали, снаружи и изнутри смазывали толстым слоем глины, замешанной на соломе. Глину замешивали на соломе, чтобы не трескалась и не осыпалась, а солома, кроме того, долго не гнила и не пропускала влагу. На изготовленные таким образом стены посередине клали толстый ствол осины или тополя (его называли маткой), а на матку клали осиновые жерди комлем на матку. Жерди клали на матку с вырезом, чтобы не скатывались, на них клали плетень и накрывали соломой, потом слоем земли, глины и смазывали толстым слоем глины, также хорошо замешанной на соломе. Чтобы крыши не протекали, стены с фронтонов делались с уклоном от середины к краям. Уклон делался небольшим, чтобы можно было зимой сбрасывать снег, а летом мазать крышу. В избе обязательно складывали печь и плиту (грубку) с отводом дымохода для обогрева во вторую комнату. Для утепления домов и предупреждения сырости вокруг изб делали завалинки – стены обкладывали утрамбованной глиной и камнем и обмазывали толстым слоем замешанной на соломе глины. Завалинка предохраняла дома от подтекания дождевых и талых вод.

Стены внутри изб со временем выравнивали глиной, замешанной на конском навозе, иногда с добавлением мелкого песка. Пол в избах хорошо утрамбовывали, выравнивали и также смазывали глиной, замешанной на соломе, а поверх тонким слоем глиной, замешанной на конском навозе. Комнаты становились уютными, зимой тёплыми, а летом прохладными. Позже к востоку вблизи села были обнаружены белая, оранжевая и красная глины. Стены и внутри и снаружи начали белить и подкрашивать. Например, завалинки смазывали красной или оранжевой глиной.

Было очень тяжело, говорила мама Варвара Мироновна. Ведь кроме строительства жилья нужно было ухаживать за скотом и вырастить урожай пшеницы и овощей, чтобы хватило до следующей зимы. Первый год в одной избе зимовали три семьи из 11 человек. Такие избы-мазанки с почти плоскими крышами были не совсем капитальными, но стояли лет по 20 и даже больше. Вместе с тем они требовали трудоёмкого ухода. Ежегодно крыши изб мазали слоем глины с соломой, стены подмазывали и белили. Обычно эти работы выполняли сообща с родственниками и соседями. При последующем строительстве домов стены клали из самана, который изготавливали из замеса глины с соломой. Дома с такими стенами были добротными и стояли, при хорошем уходе, более 70 лет.

На следующий год с ранней весны начали строить ещё одну избу. Также плели из плетней стены шириной 50 см, засыпали сухой землёй, трамбовали и вальковали (замазывали толстым слоем) перемешанной смесью (замесом) глины с соломой. Одновременно вспахали целину, посеяли 3 десятины пшеницы плюс сеяли овёс и подсолнухи, лён и коноплю для полотна, в огороде садили картошку, овощи. Работали все – и взрослые и дети – от зари до зари.

Было чрезвычайно трудно, но благодаря такому труду хозяйство крепло. Скоро у отца уже было две лошади, две коровы, восемь баранов. Край был богат медоносными травами, кустарниками и деревьями. Большинство кустарников, а также ряд деревьев также были медоносными. Весной и летом склоны гор и поля сказочно расцветали всеми цветами радуги. Поэтому в Малороссийке особое место занимало пчеловодство. Пасеки имелись уже у многих хозяев, пчёлы приносили хороший доход, и отец также приобрёл пчёл. Жизнь наладилась, но грянула Первая мировая война. Отца Елисея призвали на фронт, мама Варвара осталась с четырьмя детьми. Старшей дочери было 10 лет. Вся работа легла на плечи мамы. Также пахали, сеяли, заготавливали сено, дрова, убирали хлеб. Основным топливом был карагайник, сплошь покрывавший склоны окружающих село сопки и гор. В 1914 году на фронте отец заболел тифом и весной был отпущен домой на лечение. На фронт его больше не призвали.

Потом, как известно, свершилась революция, началась гражданская война. Отца ввиду слабого здоровья на войну не призывали. Гражданская война тяжело обрушилась на плечи крестьян. Из-за голода была проведена продразвёрстка. Штурмовики забирали хлеб у крестьян и за изъятое зерно ничего не платили. Но, как ни скубли крестьян, за счёт практически каторжного труда они обрастали хозяйством, сеяли хлеб и овощи, собирали хорошие урожаи. Земли было много, нужно было только трудиться!

Однако на селе практически все, в том числе и наша семья, жили скудно, ходили в самотканых сорочках и брюках, которые сильно кололи тело, несмотря на то что после стирки их «гладили». Гладили бельё, сорочки, сарафаны и брюки старым крестьянским методом с помощью рубеля. Всю зиму при-

*Елисей Васильевич Цымбал
и Селивёрст Васильевич Цымбал с семьями*

ходило мять коноплю и лён, а мама и сестрички пряли нитки на пряжах и ткали на специально сделанных станках. Эти станки покупались вскладчину и по очереди семьи ткали полотно. Часто мне приходилось мотать цивки для челноков.

Кроме того, нужно было помогать родителям добывать дополнительную пищу. С братом Степаном летом мы часто ловили рыбу, её было много в ключах и речках, а зимой мы приспособились ловить зайцев. В окрестностях села их было очень много. Жители села заготавливали много сена для домашнего скота и, как правило, в целях безопасности от пожаров, оставляли его в скирдах в местах заготовки, а зимой возили в село. Такой подход, кроме того, обеспечивал более равномерное распределение труда. Этим сеном любили питаться зайцы. Вокруг скирд мы ставили провололочные или сплетённые из конского волоса петли. Но самым эффективным

способом ловли зайцев были ямы в снегу вдоль скирд. Снега в Малороссийке к середине зимы, как правило, выпадало от 1 до 1,5 м. В снегу мы выкапывали ямы, обливали их стенки и дно водой, они становились очень скользкими. На ямы по вечерам клали тонкие пруты талого льда и сверху слой сена, а по утрам приходили с мешком за провалившимися в яму зайцами. Такая охота давала семье дополнительное хорошее деликатесное мясо.

Лето для нас, детей, также было, но уже особо, трудовым. Наши родители пашню возделывали совместно с моим родным дядей Селивёрстом Васильевичем. Плугом управлял мой старший брат Степан Елисеевич и сродный брат Иван Селивёрстович.

Мне на всю жизнь запомнилась своя первая оплошность, в период первых шагов, как говорят, на «трудовом фронте». Было лето, мне тогда ещё не исполнилось и пяти лет, то есть шёл 1920 год. Все взрослые работали на сенокосе от зари до зари. Часто, чтобы экономить время, они ночевали в поле или уходили на рассвете, а меня сажали на телегу, запряжённую парой быков, загружали на неё продукты и необходимое для работы имущество, и я должен был управлять быками и к завтраку прибыть в поле к месту работ.

Однажды на рассвете меня мама посадила в телегу и отправила одного. Я, как заправский ездок, изредка взмахивал над быками лозинкой, покрикивал для важности «цоб» (вправо) или «цобе» (влево) в зависимости от направления поворота дороги. Быки дорогу знали, шли уверенно, но медленно. Неторопливое движение, тишина окружающей природы и ранний подъём сделали своё дело, я не заметил, как уснул. Проснулся я от жгучей боли в спине и строгого голоса отца: ты почему заехал на чужое поле и потравил пшеницу? Он был верхом на лошади, а в его руках был кнут, которым он прошёлся по моей спине. Солнце уже взошло, мои быки на несколько метров вошли на поле колосящейся пшеницы и набивали себе брюхо отменным кормом. От боли и обиды я залился слезами.

Елисей Васильевич Цымбал и Селивёрст Васильевич Цымбал с сыновьями

Оказалось, что отец забеспокоился из-за моего долгого отсутствия, прервал работу и на лошади выехал мне навстречу.

Этот урок впоследствии способствовал тому, что я до настоящего времени всегда просыпаюсь вместе с природой, до восхода солнца, и встречаю рассвет в труде, в повседневных заботах о семье, о домашней живности и выращиваемом урожае. Человек ведь часть природы, человеческий организм также засыпает и пробуждается вместе с природой.

В 1924 году, я хорошо помню, наши родители сеяли уже 5 га пшеницы и 1 га овса. Сеяли также подсолнухи, горох, лён и коноплю. Лён и коноплю сеяли для пряжи, ткали полотно, а семена подсолнуха и льна возили на маслобойку, выжимали масло. Кто разумно вёл хозяйство и хорошо трудился, тот и жил в достатке.

В 1925 году у нас было три рабочие лошади, пара быков, работали вместе с зятем Павлом Ивановичем Петренко. У него было две лошади и бричка.

Всю весну 1925 года я помогал взрослым на пахоте. Ездил верхом на лошадях, которые были запряжены в плуг или в борону. Моей обязанностью было управлять лошадьми. Основной конь из них, если была пара, должен был идти вдоль борозды по ровной линии, чтобы плуг не оставлял невспаханных островков, а управлявшему плугом пахарю было легче пахать. При ровной борозде было, естественно, легче и лошади. Особенно нужно было быть внимательным у границ надела при развороте в обратную сторону.

Ещё у нас к тому времени была пасека пчёл из 16 ульев, у зятя – 8 ульев. Они находились недалеко на юг от села, всего в 2 км за перевалом. Эти места называли «за горой», где я уже сторожил пасеку. Кроме наших ульев, в пасеке стояли ещё 10 ульев соседа Мамаёва. Главной моей обязанностью на пасеке был контроль за выходом роев, так как от поимки роя зависело развитие пасеки. Пчёлы роятся с конца мая до начала или до середины июля, в зависимости от погоды, в так называемую роевую пору, которая длится 30–40 дней. Днём примерно с 10.30 до 14.30 я должен был непрерывно наблюдать за пасекой и, в случае появления роя, следить, где он сядет. Рой садится на ближайшем дереве или кусте и сидит не более 2 часов, а затем улетает в поисках места «для проживания». Если рой не снять, то мы лишались дополнительного мёда в следующем году. С выходом и посадкой роя мне нужно было быстро сообщить кому-либо из взрослых, чтобы успеть снять его в специальный ящик – роевню. Потом я научился и сам это делать. Для поимки роя нужно было развести дымарь, взять роевню, ведро с водой и пучком травы обрызгать севший вблизи пасеки рой, а потом стряхнуть его в роевню. При этом нужно внимательно следить, чтобы в роевню обязательно попала матка. Роевню с роем на сутки ставили в подвал. Потом пчелиную семью пересаживали в новый улей.

Вот я и присматривал за пчёлами, а вечером прибежал домой. Иногда я закрывал изнутри двери врытого в землю на крутом склоне пригорка подвала, укладывался на топчан из досок, накрытый тюфяком, набитым сеном, укрывался полушубком и засыпал. А утром бежал домой, чтобы мама не волновалась, завтракал и опять шагал на пасеку.

В мае 1926 года отец Елисей с зятем Павлом Ивановичем пахали за горой километрах в полутора от пасеки. Дело было в обед, к тому времени я уже мог сам готовить себе пищу. Я варил на костре в чугушке суп. Смотрю, между ульев идёт женщина, мне показалось, что это соседка Поля Погорелова, за руку ведёт девочку лет 6–7. Не доходя до меня метров 20, она остановилась и так настойчиво и серьёзно кричит: уходи в подвал, закрой двери, подопри их и не выходи, пока не пройдёт ураган, потом ещё раз крикнула: уходи, а сама повернулась и пошла к ключу, перепрыгнула через него и скрылась. Я стоял в растерянности. Потом глянул, а на западе появилась небольшая чёрная туча с торчащим вниз хвостом, которая вращалась. Я тут же взял чугунок и забежал в подвал. Поставил чугунок на пол, взял лом, подпёр им двери (они открывались внутрь) и стал слушать. Сильный шум приближался, и вдруг воздушной волной ветра так ударило, что лом углубился в землю. В щели дверей свистел ветер, а в вентиляционную трубу сыпался песок. На улице за дверями так ревело, что я подумал о приближении конца света. Я очень сильно перепугался, горько плакал, молился Богу и всем телом прижимал лом к двери, которую рвал ветер.

Сколько длился ураган, не помню, но прекратился он так же быстро, как и налетел. За дверями утихло, в дверные щели блеснули лучи солнца, и я от радости выдернул лом и открыл двери. И, о ужас, Боже мой! На входе образовался бурелом из кустов карагайника, обломанных веток деревьев, валялось погнутое ведро и всякий мусор. Я перелез через этот бурелом, посмотрел в сторону

пасеки – её фактически не осталось. У склона, под скалкой осталось два «лежака» (так называли этот вид ульев), два или три улика рамочных лежали вверх дном, ветром их несколько раз перевернуло. Возле ключа были с корнем вырваны и валялись небольшие берёзы. Я стрелой побежал к отцу на пашню. Пробежал метров 300 и увидел бегущих ко мне отца Елисея и зятя Павла. Когда они подбежали ко мне, я от испуга не мог сказать ни слова, плакал и начал заикаться. Павел Иванович взял меня на руки и стал успокаивать. Сквозь слёзы я всё же сумел сказать, что всех пчёл унесло поднявшейся бурей. Павел Иванович в ответ сказал, что мы видели, как ульи поднимались вверх. Это был громадный смерч, который промчался над нашей пасекой и всё разрушил на своём пути. Так мы лишились пасеки. Отец меня успокоил, сказал, иди домой, а мы здесь кое-что приберём, в первую очередь валявшиеся рамки с мёдом.

По знакомой дорожке быстрым шагом, а кое-где и бегом я отправился домой. Зашёл во двор, мама со слезами на глазах обняла меня и говорит: сынок мой живой! Но что там было? Я сказал, что смерч-ураган унёс все ульи. Спасибо тёте Поле! Это она мне сказала, чтобы я бежал в подвал, закрыл двери, подпёр их и не выходил, пока не утихнет ураган. Мама удивилась! Что ты говоришь? Тётя Поля стояла рядом со мной на коленях и молилась, мы просили Бога, чтоб ураган миновал село. Я возразил. Но я видел её, она с девочкой шла между ульев! Нет, сынок, это тебе сказал ангел Господний! Вот с этого дня я стал глубоко верить в Бога! Есть что-то такое на свете, что предсказывает и предупреждает человека.

Весь месяц май я был дома, ездил в поле на пашню. Пахали плугом для посева пшеницы и под пары. Сеяли вручную. Зерно заборанивали бороной. Тогда у нас сеялок не было. В мою обязанность входило управлять лошадью, запряжённой в плуг или борону.

В июне, после праздника Святой Троицы, отец мне говорит: сынок, поедешь на пасеку, будешь сторожить пчёл теперь с дедом Василенко. Когда приехали на пасеку, я удивился, отец сказал, что теперь у нас 22 улья, у зятя Петренко 12 ульев, у Василенко 15 ульев, а у Мамаёв 10 ульев. Нам их подарили добрые люди, кто по 2, а кто и по 3 улья. Синица подарил 5 ульев, а Андрей Пацук – 6 ульев.

По неписаному правилу в селе все помогали друг другу. Если у кого что-то из-за стихии пропадает, односельчане тут же восстанавливали, дарили нужные средства или имущество. А если сгорал дом, то строили все сообща, каждый помогал как мог, так было заведено. Это было настоящее коллективное российское самоуправление!

Я с дедушкой Василенко в то лето смотрели за коллективной пасекой и в награду от природы получили много мёда. Осенью ульи перевезли в ложок в 10 км от села, недалеко от устья речки Джумба, на её втором повороте от устья, где она впадает в быструю речку Буконь, в устье ключа, названного Цымбаловым. Это название ключа впоследствии было нанесено и на карты Генерального штаба издания 1942 года. Об этом мне рассказывал сын Виктор. К началу зимы там построили из плоского камня избушку и подвал для хранения зимой ульев. Позже на скале у дома на пасеке я зубилом и молотком выбил памятную надпись: Иван Елисеевич Цымбал сидел на пасеке, 1930 г.

На пасеке я был с двумя дедушками – Фёдором Василенко и Иваном Мамаёв. С ними было интересно и, как говорят сейчас, комфортно. Летом я заготавливал на зиму много различных ягод – земляники, смородины, чёрной и красной, малины, крыжовника, шиповника. Ягоды в основном сушили, а зимой из них варили компот и кисель. По осени ловил тайменей – рыба такая краснохвостая. Таймени любят кристально чистую воду. Такая вода и была тогда и в Джумбе, и в Букони. Она была всегда чистая и в любой жаркий день очень холодная, мы её пили не задумываясь, как сейчас во многих городах и сёлах, ни о каких примесях.

Тайменей я приловчился ловить тонкой петлёй, сплетённой из конского волоса. Я высматривал тайменя в тени приглубого берега, подводил петлю под жабры и быстро поддёргивал вверх. Петля затягивалась, жабры не давали тайменю выскользнуть, и я сначала подтягивал его к берегу, а потом вытаскивал. Хватало и на еду и ещё удавалось продать за золото старателям, работавшим вблизи у русла р. Джумба. Они с удовольствием покупали изумительных на вкус тайменей, так как добывать рыбу у них не было времени, а сытная пища была нужна всегда.

Наша жизнь наладилась, всего хватало. Сеяли хлеб и садили овощи, всё было своё. Продавали муку и мёд, в основном на рынке в Большой Букони, и даже возили в Семипалатинск. Обычно на такое мероприятие собирались подвод 10–15. Нагружали парную бречку мукой, ставили 2–3 фляги мёда и везли на продажу. Торговали после уборки урожая в октябре.

Переселенцы заботились об обучении детей и по решению схода на средства переселенцев ещё в 1910 году была построена школа. Большой грамоты она не давала, но читать, писать и считать детей обучали. Большинство детей переселенцев были грамотными. Настало время и мне получить образование. Но в школу я ходил всего одну зиму в 1927 году. В 12 лет научился писать, читать и считать. На этом моё обучение в то время закончилось. Отец сказал: всё, хватит. Читать и писать умеешь, этого достаточно, дальше всё постигай самостоятельно на практике. Летом нужно смотреть за пчёлами, помогать по хозяйству, заготавливать сено, дрова, поливать огород, а зимой ухаживать за скотиной. И жизнь учила.

Село росло. Было много неосвоенной земли. Вдоль русел речек Джумба и Буконь и впадающих в них ручьёв люди могли добывать золото. И это привлекало народ из густонаселённых районов России. Приезжали родственники и друзья первых переселенцев. Много семей приехало из Черниговской, Орловской губерний. Расселялись семьи родственников и друзей, как правило, ближе друг к другу.

В селе не всем одинаково жилось. Кажется, вместе мужики поселялись, вместе строили первое жильё, а через пять-десять лет у одного дом добротный стоит, а другой как жил в халупе, так и живёт. У иного мужика со временем разводился целый табун скота (коров, быков и лошадей), упрячь справная. А другой оставался и без лошади, хорошо, что имел коровёнку-кормилицу, а то мог остаться и без неё. Всё зависело не только от личной силы, работоспособности, но и от упорства, хватки, умения вести хозяйство. До трети населения села составляли безлошадные бедняки и батраки.

В 1929 году к нам стали приезжать уполномоченные, собирали сходы и агитировали вступать в колхозы. К этому времени у отца Елисея Васильевича и матери Варвары Мироновны было семь детей – пять дочерей (Аграфена, Мария, Евдокия, Дарья и Галина) и два сына (я и Степан). Началась коллективизация. Никто из крестьян не знал её сущности, и сразу, кроме безлошадных и батраков, никто из обустроивших свою жизнь не желал вступать в колхоз. Тогда осенью у семей, что побогаче, начали забирать скот и имущество. Главу семьи забирали и увозили, и никто не знал куда. После такого насилия властей многие трудолюбивые семьи, жившие по тем меркам в достатке, были вынуждены вступать в колхоз, сдали лошадей, быков, брички, плуги и другие средства производства.

Красный обоз в Малороссийке. Лучшие сдатчики хлеба.

В 1-м ряду слева уполномоченный власти, 3-й – Елисей Васильевич Цымбал, во 2-м ряду слева с портфелем в руке председатель колхоза Михай Раструба, 1929 г.

Семья Елисея Васильевича Цымбала

Наш отец в этот год не стал вступать в колхоз, ещё протянул год, а в 1930 году дошла беда и до нашей семьи. Пришли уполномоченные с активной беднотой села, забрали всё имевшееся имущество: отобрали избу, двух лошадей, двух быков, двух коров, бричку, плуг, сенокосилку, лобогрейку и пасеку – 26 ульев. Нас с матерью из избы выгнали, иди куда хочешь, а время было осеннее. Спасибо соседям – они пустили нас на квартиру.

После этих событий брат Степан в поисках работы отправился в Среднюю Азию, а я пошёл работать на рудник «Джумба». Меня приняли в старательскую артель, добывавшую россыпное золото. Россыпное золото было обнаружено в руслах рек Буконь и Джумба, а также в ручьях, впадавших в эти речки, и просто на склонах гор в местах выхода на поверхность золотоносных жил. Старатели копали ямы (шурфы) в местах вероятного осаднения золотых кусочков золота (значков, самородков), верхний слой отбрасывали, так как в нём золото не осаждалось, а слой песка с глиной, в котором застревали самородки вдоль скального грунта, промывали в воде, как правило, в тазиках. Промывка золота, я не говорю уже о поиске золотоносных мест, это искусство, и оно приобретает только опытом практической работы.

Артель наша была небольшая. Мы нашли хорошее россыпное золото ниже устья р. Джумба в 8 км от села под берегом, выше первого водопада р. Буконь. Намывали хорошо, по 2–3 грамма в день на человека. На сдаваемое золото можно было купить всё, что нужно для жизни, и по значительно более низким ценам.

У нас тогда семья была шесть душ, и всем хватало. В 1934 году приехал домой мой брат Степан Елисеевич, он работал в Средней Азии, заболел малярией и лечился дома более двух месяцев. Это было в феврале, а в апреле я ушёл из артели и стал мыть золото сам по бортам р. Буконь. Степан подал заявление в старательскую артель Усачёва, его пообещали принять через неделю. Пока он ждал, я его позвал пойти со мной помыть золото. Мама наша приготовила нам хлеба на неделю, и мы пошли на поиски золота – стараться. Время было тяжёлое, свирепствовал голод, многие колхозники голодали и даже умирали от голода. Мы со Степаном пришли на облюбованное место на берегу речки Буконь

и стали вскрывать шурф длиной три метра, шириной около двух метров. Сверху земля была мягкая, один метр грунта мы сняли довольно легко, а следующий метр был уже каменистый. Четыре дня мы вели вскрышу, а на пятый день в пятницу приступили к промывке. Степан подвозил предпочтительный грунт на тачке (почвой старатели называли монолитную скалу), он был на цвет сине-желтоватым. В третьей тачке, когда я промыл лоток, то от радости навернулись на глаза слёзы. В лотке я обнаружил самородок крупнее голубиноного яйца. Я взял его в руку так, чтобы люди не видели, положил в карман и начал мыть остальной песок. Брату сразу показывать не стал. И вот брат привёз последний грунт из шурфа, я промыл его. Золото было хорошее, на душе было радостно. Мы закончили начатую работу, и я предложил Степану собираться домой, хлеб у нас закончился.

Когда шли домой, я вытащил из кармана самородок и показал брату. Он удивился, а я объяснил ему, что не показывал самородок, чтобы люди, работавшие вблизи, не увидели. Мы решили после короткого отдыха в воскресенье вернуться на участок и ещё вскрыть грунт. Самородок был весом 57 грамм, и ещё мы намыли 12 грамм мелкого золота. Мама была рада нашим успехам.

Степана приняли в старательскую артель Усачёва. Она работала в Фёдоро-Ивановской шахте по добыче рудного золота. Добытую руду на лошадях возили на фабрику в Джумбу, где его мололи и мыли. Золото у них было богатое. Я тоже подал заявление в эту артель. Мне предложили идти в кузницу, к кузнецу Ферапонтову, чтобы научиться закаливать буры, кайла и клинья. У него не было молотобойца. Я поработал молотобойцем три месяца, научился делать то, что было необходимо в артели, и меня приняли в артель кузнецом. Это было летом 1934 года. Осенью того же года я купил избу, за речкой на окраине Малороссийки. В том же году брат Степан женился на Наталье Броховецкой.

В начале 1935 года Усачёв со своими близкими товарищами ушёл на другой участок. Степан тоже ушёл с Усачёвым, но у нас осталось более половины членов артели. Председателем этой группы артели избрали Рифера. Рифер, бывший пленный немец с войны 1914 года, был грамотным и толковым руководителем. Мы решили вести разведку в старой шахте. За месяц нашли в старых выработках забутовку. В ней было много мелкой руды. Мы стали её сеять и возить на фабрику. Тонна этой забутовки давала более 100 граммов золота. И мы опять зажили. В это время я уже работал забойщиком и одновременно запальщиком. Взрывал шпуры в забое. Этому меня научил Рифер, наш председатель.

Весной, в апреле 1935 года, группу старателей в количестве восьми человек, со мной во главе, направили вести разведку в Андреевском ключе. Мы били шурфы по разведке жильного месторождения, но хорошей жилы не обнаружили. Тогда решили в ложку ниже жилы вскрыть шурф длиной 3,5 м. Когда промыли взятый на почве песок, то оказалось хорошее россыпное золото. Из шурфа мы намыли более 50 грамм. Председатель артели назначил меня бригадиром. В бригаде было 12 человек. Я был и кассиром, а Кольков Андрей записывал каждый день вечером, сколько грамм намывали. За неделю намывали 600–800 грамм.

На шахте тоже работала бригада более 20 человек. И опять мы зажили. Россыпное золото на не очень длинном ложку мы выработали до первого снега.

В ноябре 1935 года наша артель была принята в артель «Большевик», которая в то время организовывалась в урочище Касаткин Ключ на месторождении богатой золотоносной жилы «Параллельная», которую нашёл Христофор Лебедев. Я работал взрывником, а феврале 1936 года меня послали на курсы горных мастеров в горнопромышленную школу, сокращённо Горпромуч, в Акжале.

Курсы я окончил на «отлично» и с дипломом горного мастера приехал в Малороссийку на рудник в свою артель «Большевик». В артели преподавал техминимум рабочим по горному делу, а с июля 1937 года меня назначили горным мастером. Я принял смену 145 человек.

Мы работали посменно по восемь часов. На работу выходили через сутки. Горных мастеров я хорошо знаю – это Ступнев, Проводин и Борщёв, четвёртым был я. Работали хорошо, добывали много богатой руды и зарабатывали хорошо – от 100 до 300 рублей золотом.

Первого мая 1938 года я женился. В жёны взял Калачёву Надежду Мифодиевну 1917 года рождения. Она к нам на рудник приехала из с. Большая Буконь. Работала в нашей артели «Большевик».

Родословная жены на дату свадьбы мне была неизвестна. Значительно позже я узнал, что отец жены Мифодий Иванович Калачёв потомственный казак. Его предки осваивали земли Восточного Казахстана, защищали русских первопроходцев от набегов калмыцких племён. У Мифодия было три брата – Григорий, Иван, Николай – и сестра Анна, жившая в Джумбе. Отец Мифодия Иван был долгожителем и дожил до 98 лет. Мать – Анастасия Васильевна Калачёва (Нестерова) – 1898 года

Мифодий Иванович Калачёв

Семья Мифодия Ивановича Калачёва, 1947 г.

рождения, также потомственная казачка. В семье Калачёвых было восемь детей: старший сын Константин (1914 г. р.), дочери Александра (1916 г. р.), Надежда (1917 г. р.), Нина (1919 г. р.), Зинаида (1921 г. р.), Мария (1924 г. р.), Тамара (1928 г. р.) и младший сын Евгений (1930 г. р.). В 1936 году Мифодий Иванович был репрессирован по политическим мотивам, отправлен по этапу в Сибирь на лесоповал. Переписка с репрессированными не разрешалась. Однако Мифодию удалось передать нарочным письмо жене с просьбой о направлении обращения к Сталину об ошибочном осуждении и просьбе освободить из заключения. По его информации, условия содержания заключённых были жестокими, питание отвратительным, одежда не соответствовала сибирским морозам, люди слабели и не выдерживали каторжных условий. Заключённые часто гибли из-за морозов и истощения. Меры безопасности конвоирами не обеспечивались. Мифодий также погиб. Его придавило на лесоповале упавшее дерево. Место и дату гибели семье не сообщили. Анастасия Васильевна осталась одна с малолетними детьми на руках и престарелым свёкром Иваном. Власти семьям репрессированных никакой помощи не оказывали.

В Малороссийке в 30-е годы к так называемому кулачеству относили большинство многодетных семей, живших сносно за счёт трудолюбия, как произошло и с нашей семьёй. Население в своём большинстве было недовольно проводимой политикой. К недовольным власти начали применять политические чистки и репрессии. Так, например, Михея Раструба – председателя колхоза – тоже репрессировали по политическим мотивам и увезли в места «не столь отдалённые», и больше родственники его не видели и не знают, где он похоронен.

Освобождение политических заключённых из тюрем, лагерей и ссылок и их реабилитация начались лишь после смерти Сталина. Были созданы специальные комиссии, которым было поручено «пересмотреть все уголовные дела на лиц, осуждённых за контрреволюционные преступления...». Пересмотр следственных дел завершался выдачей справки о реабилитации – документа, удостоверявшего невиновность лица, ранее подвергшегося репрессии. Мифодия также реабилитировали, Анастасии Васильевне выдали справку о невиновности мужа и выплатили всего несколько рублей отступных за потерю кормильца!

В начале 1939 года наша артель была преобразована в государственную, и мы перешли на зарплату деньгами. У меня стал оклад 700 рублей, а добытое золото поступало государству.

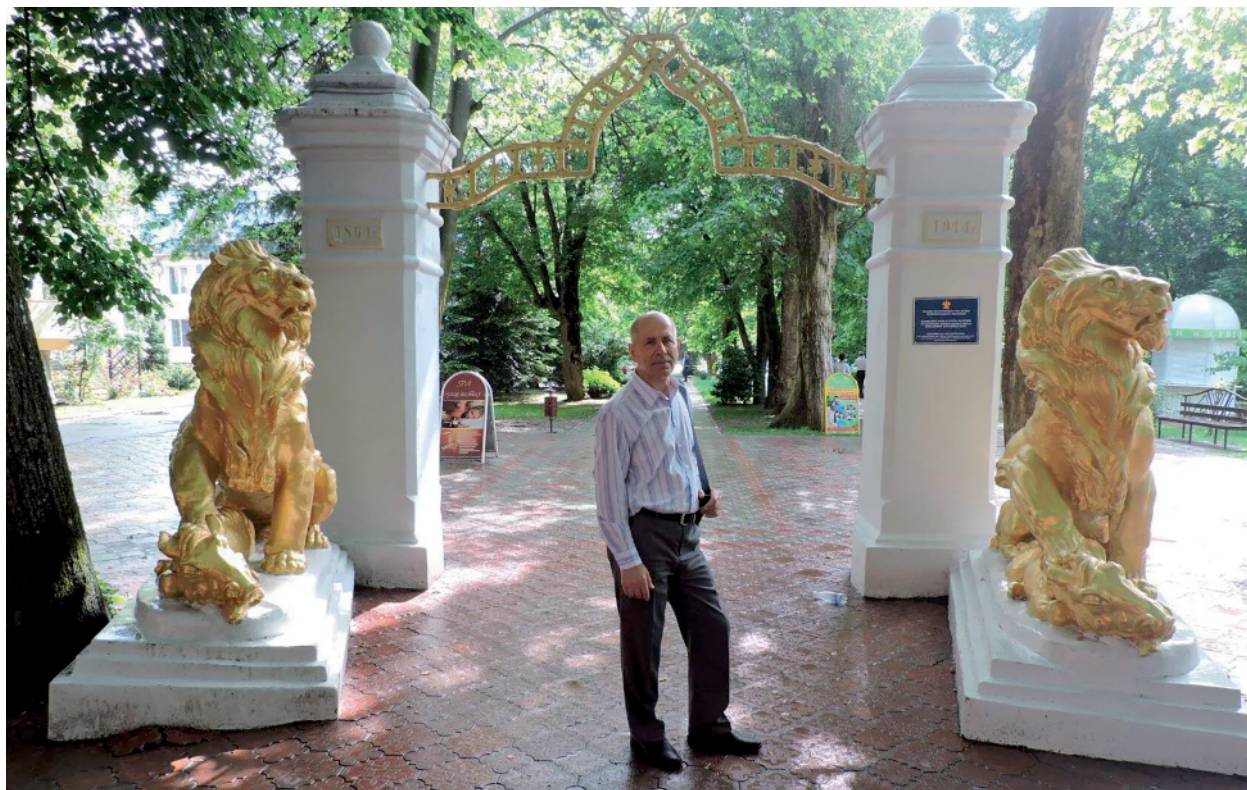
В июле 1939 года после тяжёлого сердечного приступа врачи запретили мне работать в шахте, и я подал заявление на расчёт. После увольнения я набрал артель, получил участок, и мы начали работать. Добыча золота на участке была неважная, и артель распалась. Я уехал в рудник «Чудское», где поступил в артель Ступнева. Работал горным мастером, добывали олово. Оплата производилась так же, как и за золото, – бонами. Семью я не перевозил, необходимости в этом не было, так как часто приезжал в Джумбу на рудник для решения вопросов по работе в артели.

О переселенцах и их семьях (рассказ Григория Михайловича Гаркуши)

Ефрем Емельянович Бильдей родился примерно в 1870 году и до 15 лет жил в Архангельской губернии. Потеряв родителей, имея небольшой багаж знаний, решил отправиться вместе с обозом, который перевозил рыбу, а куда, он и сам не знал. В поисках работы и пропитания он брался за любую работу и так на перекладных через год добрался до Киевской губернии. Нанялся в батраки к хозяину, который почти не бывал дома, а всю мужскую работу приходилось выполнять Ефрему, так как у хозяина не было сыновей, а была единственная дочь 19 лет. Служанкой в доме выполнялась женская работа, которой Ефрем частенько помогал, служанку звали Ириной. Со временем у них дружба переросла в любовь. А хозяйка, видимо, Ефрема примеряла к своей дочери, видя, что он не простой холоп. Но когда речь зашла об образовании семьи, хозяйка выставила их за порог. Соседский сын Степан, с которым дружил Ефрем, привёл их к себе. Когда приехал хозяин, у которого они работали, он забрал их обратно. И так они прожили у него долго. Родились дети: Антон, Николай, Анна и Агафья.

Шли годы, и Ефрем узнаёт, что многие собираются переселиться в Сибирь, и, несмотря на протесты Ирины (куда мы с маленькими детьми), Ефрем решается на переселение. По пути следования на пересылочном пункте он встречается с братом, который воспитывался у бабушки. Брат с семьёй переселялся в Среднюю Азию, на реку Сырдарья. Это была их единственная встреча, и больше друг о друге они ничего не знали, такие были времена. И так Ефрем и Ирина Павловна с семьёй добрались до Иртыша, где сели на баржу и пошли, определённо не зная где остановиться. Местность была горная, и их это беспокоило, но попутчики успокаивали их рассказами о горах и их преимуществом перед равниной. И всё же он решил дальше не идти, а сойти на первой пристани.

Дойдя до притока Иртыша р. Бухтарма, они сошли на берег, нашли подходящее место, соорудили шалаш и со старшим сыном Антоном пошли к паромщику в надежде от него подробнее узнать о здешних местах. Войдя в землянку, Ефрем увидел двоих мужчин. Один среднего роста, лет 45. Второй коренастый, лицо с малиновым оттенком, лет около 35, который и оказался паромщиком. Ефрем поприветствовал их и сказал, по поводу чего он к ним пожаловал. В разговор вступил первый. Он спросил: не вы ли расположились вот здесь на берегу и откуда родом? Выслушав

Григорий Михайлович Гаркуша, внук Бильдея

пришельца, сказал: куда путь держишь, чем думаешь заниматься и не хотел бы ли ты пойти ко мне пасечником? Ефрем вначале отказался, ссылаясь на то, что за пчёлами никогда не ухаживал, а к тому же не знает здешних порядков. Но после небольшого раздумья всё же согласился. И это, по существу, было правильное решение, так как ему предлагали какое ни есть, но всё же жильё, а также за работу обещал дать тягло, а сразу коровку, так как у Ефрема маленькие детишки. А если пожелаешь, и для сына найду в селе работу. Значит, согласен, говоришь, что ж, хорошо. На днях пришлю за тобой телегу. На второй день приехал парень по имени Николай и велел садиться в телегу и ехать с ним на пасеку. По приезду Николай ввёл в курс дела Ефрема и оставил им лошадь с телегой, в которой был запас продуктов на первое время, и корову, так, мол, велел хозяин. И ещё сказал, что до села километров 10, а я к вам буду частенько навещаться, сел на коня, который был в пристяжке к телеге и усакал.

Ефрем с Ириной первым делом определились с детьми, где их разместить на ночлег, и занялись прочими хозяйственными делами. Через день приехал Николай с пасечником, который и познакомил Ефрема с сыновьями, рассказал, как нужно обращаться с пчёлами и оборудованием. Шло время, и потихоньку всё вошло в свою колею, работа с пчёлками понравилась и приносила удовлетворение. Хозяйство пополнялось, коровка отелилась, а кобыла, на которой они приехали, принесла двух жеребят. Старший сын Антон поработал год в батраках и получил рубль, а когда шёл домой и нужно было перейти речку вброд, он положил этот рубль на камень, и пока снимал штаны ветер унёс рубль, и бедный мальчик пришёл домой со слезами, а рубль в то время много значил (к примеру: хорошая корова стоила десять рублей), в семье погоревали, что год работы сына прошёл даром.

Жизнь шла своим чередом, хозяин был доволен работой, медосбор был хороший, да и пасека пополнилась за счёт пойманных роёв. Казалось бы, всё хорошо, но Ефрему не нравилось жить в ущелье, и он обследовал окрестности, а иногда уезжал, надолго оставляя за себя сыновей для помощи матери. Семья приросла ещё одной девочкой, родилась Дуня. Микола был таким крепышом и не по годам сильным малым, он был хорошим помощником матери, во время отъезда отца он выполнял всю мужскую работу, даже ездил на мельницу, на лошадь забрасывал мешок с мукой. Однажды возвращаясь с мельницы поздно, а дорога проходила по ущелью, он услышал позади себя ржание лошади и быстренько свернул в кусты, гладил своего коня, чтобы он не обнаружил себя. Это действительно помогло, конь вёл себя спокойно. Проезжающие мимо переговаривались между собой, и речь шла как раз о пасеке, что нужно будет навещаться туда. По приезду Николай рассказал всё матери, и она, конечно, успокоила его, но в душе у неё поселилась тревога. По приезду Ефрема она поделилась с ним, на что он ответил: я присмотрел одно место, и, пока есть время, будем там строить домик, и пора обзаводиться своим хозяйством, но ещё зиму придётся здесь перезимовать. Весной, как только выставили ульи, Ефрем взял Антона и двух старших девочек и поехали достраивать домик и сарай.

К середине лета Ефрем с детьми вернулся и сообщил Ирине, что всё готово, и при первом посещении Николая или когда повезём мёд, я сообщу хозяину, что мы намерены уехать. Так и случилось, на следующий день приехал Николай с продуктами, и Ефрем поведал ему о своих намерениях. Николай ответил, что вот поедешь со мной и сам скажешь об этом хозяину. Хозяин принял и удивился приезду Ефрема, а когда узнал, по какому поводу, то спросил: мёда много накачали, мне нужно двенадцать пудов. Будет – ответил Ефрем. Хорошо, что будет, и обратился к Николаю, а как у других пасечников. Николай ответил, что всё готово к отправке. Хозяин похлопал Ефрема по плечу и пригласил на разговор. По приезду на пасеку Ефрем поведал Ирине следующее: хозяин поручил мне с мужиками доставить в город мёд, а если всё пройдёт хорошо, то до осени, пока не уберу пчёл, буду осуществлять поставки мёда и не только. Ирина забеспокоилась, а потом что будет с нами? А потом, если я не передумаю, хозяин отпускает нас на все четыре стороны и даёт в придачу четыре улика с пчёлами.

И вот Ефрем побывал в городе, и его география местности расширилась, что пригодилось ему потом, когда стал жить единолично. Пришла осень, и Ефрем не отказался от своих планов на будущее. Попрошавшись с хозяином, который поблагодарил Ефрема за работу и сказал, если будет трудно, обращайся, а если будет нужна от тебя помощь, не откажи, на том и расстались.

Приехали на Зелёную, так Ефрем называл эту местность, но осенью она зелёной не казалась. Пришлось всё обустраивать на новом месте, а дров-то оказалось маловато, и поэтому первостепенной

задачей было заготовить дрова. Хорошо, что о сене позаботились летом. Зима выдалась снежная, но всё равно здесь заносы были не такие, как на пасеке в ущелье. Весной опять пополнение в семье и хозяйстве. Родилась четвёртая девочка – Проня. Ефрем поехал выбирать место для своей уже пасеки. Подходящее место нашлось быстро в близлежащем ущелье по дороге в горы, впоследствии эта дорога вела на Котловую. Выставили пасеку и стали заниматься строительством построек, так как хозяйство увеличивается и нужно думать, чем питаться, продукты кончаются и нужно ещё пшеницу оставить на семена. Девочки ходили по пригоркам, рвали слизун, сарымсак, ревень, а на полянах щавель. Парни ездили на рыбалку. В реке Буконь в то время водились таймени и мелкая рыбёшка. Зимой забили бычка и засолили мясо. Ефрем соорудил соху, и как потеплело, начали распахивать целину. Потихоньку дело пошло на лад, осенью собрали хороший урожай овощей и зерновых. Зимой ставили петли на зайцев и лисиц.

Время шло, несмотря на все трудности, которые приходилось преодолевать, хозяйство росло и крепло. Однажды к ним пожаловали гости, как оказалось, это хозяин приисков Касаткин. Его артель работала по другую сторону р. Буконь, для рабочих там были построены дома, и это поселение именовалось как Джумба, впоследствии переименованная местными властями Казахстана в Жумбу. Познакомившись, Касаткин предложил Ефрему сотрудничество, а именно поставку продовольствия для рабочих, это предложение было принято. Появился рынок сбыта, и теперь на вырученные деньги можно было приобретать необходимые товары.

Тем временем в семье пополнение, родилась ещё одна девочка – Оля. Ефрем в свободное от пашни и сенокоса время сбывал излишки продовольствия, а также шкуры, шерсть, перо и прочее и приобретал домашнюю утварь, одежду и обувь, но обувь была только зимняя для парней и одна дежурная для девочек. Летом все ходили босиком до снега.

В начале двадцатого века начали прибывать переселенцы, которые не хотели останавливаться в этой долине и двигались дальше. Некоторые оседали на левом берегу р. Буконь, где впадает р. Кумая в р. Буконь, а другие двигались дальше и организовали деревеньку Натальевка.

Ефрем видит, что народ всё более оседает возле реки Буко́ни, хотя р. Кумая протекала рядом с домом, но она была не такой полноводной, как р. Буконь, и он начал планировать свой переезд в Малороссию, так село называли поселенцы. Ефрем выбрал место недалеко от р. Буконь и понемногу с сыновьями начали строить. В 1908 году строительство в основном завершили и переехали в село, а всё хозяйство оставалось на заимке (Зелёной). Когда достроили амбар и сараи, то к осени всё перевезли в село. В середине осени, на Покров, родилась ещё одна девочка – Пелагея – и её рождение совпало с рождением села, ему был присвоен такой статус в 1908 году.

В 1913 году умирает Ирина Павловна, и семья остаётся без хозяйки, а дети без мамы. В 1914 году забирают на войну Николая, и семье стало тяжело вести хозяйство. Когда забирали Николая и он хотел оседлать своего любимого жеребца, то конь, как чувствовал, не подпускал к себе, а при попытке поймать, он прыгнул через плетень и напоролся на кол, пришлось уехать на другом. Николай после войны возвратился в село, женился и некоторое время жил в селе, а когда дети подросли (в семье было трое сыновей: Иван, Василий и Дмитрий) и женились, Дмитрия отправили служить на границу с Китаем в Маканчинский район Семипалатинской области, и он забрал родителей с собой, а когда началась война, то Дмитрия призвали, и он погиб на войне.

Пришла пора выдавать замуж дочерей. Анну засватал и увёз в Чубаркаин, ныне Пантелеймоновка, Иван Сливкин. Затем приехал из Натальевки Ипатко и засватал Агафью, а когда у них родился ребёнок, то они забрали к себе Проню, а у родителей было большое хозяйство и были батраки, один из них, Фёдор Шлапак, сделал предложение Проне, и когда они поженились, то вскорости раскулачили Ипатко и всё имущество конфисковали. А семья вместе с другими, которых постигла такая участь, поселилась в поле на «Цыганском хуторе», такое название закрепилось за этим местом на берегу реки Буконь, так как они действительно жили, как цыгане, под открытым небом. С питанием помогали родственники. Ипатко посадили в тюрьму, а семья с наступлением холодов разрешили вернуться в дом.

Фёдор с Проней, как батраки, после раскулачивания Ипатко переехали в Преображенку. Дуню засватал Фёдор Борзилов, который жил по соседству, потом они построили избушку в Джумбе и переехали. Ольгу засватал Михаил Седов, который работал в артели Касаткина. Они построили себе избу недалеко от родителей Михаила, в которой Ольга прожила всю жизнь. Михаил не вернулся с войны, и она одна воспитывала детей.

*Дочери Ефрема Бильдеева
Анна, Ольга, Пелагея*

*Дочери Ефрема Бильдеева Ольга, Проня, Агафья,
Пелагея с детьми*

С отцом осталась одна Пелагея. Антон объявлялся редко, он примкнул к коммунистам и поэтому с отцом у них были разные взгляды на жизнь. Отец настаивал, чтобы он трудился на земле, а Антон говорит: вот скоро придёт другой строй и освободит народ от царского гнёта, кулаков и помещиков, смотри, и тебя может это коснуться. Ефрем недоумевал, за что могут всё отобрать, если я нажил это своим трудом. Ну ладно, придёт этот твой строй, и они что, святым духом будут питаться или манна небесная накормит. Антон пояснял, тогда не будет бедных и богатых, будут все равны и будут трудиться сообща на заводах и фабриках, а в сёлах будут коммуны, будет всё общее. Отец спросил: а как семья, кто накормит детей и кто заставит трудиться на общий котёл? И как в будущем выяснилось, коммуны себя не оправдали. Антон самостоятельно, без участия отца, женился и жил в селе Самарка, но и после революции с отцом были прохладные отношения. Деда после революции не трогали, так как он батраков не имел.

Настал черёд и младшей дочери выйти замуж, хотя Пелагее было всего 15 лет. Отцу жалко было отпускать её из дома, но жених Яков Гаркуша обещал, что они будут всячески помогать и не оставят его без поддержки. Ефрем, когда выдавал дочерей замуж, в качестве приданого давал по 50 рублей, но вот Полине дать было уже нечего, после революции деньги превратились в простые бумажки, которыми украшали стены. Поэтому в приданое досталась лошадь с телегой и корова. Ефрем летом сидел на пасеке, которую обустроил на р. Джумба в 12 км от Малороссийки. К нему, как и обещали, приезжали Яков с Полиной, когда нужно было чем-то помочь, и снабжали продуктами.

Но однажды случилась беда, и хорошо, что недалеко работала артель старателей и они знали, в какой день недели ездил Ефрем в село.

Наступил этот день, а дедушка ещё мимо них не проезжал, бригадир артели забеспокоился и, чтобы не прерывать работу старателей, решил послать на пасеку к Ефрему молодого паренька Ваню, находившегося рядом на пасеке своего отца (это был Иван Елисеевич Цымбал в молодости), и узнать, как дела там у дедушки. Ваню бригадир хорошо знал, так как Ваня часто приносил в артель выловленных им вкусных тайменей. На пути к пасеке бригадир неожиданно увидел бегущего к ним с топором в руках Ваню, который рассказал, что Ефрема рядом с его пасекой придавило камнями и большим валуном и он сам не смог его освободить.

Мужики быстренько взяли ломы и лопаты и побежали освобождать Ефрема. До пасеки Ефрема было около 2 км. Он был жив, но уже без сознания. Рядом с ним лежала осина, срубленная Ваней. Руками, даже с помощью лома, сдвинуть валун оказалось невозможно из-за большой тяжести и нагромождения на нём камней. Старатели забили лом и осину под валун в щель между камнями, подложили под неё камни, чтобы получился хороший рычаг, и потихоньку приподнимали валун,

одновременно подкладывая под него камни, так как была опасность обвала большого нагромождения камней. Нога Ефрема, на которой лежал валун, оказалась раздробленной. Артельщики аккуратно вызволили Ефрема из-под обвала камней, оказали ему помощь, запрягли лошадь и отвезли его домой в село.

Как оказалось, по рассказам Вани, проснувшись ранним утром, он услышал приглушенный зов о помощи. Он поднялся на пригорок, сориентировался, взял топор на случай встречи со зверем и пошёл на звук, который был едва слышим и пропадал. В районе Бильдеевской пасеки он обнаружил придавленным большой каменной плитой владельца пасеки Бильдея.

Потом было выяснено, что его придавило ещё прошедшим днём, но его зов о помощи никто не услышал, так как днём звуки слышатся на меньшем расстоянии. Из-за позднего оказания помощи в повреждённой ноге началась гангрена, с которой в то время бороться не могли. Ефрем так и не поправился и вскоре скончался.

Дед старателем не был, ему без этого дел хватало. Перед смертью он Якову сказал: когда Касаткина выдворили из страны (так как он был английским подданным), он на прощанье мне поведал, где имеется золото, и дал ориентир: три больших куста в Касаткином Ключе. Но Яков, из-за отсутствия старательского опыта, так и не смог его найти. Это золото, видимо, впоследствии нашли и открыли шахту братья Лебедевы.

По словам Ивана Елисеевича Цымбала, Бильдей в то время начал преследоваться и скрывался на пасеке. Он говорил, что Бильдей собирался всё продать и уехать. Но, увы, судьба распорядилась по-своему. После смерти деда его оставшееся имущество – дом, пасеку, заимку на Зелёной – взял себе созданный колхоз. Как я помню, при мне в его доме в Малороссийке и постройках располагалась колхозная свиноферма. Фамилии детей Ефрема при новой власти начали записывать как Бильдеевы, но дед был Бильдеем. Вот вкратце история семьи деда Бильдея.

*Любовь Ивановна Белицкая
(Седова)*

Рассказ Любови Ивановны Белицкой (Седовой)

Хотелось бы мне также внести лепту в описание жизни моего прадеда Ефрема Бильдеева. Он родной отец моей бабушки Ольги. В девичестве она была Ольга Ефремовна Бильдеева. По её рассказам, он был очень добродушным человеком. У него была заимка на Зелёной. Там он построил себе жильё, постройки для скота.

У него было большое хозяйство, и он кормил продуктами старательские артели – мясом, молоком, маслом. Он был работягой. Имел несколько полей, на которых сеял пшеницу, овёс, горох. Корм для скота заготавливал тут же, на заимке. И пасека была у него. Когда дети подросли, с семьёй перебрался в село. Люди его очень уважали. Это был умный, грамотный человек. Односельчане по любым вопросам обращались к нему, и он всё объяснит, подскажет, поможет. Детей сам готовил к школе. Они знали азбуку, умели писать, считать и рассказывать.

О Касаткине. Он столько сделал для своих людей, с которыми работал. Целый посёлок был построен для их жизни.

Строительство велось и в ближайшей округе. В селе Преображенка были построены церковь и больница. В селе Большая Буконь были построены церковь, здание начальной школы и жильё для детского дома.

Касаткин приезжал к Ефрему Бильдееву и предложил заключить договор о снабжении его артели продуктами из хозяйства Ефрема. За это он платил деньгами или необходимыми товарами.

Касаткин очень много сделал и для рудника «Джумба». Была построена начальная школа, магазины, столовая, пекарня, кинотеатр и Дом культуры. Были построены также деревянные мосты через реки в Джумбе и Кокпектах. В речке Букони у моста мы в детстве любили купаться. Да и много чего другого было создано Касаткиным.

Такие руководители, как он, были неуютны высокому начальству. Кто-то накапал на него. Это же надо придумать, что он английский шпион. Время было смутное, непонятное.

Истоки истории села Малороссийка

Признанные народом выдающиеся личности России мудро высказывались о значении знания и понимания нашей истории.

М. Горький: «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего».

Исследователь истории развития крестьянства в Сибири, ветеран ВОВ профессор А. Д. Колесников ярко выразился о значении нашей истории: «Важнее всего – спасти души поколений, идущих за нами, – влить в них живительную струю, напомнив о существовании могучей корневой системы нации, на которой произросли мы, от которых пошли наши отцы, и деды, и праматери».

По словам А. И. Герцена, «прошлое, проникая в наше настоящее и прозревая будущее, укрепляет моральные и нравственные силы человека, позволяет ему выстоять в трудные времена, обрести уверенность и твёрдость в его современных деяниях на благо Родины».

Об истории жизни русского народа очень точно писал русский учёный В. О. Ключевский. По его словам, истоки истории надобно искать прежде всего в памяти самого народа. Воспоминания не бывают случайными и беспричинными. В народной памяти из поколения в поколение передаются события, которые коснулись всего народа, в которых он принял участие и чувствовал себя единым целым.

История села Малороссийка исходит из истории изучения и последующего освоения просторов Сибири и нынешнего Восточного Казахстана российскими деловыми людьми.

Малороссийка расположена в центральной части огромного материка Евразия. Её территория является небольшим оазисом между горными массивами, защищающими от суховеев из степных районов Казахстана и холода Арктики. Обширные и высокие горы Азии на юге предохраняют от влияния Индийского океана. Климат в Малороссийке резко отличается даже от климата сёл, находящихся вблизи (20–30 км), – Мариногорка, Белое, Преображенка, Большая Буконь. Близкие склоны гор на северо-западе, севере, северо-востоке обеспечивают значительное количество осадков в течение года и особенно в зимнее время.

Малороссийка по-южному очень солнечная. По числу солнечных дней она превосходит европейскую часть России на тех же широтах и сравнивается с Крымом. Зима в селе холодная и длится 5–6 месяцев. Снега выпадает до полутора метров и больше, поэтому земля не промерзает. Самый холодный месяц – январь, его средняя температура минус 17° и колеблется от –13° до –7°. Самые низкие температуры в отдельные зимы достигают –43°, –55°, а самые высокие летом – плюс 35–43°.

Река Буконь берёт начало с предгорья горы Майкалган, в переводе «Масляная голова». Условия для образования села создавались в течение нескольких веков усилиями первопроходцев из центральных областей в Сибирь в тяжёлых условиях сибирского климата и борьбы с набегами кочевых племён.

После присоединения Казанского и Астраханского ханств к России открылись и пути в Сибирь.

Северная и средняя части Сибири, богатые рыбой и пушным зверем, изучались и осваивались достаточно быстро. Российские подданные для освоения земель использовали доступные естественные пути, прежде всего реки. В середине XVII века русские исследователи уже достигли и описали побережье Тихого океана.

Освоение же южной части Сибири было особо непростым. Русским деловым людям пришлось столкнуться с кочевыми народами монгольских князей, джунгар, которых в дальнейшем начали называть калмыками. В летописях Сибири (Есиповской, Строгановской, Ремезовской) указывалось, что их кочевья в XVI веке простирались по левобережью Иртыша от озера Зайсан и достигли верховий рек Ишим, Омь и линии современной Транссибирской железной дороги¹.

Алтай вошёл в состав России ещё до разгрома Ермаком Сибирского ханства. И опыт его освоения был в полной мере использован при последующем освоении Восточного Казахстана.

В начале XVII века первопроходцы начали продвигаться вверх по течению реки Иртыш в связи с появлением сведений от местного населения и первопроходцев о наличии в регионе олова, меди, серебра, золота и соли, что было крайне необходимо растущему производству России.

¹ Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. 1635–1758. М., 1983. С. 75.

Иртыш – очень интересная река, она самая длинная река-приток в мире. Берёт начало на границе Монголии и Китая, на восточных склонах хребта Монгольский Алтай, с названием Чёрный Иртыш. Протекает по территории Казахстана (1 700 км) и России (2010 км).

Продвижение и закрепление первопроходцев на территориях вдоль Иртыша значительно осложнялось из-за набегов и грабежей «ясачных татар». Назначаемые воеводы Сибири сообщали в Москву о необходимых мерах по защите населения и территорий и информировали о природных богатствах и ресурсах: наличии лесов, пригодных для строительства, и земель для вспашки, какие обнаружены руды, зверовые и рыбные промыслы и пр. Царскими указами по просьбе местных властей строились остроги для защиты территорий.

Так, казачий атаман Назарий Ждановский сообщал: «От Тарского города вверх по Иртышу на устье реки Оми острог поставить нужно и из того же острога защищать наши ясачные волости, ясачных людей можно и перевоз через Иртыш на Омском устье у калмыцких людей отнять можно и ясачным людям будет бережение великое от калмыцких людей»¹.

Опустошительные набеги калмыков на караваны и поселения торговых людей и казахские кочевья продолжались весь XVII век, а царские указы выполнялись не в полном объёме, кроме того, ощущался недостаток мастеровых людей.

Освоение прилегающих к Иртышу территорий значительно ускорилося с восхождением на престол Петра I, который уделял особое внимание исследованиям золотоносных месторождений, серебряных и других рудных запасов, но, прежде всего, стремился расширять и укреплять Россию и организовывать торговые пути в Китай и Среднюю Азию. На поступившие в Москву из Сибирской губернии сведения, что на территории и к юго-западу от губернии имеются россыпи золота, Пётр I повелевает направить в верховья Иртыша экспедиции под руководством Ивана Бухгольца, Прокофия Ступина и Ивана Лихарева. Исследования среднего и верхнего течения Иртыша и строительство на нём крепостей стало поступательным.

Вместе с тем сопротивление кочевых калмыцких племён сдерживало включение в состав России территорий Восточного Казахстана. И только после подписания в 1736–1740 годах главами подавляющего большинства влиятельных родов казахов Среднего жуза присяги о подданстве России ситуация изменилась. Войска казахских родов стали противостоять калмыцким набегам и помогать России вытеснять их из региона.

В целях совершенствования управления осваиваемыми землями, включая земли казахских родов, в 1854 году из части территории Томской губернии и степных земель между Иртышом и озером Балхаш была создана самостоятельная административная единица – Семипалатинская губерния, простирающаяся от Семипалатинска до Аягоза.

Совершенствование управления осваиваемыми территориями продолжалось десятилетиями до конца XX века и особенно интенсивно после революции 1917 года.

В конце 1921 года Семипалатинская губерния имела шесть уездов – Зайсанский (23 волости), Каркаралинский (24 волости), Семипалатинский (49 волостей), Павлодарский (42 волости), Бухтарминский (15 волостей), Усть-Каменогорский (39 волостей). На основании постановления ЦИК Казахской АССР от 5 июля 1923 года волости были укрупнены. Рубежом в истории административно-территориального деления является 1928 год, когда постановлением ЦИК Казахской АССР от 17 января 1928 года деление республики на губернии, уезды, волости было ликвидировано, а введено деление на области и районы.

Восточно-Казахстанская область с административным центром в Усть-Каменогорске образована 10 марта 1932 года, а после развала СССР в 1997 году в неё была включена территория Семипалатинской области.

Малороссийка многие десятилетия входила в состав Самарского района Восточно-Казахстанской области. После реформ 1997 года с упразднением Семипалатинской области и Самарского района вошла в состав Кокпектинского района с центром в селе Кокпекты. Однако данное объединение двух районов просуществовало по историческим меркам недолго. 4 мая 2022 года указом президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева Самарский район был снова выделен из состава Кокпектинского района с центром в селе Самарское.

¹ Катанаяев Г. Е. Историческая справка о том, как построен г. Омск. Омск: Квант, 1996. С. 10.

*Дмитрий Рябенко,
российский историк-исследователь*

и прилегающих местностей. Название реки Буконь – собирательный образ, и у разных народов звучит по-разному. Название Букан, по моей версии, пришло с территории Китая с народом тайцы. Тайцы водили караваны через Иртыш в районе слияния реки Буконь далее на Май Капчагай. На картах начиная с периода освоения региона река имеет название Буконь, которая протекает через казачью станицу, впоследствии село Большая Буконь. Значение этих названий натолкнуло меня на изучение романа Вячеслава Шишкова “Угрюм-река”. Ведь недаром в 1945 году Константин Федин писал: “Тот, кто хочет глубоко изучить историю Сибири, не сможет обойтись без Шишкова”. (Литературная газета. 1945. № 11).

Шишков был топографом. На основании полученного образования, опыта работы в составе экспедиций на реках Сибири и сдачи экзаменов Шишков с 1900 года начал возглавлять экспедиционные партии на реках Обь, Бия, Катунь, Енисей, Чулыма, Лена, Нижняя Тунгуска и Ангара, а также Иртыш. Исследования Шишковым Иртыша меня особенно заинтересовали. Он с экспедицией ходил и по притокам Иртыша, проводниками были староверы. Они называли реку Буконь “Букан”, то есть “угрюмый”. У староверов Букан, переселенцев другого периода – Букань. Родственники и знакомые из с. Белое Восточно-Казахстанской области также называли эти места Букан, Букань. Название реки Буконь «Букон» в работе употребляли уже и геологи Казахстана на месторождении на р. Джумба.

В соответствии со словарём Даля: “Бука – мнимое пугало, коим разумные воспитатели страшат детей; нелюдим, медведь, человек неприступный, суровый, угрюмый; букан м. буконя об. твер. Буконатный человек на буку похожий. Букситься сиб. – дичиться, коситься исподлобья, от угрюмости или застенчивости” (источник: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%B1%D1%83%D0%BA%D0%B0?ysclid=m6xnyxhtq821024505>).

Сравнивая существовавшие названия р. Буконь и после обращения к Далю, я пришёл к выводу, что название романа “Угрюм-река” взято с названия реки Букан (Буконь), а прототипами многих героев романа стали наши предки, которые жили в районах посёлка старателей Джумба, казачьих станиц Большая Буконь, Кокпекты и села Малороссийки. Это также меценат Касаткин, участвовавший в строительстве Преображенской церкви, приобретении икон, и семья Бедаревых, у которой сгорела усадьба. Их большой деревянный дом с резьбой по фасаду был в станице Кокпекты. В советский период станица стала селом, и в этом доме размещался туберкулёзный диспансер.

Таким образом, река Буконь исторически связывает Малороссийку с освоением Сибири российскими первопроходцами и увековечивает память о Малой России как частице Великой России.

Согласно воспоминаниям старателей Усть-Каменогорского уезда, в Восточном Казахстане работал золотопромышленник А. В. Москвин, купец 2-й гильдии. Круг его деятельности был широк. Он разрабатывал угольные копи Казахстана, вёл разведку золотодобычи в Китае, жил в г. Семипалатинске. В 1908 году акции на золотодобычу в Восточном Казахстане им были проданы английской

В Восточном Казахстане деловые люди начали добывать россыпное золото, в том числе в верховьях рек Буконь, Джумба и их притоках, начиная с английской концессии на золотодобычу в начале прошлого столетия.

Представляют интерес выводы историка-исследователя, земляка Дмитрия Рябенко, связанные с названием реки Буконь.

«Профессионально занимаюсь краеведением. Тематика моих исследований – караванные пути из Китая, и в первую очередь – ВШП – Великий шёлковый путь. Через Восточный Казахстан проходила его степная часть – степной путь.

В период жительства в Казахстане занимался сбором и исследованием информации о периоде золотой лихорадки в Сибири и развитии приисков Восточно-Казахстанской области.

В ходе исследования меня заинтересовали названия реки – Буконь, Букань, Букан, Буконка –

компании. Компания англичан была из графства Даун, входящего на правах автономии в Английский союз. С этого времени в крае наступил период английской концессии, который дал толчок развитию добычи рудного золота.

В 1903–1905 годах старателями было открыто рудное поле “Джумба”, расположенное в 200 км юго-восточнее г. Семипалатинска. Вместе с тем в исторических документах имеется информация, что И. Касаткин был на истоках рек Джумба и Буконь уже в 1867 году, где и были открыты россыпные месторождения, которые впоследствии привели к открытию рудного поля.

В 1912 году старатель Дегтярёв в ложковой россыпи ключа Касаткин обнаружил самородок золота весом 16 футов (около 6,5 кг). В то же время имеются расхождения в информации, где же найден этот самородок.

На этом рудном поле были созданы шахты “Фёдоро-Ивановская” в небольшом логу вблизи истока р. Джумба и “Параллельная” в 5 км к северу от р. Буконь в Касаткином Ключе на высоте 700 м над уровнем моря.

Шахта “Фёдоро-Ивановская” открыта благодаря известности двух старателей – Фёдора и Ивана. Шахта “Фёдоро-Ивановская” расположена на высоте 1074 м над уровнем моря в 11 км от р. Буконь. Имеется мнение, что название шахты с большой вероятностью идёт от фамилии Федоровский и Ивановского прииска, основанного старателем Иваном.

Коренные и россыпные месторождения золота в рудном поле обрабатывались с перерывами до 1960 года. В настоящее время англичане вновь заинтересовались золотодобычей в Восточном Казахстане.

Открытие крупных рудных месторождений золота в верхнем течении реки Джумба, а впоследствии и вблизи Малороссийки на правом берегу реки Буконь привело к строительству шахт “Фёдоро-Ивановская” и “Параллельная”, обогатительной фабрики и появлению большого рабочего посёлка, названного Джумбой.

На рудниках в расчётах с рабочими применялись боны английской концессии, которые признавались государством и были платёжеспособными на большинстве рудников Восточного Казахстана. В обмен на сданное золото можно было купить товары повышенного спроса.

Рудничный денежный бон для приобретения товара за золото старателями был равен 20 рублям России. В отдельные периоды стоимость 1 бона доходила до 40 руб.

Ссылки: <https://www.geokniga.org/bookfiles/geokniga-mestorozhdeniya-zolota-kazahstana-spravochnik.pdf>, ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Боны_\(финансы\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Боны_(финансы))).

Вольные старатели заключали договор с рудником, добытое золото сдавали за товары мануфактуры, обувь, гужевого инвентарь, можно было фартовым купить и полушубок. Тулупы шили сами из шкур овец, красили кожу корнем ревеня. Тулупы, валенки были востребованы для извозчиков в зимнее время. Например, один рейс в Жангизтобе занимал почти неделю».

После становления советской власти производственные мощности шахт «Фёдоро-Ивановская», «Параллельная» и обогатительной фабрики в Джумбе были национализированы, а споры по претензиям к советскому государству закончились только в 1968 году.

На сайте Республики Казахстан в материале «Краеведение Восточного Казахстана» опубликована статья «История села Малороссийка (ныне Жумба)». Потомками первых переселенцев в статье обнаружены неточности и искажения.

История села Малороссийка (ныне Жумба)

В 1906 году молва о благодатных землях Сибири докатилась и до глухих деревень Черниговской губернии. Частенько, управившись по хозяйству, мужики собирались на сходы: решали, куда податься. После долгих пересудов было решено ехать в Казахстан.

По приезду в Усть-Каменогорский уезд переселенцы получили ссуду на приобретение скота, инвентаря и леса на постройку. Кто хотел, получал часть пособия продуктами. Место для поселения было указано начальником переселенческого пункта и землемером Николаевым у южного отрога Калбинского хребта, там, где сливаются две небольшие речушки Буконь и **Кумая**¹. На правом берегу

¹ Исправления в тексте выделены полужирным шрифтом.

Букони уже стоял небольшой рабочий посёлок **Джумба**, в котором жили старатели, занимавшиеся добычей золота. На другой стороне раскинули свои палатки переселенцы. Несколько ранее на этой земле появились две заимки. Одна принадлежала Ищенко. Урочище и сейчас называется его именем. Хозяином второго хутора был **Бильдей**, переселившийся затем в село.

Назвали своё село переселенцы Малороссийкой, чтобы не забывали потомки, откуда они родом.

Первыми жителями Малороссийки были **семьи** Андрея Ефимовича **Пацука**, Григория и Порфирия Апенько, Лаврентия **Мицука** и Ивана **Мицука**, Андрея Вороны, Свирида и Егора Седневых, **Ивана** Мамай, Митрофана Герасименко и других.

Вокруг, куда ни кинь взглядом, стоял густой, непролазный кустарник. Всё внимание переселенцев уделялось разработке участков под посевы и строительство жилья.

Стояла весна 1908 года. Мужики готовились к первому севу. Объединялись по два-три хозяина и распахивали веками мирно дремавшую целину, заросшую колючим карагаем и диким миндалём.

Шли годы. Жители села упорным трудом создавали единоличные хозяйства, ставили саманные домики вместо серых и тёмных землянок, обрабатывали и расширяли свои участки под посевы.

В марте 1918 года вернулись домой оставшиеся в живых в войне 1914–1916 годов малороссийцы. Первыми представителями Советской власти на селе были Андрей Чапля и старший брат Денис из семьи **Мицук**.

В 1929 году в селе были организованы два товарищества по обработке земли, а после 15-го съезда ВКП(б) в Малороссийке организовали колхоз (**очевидно, ошибка, 15-й съезд ВКП(б) проходил с 2 по 19 декабря 1927 г.**). Первым председателем был И. П. Пласконенко. Хозяйство имело 150 га пахотной земли, 200 коров, свиноферму, конеферму, несколько пасек. Люди трудились с раннего утра до поздней ночи, не зная выходных дней.

Вскоре в колхоз стали вступать казахи из близлежащих аулов, из домов которых в селе образовалась целая улица. Среди них были прекрасные мастера-животноводы.

В 1922 году? в селе открылся клуб (**очевидно, в 1932 г.**). Молодые таланты – Николай **Пучеглазов**, Татьяна Дегтярёва, Фрося Соколова, Женя Курилова давали замечательные концерты.

В 1926 году? в Малороссийке впервые посмотрели неозвученный фильм «Зори Парижа» (**скорее всего, в 1936 г.**), а в 1937 году здесь уже демонстрировали звуковые кинофильмы.

О том, чтобы дать маломальскую грамоту своим детям, позаботились **ещё** переселенцы. На общие средства они в 1910 году построили школу. В том же году учителя О. В. Суганова, Ф. Пугачёв и М. Подольская стали обучать ребятишек грамоте, велось только начальное обучение. В 1935 году открылся пятый класс, а перед началом Великой Отечественной войны Малороссийская школа вручала своим выпускникам аттестаты о среднем образовании.

В июне 1944 года указом Президиума Верховного Совета СССР уроженцу с. Малороссийка Сергею Егоровичу Седнёву было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1959 году на базе бывшего колхоза организовался **Джумбинский** откормочный совхоз. Много в совхозе людей, которых считают гордостью хозяйства. Среди них – трактористы А. И. Амельченко, В. Д. Мамай, комбайнёр **Балабко**, скотник Тусупкали Баширханов, кузнец П. Н. Жежер, шофёр Абдрахманов, столяр С. Е. Цымбал и многие другие.

Многие из малороссийцев награждены орденами и медалями за высокие производственные показатели. Так, орденом Октябрьской Революции награждён тракторист Ф. Е. Погорелов, медалью «За трудовую доблесть» – Н. Г. Гаркуша, В. П. Макиенко, медалью «За трудовое отличие» – скотник совхоза О. Аликпаев, орденом Трудового Красного Знамени – тракторист И. И. Герашенко.

Село находится на территории Самарского района.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Города и сёла Восточного Казахстана*: Рек. указ. лит. Усть-Каменогорск: Б. и., 1995.
2. <https://www.kray.pushkinlibrary.kz/ru/hist-chronika/istoriya-sjol-vko/92-kraevedcheskie-meropriyatiya/3347-istoriya-sela-malorossijka-zhumba.html>.

Об истории создания села Малороссийки и жизни семей первых переселенцев хорошо описано в воспоминаниях моего отца Ивана Елисеевича Цымбала. Низкий поклон ему за хорошую память.

По его словам, ранней весной из Семипалатинска в район Малороссийки отправилась группа из 50 семей переселенцев.

Среди ранних переселенцев были также семьи Климович, Бондик, Корниенко, Дроновых, Атамасовых, Герасименко, Василенко, Синицы, Погореловых, Броховецких, Колькова, Корчика, Шабалиных, Раструбы и многих других.

Первые переселенцы совместными усилиями с невероятным перенапряжением поднимали целину, строили жильё, заложили основы самоуправления коллективной жизнью и создали условия для жизни последующих поколений.

Впервые в Малороссийке появились яблони-дички, зацвели сирень и георгины. Выросли помидоры и огурцы. Всё это было на диво жителям, приехавшим из аулов, такого раньше здесь не видели.

По названию реки Джумба назван золотодобывающий рудник и посёлок шахтёров. Из-за истощения золотоносных жил на шахтах «Фёдоро-Ивановская» и «Параллельная» в 1956 году рудник и обогатительная фабрика были закрыты. Жители, работавшие на них, начали переезжать в другие населённые пункты. Начальная школа в посёлке также закрылась. Почтовое отделение было перенесено в соседнее село Малороссийка, поэтому это село иногда называли Джумбой.

В 1957 году стали заполнять Бухтарминское водохранилище, и часть сёл попала в зону затопления. Население этих сёл выселили. Многие семьи из затопляемых сёл переселились и в Малороссийку.

В речках Буконь и Кумая водилось много рыбы, в основном мелкой: малявки, пескари, вьюны. До 50-х водились щуки и таймени. В первый год после строительства электростанции на Букони её турбины были забиты тайменями и остановились. Отец участвовал в их очистке и принёс домой голову тайменя. Его голова была по величине кухонного стола – в ширину более полуметра! К сожалению, из-за сбросов обогатительной фабрики число тайменей сильно уменьшилось. А в начале 60-х после запрета использования дуста в сельском хозяйстве, по решению правления совхоза, гору дуста бульдозером свалили в речку Кумая в её устье в сотне метров от впадения в р. Буконь.

Вся живность, включая рыбу по течению ниже слияния речек, была уничтожена, и таймени в Букони больше не появлялись.

В 70-х годах прошлого столетия инициативная группа потомков первых переселенцев написала рукописную книгу воспоминаний своих предков об истории создания села.

По словам Олимпиады Порубаевой (Солошенко), её тесть Борис Федотович Порубаев, работавший учителем в школе, был одним из инициаторов создания этой книги. Там упоминалось и о людях-партизанах, воевавших с белогвардейцами в отрогах Алтая. В архивах Самарской районной библиотеки были материалы, свидетельствовавшие о тех событиях. В книгу были помещены многочисленные фотографии семей первых переселенцев. Эта книга пользовалась популярностью, её читали многие потомки переселенцев, но, к большому сожалению, по словам Марии Мягковой, длительное время работавшей заведующей библиотекой, книга типографским способом не издавалась и была утеряна.

В связи с этой утратой и возникла идея, по возможности, восстановить память о переселенцах и опубликовать имеющуюся информацию о нашей Малой Родине вопреки поведению властей Казахстана по вычёркиванию из памяти народа Казахстана подлинной исторической информации о роли русского народа в освобождении территорий нынешнего Казахстана от порабощения воинствующими племенами монгольских князей, обучении кочевого народа земледелию, создании промышленных центров, городов и многих сёл.

В настоящее время все русские названия территорий, городов, сёл, районов и даже рек изменяются на казахский лад. Власти Казахстана, к большому сожалению, идут по пути властей Украины и пытаются переписать историю, забывая, что в памяти народной История Вечна!

Проза

Наталья Советная

Наталья Советная – поэт, прозаик, публицист, литературный критик, кандидат психологических наук. Автор 20 книг поэзии, прозы, публицистики, статей о литературе, изданных в России, Беларуси, Сербии. Многие стихи переведены на белорусский, украинский, армянский, сербский, английский языки. По произведениям лексикографом А. П. Бесперстых созданы пять словарей эпитетов, сравнений и фразеологизмов.

Победитель и лауреат республиканских, всероссийских и международных литературных конкурсов. Имеет награды: орден Фонда мира «За веру и верность» (Москва, 2016), медали «Василий Шукшин» (2014), «Святой благоверный Князь Александр Невский» (2008), «Поэт и воин Игорь Григорьев (1923–1996)» (2015), «За вялікі ўклад ў літаратуру» (2016), «За служіння мистецтву» (Киев, 2019), «Максим Богданович» (2020), медаль Республики Беларусь «80 лет освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» и др.

Член Союза писателей России, СП Беларуси, СП Союзного государства, Всеармянского СП. Председатель оргкомитета Международного конкурса лирико-патриотической поэзии им. поэта и воина Игоря Григорьева (1923–1996) и литературных чтений И. Григорьева в ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), заместитель председателя общества дружбы «Беларусь – Россия».

ЗЕМЛЯ БЕСКОНЕЧНОГО ВРЕМЕНИ

Паломническая повесть

*Посвящается приснопамятным протоиереям
Василию (Лесняку) и Михаилу (Уляхину),
моим духовным отцам*

Давай зажжём иерусалимскую свечу

Рассказ

В день Рождества Христова Серёжа, мой тринадцатилетний сын, предложил:

– Давай зажжём иерусалимскую свечу, одну из тех, что опалены Благодатным Огнём на Гробе Господнем!

Я не возражала. Сын ушёл в спальную комнату, где на полочке возле икон хранились наши маленькие святыни, привезённые из различных паломнических поездок. Через минуту позвал:

– Скорее сюда!

Одной рукой Сергей держал горящую свечу, ладонью второй спокойно и медленно водил над пламенем, касался огня:

– Он не жжёт!

Я замерла: повторилось Пасхальное чудо!

– Христос воскрес! – Мы перекрестились.

...В тот год, когда в составе группы врачей-паломников я с сыном отправилась в Иерусалим, Пасха праздновалась 19 апреля. Вылетели в Тель-Авив на неделю раньше. В Санкт-Петербурге выпал снег, подмораживало, а в Израиле ожидалась тридцатиградусная жара.

Через четыре часа перелёта ступили на землю, где каждый камень, каждая пылинка дышали историей, Его историей. На этой земле две тысячи лет назад произошли события, перевернувшие жизнь всего человечества настолько, что изменился даже отсчёт времени! Теперь – от Рождества Христова...

Благодатна земля, по которой ходил Он! Среди сочной ухоженной зелени благоухают яркие розы. Пальмы опускают с верхушек высоких стволов резные листья, словно павлиньи перья (мы видели рощи финиковых пальм!). В воздухе плывёт, стелется над землёй сладкий аромат цитрусовых...

Но нам нельзя было терять ни минутки из того короткого времени, которое было отпущено для пребывания на Святой Земле, поэтому из аэропорта группа сразу поехала не в гостиницу, а в Вифлеем. Короткий переезд автобусом, и мы уже ступали по каменным плитам древнего города. Над ним почти 2000 лет назад взошла необыкновенно сияющая Вифлеемская звезда, возвестившая чудо: рождение Пречистой Девой Марией Младенца – Сына Божия.

Высокие стены зданий и храмов, выложенные из известняка, окружали площадь. Мы перешли на противоположную сторону вслед за гидом и по одному преодолели очень низкий проход, склоняясь почти до земли. Хочешь не хочешь, а непременно поклонись!

Оказавшись в величественном храме Рождества Христова, залюбовались огромными каменными колоннами, которые, словно стражи, стояли по обе стороны длинного прямоугольного зала со старинной мозаикой на полу и фресками на стенах. Возле Царских врат свернули направо и, обогнув последнюю колонну с образом Спаса Нерукотворного, спустились в пещеру под алтарём. Когда-то она служила для содержания скота. Именно в ней укрылась Святая Дева, чтобы принести миру Спасителя. Место рождения обозначено большой золотистой звездой.

Мы встали на колени. Неведомое ранее чувство вдруг захлестнуло душу, слёзы потекли по щекам, и, кажется, не было сил, невозможно было встать и уйти.

Матерь Божия! Ты обняла здесь Своё дивное Дитя, согрела Его дыханием, повила пеленами, положила в эти ясли, служившие для кормления скота... У человека есть дом, у птицы – гнездо, у зверя – логово. А у Сына Человеческого не было ничего! Никто не открыл дверей своего дома для Марии и Иосифа. И только бессловесный скот оказался настолько милосердным, что разделил с Младенцем и Богородицей пещеру и ясли.

Что изменилось с тех пор? И теперь видит Господь всюду человеческое равнодушие и чёрствость, Он скорбит и плачет, как Его образ на колонне перед входом в эту святую пещеру, – текут слёзы из глаз Иисуса...

Я не заметила, когда и откуда появился улыбчивый монах. Гремя связкой ключей, он пригласил следовать за ним.

Мы поднялись по лестнице, потом спустились вниз и оказались в другой тесной пещере. За витой оградой перед нами лежали сотни маленьких черепов убиенных младенцев, что были казнены по приказу царя Ирода, боявшегося потерять власть, потому что родился Царь Иудейский. Провидением Божиим случилось так, что эти пещеры находятся рядом: та, где родился Спаситель, и та, где были погребены останки младенцев, найденные царицей Еленой.

Повлажнели глаза у паломников. Стояли молча, каждый думал о своём...

– Вот оно, свидетельство жестокости человека, готового за власть, деньги, собственное спокойствие проливать даже детскую кровь, – тихо произнёс монах по-русски. – Захлёбывается наша земля кровью зачатых, но так и нерождённых малышей, убитых собственными родителями. Кайтесь и плачьте!

Паломники безропотно опустили на колени, шёпотом прося у Господа прощения. Тёмными глазницами убиенные младенцы смотрели на нас...

За семь дней паломничества мы прошли по следам жизненного пути Сына Божия. Под величественными седыми эвкалиптами на берегу Иордана священник, путешествующий вместе с нами, отслужил молебен. Опускаясь с молитвой в прохладные воды, принявшие когда-то грехи человечества, мы благоговели от мысли, что и Он, Господь наш, безгрешный и чистый, тоже омывался этими водами, чтобы в крещении принять на Себя все людские грехи и нести их, пока не смоются кровью

на смертном Кресте. Над этими водами раздался глас Божий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф., 3:17). И Дух Святой опустился белым голубем...

Несколько мужчин-паломников, к которым присоединился Серёжа, переплыли узкую реку и вышли из воды на противоположном берегу, принадлежащем Иордании. Они весело помахали рукой из-за границы и пустились в обратное плавание к берегу израильскому.

И ничего не произошло. Земля одна. Общая.

Мутные воды Иордана впадают в море Галилейское. И не смешиваются с его прозрачной водой. Так не бывает? Оказывается, бывает. А во время непогоды остаётся спокойной полоска воды, по которой шёл когда-то Иисус. На Святой Земле многое нельзя объяснить физическими законами. Тихим было море в дни нашего пребывания. Рыба, в том числе и та, которую по имени апостола Петра называют Петровской, в изобилии плавала недалеко от берега. Воображение ярко рисовало картину: Господь в лодке с учениками, а множество народа стоит на берегу. Иисус говорит притчами, но не все слышат и понимают, «ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф., 13:11). Сказано два тысячелетия назад, а всё то же: сердца огрубевшие, глаза слепые, уши глухие, и не обратились, чтобы Он исцелил. Но вопли повсюду: «За что, Господи?!»

Много чудес, сотворённых Им, мы словно своими глазами увидели. Место, где пятью хлебами и двумя рыбами Сын Человеческий накормил пять тысяч народу: «И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных» (Мф., 14: 20).

Устанавливая свечу на небольшой жертвенник у святого места, я попросила: «Прости нам, маловерным, что боимся порой, будто не знаешь Ты наших нужд, что оставишь нас. Ты не оставишь. Нам бы самим не растерять даров Твоих, Господи!»

Были мы и в Кане Галилейской, где совершилось первое чудо – превращение воды в вино. Кстати, не упивались вином на Святой Земле две тысячи лет назад. Вином-то в то время, чаще всего, сок виноградный называли. В синодальном переводе Библии с древних языков различные производные виноградной лозы (от сока ветвей до сока ягод в разном состоянии), имевшие специальные обозначения в языке (не менее десяти в еврейском и пяти в греческом) были названы одним словом – вино. Свежий виноградный сок считался хорошим, ценным и дорогим напитком. Ведь для его сохранения в таком виде приходилось прибегать к трудоёмким способам: увариванию до густого состояния, выжиманию сока из наполовину высушенных ягод, фильтрации от осадка, хранению в плотно закупоренных сосудах в реке или колодце, окуливанию серой. И всё же сок иногда портился, бродил, становился кислым, превращаясь в некачественное вино. Такое, в нашем представлении – сухое, обязательно разводили водой в два-три и более раз, чтобы использовать для утоления жажды и дезинфекции при болезнях и в боевых походах. Тех же людей, которые правила нарушали – пили неразбавленное вино, считали пьяницами. На могиле древнеримского воина сохранилась до наших дней надпись: «Он жил, как раб, пил неразбавленное вино».

На свадьбе в Кане Господь по просьбе Матери превратил воду в вино. Кто может знать теперь точно, каким оно было? Из Евангелия известно, что распорядитель и гости были очень удивлены, почему вначале подавали кислое вино, а теперь вкусное, сладкое, хорошее: «Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, – а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, – тогда распорядитель зовёт жениха и говорит ему: всякий человек подаёт сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберёг доселе» (Ин., 2: 9–10). И было ли то вино пьянящим или свежим виноградным соком? Но о пьяных на свадьбе не засвидетельствовано.

Не пьянствуют и в современном Израиле. Мы же, славяне, утопаем в алкогольном изобилии, оглушая себя до бесчувствия, до безумия, до беспамятства. Дьявол властвует над погибающей человеческой душой – пьяница Царствия Божия не наследует...

Довелось нам ощутить и могильный холод, когда спустились по крутым ступеням в глубокую пустую пещеру, в которой был похоронен и уже смердел Лазарь, воскрешённый Господом после четырёх дней смерти. Сказал Иисус Марфе, сестре покойного: «...Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрёт вовек...» (Ин., 11: 25). Потом «отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвёл очи к небу и сказал: Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня... Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь!

иди вон» (Ин., 11: 41–43). Поднялся в погребальных пеленах святой Лазарь на свет Божий и прожил после того ещё тридцать лет, снова был похоронен, но уже на острове Крит.

В тридцатипятиградусную жару поднялись паломники на высокую крутую гору Искушений, где сорок дней дьявол пытался обмануть Сына Божия, соблазняя сокровищами мира. Иисус посрамил князя тьмы. «Иисус сказал ему в ответ: написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим... отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи... не искушай Господа Бога твоего» (Лк., 4:4, 8, 12).

Я стояла в раздумье и даже вздрогнула, когда вдруг один из паломников с горечью спросил: «А мы, господа? Как легко продаём бесценную и бессмертную душу свою за временные сокровища, которые сгниют, поржавеют, сгорят или будут съедены молью. Ещё и “господами” себя называем!»

К горе Фавор, где произошло Преображение Господне, добирались довольно долго. Встали рано утром, позавтракали овощами и фруктами, запаслись водой, чтобы избежать теплового удара. Путь лежал через пустынные места с каменистой красной почвой, на которой местами росли лишь бледные колочки. Бедуины, похожие на нищих, но с мобильными телефонами в руках (для нас тогда ещё диковинка) пасли стада овец и коз. Дорога шла через большие посёлки, называемые деревнями, хотя жителей в них насчитывается по нескольку тысяч. Мы с интересом разглядывали каменные дома с узкими длинными окнами, солнечными батареями и водными накопителями на крышах, с крошечными двориками, заставленными цветочными горшками. Потом ехали мимо банановых плантаций, финиковых рощ, крокодиловой фермы...

На автозаправочной станции вышли из автобуса. Здесь, у дороги, я с удивлением обнаружила среди полевых цветов есть такие, которые у нас на родине пестуются на клумбах. Сорвав пару стебельков, поделилась открытием с другими паломниками. Но женщина-гид посмотрела укоризненно:

– Зачем сорвали цветы? Они бы дали семена, на следующий год наша земля была бы ещё краше! Мы здесь бережём каждый росток.

Я смутилась...

Издали Фавор похож на большой зелёный пасхальный кулич. К его вершине нас доставили юркие микроавтобусы. Какая красота открылась! Казалось, весь мир лежит у подножия Фавора. И вспомнились слова апостола Петра: «Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии. Когда он ещё говорил, се, облако светлое осенило их...» (Мф., 17: 4–5).

Мы помолились в благоговении на месте, обозначенном символическими кущами, где Христос «преобразился пред ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие» (Мф., 17: 2–3).

В храме наше внимание привлекла удивительная бумажная икона, сохранившаяся в бутылке, приплавшей по морским волнам. Оклад, в котором теперь находится образ, был увешан дарами людей, исцелённых по молитвам у этой иконы Божией Матери. Кроме цепочек, браслетов, крестиков, колец, драгоценных камней, много фотографий. Снимки тех, кто ещё только просил Богородицу о помощи...

Разве твёрдый камень может сохранить отпечаток прикоснувшейся к нему человеческой руки или ноги? Над этим ломают головы учёные до сегодняшнего дня, выдвигая самые различные версии. Но факт остаётся фактом: в старом Иерусалиме, на стене улицы, по которой вели измученного Иисуса на казнь, отпечатались его ладонь, когда Он, обессиленный, прислонился рукой к камню, ища опору. Теперь там постоянно горит свеча.

Нас сподобил Господь приложиться ещё к отпечатку стопы Божией, сохранившемуся на месте вознесения Иисуса Христа в Вифании. «...и, подняв руки Свои, благословил их (учеников. – Прим. Н. С.). И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью» (Лк., 24: 50–52). Мы тоже переполнялись радостью, а я особенно была счастлива тем, что мой маленький сын разделял её со мной. Но самая большая радость была впереди, и самое главное чудо – чудо Благодатного Огня на Гробе Господнем.

Этот огонь, который совершенно неведомым образом зажигает свечи в руках людей, в лампадах и, конечно, на Гробе Господнем, сходит почти два тысячелетия в субботу перед Пасхой Христовой, приблизительно в два часа дня, по особой тайной молитве Патриарха Иерусалимского.

Чтобы стать свидетелями этого таинства, мы вошли в храм Воскресения Господня в пятницу, в десять утра, и уже не покидали его. Сам храм – благодатный кладёз святых. Под его сводами

остатки колонны, к которой привязали Иисуса и бичевали Его. Холодный камень, потрясённый ужасом пережитого, сохранил звуки бича до наших дней, чтобы передать их нашему слуху, чтобы мы содрогнулись, ощутив страдания Господа.

Здесь, в этом храме, можно прикоснуться к Животворящему Кресту, сделанному из остатков *того* Креста. Недалеко от входа, справа, находится печальная Голгофа – гора, на которой были установлены деревянные кресты для казни преступников. Здесь пролилась кровь нашего Спасителя, смиренно умирающего за грехи убивавших Его тогда и распинающих грехами сейчас.

Невыносимой была Его боль (современная медицина утверждает, что нет смерти болезненнее и мучительнее, чем смерть через распятие на кресте), а Он молился: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк., 23:34). Его святая кровь запеклась на камнях Голгофы и вызывает к нам: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божие!»

Вот место, где стоял тот Крест. Опускаешь руку в пустое отверстие – таинственным током пронизывает тело, слёзы невольно катятся из глаз, вздрагивают плечи, и трудно сдержать рвущиеся наружу рыдания: «Господи, прости нас!»

Камень помазания. Плоский камень, на котором лежало тело Иисуса, когда сняли Его с Креста. Обвили Сына Человеческого пеленами с благовониями и положили в гроб новый (пещеру), который был высечен в скале и в который ещё никто не был положен. Камень помнит Господа и плачет о Нём слезами благовонного мира. Каждый приходящий в храм собирает себе немного этих слёз, чтобы помнить вечно.

Я тоже бережно сложила платочек, впитавший в себя влагу камня, и отошла в сторону, дав возможность другим людям приложиться к святыне. Рядом со мной стояли паломники из России. Один из них рассказал о том, как знакомый еврей, переехавший в Израиль, физик по образованию, умнейший человек, долго рассматривал камень помазания, но, не обнаружив никаких специальных приспособлений для подачи к нему благовонного мира, с удивлением констатировал: «Как физик я понимаю, что такого не может быть! А как человек верю, что есть Всемогущий Бог».

Но душа наша стремилась к самой главной сокровищнице святынь – Гробу Господню. Мне с сыном посчастливилось трижды приложиться к святому ложу: в пятницу, в субботу после схождения Огня (перед причастием Святых Христовых Таин) и перед отъездом домой. Говорят, все грехи прощаются у Гроба Господня. А по молитвам во время схождения Огня всё исполняется, в чём и я, грешная, смогла убедиться.

Долго мы ждали чуда Благодатного Огня...

Сейчас, стоит только закрыть глаза, явственно вижу, слышу, чувствую всё, что пережила тогда. Три тысячи имён привезли мы с Сергеем в записках «о здравии» и «об упокоении». Всю ночь провели в молитве и успели помянуть всех несколько раз.

О чём же мне просить Тебя, Господи? Всё кажется мелким, ничтожным. Разве о здоровье и счастье детей и близких, их бесценных душах? А для себя? Не знаю... Ты знаешь всё! Ты знаешь, что мне надо. Научи меня слышать Тебя, Боже, руководи мной. Полностью вверяю себя Тебе, Господи!

В храме становится всё теснее, уже не присесть на маленький туристический стульчик, что привезли с собой. Тысяч пять народу вместили древние стены. Приближается время. Уже Патриарх Иерусалимский Диадор (Царствие ему Небесное!) разоблачился, демонстрируя, что при нём нет ничего для зажжения Огня человеческой рукой. Вот он уже во Гробе Господнем и читает молитву.

Храм замер. Потушены лампы. Скучный свет льётся из-под высокого купола. Тесно прижатые друг к другу паломники тянут вверх руки с пучками свечей. Сейчас! В любую минуту могут где-то вспыхнуть тоненькие фитильки. Дыхание участилось, сердце гулко бьётся, я – в растерянности: а если не увижу?! Да и куда смотреть? На Гроб Господень, который может запылать, разнося Огонь по всему храму? На купол, откуда может спуститься сверкающее облако? На свечи? Тогда на чьи? Сподобит ли Господь загореться нашим свечам? А может, я увижу, как вспыхнут лампы?

И вдруг – яркая вспышка СВЕТА! Такая яркая, что всё на миг как будто исчезло... Снова! Что это? Ничего не вижу, совсем ничего. Ещё вспышка! И боль. Резкая боль в глазах! Зажмурилась. Подумалось: «Ослепла... Но этого не может быть у Гроба Господня. Открой глаза!»

Открываю. Весь храм полыхает Огнём! Горят свечи и лампы. Текут счастливые слёзы. Звучат молитвы и церковное пение. Всеобщее ликование. Свершилось!

Позднее, перечитывая житие преподобного Серафима Саровского, я была поражена рассказом Н. Мотовилова о том, как, помолясь Богу, святой Серафим показал ему, что такое стяжание Духа Божия, его огневдохновительной благодати. Тогда даже смотреть на батюшку Мотовилов не мог, потому что из глаз святого сыпались молнии, а лицо сделалось светлее солнца, и глаза Мотовилова ломило от боли.

«Что же чувствуете вы теперь?» – спросил отец Серафим. «Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу», – ответил Мотовилов.

А ещё он чувствовал теплоту необыкновенную, благоухание и радость в сердце своём. И сказал святой Серафим: «Царствие Божие теперь внутри нас находится, и благодать Духа Святого и отвне осияет и согревает нас... Вот что означает быть исполненным Святого Духа».

Не такой ли Божественный свет, не эту ли боль и радость испытала и я, грешная, при явлении нам Духа Святого в Благодатном огне? Удивительно, но именно в Иерусалиме пришёл ко мне во сне в ночь после Пасхи преподобный Серафим Саровский.

* * *

– Сынок! – позвала я младшего сына Мишу. – Сегодня такой замечательный праздник – Рождество Христово! Давай зажжём иерусалимскую свечу...

БЕСКОНЕЧНОЕ ВРЕМЯ, ИЛИ ДЕВЯТЬ ДНЕЙ НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Паломническая повесть

Словно в подтверждение широко известной поговорки «не было бы счастья, да несчастье помогло», случилось моё второе паломничество на Святую землю. Как раз после сороковин по Володе, незабвенному мужу моему, заглянули в гости по пути из Петербурга отец Григорий Григорьев и матушка Елена. Батюшка, чтобы поддержать меня и отвлечь от печальных дум, вдруг предложил собираться в Иерусалим. Тут же перезвонил главному координатору Валентине Мильчаковой – попросил включить в состав паломнической группы храма Рождества Иоанна Предтечи в Юкках Ленинградской области.

Путешествие намечалось через несколько месяцев, в феврале две тысячи семнадцатого года. А в октябре шестнадцатого у меня начинались занятия в автошколе. Учиться водить машину заставляла всё та же беда. И я взволновалась: как бы не совпали сроки поездки и экзаменов. Но дело-то было Божьим, оттого разрешилось благополучно: внутренний экзамен сдала досрочно, а к основному, в ГАИ, еле-еле, но успевала.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ: ЯФФО. ЛИДДА. ИЕРУСАЛИМ

ЯФФО

Снова, как почти двадцать лет назад, самолёт приземлился в аэропорту Бен-Гурион города Тель-Авива. Нас, словно родных, встретила уже знакомая мне гид Татьяна. За многие годы встреч на Святой земле она действительно с радостным нетерпением ждала отца Григория с матушкой Еленой и иже с ними. Татьяна – экскурсовод замечательный – находка для паломников. Каждый раз радовала новыми историческими фактами, тонкими подробностями и включала в программу посещение не только традиционных мест, но и тех, в которых бывают немногие.

Прямо из аэропорта мы отправились в направлении Яффо и дальше – к Иерусалиму. Автобус словно поднимал нас к святому городу. Именно «поднимал»! Во-первых, Иерусалим расположен на высоте 650–840 метров над уровнем моря (даже уши закладывает!), во-вторых, есть Иерусалим земной, расположенный на плато в Иудейских горах, на водоразделе между Средиземным и Мёртвым морями, а есть Иерусалим Небесный – место пребывания святых, их Горние обители.

«Ишь, замахнулась! Ишь, обрадовалась! – мысленно шикнула я на себя, когда услышала от Татьяны, куда мы возносимся. – Кто ж тебя, грешную, допустит до Небесного Иерусалима?»

И святитель Григорий Нисский советовал в письмах Флавиану стяжать Дух святой на всяком месте, где выпало оказаться человеку: «Там, где Господь призывает благословенных к наследию Царства Небесного, путешествия в Иерусалим Он не поставил в числе добрых дел. Там, где Он возвещает блаженства, не внёс в число их усердия к сему. <...> Перемена места не приближает к нам Бога. Но где бы ты ни был, Господь придёт к тебе, если обитель души твоей окажется такою, чтобы Господь мог вселиться в тебе и ходить. А если внутренний твой человек полон лукавых помыслов, то хотя бы ты был на Голгофе, хотя бы на горе Масличной, хотя бы под памятником воскресения – ты столько далёк от принятия Христа в себя, сколько и те, которые не исповедали и начала веры».

Но ведь зачем-то сподобил меня Господь вновь побывать на Святой земле?! Да и не первая я, не последняя. Сама преподобная Ефросинья Полоцкая, заступница земли белорусской, знаменитая игуменья, паломничала в Иерусалим, где и упокоилась в 1173 году, и похоронена была в монастыре, недалеко от этого города. Лишь через сто лет её мощи перевезли в Киево-Печерскую лавру, а ещё через семьсот – в Полоцк, где они и поныне находятся в Спасо-Евфросиньевском женском монастыре, ею же основанном в 1125 году.

Почти тридцать лет назад в храме у раки Преподобной батюшка Михаил Уляхин предсказал мне рождение третьего ребёнка – сына Мишеньки. Теперь же, словно вслед за Ефросиньей Полоцкой, как тысячи христиан-паломников, ежегодно устремляющихся в Иерусалим, я вновь посетила сей град, чтобы прикоснуться, увидеть, выпить, понять, приблизиться...

Несколько лет назад получил о. Григорий благословение от священноначалия служить на евангельских местах, исповедовать и причащать паломников Святыми Христовыми Тайнами, а потому паломничество наше имело особую благодатную силу, давая надежду и на прощение грехов, и на реальное приближение к Иерусалиму Небесному. Ведь Причастие – ключи к Царствию Божию!

Автобус тронулся, и Татьяна взяла в руки микрофон.

Яффо, куда мы направлялись, – фактически, часть Тель-Авива, даже называется Тель-Авив-Яффо, потому что древний портовый город, который был известен ранее как Иоппия, потом Яффо, в пятидесятом году прошлого века объединился с молодым городом Тель-Авивом. Именно здесь, в Иоппии, разместившейся на скалистом холме на берегу Средиземного моря, апостолу Петру было видение: «Он пришёл в исступление и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; в нём находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Пётр, заколи и ешь. Но Пётр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо» (Деяния, 10:11–16). Три раза видение повторилось, потому что о таинстве Святой Троицы надлежало апостолам рассказывать людям, когда отправятся по всем четырём сторонам света. Петру же видение было явлено, чтобы ушли его сомнения в важности и непреложности дела – преподавать христианскую веру необрезанным. Когда позвал его сотник Корнилий из Кесарии, в доме которого апостол проповедовал, на бывших там язычников сошёл Дух Святой ещё прежде крещения...

Я слушала экскурсовода и торопливо, буквально штрихами, делала записи в тетрадке, одновременно фотографировала, боясь пропустить что-то важное. Каждый метр земли казался особенным: освящённым и древней историей, и святыми, просиявшими тут.

Кто не знает историю о пророке Ионе, которого проглотил кит? Невероятная, сказочная – поверить трудно. Когда-то очень давно, более тридцати лет тому назад, я случайно услышала размышления о. Григория (тогда ещё просто Григория Игоревича) об одной из библейских историй, звучавшей как фантастика. Тогда он пояснил: «Когда вера ещё мала, поверить в реальность таких событий почти невозможно, но по мере духовного возрастания приходит и вразумление».

Именно в Иоппии бежавший от лица Божия пророк Иона сел на корабль, отправлявшийся в Фарсис, потому что испугался выполнить Божье поручение – идти в Ниневию, столицу Ассирийского государства, и призвать её злых и коварных жителей к покаянию (Иона, 1:3). Но на море разыгрался шторм, грозящий погубить судно. Раскаившийся пророк попросил матросов выбросить его за борт, где он тут же попал в пасть к киту. Однако не погиб, а был извергнут наружу.

Не один раз слышала я по этому поводу: «Быть такого не может!» Признаюсь, и сама так считала, ведь горлышко у кита узкое, человек не проскочит. Однако специалисты утверждают: событие такое вполне реально! Если Иону проглотил финвал, то и выплунуть его он тоже мог. Огромное животное дышит воздухом, в его голове имеется воздушная камера, в которую финвал проталкивает то, что собирается проглотить. Если предмет очень крупный, кит изрыгает его обратно.

В 2021 году фантастическая история приключилась с Майклом Паккардом, американским дайвером. В сотне километров от Бостона, на глубине более десяти метров он ловил омаров, а горбатый кит решил поймать его самого. В пасти животного мужчина был около тридцати секунд. Затем беззубый кит всплыл, тряхнул головой и выплюнул дайвера в океан.

В феврале 2025 года появилось сообщение о чилийце Адриане Симанкасе, который рыбачил в Магеллановом проливе на надувной лодке. От сильного удара упал в воду и оказался в темноте, окружённый слизью. Однако проглотить человека кит не смог – выплюнул через несколько секунд. Спасшегося подобрал в свою лодку его отец.

У Господа и невозможное – возможно!

Но вернёмся в Яффо, связанный ещё и с именем сына Ноя – Иафетом (Яфетом, в переводе – «он распространится»), который заново основал город после потопа. И снова обратимся к апостолу Петру, в честь которого в Яффо, благодаря усилиям архимандрита Антонина (Капустина), был построен и освящён в 1894 году храм. И не только во имя апостола, но и воскрешённой им праведной Тавифы (Дорки), бывшей членом христианского собрания, совершившей «множество добрых дел» и щедрой на дары милосердия.

Заболев, она умерла, была омыта и положена в доме. Пётр, пришедший из Лидды по зову посланников, помолился, встав на колени, и «сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял её и, призвав святых и вдовиц, поставил её перед ними живою. Это сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа» (Деян., 9: 40–42).

Участок земли, который приобрёл архимандрит Антонин в 1868 году для строительства храма и русского подворья, был местом, где, по преданию, покоилась праведная Тавифа. И действительно, в саду при раскопках нашли её гробницу, даже византийская мозаика сохранилась (V–VI век).

ЛИДДА

Нам же предстояло ещё посетить Лидду, в которой находился апостол Пётр до воскрешения Тавифы. Здесь он исцелил Энея, восемь лет пролежавшего в постели. «Пётр сказал ему: Эней, исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал» (Деян., 9:34). И многие жители Лидды и Саронской долины уверовали в Спасителя (Деян., 9:35).

Всего двадцать километров пути, и мы снова словно окунулись в стародавнее время, когда правил в этих краях римский император Диоклетиан, а в городе Лод (Лидда) в христианской семье благочестивых родителей (персидского воина Геронтия и христианки Полихронии) подрастал мальчик по имени Георгий. Став юношей, сильным и смелым воином, он сблизился с императором, задумавшим мученически уничтожить всех христиан. И тогда Георгий смело выступил в их защиту, объявив, что истинный Бог есть Иисус Христос.

По свидетельствам паломников VII–IX веков, когда-то в храме священномученика Георгия Победоносца хранилось изобретённое Диоклетианом орудие пытки – колесо, истыканное железными остриями, которым убивали праведника. Убивали, но волею Божьей он остался жив. Сегодня того колеса нет, но хранятся железные цепи, которыми приковывали мученика в темнице, загнав ноги его в тяжёлые каменные колоды и положив ему на грудь камень. Известны чудеса, когда прикованные этими цепями на ночь душевнобольные и одержимые бесами люди удивительным образом исцелялись.

Как бы ни бесновался император – закапывал Георгия в известь, ожидая, что тот сгорит в ней, надевал на его ноги сапоги с раскалёнными гвоздями внутри и заставлял ходить, призывал волхвов, пытаясь усмирить колдовскими напитками или предать смерти через отравление, – святой оставался жив! И многие, видевшие те чудеса, уверовали в Господа, отказавшись от языческих богов, и даже приняли смерть за Христа.

В 303 году принял её через казнь мечом и великомученик Георгий. Его благочестивая мать перенесла сына из Никомидии и похоронила в своём лиддском имении.

Лидда. Храм священномученика Георгия Победоносца (фото из Интернета)

И вот мы, русские паломники XXI века, вошли в храм, почти две тысячи лет назад построенный на том самом месте! В храм великомученика, который почитается и христианами, и мусульманами (в Коране святой Георгий (араб. Джим джис или аль-Хадр) упоминается неоднократно). Ему молятся в России и Израиле, Грузии и Англии, Греции и Португалии, Бразилии и Литве – кажется, что во всём мире!

Наша группа медленно, с благоговением, спустилась по двум параллельным лестницам в подземную крипту к саркофагу с рельефным изображением великомученика на мраморном кенотафе. Когда-то, на заре второго тысячелетия, латинский епископ приказал поднять плиту гробницы, находившейся в алтаре под святым престолом. Неожиданно ему открылась пещера с подлинной гробницей святого Георгия Победоносца. Однако открыть её не удалось, потому что огненное пламя опалило приблизившихся к усыпальнице.

Я замерла в молитве. Невероятно, поверить трудно, что Господь сподобил побывать на месте, где был погребён почти сказочный герой – смелый воин, покоривший страшного змея! На иконах часто изображают Георгия Победоносца именно так: с копьём в руках, на коне, у ног которого – поверженный змей.

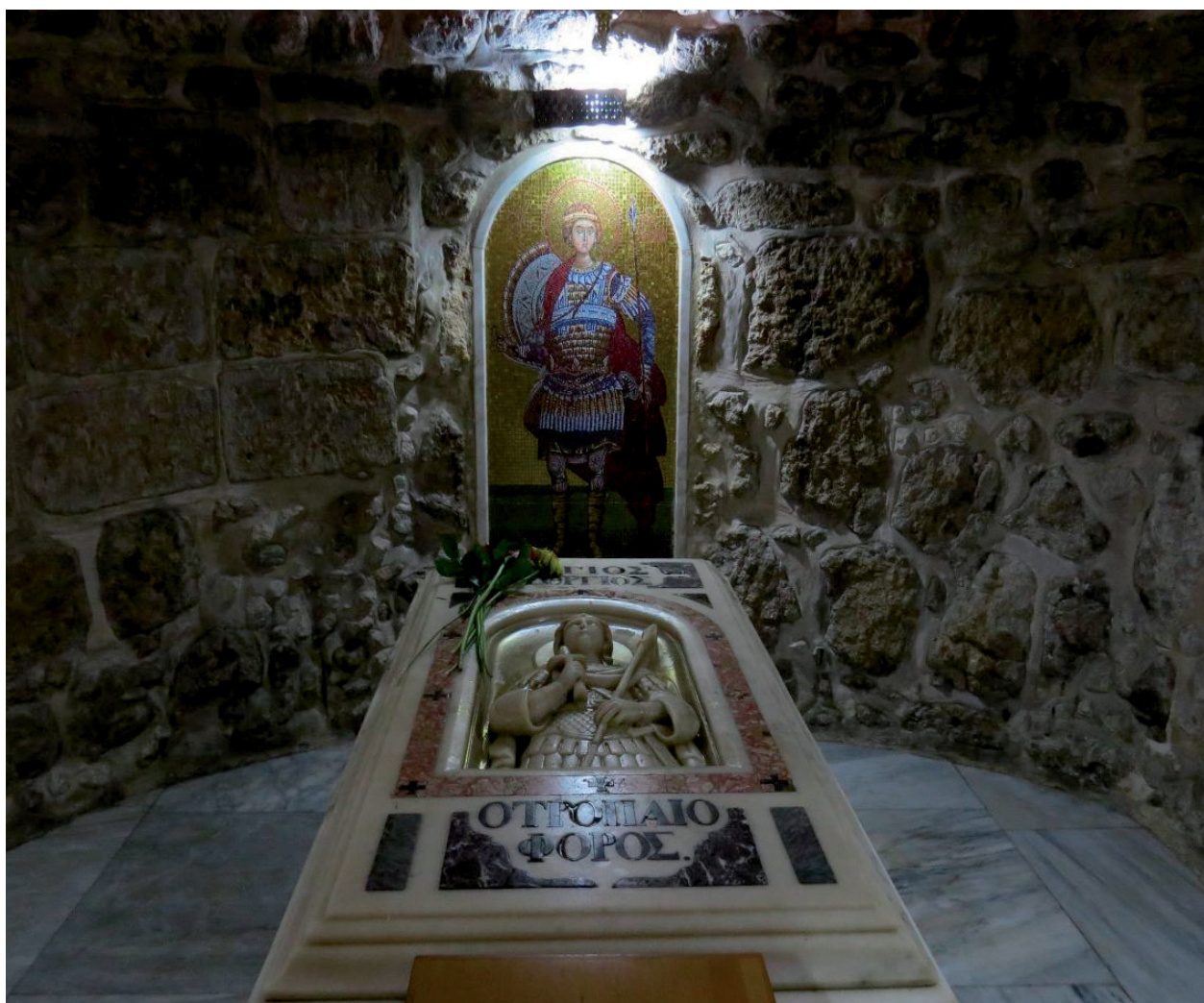
По преданию, страшное чудовище обитало в озере возле города Бейрута и пожирало людей. По совету жрецов жители, на кого выпадал жребий, стали сами приводить на берег своих детей, чтобы задобрить змея и сохранить от опустошения поля, сады и дома. Когда к озеру привели царевну, вдруг явился на белом коне святой Георгий и, перекрестившись во имя Отца и Сына и Святого Духа, ударил чудовище копьём, перебив ему гортань. Царевна же набросила пояс на поверженного змея, и тот послушно последовал за ней в город. Став свидетелями такого чуда, тысячи язычников приняли христианство.

Множество русских сказок повторяют эту историю на разные лады, может быть, потому она и кажется фантастичной? Но стоит лишь вспомнить предание об Ионе и ките-финвале, как сомнения вмиг улетучиваются. У Господа всё возможно! Эти слова ещё не раз повторяла я, пока пребывала на Святой земле. Да и после возвращения.

Когда-то о. Григорий поделился рассказом о мистическом сне, который привиделся ему. Это была встреча с самим великомучеником Георгием Победоносцем, явившимся с небес в сверкающих одеждах, на коне. И написались мне тогда вот эти стихотворные строчки:

Что это было: странный вещий сон
Иль призрачная сказочная быль?
Я видел: скачет белый конь,
Под ним трава не мнётся, даже пыль
Встревожено по следу не кружит.
Он всадника с Небес несёт в седле,
И крест сияет, и сверкает щит...
Всё ближе светonosный лик!
К земле пред ним я с трепетом припал:
– Святой Георгий, повергавший зло!
Лютует новый змей! А меч мой мал.
Дай силы духа, дай любви тепло
И Слово, чтоб я людям помогал!
– О маловерный! – вдруг раздался гром.
Виденье закачалось, как вода.
Плеснули грозно молнии огнём.
В тумане словно взвился всадник ввысь:
– Я твою просьбу Богу передам!
Возьми мой меч –
Рази врага! Молись!

(«Святой Георгий»)

Крипта с гробницей великомученика Георгия

Список иконы древней Лиддской Божьей Матери

Много раз храм великомученика разрушался то землетрясением, то завоевателями, но не исчез! В 1871 году Иерусалимский патриарх Кирилл II приступил к его восстановлению на пожертвования российского Ордена Святого Георгия и правительства России по высочайшему повелению русского императора Александра II.

В настоящее время в нём два престола: великомученику Георгию и празднику Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Крипта с гробницей великомученика, украшенная мозаикой, расположена на восточной стороне храма.

Я невольно залюбовалась красотой иконостаса и необыкновенной люстрой с двуглавыми византийскими орлами. А у южной стены храма приложилась к списку иконы древней Лиддской Божьей Матери, которая была первой явленной христианам Её иконой. По преданию, Богоматерь явилась по просьбе святых апостолов Иоанна Богослова и Петра нерукотворным образом на храмовой колонне и даровала ему особую силу и благодать.

Мы покидали Лидду – ворота Святой земли, называемую в разные времена Лодом, Диосполисом и даже Георгиополисом, усталые и счастливые. И до сего дня ещё не могу осознать до конца, какой же щедрой благодати удостоилась по милосердию Божию, потому не устаю повторять: «Слава Богу за всё!»

Пока автобус преодолевал полсотни километров от Лидды к Иерусалиму, я смотрела в окно и удивлялась, словно видела Святую землю впервые. Как всё изменилось! Или, может быть, просто время года нынче другое – не апрель, а февраль? И солнце ещё не то, и зелень не та, и цветение...

Длинные рукотворные террасы (которым по две-три тысячи лет!), засаженные виноградом, оливковыми деревьями, миндалём, опоясывали холмы и возвышенности. Куда ни посмотришь, всюду на земле потрудились человеческие руки. Поля с пшеницей и ячменем раскинулись на плодородных долинах, финиковые пальмы, инжир, апельсины, мандарины, лимоны... Какой только экзотики не

было здесь! И все эти чудо-растения благоденствовали, словно дикие лоза с ольхой и осинами в нашем северном суровом краю.

Промелькнул блокпост – недалеко проходила граница частично признанного государства Палестина, арабское население которого наполовину является христианским. Всего в тринадцати километрах от Иерусалима и палестинская столица – город Рамáлла. Когда-то на его месте находилось селение Рама с резиденцией судьи Самуила, здесь же был помазан на царство Саул.

ИЕРУСАЛИМ

Подъезжали мы к Иерусалиму с северной стороны. Татьяна, которая, кажется, не знала, что такое усталость, увлечённо рассказывала о Гаваоне, древнем ханаанском городе, располагавшемся всего в десяти километрах от нынешней духовной столицы Святой земли.

Древние гаваонитяне (амореи) понимали, что за израильтян сражается сам Иегова, и решили заключить с ними мир, что и сделали, обманув Иисуса Навина и других начальников. Обман был раскрыт, но соглашение осталось в силе.

Во времена царя Соломона на горе в Гаваоне находилось почитаемое евреями святилище – скиния Моисея, жертвенник всесожжения. Сейчас от древнего города сохранились развалины в небольшом селении Эль-Джиб и большой Гаваонский пруд. Раскопки последних лет обнаружили ещё тоннель длиной в пятьдесят один метр, который вёл к водоёму в искусственной пещере.

Но вот и Иерусалим!

Удивительный город: он не только одновременно священный для трёх крупнейших авраамических религий – христианства, иудаизма и ислама, но до сих пор, хотя находится в юрисдикции Израиля по решению Кнессета (парламент) 1950 года, палестинцы считают Восточный Иерусалим принадлежащим им, а в будущем он, по их мнению, должен стать столицей их государства. Статус города до сих пор является одной из главных проблем в урегулировании палестино-израильского конфликта.

Именно в дни нашего пребывания на Святой земле обсуждалась новость о том, что тогдашний президент США Дональд Трамп решил перенести американское посольство из Тель-Авива в Иерусалим, тем самым США, фактически, признавали город столицей одного государства – Израиля. Ещё в 1995 году американцы приняли закон, по которому перенос посольства был возможен, но предусматривалась отсрочка на полгода. Ею и пользовались все руководители страны до прихода к власти Трампа. Однако и он не сразу решился приступить от слов к делу, которое откладывалось до декабря 2018 года. Сегодня четыре иностранных посольства расположены в Иерусалиме – США, Гватемалы, Гондураса и Косово. Правительства этих стран, как и сами израильтяне, убеждены, что с момента основания Ир Давида город стал столицей именно еврейского государства.

Гостиница «Prima Royale», в которой нам предстояло разместиться, расположилась на тихой жилой улице в иерусалимском районе Тальбия, официальное название которого «Комемият». Он, как и соседний, очень престижный район Рехавия, был основан в двадцатых годах прошлого века на землях Греко-Православной Церкви. Однако если земли Рехавии, купленные Еврейским фондом, были изначально еврейскими и сионистскими, то земли Тальбии, приобретаемые в основном богатыми арабами-христианами, стали еврейскими лишь после 1948 года. Тогда же почти все улицы этого района стали называться или переименовываться в честь сионистских движений и героев или сочувствовавших сионизму нееврейских деятелей.

Девятнадцать лет назад, в мою первую поездку к Гробу Господню, наша паломническая группа жила в арабской гостинице и в арабской части Иерусалима. В этот раз и сам отель, и район города показались мне более комфортными и спокойными. Особенно нас порадовало, что Старый город находился всего в одном километре.

Вместе со мной в номере на двоих поселилась замечательная Оля – весёлая, энергичная доброжелательная женщина самого прекрасного возраста – сорок с хвостиком. Много сил, и мудрости, и жизненного опыта. И вместо того чтобы по вечерам приводить в порядок свои записи, я завоуженно слушала мистические истории из жизни соседки. На Святой земле они воспринимались по-особенному, казалось, что в них есть какой-то важный скрытый смысл.

Олины истории. ПУТИ НЕИСПОВЕДИМЫЕ

Оля решительно заявила, что в Иерусалим отправилась совершенно не случайно, а, несомненно, по промыслу Божьему. У неё неожиданно заболела двадцатисемилетняя дочь, заболела очень серьёзно. Врачи поставили диагноз, который привёл женщину не просто в состояние шока, она в обморок рухнула прямо в кабинете врача. А ведь её дочь до того не знала даже обычных детских болезней! Чудесная умная девочка, ставшая образованно-интеллектуальной девушкой, красавицей, и вдруг...

Когда слёзы были выплаканы, Оля стала лихорадочно искать пути спасения и задумалась о причинах произошедшего. Их она увидела в себе, в своей жизни, в своих грехах, в тех встречах с разными людьми, которые прикоснулись к её судьбе. Разные люди...

Бывшие свекровь со свёкром – родом из Львовских краёв, плоть от плоти бандеровская, из репрессированных. Тогда, ещё при советской власти, Оля и думать не думала, что люди могут относиться к ней, словно волки, только потому, что она – русская. Встали стеной против невестки, внучку свою не признали, сыну быть с любимой женщиной запрещали. Кто знает, какие слова проклятия сыпались в адрес молодой женщины и её дочери? Сколько стресса пришлось им пережить...

В это же время в руки к Оле попала книга с психологическими советами – совсем голова кругом! А когда краем уха услышала чей-то разговор про сглаз и чёрную магию, вдруг вспомнилось, что в её окружении были знакомые, которые какой-то там магией тоже интересовались...

В день Покрова Пресвятой Богородицы измученная женщина молилась в храме о выздоровлении дочери. Неожиданно услышала: «Иди к Киприану и Иустине!» Голос звучал у неё внутри, в голове, но Оля знала, что он – точно не её! А кто такие Киприан и Иустина? Никогда даже не слышала этих имён!

Зазвонил телефон, и Оля вышла из храма. Побеспокоила клиентка – по риелторскому вопросу. Ничего необычного в этом не было, если не считать, что звонившая оказалась прихожанкой храма Рождества Иоанна Предтечи в Юкках и хорошей знакомой настоятеля батюшки Григория.

– Приходите к нам завтра на праздничную службу! – предложила Людмила.

– Но праздник Покрова – сегодня! – растерялась Ольга.

– А завтра у нас храмовый праздник! День священномучеников Киприяна и Иустины, защищающих от злых людей и злых духов. В их честь освящён нижний придел нашей церкви, – пояснила собеседница.

У Оли перехватило дыхание... На литургию она пришла и стала постоянной прихожанкой юкковского храма.

– А уже потом, узнав, что дочка у меня больна, Люда предложила мне и поездку в Иерусалим, – улыбнулась Ольга. – Буду свои грехи и кровиночку мою вымаливать да Господа за всё благодарить!

На сегодняшний день, хотя прошло уже восемь лет, у Олиной дочери стойкая ремиссия. Медицина же на месте не стоит, значит, есть надежда.

Проза

Евгений Чебакин

Евгений Чебакин – академик, действительный член Петровской академии наук и искусств, член Союза писателей России и Евразийской гильдии писателей OPEN EURASION.

И РАССЕВОК С СОЗДАТЕЛЕМ УШЛИ В ВЕКА

Рассказ

Зной висел над долиной. Жгучее марево обволокло и смирило всё вокруг. Уплывал за спину идущего придорожный засохший мандарин. На повороте обвисла пыльным тряпьем листва пальмы.

Душная пыль царствовала окрест. Она присыпала жёлтую щетину трав вдоль тропы. Она скрючила кусты, роняя с них жухлую листву. И шорох этой падающей листвы гадюкой вползал в уши Иисуса в обтрёпанном хитоне.

Горячий пот тёк с шеи его и мокрил ткань на лопатках. Солнце всасывало пот, хитон обрастал изнутри кристаллами соли. Они разъедали спину.

Но не имело всё это власти над ним, ибо неукротимо и сладостно пульсировала память, сортируя и перебирая драгоценную россыпь слов, заложенных в него **Создателем**: *«Иди и неси вечно Первое: живущему воздастся за всё, это как грозный меч, но и бесценный дар для каждого раба и для его владельца. Чтобы множилась белая стая душ над землёю».*

Откуда, для чего та стая? И где её предел? И скоро ли она послужит **Отче нашему** для высших целей? Для каких? И кто Он, Отче, сгонявший мне в черепную клеть (без губ, без языка, без облика) благословенное стадо мудростей?

...Пыль вспухала под подошвами его сандалий, с ленивым хлюпом обжигала ступни. Он поднял глаза. Чёрно-зелёный хрупкий штрих дрожал недостижимо в далёком мареве: река, укутанная в смоковичный кокон из деревьев. Там животворно струилась по прохладной слизи на камнях сама жизнь – вода ручья.

Здесь же давил, спекал глотку жёлтый гной зноя. Три... нет, четыре тысячи локтей-шагов. Горели ноги, ошпаренные пыльным кипятком.

Он шагнул с тропы на жухлую травяную ость, выхрипнул: «Бо-же...» – Язык вялой тёркой царапнул нёбо.

Глядя под ноги на проплывающую верблюжью колючку, он стал считать шаги. Мозг под раскалённой костью уже подёргивался беспомощностью, а воспалённые глаза всё чаще заволакивала пелена слепоты.

...Он очнулся, дрогнул от пронизавшего опасения: под занесённой подошвой распластала крылья птаха. Он перенёс ступню над взъерошенным комочком и повалился на бок. В полушаге толчками трепетало на пернатой грудке малое сердце, из глазных бусин сочился ужас. Солнце било в них. Божьи пернатые создания пробивались сквозь зной к воде, но лучи светила отстреливали летунов, собирая влажный налог с каждого.

Жаворонок иссыхал с разинутым клювом.

Путник сглотнул. Но сухо было во рту, ни капли слюны, чтобы напоить певчего брата-пророка, возвещавшего о пришествии света по утрам.

Он взял птицу в ладонь, прикрыл краем хитона. Жаворонок затих. Потом двое долго поднимались. Наконец пошли.

Они почти одолели путь к реке, когда на одиноко стоявшем оливковом дереве присел и распустил крылья ворон. С ленивой мощью ударил он сизо-чёрными опахалами в зной и взметнулся в калёную

синь. Блѣсткое тело его пронзало свирепую духоту, круглая желтоглазая голова с аккуратным клинышком бородки целилась в ползущего по пыли.

Ворон выбрал над рекой полузасохшую смоковницу с сухой и голой вершиной. Подлетая, он застопорил их в размахе и бухнулся на торчащий сук. Скосил горбоносую башку на человека, заживо кипящего в зное, проскрипел ржаво и буднично: – Кр-р-р-р-рязь! – Маняще и сытно отблѣскивали лазурью глаза-лакомство у обессиленного.

Человек недвижимо лежал в нескольких шагах от тени: горячая, налитая густой кровью плоть с распахнутой и жидкой глазурью очей, заштрихованных куделью волос, – для долгого пиршества.

Ворон приспустил крыла, готовясь соскользнуть в весѣлый, лѣгкий пир, когда из пятнистой тени деревьев вышмыгнул ещё один, но резво-живой двуногий, и кинулся к лежащему.

* * *

Сначала Иисус увидел свои ноги. Его красные ступни в сандалиях, будто сваренные в кипятке, стояли на белых камнях. Над ступнями почти невидимо струил свой бег текучий, прохладный хрусталь воды. Он сидел спиной к дереву. Голова его, пряди волос и хитон на плечах были расточительно мокры.

ОН приподнял край хитона на земле, под ним серел пустой прах земли. Он пошарил пока ещё бессильными руками вокруг, но не нашѣл жаворонка, сражѣнного зноем пустыни.

– Этот напился из моей ладони и улетел, – сообщил надтреснутый голос сверху. И приходящий в себя путник повернул голову. Сверху смотрели на него два чѣрно-маслиновых глаза под шапкой спутанных волос. Глаза жили и источали смесь любопытства с участием. Но кожа, обтянувшая кости на лице, была иссушена до бурой омертвелости.

– Ты схватил жары больше, чем запалѣнный осѣл хватает воды из реки после пустыни, – сообщил соплеменник, – а потом он валится с копыт, если его не оттащить. Я приволок тебя сюда с самого пекла.

«Где была твоя ослиная башка, когда ты столько шлялся под солнцем?» – перевѣл про себя путник и растянул губы в улыбке. Тотчас лопнула кожа на пересохшей губе и высочилась на неё алая бусина.

– Попей ещё, – предложил спаситель, – когда я затащил тебя в тень, ты выхлебал сразу два кувшина. Вот этих.

Он подал странную посудину, лучась в хитрой гримасе.

Путник взял кувшин диковинного вида: воронка обожжѣнной глины без дна. Дно закупорено деревянной затычкой. Он зачерпнул воды над своими ступнями. Вода держалась в кувшине, лишь звонко щѣлкали капли о речную гладь. Отпил, цепenea в предчувствии разгадки.

– Ты кто? – спросил спаситель.

И вновь отсмаковал воды из бездонной воронки путник, смывая внутрь шипучую гордыню своего ответа: «Мессия», ибо не нужен был ответ спасителю, поглощѣнному своей бездонной воронкой.

– Мне подобает первому спросить: «Кто ты?» – чтобы знать, кому я обязан спасением.

– Я раб Каринфы, Прохор, сын Василевса.

«И сына своего ты назовѣшь в честь деда и отца Василевсом. И тот готов назвать наследника своего Прохором в честь тебя. И так уйдѣте умножением самих себя в века. И в муках обозначите свой путь благодѣний ради живота людского».

Иссиня-блѣдный выплывал из распахнувшегося перед ним предвидения путник.

– В тебе ещё разбойничает солнце, – встревоженно уткнул ему палец в грудь сын Василевса, – намочи хитон ещё раз.

– Из этой чаши? – потянул и с чмоком выдернул затычку из воронки Божий сын. – Она ведь чаша лишь для скудоумных. Для разумных она больше чаши стократно.

– Из твоей головы солнце выпарило не всё масло! – одобрил Прохор, сын и прародитель Василевсов. Но вдруг осѣкся, прикусив язык.

– И назначение сей чаши: сев злаков, – прикинул и определил спасѣнный.

– Ты... знаешь?! Кто ты?! – задохнулся ужаленный подозрением спаситель.

– Не бойся. Я ведаю о многом. Но не во вред тому, о ком веденье.

– Тогда откуси вот это, – поверил сразу захлѣстнутый неутолѣнной страстью поделиться Прохор. Полез за пазуху и протянул спасѣнному чуть подрумяненный кусок лепѣшки. Тот принял хлеб и от-

кусил. И стал жевать, мучительно смакуя выпечку голодным ртом, всем нёбом, языком, гортанью, наслаждаясь необъяснимым вкусом.

– Ну, как? – слотнул, глядя в лицо, поедая глазами, Прохор.

– Я тридцать лет живу, сажусь за стол, откусываю разные хлеба. Но этому нет равных. Ты сам творил его?

– Я сеял сам. И жал. И пёк. И тоже тридцать лет под солнцем лью пот. Но никогда ещё не затаскивал в тень смоковниц такого едока, как ты!

– Ты поделился хлебом. Поделись и делом, – попросил Сын Божий, отпирая калитку, в которую ломилась неразделённая гордость Прохора за своё изделие.

– Смотри! – вдруг перешёл на шёпот хлебобоб и хлебопёк. И оглядевшись, достал из глубины хитона на груди тряпицу. Извлёк и сжал в ладонях горбатый треугольничек из древесины, отполированный руками и зерном. – Я дал ему имя «рассевок».

Смотрел, лучась в благословенной неге, путник на вещицу. В ней было НЕЧТО... созвучное прохладной зелени над водяной текучестью реки и лотосу, светившемуся белизной в заводи. Покоем, красотой и миром отсвечивало треугольное орудие труда.

– Семь полнолуний я его точил, – осевшим хрипом выстонал спаситель, – семь! Искал размер и крутизну боков, соотношение сторон и высоту вершины, разницу углов, испытывал и на пшенице и на рисе. Потом лепил и обжигал воронку для него, вот эту, из которой пил ты. Теперь смотри! Вставляем рассевки в воронку... чуть выше дна... готово!

Держу воронку у колен, зерно – в ковше, на уровне пупка, иду по пашне и сыплю малою струёй зерно в воронку. Струя, на рассевку попав, дробится и вылетает из воронки в пашню равномерно, расстояние меж зёрнышками точно по ладони.

Все поколения от Ноя сеяли с руки. Зерно ложилось в пашню тесно, кучно, росло подобно скопищу рабов в бараке: в тесноте и злобе, где каждый в драке свирепеет за место, чтобы спать не скрюченным, а вольно. Я испытал всё это с детства.

И хлебный колос, порождённый теснотой и дракой, был хилым, горечью напитан, рано осыпался.

Но мои зёрна, попав на рассевку, теперь уж не рабы в бараке! Я им свободу в пашне дал. И потому из каждого зерна растёт по два, по три стебля на воле. И урожай мой вдвое больше, чем у других рабов! Поэтому хозяин бережёт меня, пока... пока я рассевком владею. И выбрать разрешил жену среди рабынь, чтоб родила мне сына.

Раб завернул тряпку в тряпку с жадной бережливостью, как хлеб, и сунул за пазуху. И лишь тогда обрёл вновь голос и осанку.

– Ты понял всё?

– Ты засеивал всю пашню в одиночку, ночами, дрожа и озираясь, чтобы никто не перенял секрета и не увидел сотворённое тобой.

– Нас много у Каринфы, – помедлив, угрюмо отозвался раб, – но разрешение на жену и сына лишь у меня. Мне нужен сын! А если я свой рассевку для всех открою и закрома Каринфы лопнут от зерна – зачем я буду нужен? И кто меня продолжит на земле?! – спросил, иступлённо сверкая глазами, Прохор, **сын и прародитель Василевсов-хлебобобов, чей прапотомок Василий Прохоров спустя века победно громыхнёт на весь агромир урожаями от своей сеялки АУП-18, созданной в XX веке под его руководством на заводе «Сызраньсельмаш».**

– Я не осуждаю.

– И пгавильно делаешь, – упал вдруг коршуном картавый голос из-за кустов, – хвалить иль осуждать наших габов дано их господам, а не бгодягам.

Владелец голоса свирепе выдирался из кустов в хитоне из белой шерсти, держа перед собой бамбуковую трость. Лицо его раба серело, будто покрывалось пеплом.

– Так вот чем засеивал поля наш габ ночами. Давай сюда.

Глядя в чужую и грабастую ладонь, затрясся Прохор.

– Но, господин, мой урожай был больше, чем у остальных на семьдесят, на сто корзин. Я вам принёс доход...

– Ты нам пгинёс убыток. Давай.

Держал протянутой ладонь Каринфа-сын недолго. Убрал её и, размахнувшись тростью, ударил по спине раба с оттягом, хлётко. Распался под ребристой палкой полусгнивший холст, под ним подёрнулась спина.

– Ты заставляешь ждать меня, – сказал Каринфа-младший, растопырившись глазами: правый ввинчивался в лоб раба, тогда как левый полз по корневищу смоковницы.

– Мой господин...

И снова, но уж злее, вдоль обнажённого хребта в натянутую кожу влипла трость и рассекла её. Раб вскрикнул, вырвал из-за пазухи тряпицу с рассевком. Уткнулся лбом в плоть корня под ногами. Стал поднимать кулак с сокровищем своим, содрогаясь в корчах:

– Я вам доход принёс, мой господин... доход!

– Ты нам пгинёс убыток, – с картавой мягкостью и укоризной поправил хозяин всего, что корчилось у его ног: мешка с костями и кишок пустых, завёрнутых в гнилой хитон, – убыток в семьдесят когзин, помноженный на шестьдесят габов. А это много. Если бы ты, скотина гязная, оповестил нас пго эту твою безделицу и изготовил бы её для всех габов на наших землях, то угожай Кагинфы выгос бы на четыгеста когзин. А это восемьсот динагов, угаденных тобой у господина своего. Вот твой убыток и твоя вина. К тому же ты нам лгал, сын ишака и суки, что угожай большой всегда в твоей лёгкой гуке и что луна ей помогает по ночам. Вставай.

– И всё же, господин, он прибыль вам принёс, – сказал Сын Божий, глядя на свои сандалии, мерцающие в текучих бликах под водой: ах, хороша была прохлада, объявшая ступни и икры.

– Ты кто? – скосил Каринфа правый глаз, лаская левым рассевок в руке.

– Сын матери Марии из Вифлеема.

– Безго-о-о-дний, – напевно, с удовольствием изрёк Каринфа и повторил, смакуя: – безгодный выгодок от нищенки Магии. Ты ею погождён в загоне для скота, но нагло называешь себя сгеди евгеев Сыном Божиим.

– Ваш род Каринфы всё знает про меня?

– Мы пго тебя всё знаем, безгодный сын от назагетской нищенки, – лучился наслаждением Каринфа, – а плотник, муж Магии из племени Давида, не твой отец. Он был готов изгнать её, да пожалел, когда она вдруг от кого-то нагуляла бьюхо. И нагло врала, что ни от кого. Ты даже не евгей, поскольку ни одна евгейка, твоя мать, не гожала в хлеву сгеди навоза. Но нас, евгеев избганных, бегёшься поучать, как Бога чтить, как жить по-Божьи. Ты лишь сухая ветка, без племени и без когней.

– Тогда, мой господин, в отличие от нас, ты должен знать свой род хотя бы до девятого колена.

– Конечно, сын нищенки, я отличаюсь от тебя познанием пгедков.

– Позволь с почтением послушать их имена из уст твоих, – всё так же тихо, зашторив веками глаза, попросил путник. И долго ждал ответа от дряблой плоти под шерстяным хитоном, размышлявшей: к чему бы этому, что нагло разевает рот в его присутствии, – к чему вот этому их знаменитый род?

– Ну, хогошо. Тебе полезно будет знать, кто мы и кто за нами. Иосия – наш дед, был сыном Илиуда и внуком Авиуда, пгавнуком Иогама, пгапгавнуком Зоговавеля. Тебе достаточно?

– Нет, мой господин. Позволь напомнить вам о самых древних.

– Откуда ведомы тебе дгевнейшие из племени Кагинфы?

– Твоими праотцами в семнадцатом колене были Хамельон и аскарида-паразит, с которыми скрестили ваш род пришельцы Анунаки. От них в тебе весь гной, что вылил ты на нас, способность делать прибыль из чужого горя, чужих трудов и крови.

Но не ответил сын Каринфы, ибо поднял, наконец, глаза сидящий, и синева зрачков его, пульсируя ультрамарином, зажглась всеослепляющим огнём. Он обволакивал, пронизывал Каринфу, жёг нещадно, парализуя.

– Два этих паразита в роду твоём, – продолжил Иисус, – от каждого наследство ваше: вы косоглазить и картавить, курчавиться обречены вовеки, чтоб узнавали вас народы по обличью и повадкам. И воздавали по делам вашим. А про изделие раба забудь. Он благодетель для тебя, Каринфы, и множитель всех ваших закровов. Иди. Ты ведь пришёл позвать раба к обеду?

И опустил глаза.

Спадала оцепенелость с потомка Хам-мельо и Сим-парзита. Горела под хитоном кожа: будто нагрёп перцем.

Возвращалось зрение. Сквозь пелену яснее проступали две фигуры. Одна – сидящая, в сандалиях под водой, вторая – на коленях... раб Прохор, надёжный сеятель и пекарь, – здесь на берегу... зачем он здесь?

Что-то острое распирало кожу Каринфы. Он поднял кулак к глазам, разжал ладонь. В неё врезалась засаленная деревяшка. Откуда эта дрянь? Он наклонил ладонь – и дрянь упала. Брезгливо вытер руку о хитон, позвал сварливо: – Раб Прохор, ты долго шляешься, когда едят все остальные. Ты хочешь, чтоб вместо меня здесь объявился стражник с псами? Поторопись к обеду.

– Иду, мой господин, уже бегу! – тянулся к рассевку сын Василевса, не веря всё ещё тому, что слышал. Но удалялся с палкой сын Каринфы, с обвислых, вялых плеч струилась белизна хитона. Внизу его заламывали пятки, забранные в кожу. Фонтанчиками из-под них плескал песок.

Раб дотянулся до драгоценности в пыли. Схватил, поднялся, дёрнулся бежать за господином. Но, развернувшись, рухнул на колени снова. Взял руку Иисуса, поцеловал её и, плача, возложил на лоб.

– Я понял твой урок. Сегодня ночью я выточу, сколько смогу, таких же рассевков и стану раздавать их всем, кто гнёт хребет на пашнях. Пусть застревает и не лезет в глотку мне кусок, когда соседя гложет голод... далёк ли твой путь, благодетель?

– В Бенарис, где храм Парабрамы. Я приглашён туда браминами.

– Три дня пути... как выдержишь без пищи и питья? Иди ночами. Молю, возьми ту малость, что имею, – вот этот мой кувшин с водой и всю лепёшку, возьми, не погнушайся.

Раб вставил в свой кувшин затычку и зачерпнул воды в него. Достал надкусанную Иисусом лепёшку из-за пазухи и протянул всё это Мессии со склонённой головой. Иисус погладил эту голову и взял дары.

– Принимаю, Прохор, сын Василевса. Иди. Светел и насыщен благодатью путь твой и твоих потомков.

...Сын Василевса уходил в барак, приплясывая и вертя кургузым тощим задом в разодранном хитоне на спине. В неё впечатался, багрово остывая, рубец – отметина отныне и навеки.

* * *

Иисус слушал браминов в храме Парабрамы в Бенарисе и думал: как слаб человек перед Ничтоже-ствами, когда не занят его Разум. Его Будхи (высший разум), вместилище и наставник, отстранённо дремал. Бодрствовал лишь ум, впитывая и пропуская через себя поучения браминов – бесстрастно и отстранённо. Ибо всё, что говорили эти посредники меж их персональным богом и им, Иисусом, было давно известно, отсортировано по степени важности. И многое отторгнуто.

– *Исполни то, что велит долг, не беспокоясь о плодах своей деятельности, ибо действуя так, ты идёшь по пути к всевышнему*, – высоким, надтреснутым голосом выпевал на санскрите первый брамин, монотонно раскачивая иссохшее, цвета жжёной кости тело в оранжевом хитоне. Голова его, обёрнутая чёрным тюрбаном сальных волос, маслянисто взблёскивала, попадая под сияющую спицу солнца. Та протыкала полутьму храма, врываясь в неё из щели в крыше.

...«*Fais ce que dois, advienne que pourra*» – «делай, что должно, и пусть будет что будет», – услужливо и быстро выщелкнула память латинский аналог сказанному. Латиняне выразились короче и точнее. По спине ползло, щекотало кожу одно из «ничтожеств» – капля пота. Приглушённо гуркотали белые слитки – голуби под крышей; влажный пресс духоты заползал в лёгкие липкой жижей; вкрадчивый цокот чёток, кои перебирали пальцы-колбаски третьего брамина, забивал уши. Эта шелуха бытия назойливо облепляла ум и память.

– *Будхи, помещённый в женское тело, становится рабом ума, направленного на приобретение плоского и материального*, – между тем сменил первого второй брамин, грузно подрагивая пухлым чревом под промокшим хитоном. – *Природа наделила женщину воспалённой заботой о телесном в ущерб духовному*, – продолжал брамин.

«*Женщине, как и ребёнку, нельзя давать свободу – закон Ману 9.3*», – всплыло на поверхности бездонной памяти Иисуса. Он едва приметно поморщился – его время, эту бесценную эфирность мироздания, транжирили хозяева бесцеремонно и напористо. Они преподносили гостю в дар уже использованные Разумом, потёртые ракушки, вместо золотников мудрости, и он вынужден был делать вид, что принимает их дары.

Сотни храмовых слуг, работников и рабов были слеплены здесь воедино кастовой жестокой дисциплиной, где смертный приговор был обычным наказанием за малейшее неповиновение, а кастовая принадлежность никогда никем не переступалась. Здесь, в случае нарушения Устава, смертный при-

говор предваряли несколько суток страшных пыток. С годами храм всё больше пустовал, обрастая аурой надменного, слепящей позолотой страха и торгашества, коим занимались брамины.

– ...*Мы, на ком лежит печать избранных, проходим на пути к Парабраме пять ступеней совершенства*, – продолжил между тем третий брамин, – первое – пассивное благоговение перед богом.

«Шанта-раса», – мгновенно нашёл инвентарный пароль в своём памятном архиве ум гостя.

– *Служение Богу, как господину*, – назвал брамин вторую ступень.

«Дасья-раса», – мысленно облёк сказанное в одежду парабрамы Иисус.

– *Третья ступень – дружба с Господом...*

– *Сакхья-раса. Затем Ватсалья-раса*, – родительское отношение к Богу и затем *Мадхурья-раса* – отношение к Богу как к супругу, – вслух завершил перечисление Иисус.

Утративший терпение, он никогда бы не позволил себе перебить речь зрителей храма. Но тут вздыбился его Будхи, выплеснув в сгущённую зноем кровь порцию непримиримого протеста. Тишина закупорила уши. Остановился бег чётков под пальцами третьего брамина, перестал раскачиваться первый с волосатым тюбаном на голове. Он и прервал гнёт безмолвия опасливым вопросом: – Ты читал «Бхагавад-Гиту?»

– Я знаю её, святейший, – склонил голову гость, впитавший памятью кроме «Бхагавад-Гиты» Веды, Гаутаму, Ваману-Пураму, все книги «Махабхараты», «Числа» Моисея, «Авесту» Заратустры и его «Ригведу», а также необъятную сокровищницу шумерских преданий о космическом семействе анунаков-нефилим, пославшем Энки и Энлиля на Землю – К1.

– Знать всю «Бхагавад-Гиту» не дано непосвящённому, – сдвинул в себе, пока не выпустил наружу надменный гнев, третий брамин. Голос его прорвался сквозь гортань едким шипом, подхлестнувшим пальцы, кои погнали чётки с бешеной скоростью.

– Парабрама наделяет этим даром лишь посвящённого в четвертую и пятую ступень, – закончил он. Посвящённый пока в третью ступень «Сакхья-раса» за пятнадцать лет своего служения Парабраме, ежедневно часами вгрызаясь в пласты «Бхагавад-Гиты», он знал, что говорил.

– Я не смею тратить ваше время отрицанием, – тихо, не поднимая глаз, отозвался на обвинение во лжи Иисус. – Вы вправе испытать того, кто изрекает сомнительное.

– Тогда ответь, – всколыхнулся тучной плотью второй, единственный в индуистской цепи Парабрамы, водворённый в золочёную клеть «Ватсалья-расы», – ответь нам, чужеземец, что гласит «Бхагавад-Гита» во второй главе, в сорок седьмом...

– *«Не пытайся уклоняться от исполнения своего долга»*, – прочёл вслух в своей памяти Иисус.

– О чём сказал Кришна в главе третьей, в девятнадцатом...

– Вы только что пересказали жемчужину этой мудрости, святейший. Кришна сказал: *«Действуй, как велит долг, не беспокоясь о плодах его дела. Действуя так, достигнешь всевышнего»*.

– Ты знаешь «Бхагавад-Гиту» наизусть?

Потрясение от услышанного накрыло этих троих. Впервые перед ними сидел чужак, кто перевесил их могуществом памяти. Молва о бездонности разума пришельца, заставившая пригласить его под своды Парабрамы, не лгала.

– Да, я её знаю. Простите моё сомнение, светлейшие, но хватит ли нам всего периода дождей над Индией, чтоб завершить испытание «Бхагавад-Гитой»?

– Ты посвящён... в «Сакхья-расу»? Или «Мадхурья-расу»? Кто это проделал с тобой и когда? – озвучился смесью потрясения и опасности зритель, поскольку вдруг выткнулся и обрёл плоть в их владениях соперник по власти – из миазмов быта за стенами храма, из ниоткуда!

– Я отрицаю их, – сказал Иисус.

– В твоих словах, пришелец, заложена именно суть – кощунственное отрицание? – спросил настоятель с чёрным волосатым тюбаном.

Солнечная спица из-под крыши сместилась с его головы. В глазах храмовника разгорался бешеный азарт гончей перед колючим кустом. Туда только что шмыгнул едва не схваченный пастью заяц. Вожделенно цвёл, благоухал в этой пасти вкус близкой крови и мокрой шерсти.

– Молчишь, пришелец? Ты подтверждаешь свою недостойность касаться даже языком Сакхья-расы и Мадхурья-расы?

– Мною сказано то, что сказано. Я отрицаю эти две ступени совершенства. В них порочная суть.

– По...роч...ная суть?! – Глаза второго, отягощенного жиром, лезли из орбит, колбаски пальцев стиснули склизкие костяшки чёток до рези в коже.

– Они порочны и оскорбительны, – подтвердил гость, непостижимо беззаботно переступая черту между жизнью и смертью.

– Тогда разъясни нам, ничтожным слугам Бога, в чём эта порочность, – кротко и ласково попросила голова под чёрным волосяным тюрбаном, ибо заяц выпорскнул из колючего куста и ринулся в ровное поле, где ему не было спасения от яро-гончего, зубастого азарта.

– В отличие от вас, мудрейшие, я не могу пороть моего Бога розгами, подобно строгому родителю в «Ватсалья-расе». И не стану затаскивать его в супружескую постель, расстеленную «Мадхурья-расой». Господин мой, Владыка чертогов небесных, прости мне кощунство этих слов, – с неистовой, покаянной мольбой поднял гость глаза к давящему сумраку под сводом храма. – Не мною они порождены, лишь исторгнуты протестом моим.

– Утоли наше любопытство до конца, – вонзил в гостя торжество предстоящей расправы третий, тот, кто с муками постигал «Бхагавад-Гиту», вонзил в того, кто постиг её с ненавистной и непростительной лёгкостью. Продолжил: – Ты, может, отрицаешь и главную истину Парабрамизма: о том, что мир, окружающий нас, – ничто?! А расы, населяющие его, нуждаются в чистке? И каждый должен стремиться быстрее покинуть это скопище страданий и грязи, покинуть для самадхи (постижение бога)? И мы должны помогать в этом стремлении: быстрее покинуть этот мир?

– Изречённое тобой не истина. Это всего лишь выбор немногих, чей разум осклоплен ложной догмой, – полыхал слепящею глазурью очей пришелец, не опуская их перед брамином.

– Итак, по-твоему, наш разум осклопили ложной догмой, гласящей, что весь мир вокруг ничто, – продолжил прерванную речь третий храмовник, – но ты, конечно, мыслишь по-иному? Тогда открой нам истину.

– Я здесь не для того, чтобы рушить чью-либо ложность веры. Это уже сделала мудрость индуизма.

– Какая именно?

– Позвольте мне, мудрейший, напомнить вам то, что вы, конечно, знаете: одно из откровений Кришны в «Вамане-Пуране». Там сказано: *«Ложна та вера, что призывает отказаться от настоящей жизни ради будущей. Разве не истина, что вечная жизнь начинается на земле? Твори добро делами, и ты откроешь для себя исток вечной жизни»*. Светлейшие, вы пригласили меня, чтобы сверить наши воззрения на мир. Мы это сделали. И обожгли друг друга нашим различием. Мы разные. Как гость, я был неблагодарен и готов...

– Мы не закончили беседу, – прервал Иисуса главный, – она нам любопытна. Так в чём ещё, по-твоему, порочность наших догм? – прилип к Иисусу медвяным сладострастием голос храмовника. Он наслаждался властью, куда бездумно и неосторожно влипла эта мошка на двух ногах, от коей не просматривалось пользы. Но бешено выпирал вред. – Солнцеподобный Парабрама однажды объявил, что создал на земле четыре Варны: брахманов, кшатриев, за ними – вайшьи с шудрой.

– Не Парабрама – Кришна создал. А вас, прислугу Парабрамы, учила изворотливость ума, как превратить те Варны в клетки для скотов, чтоб стричь их и доить. И управлять двуногим стадом. Разве не так, темнейшие? – Отбросив все предосторожности, он налепил на лбы парабрамистам их истинный и сущий колер: ОНИ БЫЛИ ТЕМНЕЙШИМИ!! Служили Бафомету!

– Ты, может быть, осмелишься добавить, что шудре позволительно быть посвящённому в брамины?! – спросил храмовник, и мимолётная гримаса омерзения подёрнула всю его плоть, представившую вдруг, как пария – неприкасаемый – займёт вдруг в храме его место.

– В брамины, кшатрии и вайшьи, к чему лежит душа у шудры и позволяют навыки и разум.

– А всем нам, заменённым шудрами, надо пойти кормить свиней в хлеву? – спросил уже не человеком – кипящая под волосяным тюрбаном кастовая злоба.

– Те свиньи от твоей кормёжки околеют с голоду, – озабоченно ответил гость. – И ты, вложившись в это дело, понесёшь убыток. Мне кажется, вам следует заняться совсем иным, что проще и привычнее: торговлей. Вы ведь уже торгуете из храма рабами, анашой и тростниковой брагой. Но, уверяю вас, приносит больше прибыли очистка нужников, чтобы очищенное продавать на удобрение. За это платят хорошо. И это безопаснее, темнейшие, чем добывать и умерщвлять работою своих рабов, таких, как Прохор, сын Василевса.

Он исповедовал учение пророка Заратуштры и его Авесту, Скрижали с Декалогом Моисея, Веды Богумира, Ария Оседня, – всех, через кого Создатель посылал к ним откровение своё с Законом мироздания. «Благая мысль, благое слово и благое дело» в нём полыхали с зарождения. И восемь лет скитания по миру, где Персию сменяли Гималаи, а их Тибетская святая Лхаса, смирение ученичества при храмах Индии – Капилавасту и Джаганатху, святое братство Гелиополя, куда был принят этим летом – весь клад духовной мудрости посланников от Бога восстал в нём ныне в этом **чёрном доме Парабрамы**.

Восстал непримиримостью сражения.

...Он отодрал от Разума липучие присоски браминской ненависти: в ней клокотала звериная несовместимость биовидов: свирепее вражды меж кошкой и собакой. Убыстряя шаги, Иисус пошёл к выходу.

– Взять! – запоздалым воплем прорвало настоятеля. И свора сторожей за занавеской, разметав тростниковые, обожжённые до кофейной гущи сегменты тростника, ринулась к гостю.

Они настигли пришельца и сомкнулись вокруг.

– Он должен выжить в пытках до захода! – клопочущим напоминанием предостерёг, развернулся Архонт.

За его спиной взметнулся напитанный испугом и паникой крик стражника: – Вижу!

Отпрянув, стонущие сгибались, отступали стражи от пришельца, чьи муки предстояло растянуть до ночи. Над головою гостя теплилось белесое свечение. Напитываясь фосфоритным блеском, свечение разгоралось. Зрачки храмовников, вбиравшие непознаваемость явления, обдало нестерпимой болью. Закрыв лицо руками, они уткнулись лбами в стену. Их стражи выли, катаясь по полу: глаза нещадно разъедала резь...

ОН вытер кровь с разбитого лица, промокнул липкие ладони об изодранный хитон.

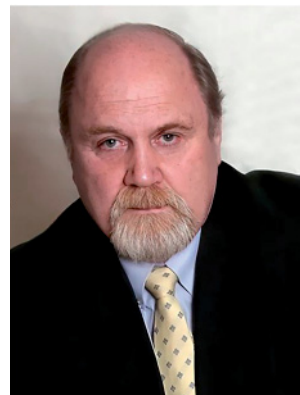
Иисус остановился перед воротами. Толкнул ногой их массивность. В распахнутый квадрат вошло буйство света. В нём растворился и истаял нимб над головою избранного. Осталось слабое, чуть различимое семицветье радуги, упершейся концами в плечи. Но различить её уж было не дано храмовникам: истёкшие слезою глаза не различали ничего.

Проза

Валерий Иванов-Таганский

Валерий Иванов-Таганский – писатель, драматург. Окончил Щукинское театральное училище, Литературный институт им. М. А. Горького и ГИТИС. С 1966 по 1977 год работал ведущим артистом Московского театра на Таганке. Заслуженный артист РФ. Академик. Многолетний ведущий передачи «Искатели» на Первом канале. По роману автора «Семя отечества» снят многосерийный фильм «Репортёры», член Союза писателей России, лауреат Международной премии по литературе «Имперская культура».

МЫ ТАМ НУЖНЫ

Повесть

Если по-русски скроен, и один в поле воин.

Русская пословица

Николаю Фатееву шёл сорок первый год. Из них машину он водил лет четырнадцать. Водил хорошо – не лихачил. «Мазда» у него была хоть и не новая, но ухоженная и быстрая. Ехал он в приподнятом настроении. Экстренное собрание на работе прошло для него и неожиданно, и очень полезно. Начальник собрал всех работников ремонтного цеха ГБУ «Гормост» и объявил, что поступило предложение сформировать небольшую бригаду добровольцев для работы в Луганске. Оказывается, перед московскими работниками ГБУ «Гормост» была поставлена задача срочно к сентябрю отремонтировать в городе Луганске общежитие университета и библиотеку. Соответственно, для поддержки строительной техники нужны были специалисты из цеха, где работал Николай.

Перспектива поехать работать туда, где шла война и где без риска для жизни, как предупредили на собрании, не обойтись, нашего героя почему-то несколько не испугала.

Он даже обрадовался, почувствовал, что душа его откликнулась и готова для испытаний. В какой-то момент Николаю даже показалось, что кто-то негромко ему шепнул: «Коля, не бойся! Ты – мастер и смелый человек, и без таких там не обойдётся».

В этот день коллектив ремонтного цеха собрался в небольшом помещении около кабинета Анатолия Ивановича – начальника цеха.

На вопрос, кто готов поехать, Николай поднял руку первым.

Из двадцати трёх работников утвердили четверых. Фатеева начальник назначил бригадиром. Сейчас он с растущим беспокойством ехал домой, надо было сообщить о своём решении жене. Отношения у них были доверительные, «на равных», как любил подчёркивать Николай, но, что будет сейчас, как она отреагирует на его «самодеятельность», он не знал. Неожиданно по дороге позвонил Анатолий Иванович.

– Коля, – послышался в мобильном его глухой, сорванный ещё в армии голос. Николай уважительно относился к Анатолию Ивановичу. Его звонки каждому из бригады были не редкость. По слухам, он и в армии был на высоте, прошёл Афган, и хоть бывал в переделках, но ни разу не был ранен. За глаза ребята в бригаде звали его «начальник-мечта» – так толково и по-отцовски руководил он работой.

– Слушаю, – отозвался Николай и сбавил скорость.

– Коля, ты, кажется, обмолвился о том, что у тебя в Кашире есть приятель в общежитии техникума?

– Да, ещё школьный дружок. А что, по вашим каналам – облом, не удалось кровати найти?

– Все уже выгребли, поздно обратился.

А дело обстояло так: во время собрания, когда обсуждали, что брать с собой, среди всего необходимого возник разговор хоть о каких-нибудь «шконках» для спанья в походных условиях.

Но Анатолий Иванович уверенно заявил, что добудет нормальные кровати и что в «Газели» на них место найдётся. Николай тогда в разговоре вслух вспомнил о дружке Толике, обмолвился, что есть, мол, и у него где взять и кровати, и постельное бельё. Но Анатолий Иванович уверенно всё это взял на себя. Теперь Николаю, получившему должность бригадира, надо было проявить и собственное участие в предстоящей работе. Город Каширу он ещё не проскочил, поэтому пообещал Анатолию Ивановичу заехать к приятелю и этот вопрос обсудить.

Ближе к Кашире Николай позвонил Толику. Тот был на месте. Когда дружок узнал, куда собирается ехать Николай, то сильно удивился.

– Куда тебя понесло? Учишься на втором курсе института – хорошо, построил новый дом – ещё лучше, Мишка у тебя прелестный парень – отлично. Плюс ко всему жена беременна, дополнительный прирост намечается. Возникает простой вопрос, куда тебя несёт, Коля? У тебя завтрашний день, как на ладони. Пойдёшь в гору, в начальство. Зачем так рисковать? Там ведь в Луганске такие «подарки» прилетают, что мало не покажется. Все знают, что война там повсюду. Включишь телевизор, первое, это сообщение о Донбассе и Луганске, сколько туда прилетело ракет и что они там разрушили. Уничтожить стреляющую артиллерию нациков наши пока не могут, так что приготовься, что ты не на стройке будешь, а на войне.

Николай дослушал приятеля до конца, но не стал спорить, возразил философски:

– Дорогой мой Анатолий Александрович, по большому счёту ни ты ни я не знаем, что с нами будет завтра. Как муравьи, видим то, до чего дотягиваются усики. А вот то, что придётся делать там, в Луганске, мне кажется и нужным, и стоящим. И если ты нам поможешь, то считай, что и твой вклад зачтётся и будет полезным.

Затем Николай коротко изложил просьбу. То ли доводы Николая были так внушительны, то ли дружок неожиданно проникся мыслью, что и он косвенно становится участником большого дела, но на удивление быстро согласился. Они прошли в складское помещение, отобрали четыре железные койки и отложили их в сторону. К тому же вдобавок щедрый друг пообещал матрасы, спальное бельё и подушки.

Расставаясь, «забили», что в день отъезда договорятся о времени, когда Николай заедет на машине и всё заберёт.

По дороге он перезвонил Анатолию Ивановичу и сообщил, что с кроватями вопрос решён. Теперь оставалось убедить жену Таню и тещу.

Таня действительно была беременна. По подсчётам дело шло к семи месяцам. Тем не менее Николай верил, что она согласится его отпустить. «Ведь не воевать еду, а строить», – думал он. А вот возможная реакция тёщи его смущала.

Нина Семёновна, продав свою квартиру, деньги за неё отдала на строительство дома, свою жизнь посвятила семье дочери и имела в доме основательный вес. С ней по любому поводу Николай считался и не любил спорить. Не то чтобы сникал, а старался ладить и договариваться.

Деревня Грабченки, что в Подмоскovie, была тесно связана с городом Ожерелье. Оба названия – Грабченки и Ожерелье – по легенде, были связаны с путешествием Екатерины Великой на юг и её короткой остановкой в этих местах.

Императрица по жаркой дороге притомила и решила искупаться в местном озере. Во время купания её величество неожиданно зацепилась неснятым ожерельем за корягу. Ожерелье порвалось, дорогие белесые бусы прощально скользнули с царственной шеи и, прошмыгнув по животу и ногам, исчезли на дне. Раздосадованная императрица потребовала осушить озеро, найти её драгоценности, а дно озера выложить досками. Жили здесь большей частью староверы, народ трудолюбивый и совестливый. Повеление царицы было исполнено, как велено, а дно озера было выстелено не поддающимся тлению грабом. Отсюда и появилось название деревни – Грабченки. До сих пор местная детвора сквозь слои ила нередко дотягивается ногами до крепкого настила, созданного их предками, мастерами, умевшими любой царственный каприз сделать легендарным. Мальчишкой и Николай дотягивался на последнем дыхании до заветного настила и, радостно выныривая, кричал, что добрался до самого дна истории. Давно это было, но, что поделаешь, в памяти детство никакими испытаниями не вытеснить.

Из когда-то драчливого и самовольного мальчишки теперь вырос рослый, крепкий и, как признавались девушки, «притягательный красавец», которому впору выступать где-нибудь на подиуме, а он ударился в технику и с годами стал первоклассным автомехаником. Коля Фатеев не знал, но один мудрый человек как-то сказал о таких, как он: «Если мы рассматриваем человека таким, какой он есть, мы делаем его хуже, чем он есть. Но если мы рассматриваем его таким, каким он должен быть, мы даём ему шанс стать таким, каким он мог бы стать». В этом смысле у нашего героя всё ещё было впереди – и «стать таким, каким он мог бы быть» ему только предстояло.

Подъехав к дому, Николай ключом открыл ворота, задним ходом въехал в длинный, как пенал, двор и, пройдя мимо кучи бордюрного камня, заготовленного для кладки двора, пошёл к белому двухэтажному дому, сделанному четыре года назад совместным трудом приглашённых мастеров и всей семьи. С мелькнувшей мыслью, что намеченный план по обустройству двора придётся теперь отложить, он вошёл в небольшой коридор и тут же подхватил на руки подлетевшего сынишку. Дома ждали к обеду. Пахло жареным мясом, на столе уже красовались осенние засолы огурцов и перца.

Обнимая и целуя жену, Николай тем временем прикидывал, когда лучше начать разговор: до или после обеда. Решил, как получится. Он знал, что о собрании жена знает и что ему не удастся уйти от вопроса, зачем вызывали всю бригаду. Когда Николай умял борщ, он с опозданием попросил под второе что-нибудь выпить. Выпив, осмелел и, собравшись объявить о предстоящей поездке, вдруг заметил, что и у жены, и у тёщи какие-то напряжённые глаза. «Неужели они уже знают про Луганск?» – подумал он. – Нет, не знают. Просто по-бабьи что-то чувствуют, поэтому так уставились на него.

– Ну что волынку тянешь? – напрямую спросила жена, когда он откинулся на спинку стула и потянул свои мускулистые руки.

– А что, ты уже в курсе, звонила на работу? – спросил он, почему-то уставившись на тещу.

– Никуда я не звонила. И ты знаешь, привычки не имею. Но по глазам вижу, что-то случилось и ты не знаешь, с чего начать.

«Что за диво дивное моя жена, – подумал Николай, – с порога всё уже поняла».

– Значит так, мои дорогие, я дал согласие поехать на небольшой срок на работу в Луганск. Бригада небольшая. Нас четверо, я назначен Анатолием Ивановичем бригадиром. Будем поддерживать технику при ремонте университетского общежития и библиотеки. Опасности не так много, строительство – это не фронт, так что волноваться вам нечего. К началу учебного года мы должны сдать два объекта и быстро вернёмся.

Жена и теща с открытыми ртами смотрели на него, словно потеряв дар речи. Чтобы не делать пауз, Николай заговорил о том, что работа будет хорошо оплачена и что в любом экстренном случае можно на короткий срок вернуться домой.

Первой завелась теща. Она, по выражению Николая, «загудела», как свист ремней навесного оборудования. Перечислено было всё: и незаконченная работа по дому, которая откладывалась на лето, и необходимость мостить декоративным камнем двор, и, наконец, как можно бросать беременную жену, которая через два месяца будет рожать. Таня, глядя на раскрасневшуюся мать, молчала и нервно гладила голову сына, который пристроился рядом и с интересом наблюдал за разворачивающимися дебатами. И вдруг сын на самом высоком градусе монолога бабки заявил:

– Подожди, бабуля, а что, если и я поеду с папой? Вы останетесь вдвоём, будете ждать сестричку (в семье все были уверены, что родится девочка), а мы там поработаем, поможем людям и быстро вернёмся. Им же тяжело, вот они и обрадуются, что мы с папой приехали.

Слово «обрадуются» так искренне прозвучало у мальчишки после монолога Нины Семёновны, что внезапно возникла оцепенелая тишина, в которой сухой, гортанный голос Татьяны зазвучал как приговор:

– Мама, ты так договоришься, что они оба уедут, – осуждающе заметила Татьяна. – Ты прав, сынок, людей там надо обрадовать, война войной, а учиться детям надо. А нам хоть один мужчина в доме понадобится. Мишку можно и в магазин послать, и пол он хорошо подметает. Нет, Миша, ты останешься, а папа, раз он так решил, должен ехать. Езжай, Коля, правильно, что так решил. Мы справимся, мама.

* * *

Май в Подмосковье был прохладным. Липа, единственное дерево, посаженное четыре года назад, едва приходила в себя, а сборы, напротив, были жаркими и суетными. Женщины предлагали

множество мелочей, вплоть до кофе-машины и резиновой грелки. Но Николай взял с собой только десяток банок белорусской тушёнки, хлеб, макароны, старый чайник, пригодный для любых условий, и литр спирта, в случае «желудочных неожиданностей». Созваниваясь перед отъездом с начальством, Николай узнал, что в дорогу выдадут сухой паёк (ИРП) и деньги.

Наступил день отъезда. Когда приехала «Газель», женщины держали себя стойко, помогли всё погрузить, вплоть до палатки, которую Николай решил захватить с собой на случай работы в полевых условиях. Водитель Саша Кривых, сорокалетний худощавый блондин, долго служивший в армии и разведчиком, и танкистом, вообще ничего не взял с собой. В углу валялась его старая авоська, из которой торчали банки варенья и магнитофон с кассетами. Правда, рядом топорщился вывернутый стёганой подкладкой бушлат, обвязанный электрическим шнуром. Бушлат был пригоден для спанья в любую погоду.

Прощание с семьёй было недолгим. Нина Семёновна всплакнула, сын ненадолго повис на шее, но тотчас был забран женой. Татьяна только успела шепнуть:

– Звони, если получится, и не волнуйся. Мы справимся.

По дороге заехали в Каширу. Толик торжественно передал аккуратно сложенные кровати, постельное бельё и подушки. «Газель» сразу заполнилась, «погрузнела» и, кажется, стала устойчивее. В условном месте, неподалёку от Белорусского вокзала, они подобрали ещё двоих и ровно к девяти утра присоединились к большому каравану из сорока КАМАЗов. Перед отъездом главный механик Гормоста Клеменок собрал бригадиров и, держа в руках карту, всех долго инструктировал:

– Главное, держаться кучно и не останавливаться, – наставлял Василий Николаевич. – Луганская область в целом хоть и свободна, но не исключено, что будут неожиданности: провокации и даже перестрелки. Дорога предстоит дальняя: вначале на Воронеж, потом на Каменск-Шахтинский, а следом через Донецк в Ростовской области до границы, где будет первый привал, перед пропускным пунктом Изварино.

Наконец все пожелали друг другу доброго пути и расселись по машинам. Длинная череда автобусов и КАМАЗов, гружённых кирпичом, цементом, досками и лесом, как огромный караван выкатилась на шоссе М-4 и потянулась к Воронежу. В городе Гуково сделали привал, переночевали и на следующий день к четырём утра прибыли к уже работающему пограничному пункту Изварино. Проверяли их на границе долго, дотошно, но всё-таки доброжелательно. Толстый бородатый пограничник поленился влезть в кабину «Газели» и, стоя перед открытой дверью, заглянул внутрь и заставил Рахматуллина Рината – слесаря, самого молодого из бригады, отвечать: «Не спрятал ли ты, дружок, что-нибудь из того, что запрещено провозить?»

Ринат взъерошился, стал заводиться, но сдержался. С татарским прищуром, крикливо спросил: «А что, собственно, нельзя провозить?»

Пограничник тотчас, не стесняясь, ответил: «А ты показывай, что спрятал, я тебе и отвечу. Вдруг есть оружие? Наркотики?»

Ринат снова хотел возмутиться, сказать, что он не какой-нибудь «наркоман-хитрован», но Николай незаметным движением остановил его и неожиданно, чтобы отвлечь пограничника, признался, что на случай всяких болячек захватил литр спирта. Пограничник посмотрел на литровую бутылку, глаз у него загорелся, но он не осмелился реквизировать столь важный продукт. Пограничники понимали, что люди едут на важное дело, что все они добровольцы и заслуживают уважения. К колонне была прикреплена военная автоинспекция из трёх вооружённых людей. На зелёном УАЗике они с мегафоном объехали всю колонну, и по команде череда КАМАЗов и автобусов потянулась по битой и вязкой дороге в Луганск. Судя по состоянию дороги, дожди здесь шли постоянно. Уже после десяти километров заморосил дождь, который вскоре перешёл в ливень. Бригада Фатеева была одна в машине. Все удобно устроились в «Газели» и время от времени комментировали увиденное за окнами. Моторист Сергей Солодков, рассудительный и бывалый человек, бывший афганец, глядя на придорожные дома, заметил: «Здесь война ещё не отметилась. Смотрю, в окнах каждый второй глазеет на нас, как на “цирк Шапито”». Правда, когда проехали указатель «Молодогвардейск», стало заметно, что и в этих краях много разрушенных и обгорелых домов.

Между тем дождь хлестал безжалостно. Водитель Сашка Кривых то и дело ругался, когда «дворники» не успевали очистить стёкла. К тому же впереди идущий КАМАЗ, как из гаубицы, пулял в «Газель» дорожной галькой и грязью.

Неожиданно впереди ехавшие машины стали останавливаться. Черда КАМАЗов, как гармошка, стала складываться, и по всей колонне загудела сигнализация. Через несколько минут к их машине подъехал УАЗик. Среди автоинспекторов находился и главный механик. Выскочив из машины, он пересел в «Газель».

– Ребята, один из головных КАМАЗов остановился. Водитель говорит, что полетело сцепление. Надо вам подключиться. Фатеев, сможете?

– Надо осмотреть, тогда отвечу.

– Тогда давайте туда. Кривых, – обратился Василий Николаевич к водителю, – выруливай, и поехали к четвёртой машине с головы.

Сдав назад, «Газель» вырулила вправо и по обочине пошла вперёд, предупреждая сигналами. Остановились у сломанной машины, где торчала и митинговала, несмотря на непрекращающийся дождь, группа водителей. Николай забрался в кабину, попробовал сцепление, пробурчал что-то под нос и пошёл в «Газель» за инструментами. Василий Николаевич шёл сзади и задавал один и тот же вопрос:

– Ну что, справитесь? Справитесь, а?

– А зачем нас взяли? Наверно, для того чтобы справлялись, – отвечал Фатеев и быстро стал натягивать в машине рабочую робу, с оторванной для конспирации эмблемой Гормоста.

– И на сколько времени эта работа? Что нам делать? – не отставал Василий Николаевич.

– Василий Николаевич, порвалось сцепление. Его надо заменить.

– Заменить? Значит, это надолго? – заводился Василий Николаевич.

Николай рассудительно сморщил лоб и на пальцах стал отсчитывать предстоящую работу: – Надо смотреть раздаточную коробку, снять кардан, потом коробку передач... Вы же понимаете, товарищ главный механик, что это непростая работа, нужно время, – заключил Фатеев.

Главный механик шмыгнул носом, утёр ладонью мокрое лицо, зычно через мегафон собрал всех, в том числе и двух водителей КАМАЗа, и решительно сказал:

– Значит, поступим так, «товарищи гормостовцы». Мы колонной продолжаем ехать вперёд, а вас, Фатеев, с вашими людьми и обоих водителей после ремонта будем ждать в Луганске, в общежитии. Договорились?

– Так точно! – за всех ответил Николай.

– Комнаты мы вам оставим. Давайте, ребята, выручайте. Нельзя начало работы проваливать. Фатеев, назначаю тебя за главного. Будьте внимательны, остаётесь без охраны, поэтому следите, чтобы всё было в порядке.

На этих словах Василий Николаевич Клеменок вернулся в УАЗик, дал команду автоинспекторам, и они поехали по всей колонне предупреждать по мегафону, что движение возобновляется. Вскоре вереница машин обогнула сломанный КАМАЗ и стоящую на обочине «Газель». Колонна шумно стала проезжать мимо. Кто-то в шутку сигналами приветствовал оставшихся ребят. Те нехотя кивали на подначки проезжающих водителей.

Через несколько минут все четверо переоделись в «Газели». Дождь стал униматься. Два водителя КАМАЗа выбрались на дорогу и без цели слонялись, наблюдая за работой ремонтной бригады. Фатеев, увидев, что ребята решили бездельничать, подозвал их. Это были немолодые, по всему опытные водители. Одного, седого, худосочного, с морщинистым, как грецкий орех, лицом, звали Сергей, а другой – широкоплечий, круглолицый, с натянутой до бровей тубетейкой – был Герасим. Фатеев попросил их помочь вытащить из машины «подкат» и протолкнуть под кабину КАМАЗа.

– Что-нибудь ещё надо сделать? – спросил худосочный Сергей, а то я бы отошёл в сторону «до кустиков».

– Понадобится, позовём, – довольно строго ответил Николай, но тут же пошутил: – Главное дело «не зацепиться за кустики». – Он показал на едва зацветающую неподалёку поляну с сероватыми, но густыми кустами шиповника. Сергей кисло улыбнулся и, осторожно ступая, пошёл в направлении поляны. Другой – Герасим, повертелся рядом с начавшей работу бригадой и попросился посидеть в «Газели».

– Только ничего не трогать, – строго пробурчал водитель Кривых. – У нас всяка вещь знает своё место.

Между тем дождь прекратился, выкатило солнце, и вскоре стало жарко. Бригада работала слаженно: Фатеев отдавал команды, из рук в руки передавались инструменты, отвинчивались гайки

и болты, всё снятое с раздаточной коробки складывалось на быстро промокший брезент. Дорожная грязь и лужи вскоре превратили спецодежду в обляпанную, прилипающую к телу сырую мешковину. Большие влажные пятна пота покрывали робу и лица фатеевской бригады.

С левой стороны дороги стоял деревянный одноэтажный дом с узорными наличниками на окнах. Во дворе мелькали ребятишки и какая-то женщина в возрасте. Вскоре двое ребятишек принялись из-за забора совать носы и что-то обсуждать, глядя на ремонт КАМАЗа. Видно было, что хозяйка дома передала старшей девочке наполненную чем-то тарелку, и та осторожно вышла на дорогу и направилась к машине. Девочка несла горячую картошку, репчатый лук и пухлый домашний хлеб. Всё это подношение попало в руки возвращающемуся с поляны Сергею. Хрустя на зубах большими дольками лука, Сергей первым стал пробовать пахучий картофель, политый домашним растительным маслом.

– Спасибо, дочка! – угощаясь, приговаривал Сергей. – Кто это послал нам такой подарок?

– Мама, – робко отвечала девочка. – Она вас зовёт на борщ с пампушками. Есть даже жареная курица. Мать сказала: устанете – приходите обедать.

– Что ж, передай родительнице нашу благодарность. Тарелку занесём, а может, и на обед пожалуем. Работы у нас много. Зовут-то тебя как, девочка?

– Альбинка. Мне двенадцать лет. А брата зовут Ваня. Он хулиган!

– А где ж отец этого хулигана? Тоже дома?

– Папа дома.

– А чего ж не воюет?

– Отвоевал. Папа – инвалид. На войне, в Дебальцево, ногу потерял. Дом наш там разбили, и мы сюда переехали, к нашей бабе.

– Ах, вот как! А вы тут село или уже Молодогвардейск?

– Мы – город Молодогвардейск. У нас угол улицы Тюленина и Молодёжной. Мы – на Молодёжной, а подруга моя Светка живёт на Тюленина.

– Смотри, как у вас тут всё сложно, можно запутаться. Ладно, заглянем к твоим папе и маме. Скажи им спасибо за угощение.

Девочка кивнула и вприпрыжку побежала к дому, что-то на ходу крича торчащему у калитки братишке.

Фатеев окликнул «мухомора», так он с чего-то мысленно прозвал Сергея, и попросил его помочь достать из машины «гусёк» – раскладной гидравлический подъёмный кран. Засевший в «Газели» Герасим принялся изнутри тоже помогать. Общими усилиями «гуська» протащили под машину и начали поднимать кабину. Работать стало удобно и быстрее. После временного подключения к ремонту оба водителя КАМАЗа стали снова слоняться поодаль, то и дело путаясь под ногами ребят из бригады. Герасим смачно дожеввал принесённую картошку, а Сергей шепнул, что его, между прочим, звали в дом на обед. Вскоре оба нашли причину смяться. Питьевая вода в машине нагрелась, и пить её в жару стало противно. Сергей объявил Фатееву, что они сходят «до людей» принести холодной воды. Фатеевской бригаде было не до них. Оба водителя взяли в кабине почерневшие от долгих тёрок фляги и, захватив пустую тарелку, пошли через дорогу в дом, где во дворе их уже поджидали дети.

Неожиданно около КАМАЗа затормозил старый вишнёвый «жигулёнок». Водитель просигналил и, не получив ответа, торопливо подошёл к работающим ребятам.

– Братцы, выручайте, воды надо. Жена беременна, вот-вот родит, а машина не тянет. Радиатор кипит. Влил последнюю воду.

Фатеев одним рывком выполз из-под машины и, оглядев человека, поднялся, вытер руки и, кивнув идти следом, молча пошёл к «Газели». Слово «беременная» произвело магическое действие, Николай вспомнил о жене и решил помочь.

– У нас есть антифриз, – бросил он на ходу. Достав из «Газели» пятилитровую канистру, Николай направился к «Жигулям». Водитель, подобострастно улыбаясь, пошёл следом. Мельком заглянув в кабину, Фатеев заметил беременную женщину, коротко подстриженную, с длинными серьгами, вымученной улыбкой и с настороженными глазами, больше похожую на подростка.

– Жена? – мимоходом спросил он, поднимая капот.

– Да, первые роды, волнуюсь, – охотно сообщил водитель.

– Не волнуйся, сейчас всё поправим.

Радиатор действительно был горячим, но не настолько, чтобы паниковать. Фатеев аккуратно налил антифриз и, закрывая капот, вдруг заметил, что женщине в кабине стало плохо. Цепляясь руками за кресло, она повалилась на дно машины. Муж тоже заметил и страшно испугался. Он ринулся открывать дверь машины, из которой на подбежавшего Фатеева пахнуло горячим, затхлым воздухом. Растерянный муж начал вертеться у открытой двери и причитать: – Лиза, Лиза, что с тобой?..

Тогда Фатеев решительно крикнул: – Сашка, женщине плохо! Неси бушлат и воды!

Затем он проник в кабину, подхватил женщину на руки и осторожно вынес её наружу. Подоспевший Сашка Кривых расстелил бушлат и подал Фатееву воду. Тот набрал в рот воды, прыснул на лицо женщины, а потом полил водой шею и голову. Вскоре женщина пришла в себя, и муж осторожно усадил её в машину, не переставая благодарить Николая.

– Молодец вы! – приговаривал он. – Я растерялся, а вы нет.

Фатеев велел водителю попробовать завести мотор. «Жигулёнок» повизжал, но со второго раза завёлся. Водитель охнул, вскинул от радости руки и стал расспрашивать:

– А вы не из той ли организации, которая недавно колонной обогнала нас при въезде в город?

Николая ещё в Москве предупреждали не распространяться, поэтому он ответил уклончиво:

– Мы – другие. Сами по себе, – неожиданно соврал Николай.

– А я давеча смотрю, огромная колонна мимо нас чешет. И не оружие везут, а стройматериалы, – почему-то обрадовался водитель. – Видно, в Луганск поехали.

– Не знаю, может, и в Луганск, – нехотя отвечал Николай.

Водитель всё время продолжал кланяться и улыбаться. Даже стукнул в окно жене, чтобы та тоже поблагодарила за помощь. Женщина в машине, крепко держась за живот, натужно кивнула Фатееву и обессиленно откинула голову на спинку.

– Давай-давай, гони! – строго прикрикнул Николай. – Видишь, ей по-прежнему плохо, – посочувствовал Фатеев и пошёл с флягой к КАМАЗу.

Водитель хотел было поблагодарить, потянулся за кошельком, но Фатеев уже был далеко.

– А сами-то в Луганск? Где искать вас, чтобы отблагодарить? – крикнул вдогонку водитель.

– Не стоит. Жизнь большая – встретимся! – отозвался издали Николай. Он вернул флягу в «Газель» и снова полез под КАМАЗ.

Бригада без передышки продолжала заниматься ремонтом. К счастью, все запчасти были в наличии, и дело шло к завершению.

Ни Фатеев, ни его ребята не могли слышать, как в отъехавшем на пару километров «жигулёнке» по мобильному телефону, держа в руках карту, «льстивый водитель» чётко докладывал кому-то о проехавшей колонне КАМАЗов.

– Колонна, по всей видимости, едет в Луганск. Везут строительный материал, – громко сообщал водитель. – Судя по спецодежде, эта команда без опознавательных знаков, – уточнял мужчина, – но скорее всего, по поведению и речи – это москвичи. – На вопрос, где сейчас может находиться колонна, водитель доложил, что, скорее всего, колонна движется примерно в районе посёлка Ново-Анновка.

Через минуту сидевшей в «Жигулях» «парочке» сообщили по телефону, что полученные координаты переданы. Последовал приказ: проследить колонну до самого Луганска и установить, где остановились, какие работы будут выполнять и сколько народу прибыло.

Работа по ремонту уже шла к концу, когда где-то вдалеке началась перестрелка. Слышно было, что бьют из крупнокалиберных пулемётов. Вскоре стал нарастать гул приближающегося вертолёт. С правой стороны дороги за поляной открывалось серое равнинное пространство, шла степная зона, поросшая травой, а вдалеке вопросительным знаком тянулся лес. Внезапно из-за горизонта, словно на перекладину по прыжкам в высоту, выпрыгнул вертолёт и помчался в сторону дороги, к КАМАЗу. Николай сразу понял, что этот вертолёт «не наш». Звёзд у него на крыльях не было, окрашен он был в жёлто-серый цвет, и только на хвосте были две белые полосы. И тут же следом появился ещё один. У этого отчётливо были видны звёзды, и летел он, отрезая противнику путь к городу. Видя, что первому перекрывают дорогу, «украинец» накренился и пошёл в сторону леса, гукая пулемётом по преследующему его русскому вертолёту. «Второй» не отставал и, догоняя, не переставал вести прицельный огонь. Заворожённые боем ребята выползли из-под КАМАЗа и уставились в небо. В ту же секунду все увидели длинный след летевшей ракеты. Затем послышался удар, и вдруг тарахтящая в воздухе огромная жёлто-синяя «цокотуха», как от удара огромным кулаком, высоко вскинула хвост,

на котором торчал оранжевый круг с «синим зрачком» посередине. От прямого попадания украинский вертолёт стал заваливаться на бок. Судя по всему, критического повреждения удалось избежать. Вертолёт оставался в целом состоянии, хотя, по-видимому, получил серьёзное повреждение после попадания ракеты. «Украинец» стал снижать высоту и на небольшой скорости полетел вдоль поля к лесу. Русский вертолёт бросился вдогонку. Вскоре обе машины исчезли за горизонтом. Однако издали ещё долго была слышна перестрелка.

Неожиданно в кармане Николая затрещал телефон. Звонил главный механик. Оказывается, колонну обстреляли, и начальника интересовало: живы ли они и какая у них обстановка. Николай рассказал, что видел, сообщил, что ремонт почти завершён и что вскоре выезжают. На выстрелы прибежали водители КАМАЗа. От обоих пахло спиртным, но Николай не стал устраивать скандал, лишь помахал перед носом перепуганных водителей своим внушительным кулаком, велел садиться за руль и проверить сцепление. КАМАЗ ожил, несколько раз проверили переключение, и две машины следом друг за другом покатали в сторону Луганска. Через час они через село Хрящеватое въезжали по широкой улице Оборонная в Луганск. Василий Николаевич послал за бригадой Николая военных автоинспекторов, так что их практически при въезде в город не проверяли.

Вскоре они прибыли в общежитие, где стояла невообразимая суматоха. Люди расселялись по отведённым комнатам, бегали по разным этажам, кричали, ругались, каждый старался устроиться поудобнее. Опоздавшим досталась маленькая комната, которая раньше была кухней. Духота в общежитии была невыносимая. В кухне под потолком было маленькое окно, видимо, забитое на зиму. Его с трудом удалось открыть, вырывая плоскогубцами толстые гвозди, забитые ещё в мирное время. Всей бригадой ребята дружно взялись за обустройство жилья. Перетаскивали из «Газели» кровати, поставили их вдоль стен, застелили постельным бельём и разыграли место каждого. В конце концов, решили от усталости и дальней дороги ненадолго прилечь, и мгновенно все заснули.

* * *

Примерно в это же время вишнёвый «жигулёнок», поколесив по городу, въехал во двор частного дома. Железный зелёный забор прикрывал двор и бревенчатый дом. Часть забора была разрушена льдом, свалившимся весной с крыши дома. Появившуюся дыру заделали теннисным столом, расчерченным потускневшей краской. Полуразрушенный двухэтажный особняк был выбран неслучайно. Он находился неподалёку от общежития университета.

Устроившись на первом этаже, где были диван, софа, холодильник и кухонный угол с телевизором, водитель и его спутница, сбросившая теперь ненужную толщину, имитирующую беременность, стали устраивать наблюдательный пункт. Этот дом ещё зимой был арендован луганским подпольным центром, который выполнял задания киевского СБУ по руководству диверсионно-разведывательной работой. На счету этой группы было немало, как они называли, «акций возмездия», хотя ряды диверсантов за последнее время значительно поредели. Луганская милиция давно следила и вылавливала просачивающихся в город диверсантов. Но пойманных сменяли другие, и эта война ни на один день не прекращалась.

Противостояние группам террористов в Луганской области началось на Украине ещё весной 2014 года, когда смена власти привела к обострённой борьбе с провокациями и бандподпольем. С переменным успехом террористическое подполье ЛНР уничтожалось, но до конца эти корни вырвать не удалось. В этом пустующем доме, со двора задетом обстрелом, была создана база для террористов. В подвале дома было всё: оружие, деньги, большой запас питания и ящики взрывчатки. Всё это находилось в трёхстах метрах от общежития по улице Будённой. Отсюда прибывшая пара должна была вести наблюдение и в нужный момент накануне учебного года подготовить диверсионный подрыв. Мужчина и женщина, выдающие себя за семейную пару, никакими мужем и женой не являлись. Он – Ванько Цымбал, переименованный в Германа Войтуху, был военным. Завербовали в СБУ сразу после Майдана, где его активность была замечена зачинщиками переворота. Вначале он был принят в группу телохранителей, организованную для охраны лидеров переворота, но вскоре стал использоваться СБУ как специалист по подрывной деятельности, поскольку в своё время Ванько Цымбал учился на кафедре химии, минералогии и геологии, входившей в состав физико-математического отделения Киевского университета. Во время учёбы Ванько Цымбал с третьего курса был отчислен за систематические прогулы, пьяные дебоши в общежитии и хулиганство.

В армии пошёл вгору, дослужился до капитана и во время переворота стал его активным пособником. Женщина – Вера Кравчук, переименованная в Лизу Петрицу, была выпускница Днепропетровского техникума, разрядница по стрельбе из винтовки. Вначале она была принята в снайперскую группу, а потом в отряд по охране военного завода. Здесь её заметили и отчислили в Киев, в СБУ, где она прошла курсы снайперов и диверсантов-подрывников. Было ещё одно интересное обстоятельство. Документы на Лизу и Германа были сработаны неким Косолаповым, в прошлом оперным певцом, любителем оперы «Пиковая дама», а позже – «бродягой» из 95-го квартала, попавшего в СБУ. Вот ему и пришлось в голову дать имена героев оперы. Женить их не решились, поэтому фамилии были разными.

Оба представляли собой ту часть врагов ЛНР, которые были закоренелыми националистами и среди разнообразных военных преступников выделялись тем, что свои преступления совершали не за деньги, как наёмники из других стран, не будучи подневольными военнослужащими, а за идею. Идею, в основе которой лежат преступления против человечества, в первую очередь против ненавистных «москалей».

В России и ЛНР в условиях нарастания угроз совершения диверсионно-террористических актов Национальный антитеррористический комитет (НАК) постановил обеспечить надёжную антитеррористическую защиту объектов, прежде всего социально значимых, а также объектов промышленности атомного, топливно-энергетического и транспортного комплексов. Были выработаны дополнительные меры, направленные на повышение эффективности противодействия террористическим угрозам в условиях проведения специальной военной операции.

Однако обстановка в республике оставалась очень напряжённой. Ещё по дороге колону обстреляли с воздуха, а строители Гормоста, прибывшие для мирной созидательной работы в освобождённой республике, с первого дня попали под пристальное наблюдение террористической группы, что создавало угрозу их жизни.

После обеда, когда отдохнувшая команда Фатеева заканчивала разгрузку своей «Газели», находившаяся на чердаке на «дежурстве» Лиза наконец-то увидела в бинокль всю бригаду, встреченную с напарником на дороге в предместье Молодогвардейска. В машине она Фатеева видела мельком. Сейчас, увидев высокого крепкого красавца-бригадира, Лиза в какой-то момент даже пожалела, что придётся противостоять такому «москалю». Но это чувство у неё возникло только на мгновение. Бабы сентиментальности она в себе безжалостно тормозила и даже ненавидела. Знала она одно, отныне фатеевская бригада и все прибывшие на стройку люди становятся её врагами и слежка за ними превращается в каждодневную охоту.

Оказалось, что из-за жары долго на чердаке находиться было невозможно. Верх дома был забит разным старьём. Часть накопилась со временем, другая была заброшена на чердак из когда-то закрытого ресторана, принадлежащего хозяйке дома Любови Панкратовой. Среди посеревших от плесени шкафов, сломанного кухонного гарнитура и кучи ресторанных столов и стульев пылился ветхий диван, до дыр съеденный молью. От матрасов пахло тленом, а испарина стелилась по окнам и проникала в лёгкие. В углу валялись книги и битая посуда. Два старых телевизора «Рубин» стояли друг на друге, а рядом в деревянном футляре под толстым слоем пыли красовалась швейная машинка. Лиза мимоходом обратила внимание на эту швейную машинку, на которой «тарыхтела» всю свою короткую студенческую молодость. Сейчас она мимоходом подумала, работает ли эта старушка «Зингер». Среди хлама, заполнившего чердак, швейная машинка показалась ей такой родной и желанной, что она невольно вспомнила о техникуме и об учёбе на портниху. Что-то светлое, желанное отозвалось в ней. «Когда же начнётся другая жизнь, – думала она, – с домом, мужем, детьми? – И сама себе ответила: – Обещают после войны! А если не начнётся?»

Но тут же поняла, что у неё нет времени на «курсы кройки и шитья», да и практически лишней одежды у неё не было. Правда, она надеялась что-нибудь раздобыть у «связной» – хозяйки дома. Люба – бывшая директриса местного ресторана «Палуба», была примерно её комплекции.

«Но есть ли что-нибудь для меня, – думала Лиза, – не знаю. В крайнем случае заскочу на барахолку или в местный магазин “Одежда”, – думала она, – и куплю себе, что понравится». Деньги у неё были. В этом им с Германом отказа не было.

К обеду приехала на машине «связная». Люба привезла свежих продуктов и кучу новостей. Ей тоже стало известно, что к учебному году решили отремонтировать несколько школ и университет.

Говорила она об этом враждебно, с иронией, и видно было, что терпеть не могла новое начальство города, которое отняло у неё и ресторан, и помещение, где она долгое время держала магазин стройматериалов.

На электрической плитке, заляпанной обгоревшими остатками, разогрели мясные консервы, пожарили картошку и сели обедать. Герман выпил водки, а женщины – пива, взятого из старого дребезжащего холодильника «Саратов». Долго обсуждали, как работать дальше, что докладывать киевским кураторам. Одна идея обстрела торговых центров, когда-то успешно осуществлённая в 2014 году и вновь предложенная Любой, понравилась всем. Решили сообщить её по контрольному номеру в Киеве. Телефоном пользовались осторожно, чтобы не засекли. Для обстрела решили предложить несколько адресов, где находились работающие рынки. Среди намеченных мест были: рынок «Луганская ярмарка» на Оборонной, торговый комплекс «Альвис» на улице Шелкового, авторынок на второй Оборонной. В первую очередь выбрали Центральный рынок на улице Челюскинцев. Координаты пообещали передать в субботу, в самое оживлённое время функционирования рынка.

* * *

В первый же день руководители приехавшей стройгруппы – замдиректора Гормоста Иван Богданов и начальник службы безопасности Константин Ивлев – устроили собрание. Большинство прибывших продолжали заниматься разгрузкой стройматериалов, поэтому пригласили прежде всего старших по подразделениям. Собралось человек сорок, расселись в большом зале общежития. Замдиректора доложил обстановку, поблагодарил, что, несмотря на тяжёлый переезд, обстрел «каравана», люди не испугались и сразу включились в работу. Затем были оглашены направления работы, продиктованы адреса дополнительных мест, включённых в список объектов, намеченных для ремонта. Тут же были назначены ответственные, руководящие несколькими направлениями. Фатееву, помимо непосредственного ремонта машин, выделялись под мастерские гараж, место с навесом для хранения техники и большой сарай для горюче-смазочных материалов. Начальник службы безопасности Ивлев предупредил о возможных провокациях и необходимости внимательно общаться с местными, желающими чего-нибудь выпросить, подработать или что-то выведать. Закончилось собрание сообщением, что рабочий день будет с семи утра до семи вечера.

На следующий день во время обеденного перерыва Фатеев решил заехать с водителем Сашей Кривых в местный магазин. Хотели купить хлеба, спичек и что-нибудь молочного. Фатеев уже знал, что магазины в Луганске работают с десяти утра и до четырёх дня. В центре города они нашли хорошо обеспеченный продуктовый магазин. Когда, купив нужные продукты, они направились к своей машине, Фатеев неожиданно заметил знакомый вишнёвый «жигулёнок». Они уже сели в «Газель», когда из «жигулёнка» быстро выскочила Лиза и, оглядываясь, торопливо пошла в направлении магазина. В первый момент Фатеев не поверил своим глазам. «Что за чудо? – подумал он. – Вчера была беременной, а сегодня бежит вприпрыжку, как ни в чём не бывало? И главное, что у неё нет никакого пуза. Не могла же она вчера родить, а сегодня поехать за покупками?» Саша Кривых хотел было завести «Газель» и двинуться, но Николай его придержал. Даже цыкнул, припав к стёклам машины. Прошло минут десять, когда из двери магазина вышла «бывшая беременная». Она несла два больших пакета, набитых продуктами. Шла она, озираясь, тревожно оглядываясь по сторонам. И вот тут она заметила «Газель» и напряжённые глаза Фатеева, следившие за ней из кабины. Женщину словно ударило током. Она отвернула голову, быстро подошла к «жигулёнку», напарник перехватил у неё продукты и положил на сиденье рядом с собой. Только сев на заднее сиденье, Лиза искоса взглянула в сторону фатеевской «Газели». Чтобы не выдать себя, Фатеев отвёл глаза, скомандовал Сашке «трогай», и они неторопливо проехали мимо «жигулёнка». Расстояние между ними было небольшое, метров десять, но в обеих машинах противники по глазам установили, что узнали друг друга, но сделали вид, что не знакомы. Для Фатеева эта встреча, поведение женщины и главное – отсутствие беременности – показали подозрительными.

Приехав в общежитие, он коротко рассказал ребятам о своих впечатлениях. Все шумно посоветовали идти к Ивлеву – ответственному за безопасность – и всё рассказать. У Ивлева шло совещание. Дождавшись, когда Ивлев освободился, Николай горячо и подробно рассказал о своих подозрениях.

Недолго думая, Ивлев предложил поехать в Центральное отделение милиции Луганска. Их принял один из заместителей начальника по фамилии Бессонов. Подполковник и впрямь выглядел человеком

уставшим. Ему всё время звонили, и он долго не мог настроиться на разговор. Наконец он бросил трубку и приказал быстро доложить «с чем пришли».

Фатеев торопливо, но конкретно высказал свои подозрения о появившейся в Луганске беременной женщине и её муже. Налёг на то, что по поведению заметил, что эта пара нездешняя.

– Главное, товарищ подполковник, – говорил Николай, – что они ведут себя подозрительно. Он ещё на дороге в Молодогвардейске всё время выведывал, откуда мы и зачем приехали, она ведёт себя беспокойно и всё время оглядывается. Чего, спрашивается, ей всё время оглядываться? А потом, куда делась беременность? Ведь этот тип просил меня побыстрее наладить радиатор, чтобы отвезти жену в роддом. А в результате через полчаса у нас над головой появился вертолёт и в небе началась перестрелка.

– А вы думаете, что появление вертолёта как-то связано с этой парочкой? – спросил Бессонов.

– Да. У меня есть такое подозрение. Повторяю, этот тип всё время скалился и допытывался, не из Москвы ли мы приехали и, главное, что везём. Я ему, конечно, ничего не сказал, но факт, что нас вскоре обстреляли, говорит, что наводку вполне могла сделать эта парочка.

– Вы где их видели сегодня? – спросил Бессонов.

– У магазина, на Будённой.

– Куда они поехали?

– Не знаю. Скорее всего, туда, где устроились.

– Они вас узнали?

– Мне кажется, что она меня узнала.

– Не боитесь?

– Я? Нет, не боюсь. А что они могут сделать? Напугать не могут. Лучше сами пусть боятся.

– Нет, вы не поняли. Вы, товарищ Фатеев, опасный свидетель.

– В каком смысле?

– Вы видели эту женщину беременной, затем, как вы говорите, на следующий день «без живота». Не исключено, что они диверсанты и выдают себя за семейную пару. К беременной женщине у людей правопорядка сочувствие и внимание. Вы, встретив эту парочку на второй день, невольно их разоблачили. Мы, конечно, вас благодарим за бдительность, но теперь для них вы опасный свидетель. Сами говорите, что она оглядывалась и чего-то боялась. Так вот, вас она и испугалась.

– И что же мне теперь делать? Ловить её у меня нет времени.

– Ловить, скорее, они станут вас. Вы для них опасный человек. Сделаем так: я вас попрошу пройти в двадцать третий кабинет, написать заявление лейтенанту Рудневу и хотя бы примерно описать, как выглядят эти двое. Я ему поручу заниматься поисками этой пары.

Подполковник по телефону позвонил Рудневу и предупредил лейтенанта, что к нему придёт товарищ Фатеев с важными сведениями.

– И ещё, – прощаясь, посоветовал подполковник Бессонов, – с сегодняшнего дня поостерегитесь гулять по городу. Не исключено, что они могут за вами установить наблюдение. Не исключено, у них в Луганске есть сообщники. Вы не можете себе представить, товарищ Фатеев, сколько у нас работы с разного рода диверсантами и подпольными террористами. По существующим правилам я не могу вам сообщить цифры, но вы поверьте на слово, их огромное количество. И они очень опасны и безжалостны.

В двадцать третьем кабинете Фатеев подробно рассказал, как выглядит парочка из вишнёвого «жигулёнка». В конце услужливый следователь на всякий случай дал ему бронежилет, с непременным требованием при выходе за пределы строительства его надевать.

Таким образом, Фатеев, по милости случая, уже в первые дни попал в такой переплёт, что теперь ему приходилось каждый день работать и оглядываться.

* * *

Отъехав на «жигулёнке» от «Газели» метров десять, Герман с жадностью набросился на сигареты, а Лиза, отмахиваясь от сигаретного дыма, тихо прошипела ему в спину:

– Этот твой «антифриз», кажется, нас узнал. Пялил глаза на мой живот, словно я стриптизёрша.

– Неужели он узнал тебя? – закашлял от волнения напарник.

– Кажется, узнал.

- Врёшь, тебе показалось.
- Если бы, я по глазам всё поняла.
- Что будем делать?
- Во-первых, покрути по городу. Наш дом рядом с ними. Вдруг проследят.

Минут двадцать они покатали по городу и осторожно вернулись к себе.

Лиза с продуктами пошла на кухню, а Герман схватил бинокль и полез на чердак. «Газель» была на своём месте. Однако вскоре он увидел Фатеева с каким-то мужиком. Они, оживленно разговаривая, сели в машину и куда-то поехали. Вернувшись на первый этаж, Герман стал, как учили, прикидывать, что делать с объектом, который неожиданно становится враждебным.

Ещё в СБУ их учили, какие принимать решения в условиях неопределённости. Они освоили методику принятия решений: «Петля Бойда», «Цикл НОРД», «OODA». Все эти системы являлись мощнейшим инструментом, помогающим разведчикам и диверсионным организациям охватить неопределённость и быстро адаптироваться к изменениям в окружающей среде, обеспечивая их численный рост и выживание. Суть была в том, что побеждает не тот, кто проходит цикл быстрее всех, а тот, кто делает это наиболее эффективным образом.

Долго перебирая варианты, Герман пришёл к выводу: все его знания в условиях «их неопределённости» сводились к простейшему решению. Следует либо убрать «препятствие», или объект до определённого времени не трогать. В результате его умозаключения пришли к тому, что «гора родила мышь».

– Ничего опасного не произошло, – заявил он Лизе, принёсшей на сковородке еду. – Надо идти по простейшему варианту: ты уже родила и мы срочно поехали за продуктами, – предложил он.

– У тебя кто-нибудь из близких людей рожал? – криво улыбнувшись, спросила Лиза.

– Как кто? Когда-то меня рожала мать! – с гордостью заявил он. – Ну, ещё сестра в своё время рожала племянника.

– Сестра твоя на второй день за продуктами ездила?

– Не знаю. Кажется, она неделю в больнице провалялась.

– Ну вот, а мы на второй день за твоими сигаретами попёрли.

– Без сигарет я не могу, – зло огрызнулся Герман. – Хорошо, что ты предлагаешь?

– Есть два варианта: поменять или перекрасить машину, эта очень заметная, или обезопасить себя от угрозы.

– Ну, вы, женщины, даёте. Сразу вас в крайности бросает. Ну, увидел тебя без пуза, что, свет померк, что ли?

– Дуру не валяй, Герман. Он нас вдвоём засёк. Ведь это ты к нему приставал с вопросами, а я только издалека кивнула. Но сути это не меняет. С ним надо что-то делать. Машину нашу он засёк, а теперь обоих в лицо знает. Если ему придёт в голову написать «заяву» с подозрениями, нас засекут в считанные дни. Ты говоришь, он с каким-то мужиком куда-то поехал?

– Да, о чём-то на ходу брехали и явно куда-то торопились.

– Ну вот! Выводы у тебя правильные. Торопились! Не на нас ли, Герман, они торопились наступать? Как ты думаешь?

Герман помолчал и вдруг спокойно ответил: – Ты – снайпер, ты и решай.

Следующие два дня Фатеев не выходил у них из головы. Герман сделал предостерегающий ход, купил краску и перекрасил «жигулёнка» в чёрный цвет. Пока машина подсыхала, они по очереди следили за общежитием, выискивая Фатеева. Но Фатеев провалился словно сквозь землю. Это ещё больше обеспокоило их, и они послали на всякий случай Любу поискать теперь уже ненавистного «москаля» в общежитии. «Посланницу» в общежитие не пустила охрана. Тогда она, пройдя по периметру дома, игриво, по-свойски окликнула появившегося в окне первого этажа молодого парня, который сказал, что, скорее всего, все на выезде. Сообщение Любы ненадолго всех успокоило.

Вскоре подсохший чёрный «жигулёнок» был готов, и они возобновили поездки в город. Это были не просто поездки, а сбор информации, изучение маршрутов начальства города, сбор сплетен и главное – подготовка терактов. Руководство СБУ поставило задачу не только отдельными акциями деморализовать восстановительные работы в городе, но превратить город в самую накалённую часть ЛНР.

Перед приездом в Луганск их обоих, никогда не бывавших в этом городе, заставили до мелочей изучить по карте город и окрестности. Теперь они прилично знали, что Луганск – довольно крупный

(470 тыс. жителей) и в меру промышленный город. И хотя «наставники» подшучивали, что на Украине Луганск считается самым неинтересным и малопосещаемым и что для киевлян это один из загадочных областных центров, но, тем не менее, экзамен по устройству города оказался самым трудным.

Действительно, для киевлян Луганск звучал, как для москвичей Магадан. Ещё загадочнее он стал в роли столицы непризнанной Луганской народной республики, которая даже в сравнении с ДНР выглядела затерянным миром. Тем не менее учителя из СБУ учили: «неинтересность» Луганска – миф.

Луганск и вправду был не похож на другие города Донбасса. Собственно, с металлургического Луганского завода, построенного в 1795–1797 годах по указу Екатерины II британским инженером Карлом Гаскойном у известного с середины того же века села Каменный Брод на реке Лугань, и начался промышленный Донбасс. И хотя следующих металлургических заводов пришлось ждать больше полувека, когда все эти Донецки, Горловки, Макеевки лишь зарождались в рудничной пыли, Луганск уже получил статус города (1882). Вопреки расхожему мнению, к Области Войска Донского он никогда не принадлежал, а был центром Славяносербского уезда, самого восточного в Екатеринославской губернии и сохранившего в своём названии память о Славяносербии – автономии для сербских переселенцев, существовавшей несколько лет в 1750-х годах. Второе название Луганска – почти древнерусское по звучанию – было Ворошиловград. Однако из-за запрета называть города в честь живых людей (Клим Ворошилов прожил до 1969 года) городу вернули прежнее имя. Так что по меркам Донбасса Луганск – город с биографией, старый и древний, а сверкающий Донецк на его фоне кажется выскочкой.

Из особо приметных мест Герман и его напарница хорошо изучили Дом правительства. Это здание стоит наискось через сквер Героев Великой Отечественной. На переднем плане красуется чудо-камень. Поставили его небезызвестные «Ночные волки». Образ царского двуглавого орла среди советских колосьев недвусмысленно утверждал: система – лишь средство, а величие империи – цель. Запомнили они ещё две подробности: у входа в Дом правительства расположены две Доски почёта с фотографиями погибших ополченцев и чуть поодаль – многочисленные памятники прямо у администрации, первое отличие ЛНР от ДНР. И наконец, главное, куда кураторы не советовали диверсионной паре никогда не попадать, это здание – бывшее СБУ на Советской улице. Также они узнали по сохранившейся хронике, что начиналась ЛНР именно здесь: 6 апреля 2014 года, после месяца митингов, стычек и противостояний пророссийские активисты захватили это здание, в том числе хранившееся в нём оружие, и на следующие несколько недель дом СБУ стал городской базой повстанцев. Если ДНР была провозглашена уже 7 апреля 2014 года, то в Луганске установилось своеобразное двоевластие, город уже не вполне контролировался Украиной, но украинская администрация формально продолжала работать и даже приезжала Тимошенко на переговоры с повстанцами, пока, наконец, 28 апреля не была провозглашена ЛНР, а на следующий день под контроль республики перешли все правительственные учреждения. Теперь, когда первое волнение с возможным разоблачением прошло, Герман и Лиза с жадностью принялись за работу.

Конечно, таких диверсантов, как они, были сотни, если не тысячи, и большинство из них работали на украинскую контрразведку. Они передавали русским неверную информацию на тактическом уровне, чтобы заманить российские подразделения на поле боя. Работали на стратегическом направлении, чтобы провести операцию, как в Харькове. Кстати, украинцев там не ждали, потому что их ждали в другом месте. Надо честно сказать, что Россия с начала СВО недооценила украинцев и подготовленные СБУ кадры. Что касается Германа и Лизы, то они были диверсантами высокого класса, с хорошо изготовленными документами, владеющими разнообразными приёмами подпольной работы и главное – начинённые той ненавистью, которая была главным условием их назначения. Центр от них всё время требовал результатов, поэтому в конце недели они должны были дать сигналы не только для обстрела Центрального рынка и главной водонапорной башни города, но и подготовить операцию по устранению руководства города.

* * *

В это время бригада Фатеева набиралась опыта и осваивала выделенный им для ремонта участок. В короткое время они расчистили площадку под мастерскую, починили навес, накрыв дырявые места рубероидом, а в гараже в самом углу оборудовали стол и два спальных места, в случае если потребуется дежурить или работать поздно вечером. Большим достижением было водружение на козлы

пластиковой ёмкости на 1000 литров, с краном на поддоне. Вода здесь была в достатке, поэтому в разгар майской жары можно было «нырнуть» под прохладный душ, радуясь сотворённому своими руками чуду.

Дорога из Москвы в Луганск оказалась очень трудной. Уже в первые дни на участок пригнали «по самое некуда» технику, нуждающуюся в ремонте. Оказалось, что перегонка гружёных машин на тысячу сто километров перенапрягла транспорт до предела. К тому же далеко не вся техника была новой.

По дороге старые машины выходили из строя. Оказалось, что даже самые мощные двигатели не переносили жару в тридцать градусов. К тому же перестаралась бригада по погрузке: оказалось, что у каждой машины была почти предельная нагрузка. Поэтому кипели моторы, летели термостаты, выбивался антифриз. Серьёзным испытанием было и то, что по дороге спускались колёса. Резина под завязку загруженных машин не выдерживала горячий асфальт и с грохотом разрывалась. Вначале на маршруте использовали запасные колёса, которые взяли в дорогу, потом, когда «запаски» закончились, приходилось заниматься шиномонтажом прямо на трассе. Меняли на дисках резину, бортировали колёса, клеили камеры. Поэтому по прибытии в Луганск бригада привезли для ремонта не только большую кучу колёс, но и добавились два трактора, почему-то глохнувшие после десяти минут работы, кран, который на второй день перестал поднимать людей, и одну «Газель», ударенную КАМАЗом на развороте. Тем не менее бригада работала ответственно, слаженно, уставали, но не ругались. Сашка Кривых приспособил магнитофон, и по всей площадке с начала рабочего дня гудела песня «Такого, как Путин». Вскоре все знали текст наизусть и дружно пели слова поэта и композитора А. Елина:

Мой парень снова влип в дурные дела,
Подрался, наглотался какой-то мути.
Он так меня достал, и я его прогнала.
И я хочу теперь такого, как Путин.

Такого, как Путин, полного сил,
Такого, как Путин, чтобы не пил.
Такого, как Путин, чтоб не обижал,
Такого, как Путин, чтоб не убежал.

Я видела его вчера в новостях,
Он говорил о том, что мир на распутье.
С таким, как он, легко и дома, и в гостях,
И я хочу теперь такого, как Путин.

Через короткое время этот текст, долетавший с участка из-за бетонированного забора, выучили проживающие по соседству луганчане. Вначале они удивлялись странному вкусу москвичей, но довольно быстро привыкли и некоторые начали подпевать.

Главный инженер, заехавший к ним посмотреть, как бригада устроилась, услышав песню, стал их в мягкой форме отговаривать от такого шумного сопровождения работы, но Ринат категорически не согласился:

– Пусть вся округа слышит, что приехали русские и патриоты. И главное – работают без дураков.

Главный инженер махнул рукой, перестал возражать и уехал, тоже напевая текст песни.

Возвращаясь после каждого посещения объектов, главный инженер не мог не нарадоваться, как за считанные дни развернулась стройка и в одночасье рядом с общежитием и библиотекой выросла гора строительного материала. Здесь были и доски разных размеров, аккуратно сложенный под полиэтиленом цемент и кирпичи. Отдельным блоком на первом этаже уложены были ящики с шуруповёртами, перфораторами, отбойными молотками. Не забыли захватить с собой угловые шлифовальные машины, монтажные пистолеты, электродрели и лазерные измерители. В немалой степени эту основательную подготовку к работе главный инженер относил на свой счёт, потому что ещё в Москве несколько раз проверял, чтобы вся необходимая техника была аккуратно погружена и доставлена в Луганск.

Действительно, работа по ремонту общежития и библиотеки развернулась в кратчайший срок. Люди отлично работали не только потому, что знали, что всё будет достойно оплачено, но и старались

по-дружески, всем миром помочь городу и хорошо подготовить здания к новому учебному году. Добавляло энергии ещё одно обстоятельство: приехавшие строители видели, что годы противостояния ЛНР с официальным Киевом, постоянные обстрелы изрядно потрепали город и нервы жителей. Поэтому коллективу строителей хотелось искренно помочь и порадовать людей своим участием в жизни города. Надо сказать, что луганчане оценили проявление этой братской помощи и встретили москвичей с нарастающей благодарностью и любовью. Много народа, и особенно детей, толпилось около стройки. Видно было, как горячо горожане обсуждают привезённую технику, которая сразу обступила высокими кранами объекты строительства.

Через несколько дней у бригады наконец-то появилось полдня свободного времени. Решили все вместе выбраться в город. Большую часть Луганска осматривали из машины, но по центру решили пройти пешком. «Газель» оставили неподалёку от Дома правительства. Осмотрев центр города, неторопливо прошли в большой сквер имени героев Великой Отечественной войны. В эти майские дни кроны деревьев уже полностью покрылись зелёной листвой, по парковым аллеям гуляло много народу, веселились и кричали ребятишки, встречались мамы и бабушки с колясками.

Ринат то и дело фотографировал ребят, находя новые места для съёмок и требуя неизменных улыбок. Он просил «улыбаться», и все старались угодить требовательному фотографу. Около постаментов с водружёнными на них огромными танками «Марк-5» времён Первой мировой войны задержались надолго. Впечатление от этих британских «монстров» было нешуточным: с одной стороны, танки были грозными и устрашающими, с другой – казались большими игрушками, воплощением оружия давно ушедшей эпохи. Броня была в клёпках, «расписана народным творчеством», шуточными рисунками... Многие посетители оставляли на броне поверх заклёпок свои личные подписи.

Неожиданно около постаментов остановилась группа весёлых молодых людей. Стройные девушки и юноши принялись оживлённо обсуждать выставленные экспонаты и особенно вооружение танков. Тогда Сашка Кривых – военный универсал, служивший и в разведке, и в танковых войсках, с большой самоуверенностью выдвинулся на первый план и, не стесняясь, начал рассказывать о британском танкостроении. Он тут же назвал годы создания танков (1918–1919), потом сообщил, что скорость «британских чудовищ» не велика – тридцать километров в час, а мощность двигателя 156 лошадиных сил. Но вишенкой на торте было его сообщение о том, что танков было выпущено всего лишь четыреста штук и делятся они на «самцов» и «самок».

– «Самцы» крупнее, а «самки» поменьше, – с особой доверительностью стал рассказывать он. – У «самок» только пулемёты, а у «самцов» есть большие пушки, которые находятся в так называемых «бочках».

Во время сообщения о танках-«самках» он с лучезарной улыбкой добавил, что у этих «особей» броня потоньше и они намного элегантнее, как все красивые женщины в мире. Последний пассаж всех развеселил. Тут же стали знакомиться. Ребята оказались из народного ансамбля танца «Рябодия». Когда разговорились, девушки-танцовщицы стали приглашать новых знакомых на концерт. В какой-то момент Сашка сумел отвести в сторону красивую, в розовой кофточке и короткой юбке блондинку и с гордостью сообщил ей, что от знакомства с танкистами девушки никогда не отказываются. Смущённую красавицу звали Дорина. По просьбе настойчивого танкиста она оставила свой телефон для связи.

Распрощавшись с коллективом «Рябодия» и пообещав побывать у них на концерте, бригада посетила Краеведческий музей, затем посмотрела памятники поэту Тарасу Шевченко и погибшим в Донбассе журналистам. И вот тут случилось непредвиденное, точно ребят кто-то специально подтолкнул к испытаниям в опасной и рискованной ситуации.

Возвращаясь к месту парковки, Фатеев неожиданно обратил внимание на проскочивший неподалёку от них чёрный «жигулёнок». Поскольку «жигулёнок», который по-прежнему не выходил у него из памяти, был не вишнёвый, а чёрный, он не придавал увиденной машине особого значения. Но развернувшись в сторону Дома правительства и продолжая общаться с друзьями, Николай каким-то боковым зрением увидел, что на стоянке из «жигулёнка» вышли мужчина и женщина, чем-то похожие на ту пару, которая не уходила у него из памяти. Он внимательно присмотрелся – не ошибся ли. Но тотчас каким-то сигнальным толчком понял, что нет. Правда, пара была по-другому одета: короткая стрижка у женщины исчезла, теперь у неё были длинные волосы, она стала выше, была на каблуках-танкетках, но это не могло скрыть небольшую сутулость, замеченную Фатеевым, когда он

видел её, идущей в магазин за покупками. Окликнув ребят, он, не указывая в сторону вышедшей из машины пары, тихо проговорил:

– Ребята, внимание! Атака!

Все трое, идущие чуть впереди, остановились, прекратили общаться и с удивлением уставились на Фатеева.

– Вот там, за парапетом, – опустив голову, исподлобья заговорил Николай, – только что скрылась парочка, о которой я вам рассказывал. – Ребята стали оглядываться по сторонам, но Фатеев скомандовал: «Стоять! Не оглядываться!» – Он неторопливо повернул голову в сторону чёрного «жигулёнка» и отчётливо продолжил:

– Вон их машина, она перекрашена в чёрный цвет. Ребята, слушайте меня внимательно: высокий мужчина в джинсах и серой куртке и женщина с сумкой на плечах сейчас направились в сторону Дома правительства. Убеждён, что эта парочка здесь неслучайно. Они могут быть опасны. И главное – их нельзя упустить. Если мы обогнём низом стену здания и вот по той лестнице выйдем наперерез, то сможем их поймать. Сделаем это? – требовательно спросил Николай.

Все загудели, а Сашка Кривых процедил сквозь зубы: – Скрутим!

Видя, что «парочка» скрылась за парапетом, все четверо быстро побежали на другую сторону здания, к гранитной лестнице, идущей к длинному проходу в сторону Дома правительства. В считанные минуты четвёрка ребят оказалась на проходе, ведущем в сторону входа в Дом правительства. Теперь их разделяла длинная, как пенал, площадка, по которой они двигались навстречу друг другу.

В эти дни прибывшая в Луганск диверсионная пара получила конкретное и важное задание. Оба, делая вид, что случайно оказываются рядом с «Правительственным домом», на самом деле занимались расчётом точного времени. Вот уже третий день они приезжали сюда и следили за всеми перемещениями главы республики. Им было поручено конкретное задание: вычислить время приезда и отъезда руководителя ЛНР. СБУ снова, как в 2014 году, приняло решение атаковать ракетами «Правительственный дом» и уничтожить главу республики.

На Украине против Леонида Ивановича Пасечника было возбуждено сразу три уголовных дела. Так, он обвинялся в свержении конституционного строя и насильственном захвате госвласти. В украинском МВД сообщали, что Пасечник объявлен в розыск, так как уже несколько лет он скрывается от следственных органов.

Диверсантам было поручено установить конкретное время, когда глава ЛНР будет находиться в кабинете. Сегодня они надеялись наконец-то засечь и сообщить о приезде Пасечника в Дом правительства после выступления на совещании, анонсированном телевидением. Всё было рассчитано по минутам: напарники ждали приезда правительственной машины, чтобы, имея в запасе несколько минут во время перемещения руководителя до своего кабинета, успеть позвонить «связному», затем добежать до своей машины и скрыться, избежав задержания в районе взрыва.

Расстояние между идущими навстречу противниками быстро сокращалось. Фатеев даже заметил серьги, сверкающие в ушах женщины. В это время пошёл дождь. Метров за десять разгоряченный Ринат сделал ускорение и неслышно подал команду: – Быстрее! Не отставать!

Именно слово «быстрее!» долетело до слуха Лизы. Она мгновенно схватила рукой напарника, оба затормозили, и через секунду натренированная рука женщины выхватила из заплочной сумки пистолет. Выстрел ошарашил догоняющих ребят. На секунду все рассыпались по сторонам, но продолжили нестись вслед убегающим диверсантам. Видя, что преследователи, теперь уже с криками, продолжают бежать следом и могут догнать, Лиза приостановилась и прицельно выстрелила в Фатеева, который бежал быстрее всех и что-то кричал. Хлопок прозвучал где-то рядом. Николая больно ударило в грудь. Он, словно поскользнувшись, стал заваливаться на бок. Пуля попала в надетый ещё в общежитии бронежилет. Николай, обдирая кожу на ладонях, проехал по мокрому асфальту руками, но в ту же секунду, словно ошалелый, вскочил и стал догонять ребят, которые остановились, видя упавшего бригадира. С радостным криком, что «Колян живой», они побежали к парковочному месту, откуда уже отъезжал чёрный «жигулёнок». «Газель» завелась мгновенно. Выскочив на улицу Зозулина, они начали преследовать далеко мчащегося впереди «жигулёнка». Затем, потеряв время на переходе, они выскочили на широкую улицу Советскую и снова бросились вдогонку. Взволнованный Сашка Кривых с перекошенным лицом и с внезапно сводящей судорогой ноги, всё время сигнализировал, требуя, чтобы им уступили дорогу.

Дождь всё время усиливался и, получив, наконец, «майскую прописку», полил нещадно.

Уходящие от погони напарники хоть и знали по картам Луганск, но без практики в голове у водителя всё смешалось. Он помнил, что железная дорога делит Луганск на две части. Одна застроена современными домами, а другая – преимущественно одноэтажная. Помнил он, что вглубь города отходит прямая дорога, а впереди был вокзал, куда ехать было опасно. В этом районе можно было застрять и быть пойманными.

Нажимая до предела на педаль газа и оторвавшись от преследователей на приличное расстояние, Герман продолжал гнать машину, каждую секунду приглядываясь, куда можно было ускользнуть или, свернув в сторону, спрятаться. Наконец, они вылетели на какую-то незнакомую улицу, и машину от резкого поворота неожиданно стало заносить вбок. Герман вцепился в руль, удерживая машину, но «жигулёнок» уже завихлял на мокром асфальте. Впереди был невысокий мост с разбитыми от взрывов пролётами и с рассыпанной на дороге мелкой щебёнкой, привезённой строителями для ремонта. Дождь прогнал с моста всех рабочих, только забытая ручная тачка оставалась на проезжей части. Герман на крутом повороте неожиданно зацепил левой фарой пустую тачку, и машину метнуло вправо. Чтобы не врезаться в парапет, Герман развернул машину влево, но тут крашеный «Жигуль» на полном ходу заелозил по щебёнке и на большой скорости полетел с моста в пустой пролёт прямо в реку. Мост был невысоким, машина пролетела несколько метров и почти бесшумно плюхнулась в реку.

Когда «Газель» выскочила на мост, первое, что поразило всех: перевернутая тачка, валяющаяся на середине дороги. И только остановившись, ребята увидели в воде бампер машины. Река была неглубокая, поэтому были видны даже распахнутые двери. Людей в машине не было. Проезжающий транспорт петлял между их «Газелью» и тачкой, поэтому Николай отвёз тачку в сторону к подбегающим к месту падения рабочим. Но случилась беда. Сашка Кривых, который во время гонки всё время чувствовал, что его правую ногу сводит судорога, вдруг увидел, что его синяя кроссовка разбухла и стала красной. Выйдя из кабины, он чуть не упал, так неустойчива была его онемевшая нога. Через несколько минут на мосту всё пришло в движение. Появились рабочие, кое-кто из проезжавших мимо водителей вылезал и с любопытством рассматривал затонувшую в реке машину. Ринат, охая и причитая, достал из «Газели» медицинский ящик и принялся помогать Сашке Кривых стягивать с ноги кроссовку. Оказалось, что нога была ранена и хлюпала в крови. Стало ясно, что первый выстрел, сделанный Лизой по ногам, задел правую ногу Сашки Кривых. Николай отошёл от скопившихся зевак и стал звонить по мобильному в «скорую» и милицию. Первой приехала милиция. Из машины быстро вышел хмурый, небольшого роста полковник, который сразу пошёл к галдевшим рабочим, а следом за ним появились уже знакомые Николаю подполковник Бессонов вместе с лейтенантом Рудовым, который при встрече оставил Николаю свой номер телефона. Именно до него Фатеев наконец-то и дозвонился. Позже подъехала ещё одна машина, из которой выскочила охрана Дома правительства. Оказывается, они, услышав выстрелы, долго пытались понять, куда исчезли стрелявшие, но, получив от милиции шифровку, приехали с большим опозданием. Бессонов по старой памяти напрямую подошёл к Фатееву и стал допытываться, что собственно произошло и кто стрелял. Николай от таких вопросов и ранения своего водителя не на шутку рассердился.

– Я же, товарищ подполковник, вам все данные этих преступников дал. Вам оставалось только поймать их, а в результате ловить их пришлось нам. Вы видите, у нас есть раненый. Кстати, и меня чуть не пристрелили. Он отвернул куртку и показал пулевой след на бронежилете. Бессонов беспоянно отреагировал на тон Фатеева, но потребовал всё-таки рассказывать всё по порядку. Тут Николай и вовсе вспылал. Срывающимся голосом он заявил, что сейчас никаких объяснений давать не станет и, поскольку «скорая» всё никак не приедет, первым делом отвезёт раненого в больницу.

Сашку Кривых посадили в «Газель», Николай сел за руль и, перекрывая шум мотора, крикнул Бессонову:

– Надо будет, найдёте нас в общежитии, в крайней комнате налево.

Ударив «по газам», он, не переставая сигналить, протиснулся между машинами и собравшимися зеваками и выехал на улицу Советскую. Бригадир сосредоточенно обгонял впереди идущие машины и на большой скорости вёз своего подопечного в Центральную больницу, адрес которой вместе с инструкцией Николаю передали ещё в Москве.

Продолжение в следующем номере

Проза

Галина Капецкая

Галина Анатольевна Капецкая – бывший учитель гимназии, Отличник образования Республики Беларусь, автор публикаций в различных периодических изданиях Беларуси, пяти сборников зарисовок и коротких рассказов и сборника верлибров. Награждена Знаком и Званием «Золотое перо Руси» (2024), лауреат Международного конкурса «Национальная литературная премия Золотое перо Руси» (2022, 2023), конкурса «Маленькая страна» Союза писателей Республики Молдова (2024), Гомельского областного литературного конкурса им. Кирилла Туровского (2009), литературного конкурса журнала «Мир животных» (2024).

МГНОВЕНИЯ БЫТИЯ

Зарисовки из книги «Палитра судьбы»

Жизнь, как известно, в полосочку, к тому же не только в чёрно-белую. У каждого человека разноцветная палитра судьбы. Порой Фортуна плеснёт доброго, тёплого, как солнечный свет, и жёлтого, как лепестки подсолнечника. Неожиданно одарит оттенками красного: от наивного розового до яркого алого. Иногда нежно-сиреневым или глубоко-фиолетовым жизненный путь озарит, голубую мечту подарит, «птицей цвета ультрамарин» поманит. Разноцветными оттенками выдаст: от пронзительной светлой зелени надежды до глухой болотно-зелёной тоски. И серая скука порой в душе поселяется, и чёрное отчаяние... Много красок в палитре жизни, да ещё у каждого из цветов различные яркость и тон. Вот в книжке и собрано разноцветье судеб.

В разделе «Мгновения бытия» содержатся различные зарисовки с натуры: грустные, весёлые, порой немножко философские.

«Из дневника учительницы» состоит из воспоминаний о любимом деле и наблюдений о современной школе.

В «Житейских историях» изменены имена героев и некоторые факты, чтобы невозможно было понять, о ком идёт речь. Не надо делать достоянием общественности некоторые события из личной жизни знакомых и не очень хорошо знакомых людей.

«В некотором царстве...» и «Мини-фэнтези» – эссе о нравственных общечеловеческих ценностях.

«Вечера в деревеньке близ Шатилок» – рассказы о странных случаях, которые «... и не снились нашим мудрецам». Они тоже являются разноцветной частью бытия.

Раздел «Любит – не любит» состоит из сверкающих всеми оттенками радуги рассказов о любви. Истории эти не фотографии жизни, а зарисовки на тему. Почему не во всех рассказах happy ending? Что же тут поделаешь, ведь даже «великий утешитель» О. Генри писал: «Жизнь состоит из слёз, вздохов и улыбок, причём вздохи преобладают».

Собралась-сложилась-нарисовалась некая многоцветная картинка разных судеб. Как смогла, так обо всём и написала.

Суета сует

Вся наша жизнь в четырёх фразах:
Беззаботное детство.
Озабоченная юность.
Озадаченная зрелость.
Одуроченная старость.

Фаина Раневская

ДВАДЦАТЬ ДВЕ КОПЕЙКИ

Алина в студенческие годы жила у бабушки. Однажды бабуля послала её за продуктами. Девушка быстренько сбегала в магазин, купила всё, что было велено, отдала бабушке продукты и сдачу. Бабушка пересчитала монетки и очень язвительно спросила: «А двадцать две копейки себе за труды оставила?» – «Какие копейки?» – девушка бросилась выворачивать карманы курточки. Денег не было. То ли она потеряла денежки, то ли продавец ошиблась со сдачей. «Не брала я ваших копеек!» – Алина из своего тощего студенческого кошелька отсчитала монетки и отдала бабушке.

Почти полвека прошло с того, казалось бы, незначительного случая. Алина уже давно сама бабушка, но не забыла, как её, в жизни чужой копейки не взявшей, обвинили в воровстве и как это было горько и обидно до глубины души.

«КАК ЕСЕНИН»

Пенсионерка тёплым летним вечерком сидит на лавочке у подъезда и читает книгу. Мимо проходят два парня лет двадцати. Вдруг один из них обращается к женщине: «Ну, вы просто как Есенин!» – «Почему же, как Есенин? – удивляется пенсионерка. – Тогда уж – как Ахматова, я всё-таки дама». Парень вопросительно смотрит на друга. Тот с уверенностью кивает: «Есть такая». Молодой человек поясняет: «Я недавно фильм о Есенине смотрел. Там он в одном эпизоде точно в такой позе, как и вы, сидел и читал книгу».

Минут через пятнадцать к лавочке подходит подруга пенсионерки. Женщина рассказывает о том, как её сравнили с поэтом и добавляет: «Отрадно, что современная молодёжь знает, что есть такие поэты, как Сергей Есенин и Анна Ахматова».

СМЕЛАЯ ЗОРЬКА

Мать отправила пятнадцатилетнюю Зину пасти корову Зорьку. По тем временам после хрущёвских нововведений в селе оставалось только семь коров, и хозяева пасли их сами. Зорька обладала покладистым нравом, обычно двигалась медленно и спокойно щипала траву на одном месте. Зина принялась собирать ромашки, чтобы сплести себе веночек. Девочка увлеклась и не заметила, что отошла уже довольно далеко. Она подняла глаза и увидела, что приблизилась на опасное расстояние к соседской бодливой корове Ночке. Корова тут же приняла боевую позу, выставив рога вперёд. Зина бросилась наутёк, а корова – за ней. Тут Зорька огромными прыжками помчалась наперерез и со всего размаха ударила рогами в бок агрессивную Ночку и погнала её прочь. Отогнала задиру на безопасное расстояние, вернулась на своё место и принялась спокойно щипать траву. Так корова спасла жизнь своей юной хозяйке.

ПОДОБНОЕ ПРИТЯГИВАЕТСЯ ПОДОБНЫМ

Очень часто пожилые подружки-ровесницы обожают по телефону или при личных беседах делиться сведениями о своих болячках и всяческой негативной информацией. Есть у меня одна приятельница, которую хлебом не корми, а дай порассуждать о всяческих несчастьях. У неё всё, как в песне из фильма «Собачье сердце»: «Суровые годы уходят в борьбе за свободу страны. За ними другие приходят, они будут тоже черны». Просто талант замечать всё плохое в окружающей жизни и огромное желание делиться своими наблюдениями со всеми окружающими! Как-то позвонила она нашей общей знакомой и начала с возмущением рассказывать о том, что в подъезде кто-то разбил банку с консервированными огурцами, да так и оставил, не убрав за собой. Знакомая отвечает: «Извини, мне не до чужих огурцов и подъездов, так как очень плохо себя чувствую. Приняла лекарство и хочу полежать в тишине». В ответ подруга: «Не, ты только послушай! Даже в лифт занесли маринад, там...» Договорить она не успела, так как знакомая в сердцах положила трубку на рычаг телефона.

Я думаю, что не надо делиться негативными сведениями и информацией о своих болячках. В пожилом возрасте уже, как с сарказмом заметила Фаина Раневская: «Если ты просыпаешься утром и у тебя ничего не болит, значит, ты умерла». Есть такое правило при растворении веществ в воде: подобное растворяется в подобном. То есть в воде растворяются те вещества, которые имеют сходное с водой строение. Полагаю, что и в жизни это правило действует в формулировке: подобное притягивается подобным. Будешь во всём видеть зло, вот и в жизни получишь плохие новости. Надо стараться во всём находить позитив и делиться со своими подругами самыми хорошими воспоминаниями, рассказывать добрые новости и в каждом своём дне находить мгновения счастья.

Причуды фортуны

Фортуне не прикажешь...
Счастью не обучишь...

Владимир Бутков

КАНАПЕ

Они встретились на презентации в картинной галерее. Ну как, встретились – Эльзочка вся такая нарядная: в новом платье, в туфельках на высоких каблучках подошла к столу, взяла канапе. А потом как-то неловко повернулась и полетела на пол. «В полёте» её успел подхватить рядом стоящий парень. Весь из себя такой спортивный, нарядный, в новом костюмчике. Противное канапе из рук девушки просто выпрыгнуло. Канапе, как известно, только так красиво называется, а на самом деле это просто маленький бутербродик. А каждый уважающий бутерброд как падает? Правильно, маслом вниз. И припечаталось это канапе прямо на борт серого пиджачка. Видно, возмнило себя модной брошью. Она: ах, ох, извините, идём ко мне, я всё отмою, а то как же вы по улице пойдёте с таким пятном. Он: конечно, неловко очень, пройдёте к моей машине, кстати, меня Яшей зовут. Вот спрашивается, какая неловкость была для него в своей машине проехать, кто бы там это пятнышко разглядел? У неё в квартире пиджачок почистили, чаю попили. Потом пошло: конфеты-букеты, свиданья-прогулки, любовь-морковь. Во-о-от. Недавно деревянную свадьбу отметили, двух сыновей растят. Семейное фирменное блюдо – канапе.

НЕ СЛОЖИЛОСЬ...

Встреча Нового года. Студенческая компания. Наряженная ёлка. Ожидание чуда. Надежды. Предвкушения. Полинка за столом оказалась рядом с незнакомым и очень симпатичным парнем, братом одной из однокурсниц. Познакомились. Стеснительная скромница Поля зарделась. Платон пошутил, что имена у них старинные, и на одну букву начинаются, намекнул, что это – хорошая примета. И вроде уже искра взаимной симпатии между ними пробежала. Но тут явилась не запыхавшаяся однокурсница Диана-сердцеедка. Имя ей очень подходило, действительно, охотница за поклонниками. Она добивалась внимания понравившегося ей парня, а затем бросала его и принималась охотиться за новой добычей. Такое вот хобби. Обвела Дианочка всех томным взглядом, остановила свой взгляд на Платоне. И всё! На раз-два отбила парня у робкой Полины. Через месяц она его, как и всех прежних покорённых, бросила и продолжила своё любовное сафари.

Полинка потом не раз плакала, вспоминала встречу Нового года. Много, очень много лет прошло с того несчастливого застолья, но иногда вспоминает женщина Платона. И не только под Новый год... Но что ж тут поделаешь – не сложилось. Не встретились больше. Не судьба.

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Первое сентября. Линейка первоклассников. Букеты. Мама трепещут от волнения. Первоклассники полны гордости: как же, не малыши уже, а школьники. Вандочка – хорошенькая-прехорошенькая, синеглазая, с ореолом золотых кудряшек, с огромными бабочками-бантиками,

просто кукла Мальвина. Глебушка – кареглазый, тёмноволосый, в очках, на Знайку похож (истории про Гарри Поттера Дж. К. Роулинг тогда ещё не сочинила). Посадила их первая учительница за одну парту. Вот так они десять лет рядышком и просидели. Затем в ВУЗе за одним столом и на лекциях, и на лабораторных занятиях, и на практике. Потом и по жизни вместе на работу, вместе с работы, вместе в санаторий, вместе на море, с возрастом – вместе в поликлинику. Всю жизнь – душа в душу. Скоро свадьба золотая у них. Дети приедут, внуки, три правнука и правнучка уже вот-вот родится. Скажете: ну и что тут такого необыкновенного? А много вы таких пар знаете? То-то и оно...

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Юлиана – молодой специалист, по распределению в сельскую школу приехала в августе. В ноябре у хозяйки квартиры Лидии Степановны сын Виталий демобилизовался. Парень после окончания техникума три года в морском флоте служил. Лида сыну говорит: «Присмотрись к Юлечке, девушка толковая, порядочная, аккуратная, уважительная». А зачем Виталику присматриваться, если он с первого взгляда в зелёных глазах утонул? Юлиане тоже бравый матросик понравился. В общем, всё как у всех: машина с кольцами и куклой на капоте, марш Мендельсона, крики «Горько!» Потом: съёмная комната, где вдвоём на полуторной кровати не тесно; затем радость: однокомнатная, зато своя квартирка; снова большая радость: сын-первенец; потом дочка кроха-красотулечка. Потом пошло-поехало: новая квартира – мебель – машина – дача – выпускные, вступительные экзамены детей. Жена: работа – магазин – дом – стирка – убока – готовка, в парикмахерскую некогда сходить. Муж: работа – диван – гараж – пиво – дача. Вроде как всё бежалолетело по накатанной дорожке. Вдруг (или не вдруг?) – стоп! В трёхкомнатной квартире вдвоём тесно стало. Ссоры – обиды – измена мужа – развод.

К большому сожалению – обыкновенная история.

Проза

Анатолий Мартынов

Анатолий Николаевич Мартынов – родился в г. Советске Калининградской области. Имеет два высших образования: журналист, филолог. Окончил историко-филологический факультет Калининградского госуниверситета. Работал корреспондентом в местной газете, преподавал в школах области и в областном Промышленно-художественном техникуме. Печатался в ряде российских журналов и за рубежом – в Германии, Литве. Выпущено шесть сборников стихов и прозы. За сборник прозы «Исполнение заповедей» получил премию правительства области. В настоящее время проживает в г. Зеленоградске. Является руководителем литературного объединения

«Эклога», создателем которого был известный русский писатель Ю. Н. Куранов.

ПОВОРОТНЫЙ КРУГ

Повесть

До Нового года два дня. А радости, как это было раньше, почти не ощущаю. Больше того, она как будто вытекает из меня и вливается в дождь, кажущийся бесконечным. В считанные часы дождь при плюсовой температуре съел весь выпавший за неделю снег. Так, что Новый год я встречал как последний день затяжной осени.

Я сидел в полном одиночестве, если не считать болтливого телевизора. Правда, я смотрел на экран, как смотрят в прозрачное стекло окна, за которым стоит чёрная ночь. Мой стол не изобиловал деликатесами: бутылка вина, салат оливье, бутерброды, плитка шоколада и растворимый кофе – всё из ближайшего супермаркета «Квартал». Я выпил бокал вина, закусил квадратиком шоколадки и вышел во двор. В тридцати шагах от калитки шумело море. У спусковой лестницы ярко горел фонарь. Его свет помог мне спуститься вниз. Под ребристыми подошвами ботинок скрипел песок. Он мне напоминал о чём-то недавнем. Тогда точно так же, только с женой Людмилой, я шёл вдоль побережья в сторону небольшой речушки, впадающей через бетонное сооружение в Балтийское море.

Разница была в том, что в природе стояли тёплые солнечные дни второй половины октября. И они манили к водным просторам людей. Каждый хотел надышаться здоровым морским воздухом. Я и Люся дышали им чаще, чем другие отдыхающие, ибо это был и есть наш родной город-курорт Зеленоградск, где мы проживаем на ближайшей к морю улице...

У волнореза я остановился и с недоумением спросил себя: «О чём это я? Ах, да – скрип песка... Люся, помнится, сказала, что наше с ней счастье стало поскрипывать, как этот песок».

На прошлой неделе, придя с работы домой, я сразу же ощутил его пустоту. На кухонном столе лежал лист бумаги, вырванный из ученической тетради и сложенный вдвое. «Люсина записка», – подумал я, но текст её стал для меня не просто сообщением, а приговором. Всего-то несколько слов, но каких: «Вадим, я полюбила другого мужчину. Прощай! Меня не ищи». Вот и всё! Вот и приговорён на одиночество! Руки мои дрожали, как дрожат они у человека с болезнью Паркинсона.

Постояв у волнореза, я вернулся в свой, отныне холостяцкий, неуют. В глухом отупении сел на стул у праздничного стола и долго смотрел на секундную стрелку настенных часов. И она вдруг замерла. Я ждал. Но секунды убегали в прошлое, а стрелка находилась всё в той же точке. Дрожь оставила в покое мои руки. А вот сердце стало биться учащённей. Я боялся, что оно остановится, как остановилась стрелка. А мой внутренний голос при этом кричал: «Нет-нет, такого не может быть! Мне ведь только тридцать три. А я ещё ничего значительного в своей жизни не сделал.

И роман, начатый два года назад, написан лишь процентов на семьдесят». Но к чему я о каких-то процентах? От меня ушла любимая женщина, моя жена, моя Люся. И за что, за какие грехи жизнь пытается сбить меня с ног?

Я положил на стол руки и уронил на них голову. Вероятно, так бы и уснул, но зазвонил мобильный телефон. Звонивший представился Анатолием Владимировичем Гуляевым. Поздравил меня с Новым годом и с каким-то ещё новым счастьем. Задал несколько дежурных вопросов: как обстоят дела в техникуме, насколько продвинулась работа с написанием книги, сделал ли я прививку от коронавируса и почему меня бросила Люся? Последний вопрос неожиданно насторожил. Хотел было спросить, откуда Анатолий Владимирович знает, что от меня ушла жена, но не спросил, так как телефон Гуляева отключился. Тут же я, как ужаленный, подскочил со стула и чуть не упал. «Как же так? – в недоумении спросил себя. – Анатолий Владимирович Гуляев вот уже три дня как ушёл из жизни, умер от коронавируса. Получается, что он звонил с того света? Но может ли быть такое? Телефонов там нет и быть не может». Я ходил по кухне, думал. Однако все мои мысли улетали в пустоту. Ответов на свои же вопросы так и не нашёл.

Утром, проснувшись, я обнаружил себя на диване в одежде, туфлях. Выходит, что во всём этом я спал. Досадно! Так, по выражению моего друга – капитана полиции Романа Фролова, «можно опуститься ниже городской канализации».

Я быстро, по-армейски, умылся, побрился, съел пару сосисок с хлебом и выпил стакан кипячёного молока трёхдневной давности. При этом не забыл своей вредной привычки: во время еды прочитал четыре страницы книги американского писателя Уэзерфорда «Чингизхан и рождение современного мира». Но ни завтрак, ни книга, пусть и интересная, не стали преградой возвращения вчерашних мыслей. В одном я был безапелляционно уверен, что никакого Анатолия Владимировича Гуляева среди живых не знаю, хотя не стоит сбрасывать со счетов и позвонившего мне самозванца. Весьма подозрительна его оговорка о том, что Люся меня бросила. А вдруг она сама ему об этом сказала? Мне снова вспомнилась уже упомянутая прогулка по набережной, скрип песка и её слова: «Вадим, а тебе не кажется, что наши с тобой отношения стали скрипеть, как этот песок?»

Нет, мне так не казалось. Мне казалось, что он пел, ведь я шёл с такой красивой и бесконечно любимой мной женщиной. Значит, я чего-то не понял, не увидел, был глух к её намёкам на какие-то возникшие трудности в бизнесе – у неё свой салон красоты. Я, конечно, помогал жене как мог, хотя у самого работы выше крыши. Каждое утро в шесть тридцать у меня подъём, в шесть пятьдесят – электричка в Калининград, в восемь тридцать – начало занятий в художественном техникуме. И так до семнадцати часов, а затем – обратная дорога в Зеленоградск. И всё же два выходных у меня были. Вот в эти дни я и помогал Людмиле.

Не знаю, зачем я взял в руки записку жены, что ещё хотел в ней найти? И почему, глядя вновь на тревожное немногословие, меня охватило какое-то беспокойство. Буквы крупные, печатные. Печатные? Так вот где собака зарыта! Почерк у жены каллиграфический, а тут... Выходит, Люся этими каракулями пыталась меня предупредить о какой-то беде, в которую она попала. Могу допустить и то, что если Людмила и написала эту записку, то только под чью-то диктовку.

Ещё раз прокрутив в голове все свои доводы, я решил испросить совета у Романа, что мне дальше делать с этими доводами. Фролов жил в пятнадцати минутах ходьбы от дома, где живу. Он внимательно выслушал меня, задал пару вопросов и пообещал в первую очередь выяснить всё о мужчине, который мне звонил и назвался Анатолием Владимировичем Гуляевым. Перед моим уходом он записал номер телефона этого человека, а мне посоветовал быть осторожным, не лезть на рожон.

На рожон, разумеется, я не полез, а вот в салон красоты решил заглянуть. Уже на подходе к нему бросилась в глаза видоизменённая вывеска: «Салон красоты “Оксана”».

«И когда только успели?» – спросил я себя.

Пожилая женщина, моющая крыльцо, посчитав, что мой вопрос адресован ей, выпрямилась во весь свой гренадерский рост и прокуренным голосом, рубанув тряпкой воздух, проговорила:

– Сволочи! Стервятники! Им бы только урвать, украсть, обмануть. А вывеску заменить, как слону проглотить. Была «Людмила», стала «Оксана». Вот так-то.

– А вы не знаете, где сейчас Людмила? – я с замиранием сердца выдохнул эти слова.

– Не знаю, но её подруга Ольга Кочнева сказала, что Людмилу отправили в какой-то дом отдыха. Женщина внимательно посмотрела на меня и поинтересовалась: – А ты Людмиле кем будешь?

– Братом.

– Братом? Ну-ну. Сестра у неё есть – Ираида. А братьев нет. Откуда знаю? Так Ираида и поведала. Ну что ты на это скажешь?

– Скажу, что родных братьев у Людмилы нет, а вот двоюродный брат Дмитрий у неё есть. И он перед вами. Ираида может подтвердить.

Я спросил ещё, как зовут женщину и как давно работает в салоне. Она назвалась Екатериной Павловной Нечаевой и сообщила, что работает в салоне временно, замещает ушедшую в отпуск подругу-уборщицу.

Я пожелал Екатерине Павловне удачи и доброго здоровья, оставил ей номер своего телефона на случай, если что-то станет известно о Людмиле, и отправился проводить Ираиду. Но дома у Лисиных никого не оказалось: ни Ираиды, ни её мужа Николая. «Ну что ж, позвоню вечером», – решил я и не спеша пошёл на улицу Тургенева, где проживала подруга жены. Ольга была дома. При виде меня сразу как-то изменилась в лице, села на стул и заплакала. Слёзы обильно сыпались из её глаз. Она размазывала их по лицу и что-то пыталась сказать. Только с губ срывались не слова, а какие-то шипящие звуки. Я подождал, пока Ольга успокоится, и уж было хотел с ней заговорить, но она опередила меня.

– Вадим, я, наверное, виновата в том, что произошло. Мы в тот вечер с Люсей шли ко мне домой. Ты тогда со своими студентами уехал в Петербург на конкурс по ювелирке. А ей одной было неуютно и страшновато. По дороге она говорила мне, что на наш салон положили глаз какие-то люди. Звонят, угрожают, склоняют к продаже салона за бесценок. Мы уже подходили к дому, как вдруг рядом остановилась машина. Из неё выскочили двое мужчин, схватили Люсю, запихали её в багажник и уехали. Я так кричала, звала на помощь. Но никого вокруг не было. Боже, почему ты не помог мне в эти минуты?

Ольга снова заплакала. Я с трудом успокоил её. Как и предполагал, похитители были в куртках с капюшонами на головах, в силу чего она не смогла увидеть их лиц. И с цветом машины не всё ясно. Левая сторона, от багажника, казалась чёрной, а правая, на неё падал свет от фонаря – синей.

– На такой «Киа Рио» ездит Егор, мой младший брат, – добавила к сказанному Ольга, – вот только цвет и номер у неё другие.

– Так ты что, и номер машины запомнила? – спросил я с сомнением в голосе.

– Ну, не совсем, – смутилась она, – грязь помешала. – В общем, запиши: «Киа Рио» С 353 ВХ 39.

– И что тут тебя смутило?

– Я же сказала – грязь. Под вопросом третья цифра. Её верхняя часть загрязнена. Иными словами, эта цифра может быть и тройкой, и восьмёркой.

Сделав небольшую паузу и видя, что я собрался уходить, Ольга сообщила о своём посещении полиции, где она написала заявление о похищения Людмилы и всё, о чём поведала мне, рассказала следователю Карпушину.

Вернувшись домой, я сел на диван и стал размышлять над тем, что мне удалось услышать и какие из этого вытекают выводы. В полицию идти пока не стоит. Она уже поставлена в известность. Да и Роман служит в полиции. Интересно, выяснил ли он, кому принадлежит номер телефона и какова подлинная фамилия звонившего мне мужчины?

На следующий день, ближе к обеду, позвонила сестра жены Ираида. Оказывается, она с мужем уехала в Смоленск к его родителям. Вчера отцу Николая исполнилось шестьдесят лет.

– Передай им привет, – сказал я Ираиде, – а Николая Васильевича поздравь от меня с юбилеем. Многие ему лета!

– Вадик, извини, что мы ни тебя, ни Люсю не предупредили о своём отъезде. Всё произошло спешно. Да скажи, чтобы она присмотрела за квартирой. Тебе, знаю, некогда.

«Узнаю Ираиду, – подумал я, – она в своём амплуа», но сказал другое: – А за квартиру не беспокойся, уж как-нибудь присмотрим.

Я положил телефон на стол, где к стопке книг прислонена иконка Святой Матроны Московской, подаренная супруге известным художником Владимиром Ульяновым и с трепетом в голосе попросил:

– Матронушка, если только такое возможно, помоги Людмиле, жене моей, остаться в живых, а уж я постараюсь её найти, чего бы мне это ни стоило.

В это время кто-то постучал в дверь. «Странно, зачем стучать, если есть звонок?» – мелькнула мысль.

– Вадим, ты дома? – услышал я знакомый голос.

Это был мой друг Роман Фролов. Войдя, он тут же поинтересовался:

– А что у тебя со звонком? – жму, жму на кнопку, а звона нет.

– Вчера ещё работал, а сегодня...

Я подошёл к выключателю, щёлкнул клавишей, но свет в коридоре не зажёгся.

– Видимо, на подстанции отключили, – сказал я.

– Ну, как отключили, так и подключат. Это дело электриков, а наше с тобой дело, Вадим Сергеевич, найти Люсю и наказать преступников. Мне удалось по номеру телефона установить его владельца. Это некий Тимофеев Семён Иванович. А тот, кто звонил тебе, он взял то, что плохо лежит, то есть телефон, нашёл в нём первую подвернувшуюся фамилию с номером твоего телефона и позвонил. Пошутил, так сказать... Ты Тимофеева знаешь?

– Знаю, вместе работали. Почти два года прошло, как он покинул наш техникум. А этого... как его? – шутника не мешало бы найти.

– Да-да, ты прав, – прервал меня Роман, – и до него дело дойдёт. Но сейчас важнее узнать, где может находиться Людмила. Как ты думаешь?

– В каком-нибудь городском подвальчике, в гараже окраинного посёлка, на даче. Да мало ли где.

– Я тоже так думал. А сейчас мне видится другое. Понимаешь, шёл по городу и то в одном, то в другом месте видел объявления о временной сдаче квартир туристам. Почему бы похитителям не воспользоваться такой возможностью. Надо организовать встречи с этими хозяевами. Это первое. А второе – нужно найти машину, о которой сообщила Ольга. Владельца уже нашли. Он в похищении не замешан. В машине бандиты могли оставить улики. Но и они не всегда эффективны. В базе данных отпечатков пальцев похитителей может и не быть. Что ты на это скажешь?

– Да то же, что и ты, – ответил я. – Только мне ещё кое в чём хочется убедиться. И это кое-что может помочь в поисках Людмилы.

– Если ты имеешь в виду слежку за салоном красоты, то ею уже занимаются. Но и ты не будешь лишним. Так что действуй. Только не геройствуй. Это лишнее.

Роман встал со стула, вытянулся во весь свой исполинский рост, окинул взглядом комнату, и в ней вдруг стало как-то светлее, уютнее. Помню, когда мы учились в десятом классе, Роман пришёл ко мне с предложением сходить на рыбалку. Уж больно хорошо клевал в те майские дни карась. Ловили мы его на торфянике. Так все называли, да и сейчас называют, канал, вырытый ещё до Второй мировой войны немцами в бывшей Восточной Пруссии. Вырыт он был не ради какой-то прихоти, а в целях добычи торфа, из которого немцы изготавливали брикеты и ими отапливали дома.

Помню и то, как Роман вот так же встал со стула и, обведя сияющими глазами комнату, ушёл домой за удочками. А мама после его ухода сказала:

– Надо же, какие у Ромки глаза – как два солнца! Вошёл, и сразу в комнате светло стало, а ушёл... сам видишь.

Я видел. И даже мысленно воскликнул: «Хорошо, что в полиции есть свой друг!» Не знаю, чьё это изречение, но к нему бы я добавил, который служит не наживе, а людям...

С утра педколлектив техникума был отправлен на «удалёнку». Виной тому стал коронавирус. Откуда взялась эта зараза-болезнь, никто толком не знает. Прививку я сделал. Но и она не является надёжным предохранительным средством. Именно по этой причине ушёл из жизни Анатолий Владимирович. Я снова услышал голос того мужчины, который звонил мне, назвавшись его именем. Где всё же я слышал этот голос, где? И тут я вспомнил: это же бывший дачный сосед Анатолия Владимировича. Он его всегда величал Владимовичем.

Какой-то связи с тем, что произошло с Люсей, я тут не усматривал. Явное глумливое кощунство. Недаром Гуляев называл соседа «шутлом гороховым». Он, этот шут, таким образом хотел поймать меня в сети страха? Пожалуй, в данном случае проявилось безумное состояние пьющего человека.

Сделав лёгкую влажную уборку своей двухкомнатной квартиры, я вышел из дома и отправился к салону красоты. Салон располагался в нижней части семиэтажного здания. С противоположной стороны дороги красовались две пятиэтажки, а за ними, метрах в пятидесяти, пролегла железная дорога. У металлической ограды первой пятиэтажки на каменной скамейке сидела уже знакомая мне пожилая женщина, рядом приютилось её орудие труда – метла. Я поздоровался с женщиной, поинтересовался её здоровьем, на что она ответила:

– Здравствуй, здравствуй, мил человек. И тебе не хворать. Какая забота тебя привела сюда? Уж не ногти ли красить ты пришёл в это заведение?

– А что, – улыбнулся я, – это идея. Как сказал поэт: «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей».

Женщина прищурилась и спросила:

– Уж не ты ли этот поэт?

– Нет, к сожалению. Это Александр Сергеевич Пушкин.

– Вон оно как – Пушкин. Ну, тогда дорога в салон тебе открыта.

– Мне не дорога важна, а если и нужна, то чтобы привела меня в то место, где сейчас томится моя жена Людмила, если... если она ещё жива.

Я присел рядом с Екатериной Павловной и тяжело вздохнул.

– Мил человек, так Люся – твоя жена, чего же ты мне сразу не сказал?

– Надо было убедиться, что именно новый хозяин и те, кто за ним стоят, повинны. Мой друг считает, что её удерживают в одной из квартир, которые сдаются для временного проживания.

– Я знаю таких людей, которые сдают квартиры. Похожу, поспрашиваю. Твой телефон у меня есть. Если что, позвоню. А этому новому хозяину Макарке и его пассии Оксане я ещё смогу показать, где живёт Кузькина мать.

– Екатерина Павловна, вы, пожалуйста, будьте осторожны. Эти люди, я думаю, с криминальным прошлым. От них всего можно ожидать.

Я вырвал из записной книжки листок, вписал в него ещё и номер домашнего телефона и отдал его Екатерине Павловне со словами:

– Это номер домашнего телефона. На всякий случай. Звоните при малейшей опасности. Звоните даже по пустякам.

Вернувшись домой, я полчаса повозился над отработкой рукопашного боя. Их мне показал бывший спецназовец Артём Кузовлев. Он руководил в техникуме секцией вольной борьбы. Из педагогов в ней занимались три человека, в том числе и я. Как-то, после очередного занятия, Артём сказал мне:

– У тебя, Вадим, хорошие задатки борца. Для самообороны их вполне хватит. Но ты можешь достичь более высоких результатов.

– И каким же это образом? – спросил я с сомнением в голосе.

– Я тебя познакомлю с некоторыми приёмами самбо. Среди них есть и такие, которые разработаны и опробованы на практике.

Пока нас не отправили на «удалёнку», я занимался в спортзале и был весьма усердным учеником. Артём меня хвалил и даже как-то сказал, что, не задумываясь, пошёл бы со мною в бой. В домашних условиях трудно, конечно, отрабатывать приёмы. Использую для этого тряпичную куклу, наполненную невесть чем. Мне её изготовили по заказу в пошивочном ателье.

Закончив тренировку, я приготовил себе пару сосисок с картошкой и кипячёное молоко в керамической кружке.

Во время моего скромного обеда кто-то позвонил в дверь. Этим кто-то оказалась подруга Люси Ольга Кочнева. Войдя, она тут же огорошила меня своими восклицательными знаками речи:

– Вадим, я много думала! Я чувствовала! Мне же Люся говорила! А я, дура, не поняла!

– Так о чём она говорила? – прервал я Ольгу.

– О своём чувстве, что за ней всё время кто-то ходит. Два раза ей звонили по рабочему телефону, угрожали. Что это были за угрозы, она не сказала. Речь шла, как я поняла, об отъёме у неё салона. Тут и простак понятно, чьих это рук дело. Хозяин салона сейчас – некий пришелец Хромов Макар. В помощниках у него – девица лёгкого поведения Оксана. Её именем он называл салон. А по-моему, Хромов этим именем только осквернил его.

А ещё Люся обмолвилась о том, что сделает запись разговора, если Макар появится у неё в кабинете.

– Оля, а во время похищения Люси что было у неё в руках?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, пакет, сумочка...

– Да, вроде, ничего. Левая её рука была свободной, а правая – в кармане куртки. Помню, когда подошли к т-образному перекрёстку, слышали скрежет тормозов. Люся при этом даже в лице пере-

менилась и неожиданно споткнулась. Мне показалось, что у неё из кармана что-то выпало за обочину. Тротуаров там нет. Одна трава.

Ольга тяжело вздохнула, закашлялась и замолчала. По лицу её текли слёзы.

– Вот что, Оля, – сказал я вынужденно спокойным голосом, – я сейчас схожу в то место, где Люся споткнулась, а ты тут хозяйствуй. А не захочешь, то ключ на столе. В общем, я пошёл.

В каком-то роде мне повезло. В невысокой траве отыскал то, что желал найти, – телефон. Но, с другой стороны, в нём не было ожидаемой записи, что меня, конечно, расстроило. И всё же я постарался взять себя в руки и трезво мыслить. Почему в тот день Люся шла домой без сумочки? Это не в её натуре. Потеряла? Допускаю, но маловероятно. Украли? Вряд ли. В ней лишь только женские принадлежности да телефон, который небеспричинно оказался в кармане куртки. Скорее всего, сумочка находится где-то внутри салона. Надо поговорить с Екатериной Павловной. Она как будто ждала моего звонка, так как сразу отозвалась. Я спросил, делает ли она уборку внутри салона.

– Делаю, – ответила Екатерина Павловна, – я теперь на постоянной. Та женщина, я тебе о ней говорила, пошла в отказ – ей такая работа не по душе, а мне...

– У меня, Екатерина Павловна, просьба к вам, – я воспользовался сделанной ею паузой, – постарайтесь найти сумочку Людмилы, в ней есть то, что я ищу. Предполагаю, что спрятана она в её бывшем кабинете. Особенно посмотрите на шкафах, сверху – там есть углубления.

– Да-да, Вадим, я всё поняла. Сделаю, как надо, и сразу сообщу. Ну, до завтра.

На обратном пути я позвонил Ольге, чтобы сообщить о находке телефона и о возвращении домой. Услышал мужской голос:

– Слушаю вас.

Я несколько опешил и сказал первое, что пришло в голову:

– Извините, кажется, я...

– Вадим, знаешь, что нужно делать, когда кажется? Ты что, мой голос не узнал?

– Рома? Вот теперь узнал. Я звоню, чтобы сообщить, что через двадцать минут буду дома. – Но, как порой бывает, в указанный срок я не уложился. Помешал дождь. Ливанул как из ведра. Пришлось встать под крышу автобусной остановки. Минут десять потерял. И хорошо ещё, что дождь оказался не затяжным. Зато друзья меня встретили накрытым столом. Суп с вермишелью, сырники с клубничным вареньем, кофе – это ли не еда! Супер! – так выражают свой восторг мои студенты. Да и не только они.

Свою порцию я съел с удовольствием, как, впрочем, и Роман.

– Ну, Оля, повезёт тому мужчине, за которого ты выйдешь замуж, – сказал я.

– А она ни за кого не выйдет, – вмешался Роман, – я не позволю.

– Это почему же? – я с недоумением уставился на друга.

– А потому, что Оля мне очень и очень нравится и я хочу, чтобы она стала моей желанной женой.

Роман напряжённо ждал, что скажет сидящая рядом миловидная женщина, без которой он уже не мыслит свою жизнь.

Я посмотрел на Ольгу. Было заметно, как сильно она волнуется. Лицо стало пунцовым. Пальцы рук слегка подрагивали. В глазах плескалось удивление и что-то похожее на испуг.

А Роман вдруг взял её руку, да что там – ладошку, в свою широченную ладонь, прижал к сердцу и даже не сказал, а выдохнул ещё недавно такие трудные для него слова:

– Я буду любить тебя вечно!

Ольга неожиданно заплакала, положила голову ему на грудь. Я поспешно вышел в комнату якобы для того, чтобы взять в комод чистое полотенце, а замызганное кухонное отправить в стиральную машину.

В комнате, сев на диван, я снова влез в нутро телефона Людмилы и тщательно всё просмотрел и прочитал, но того, что искал, не нашёл. Взяв полотенце, возвратился на кухню. Ольга и Роман домывали посуду. Так что и полотенце сразу понадобилось. Закончив это несложное занятие, друзья вернулись к столу. Роман всё время неотрывно смотрел на Ольгу, и я уж было подумал, что сегодня ему не до делового разговора. Но он всё же как-то пересилил себя и поведал, что нынешний хозяин салона Макар Хромов взят под наблюдение. Предположительно, подобные отжимы он уже совершал в Красноярске. Только там у него другая была фамилия – Мирошник. Завтра всё окончательно прояснится. Все документы купли-продажи и прочие будут изъяты.

– Всё это, конечно, важное и нужное, только вот о Люсе ни слуху ни духу.

– Вадим, всё будет хорошо. Мы с Олей приглашаем тебя и Люсю на нашу свадьбу. Ты будешь у меня свидетелем, а Люся – у Оли.

От такого сообщения и одновременно приглашения я опешил. Глупо, конечно, но будто словом подавился. Оно застряло у меня в горле. Ольга своим мягким голосом привела меня в чувство:

– Вадик, я уверена, что Люся удерживается бандитами где-то рядом и весточка от неё тоже найдется где-то рядом, может быть, даже в квартире. Она, случайно, не вела записей?

– Нет, – буркнул я, – такого за ней я не замечал.

– Тогда эта запись спрятана в салоне, а если быть точной, то в сумочке.

Ольга встала со стула и, сделав несколько нервных шагов, испуганно произнесла: – А вот как попасть в салон, там ведь охрана?

– Мир не без добрых людей, – промолвил я. – Завтра, надеюсь, сумочка будет у меня. А сейчас, хоть и муторно у меня на душе, я рад, друзья, что у вас всё сложилось. А мы с Люсей обязательно будем на вашей свадьбе.

Эта ночь была нисколько не лучше предыдущей. Мне снились какие-то сны. Я вскакивал с постели, ходил по квартире, и снова ложился, и снова засыпал. А утром, проснувшись, не мог вспомнить ни одного сна. Да, видимо, и не особо этого хотел. Позавтракав, решил сходить на променады к морю. Дойдя до кафе «Гнездо», я спустился к береговой кромке и пошёл вдоль моря в сторону посёлка Куликово. Утро выдалось на загляденье. Море дышало ровно и успокаивающе. «Вот так бы всегда – без бурь и ветров», – подумал я. Тут же на ум пришла блоковская строка: «И вечный бой – покой нам только снится». Но эти минуты насыщены покоем. Вода – цвета бирюзы, по которой хочется пройтись босиком. На ней, как приклеенные, сидят чайки. Невдалеке, крыло к крылу, плывут лебеди, и ни одно пёрышко на них не шелохнётся.

Я снял туфли, закатал до колен брюки и не спеша побрёл по прохладной морской воде. Дойдя до того места, где не раз собирал янтарь, я решил и сегодня попытать удачу в поисках солнечного камня. Согнувшись, побрёл по волнистой дорожке из выброшенных морем водорослей, разгребая их пальцами ног и рук.

Янтарь попадался довольно часто. Но он был мелок. И лишь пять кусочков попало величиной с напёрсток. Они были похожи на солнечные лучи. От каждого кусочка исходило удивительное ласковое тепло. «Хорошо бы эти янтарики подарить Люсе», – подумал я. Мысль о ней заставила быстро обуться и поспешить в сторону города.

Я шёл вдоль леса и вдруг почувствовал в себе какое-то непонятное волнение. Такое со мною уже было в студенческие годы. Тогда я отбывал (в хорошем смысле) фольклорную практику в таёжной деревне Чучепога Пинежского района Архангельской области. В один из дней отправился в тайгу с Кузьмой Семёновичем Сухих, хозяином избы, в которой временно проживал, за грибами. И как-то так получилось, что я, пока Семёныч срезал боровики на одной из полянок, отклонился в сторону. В общем, заблудился. Я определился по компасу (благо он у меня был) с направлением движения и зашагал в сторону реки Пинеги. Вскоре почувствовал какое-то непонятное напряжение в затылочной части головы. Я оглянулся. Шагах в десяти от меня стояла серая собака. Поза – напряжённая. Глаза – не мигающие, злые. Я тут же снял рюкзак со спины и бросил его в сторону собаки. Следом, словно на крыльях, взлетел на невысокую ель. Сверху взглянул на своего врага и только тут понял: меня преследовал самый что ни на есть таёжный волк.

Семёныч нашёл меня быстро. Он читал следы, как книгу. Без ружья в тайгу не ходил, но никогда без надобности не стрелял. Не выстрелил и в этот раз. Волк, завидев охотника и грибника, поджал хвост и убежал.

– Ты, паря, эт самое, порато шустёр, – сказал мне Кузьма Семёнович. – Тайга эт тебе не парк для прогулок.

Обернулся я и в этот раз. И что же? За мной, шагах в двадцати, шёл крепкого телосложения молодой мужчина в спортивном прогулочном костюме. На ногах жёлто-белые кроссовки. Заметив поворот моей головы в свою сторону, он сделал вид, что любителю плакучей красавицей ивой, ветви которой почти касались макушек невысоких трав.

Взглянув на одежду незнакомца, я сделал для себя утешительный вывод: оружия в таком костюме не спрячешь. «Что ж, – сказал я себе, – Безумству храбрых поём мы песню», и решительно пошёл навстречу этому человеку.

– Ты кто и зачем меня пасёшь? – грубо спросил я парня.

– Я – лейтенант полиции Евгений Рябов. И вас не пасу, а сопровождаю. Меня об этом попросил ваш друг и мой командир капитан Фролов. Он сказал, что «два кулака – хорошо, а четыре – лучше».

«Логика мордобоя», – мелькнула мысль, и тут, чего не ожидал, услышал, как запульсировал в кармане телефон. Звонила Екатерина Павловна.

– Вадим, звоню пораньше. Так получилось. Я убирала кабинет Макара. Вошли его помощники или, как их там, подельники Гальцев и Шумейко. Меня Хромов отправил за дверь. А дверь-то эту я закрыла неплотно. Ну и подслушала их разговор. Люся, оказывается, томится в подвальном помещении особняка Степана Шумейко. Этот изверг сказал, что она у него от голода умрёт. Её сторожит охранник. Во дворе тоже есть сторож – собака. И где-то у входа установлена камера слежения. Гришка Гальцев получил задание избить тебя до полусмерти, чтобы ты не ходил, не вынюхивал, где находится твоя супруга. Остерегайся. Нападение назначено на сегодня. Как ты и предполагал, сумочку Люси я нашла на шкафу. Вынесла её во двор в пакете с мусором. Спрятала в надёжном месте. Но того, что ты хотел найти, в ней не оказалось. Тут я ещё кое-что задумала, но это потом. А сейчас я на твой телефон отправлю две бандитские рожи – Гальцева и Шумейко.

Я показал эти фотографии Евгению Рябову и попросил запомнить их физиономии, особенно Гальцева, который сегодня должен избить меня до полусмерти. С лейтенантом я дошёл до дворовой калитки дома и расстался с ним на пару часов. Дома я почистил туфли от песка, достал из кармана ветровки янтарь, положил его в пластиковую коробку, а ветровку бросил в стиральную машину. Тут же хотел позвонить Роману, но что-то меня удержало. Я вошёл в кухню, почистил газовую плиту, приготовил кофе, добавил в него немного сливок и только хотел сделать первый глоток, как вдруг услышал грохот со стороны входной двери и кухонного окна. У моих ног лежал увесистый камень. Я быстро смекнул, в чём тут дело, бросился в комнату, окно которой выходило в палисадник, выпрыгнул и спрятался за куст смородины. Приподняв ветку куста с созревающими ягодами, я никого и ничего подозрительного не увидел. Вход в дом и кухонное окно были с противоположной стороны. «Что ж, я в носках – шума не будет», – сказал я себе и осторожно пошёл к углу дома. Выглянул – никого. Входная дверь первого этажа распахнута настежь. Открыта дверь и моей квартиры. В углу от входа в дом стояла метла дворника. Я снял с неё дубовый черенок и по-кошачьи скользнул в свою квартиру. Почти сразу навстречу мне с пистолетом в левой руке выскочил тот, кто должен избить меня. Но мне хватило мгновения, чтобы уложить его одним ударом черенка в живот. Этот бандит лежал лицом вверх. И я, ещё раз взглянув на него, понял: это не тот человек, кто мне нужен. В это время услышал осторожные шаги со стороны кухни и присел у двери, сжимая в руках черенок. Я ждал своего врага, считая шаги. И вот он делает свой последний пятый шаг и стреляет. Слышно, как пуля пробивает дверной металл. А мой выпад черенком оказался быстрым и точным. Пистолет с грохотом падает на плиточный пол. Мой враг от боли кричит так, как будто это последний миг его никчемной жизни. Но криком тут не поможешь. «Мужское достоинство» врага ещё не скоро будет здоровым.

Я снял с рук бандитов перчатки, бросил их в мусорное ведро. Вложил в ладони пистолеты так, чтобы остались на них отпечатки пальцев. Разумеется, всю эту процедуру проделал не голыми руками. Следом надёжно связал этих... Назвать их людьми не могу. Нелюди! Откуда они только берутся? Один из них зашевелился и пробормотал:

– Я тебя всё равно найду и убью. Последние часы доживает и твоя жёнушка.

– А ты, сволочь, надеешься уйти отсюда живым? – я, не мигая, смотрел в его глаза, и он не выдержал, отвернул голову в сторону. – И вот что... Ты доживёшь до суда только в том случае, если расскажешь, как незаметно проникнуть в дом к твоему подельнику и когда он задумал убить мою жену.

Гальцев молчал. И заговорил лишь после того, как я взял в руки черенок.

По его словам, скрытно проникнуть на территорию можно через металлическую калитку со стороны сада. Она изнутри закрыта на всякий замок и засов. Замок легко открыть гвоздём, просунув руку между металлическими прутьями. А засов...

– С засовом всё понятно, – прервал я Гальцева. – Где установлена камера слежения?

– Над входом в дом. Но она не работает. Хозяин договорился с мастером о ремонте, но это будет завтра во второй половине дня. А пока охраной занимается сторож Клим Хмуров – бывший спецназовец. Вооружён и опасен. Он охраняет твою жену. В одном плох: поспать любит. Есть у него помощник Колян. Фамилии не знаю.

– Ну, а в какое время должно произойти убийство? – при этих словах сердце моё учащённо забилося, пальцы рук нервно подрагивали.

– Как только стемнеет, так... это самое и случится. Труп-то в тёмное время легче вывезти и закопать.

«Люся – труп! – ужаснулся я. – Как это может быть? А ведь может».

Мысль моя заметалась, словно птица, попавшая в клетку.

«Люся, это последний час твоей неволи!» – вновь закричал мой внутренний голос, и он был сильнее грома. Я, не мешкая, позвонил своему охраннику и попросил его прийти ко мне через полтора часа, сказал, что к этому времени должны появиться незваные гости. Лейтенант ответил коротко: «Буду».

Я быстро собрался. Взял с собой пару женских шпилек для волос, самодельную плетё, которую использовал на тренировках, охотничий нож и два куска колбасы, один из которых заправил снотворным. Двух лежащих бандитов я дополнительно связал друг с другом, а концы плетёного шнура закрепил на крюке под подоконником. Этот крюк остался ещё от прежних хозяев. В каких целях он использовался, не знаю до сих пор. Накрепко закрыл ставни, комнатную и входную двери. Я спешил не спеша – так зачастую выражается мой двоюродный брат Денис.

Путь до усадьбы Шумейко занял у меня семнадцать минут. Достав из пакета колбасу, я шёл вдоль ограды и негромко звал собаку:

– Гром, Гром, Гром...

И Гром появился. Выскочил из-за куста крыжовника и зарычал. На великана этот рыжий пёсик никак не походил. И я стал подзывать его к себе

– Громик, иди сюда. Смотри, какая вкусная колбаска, а запах...

Отломив кусочек, я бросил его псу. Он подошёл, понюхал, съел и завилял коротким хвостом.

– Ага, понравилась, – обрадовался я. – Вот тебе ещё. Ешь, Громик, ешь. Вкусная колбаска, Краковская.

Вскоре вся колбаса была съедена. Я развёл руки в стороны и тихо сказал:

– Извини, рыжий, обед закончен. Ты поспи, а мне на войну пора.

Пёс улёгся в траву, а я, засунув плетку под брючный ремень слева (нож уже висел в чехле на правом боку), открыл шпилькой калиточный замок и проскользнул в сад. Впереди возвышалась выкрашенная в зелёный цвет деревянная беседка с флюгером. Я, прижимаясь к кустам, дошёл до неё, огляделся – никого. А вот, приблизившись к крыльцу, споткнулся и упал. Быстро встал. Почувствовал боль в челюсти, потрогал рукой – терпимо. Видимо, спотычок уберёт меня. Удар кулака пришёлся вскользь. Я посмотрел в сторону того, кто свалил меня на землю. Это был Клим Хмуров, физически крепкий, уверенный в своём превосходстве мужчина средних лет. Он стоял с прижатым к плечу карабином и смотрел на меня, как удав на кролика. А я ждал, ждал его первого расслабленного движения. И как только он сделал шаг, моё натренированное тело, сжатое в пружину, распрямилось. Я выхватил из-за пояса плетё и совершил тот самый выпад, когда она накрепко обвивает ноги у стоп, а последовавший затем рывок плети на себя валит человека на землю. В результате противник не сразу приходит в себя. Карабин при его падении отлетел в сторону. Когда я связывал Хмурова, он только с удивлением смотрел на меня и не сопротивлялся.

Я обследовал карманы охранника и в одном из них нашёл ключ. Но вот от какой он двери?

– Ключ от подвала, – пояснил мой противник. – Там женщина – в заключении. Кто она – не знаю.

– Жена моя, которую похитили, – прохрипел я и сделал шаг к входной двери. Однако мысль «что там за дверью?» остановила меня. Этот вопрос я хотел адресовать Хмурову, но он опередил меня.

– В доме, кроме дворника и дочери хозяина, никого нет. Хозяин будет только к вечеру. Да, камера слежения стоит ещё у входа в подвал.

– А что это ты разоткровенничался? – машинально спросил я.

– Дурак я – вот что! – признался с горечью в голосе Хмуров. Это же надо, как подставили! Убедили, что я охраняю преступницу. Развяжи, я не бандит. А этого гада я тебе на блюде доставлю.

Не знаю, почему поверил незнакомому человеку. Сердце подсказало? Скорее – да, чем нет. Я освободил от пут Клима, и мы вместе пошли в подвал. Помещение оказалось довольно просторным, с двумя небольшими окнами, забранными металлическими решётками. У левой стены – раскладушка. Рядом – табуретка, на которой стояли скудные предметы быта узницы: алюминиевая миска

с ложкой и кружка с водой. Люся сидела с закрытыми глазами на раскладушке, прислонившись спиной к стене.

– Это кто – ты, Клим? – проговорила она каким-то не своим, надорванным голосом.

– Я не один. Нас двое, – отозвался Хмуров. – Ты только посмотри...

Я не выдержал, подскочил к жене, схватил её в объятия и, захлёбываясь от волнения, заговорил:

– Люсенька, милая, наконец-то я тебя нашёл. Ну, не плачь, не плачь. Ты жива, и это главное. Я так рад, так рад и бесконечно люблю тебя... Ну, не плачь.

Клим проводил нас за пределы усадьбы и, расставаясь, сказал:

– Простите меня за то, что не сразу понял, кто враг, а кто друг. Вы теперь мои друзья. А то, что я обещал тебе, Вадим, будет исполнено. Сообщи в полицию. К девяти вечера жду.

Мы пожали друг другу руки, и Клим ушёл. Люся смотрела Хмурову вслед, пока он не скрылся за забором, и только после этого сказала:

– Спасибо Климу Андреевичу. Не будь его, меня бы уморили голодом и солёной водой.

По дороге домой я рассказал Люсе обо всём, что произошло за то время, пока она находилась в заточении, и о том, какую помощь в её поисках мне оказали Ольга, Роман и Екатерина Павловна. О сегодняшнем нападении на меня тоже поведал, но в общих чертах, как о чём-то пустячном.

Люся всё тяжелее опиралась на мою руку. Я посмотрел на неё и понял: нервное напряжение даёт о себе знать. Оно понемногу ослабевает, и человека тянет спать.

– Люсенька, родная, – шептал я, – потерпи чуть-чуть. Всего-то пять шагов осталось. А вот и дом наш. Сейчас войдём в квартиру, и ты отдохнёшь.

Сняв обувь и лёгкую куртку с супруги, я уложил её на диван и укрыл пледом. Почти сразу она уснула, и я вышел в соседнюю комнату. Мои пленники лежали в том же месте и в тех же позах. Я посмотрел на часы. С минуты на минуту появится полиция. И она появилась. В составе её группы – капитан Роман Фролов и лейтенант Евгений Рябов. Увидев связанных бандитов, Роман от удивления застыл на месте и с недоверием спросил:

– Это что, ты их спеленал?

Я утвердительно кивнул головой

– Ну ты, Вадим, даёшь. Они ведь весьма опасны и третий год как в розыске.

Он окликнул лейтенанта, приказал ему развязать бандитов, облачить их в наручники и отправить в полицию.

Тут я поспешил вмешаться:

– Рома, пусть Рябов назад вернётся.

– Зачем? – не понял Фролов.

– Забрать организатора похищения Макара Хромова и его водителя Федорчука в усадьбе, где в заточении удерживали Люсю.

На лице Романа я увидел всё то же удивление и пояснил:

– Они будут упакованы бывшим спецназовцем Климом Хмуровым. Он у них охранником числится. Короче, в восемь вечера их пути нужно заменить на наручники.

– А с Люсей, с Люсей-то как? – запинаясь, спросил Роман.

– Жива Люся, жива. Умаялась только. В соседней комнате спит. Можешь сам убедиться.

Я было шагнул к двери, но меня остановил телефонный звонок. Звонила Екатерина Павловна. Она сообщила, что ей удалось открыть сейф.

– Как открыла? Так он, этот захватчик, впопыхах выскочил во двор. Ему кто-то позвонил. Ну а ключ-то от сейфа на столе лежал. Я им и воспользовалась. Открыла сейф. Какие-то бумаги, бутылка коньяка и диктофон. Я такой уже видела.

Включила, а там... Там все доказательства того, как у Люси вымогали салон, какими угрозами и в каких выражениях. В общем, я его реквизирувала. Закрывает сейф. А ключ... Он у меня в кармане. Сама укрылась у сестры.

Мой телефон был включён на повышенную громкость, поэтому Роман слышал всё. Он хлопнул меня по плечу и неожиданно сказал:

– Вадим, а ты не хотел бы сменить работу? У тебя ведь прирождённый талант сыщика.

– Нет уж, Рома, мне моя работа нравится. Я художник и педагог. А в данном случае если и сыщик, то поневоле.

– Нам бы таких поневоле, – вздохнул мой друг, – ты вот что... позвони Климу и скажи, пусть нас встречает у ворот усадьбы. Будем вовремя. А сам оставайся дома, отдохни.

– Отдохни? – я улыбнулся. – Пойдём, покажу, как я буду отдыхать.

Войдя в кухню, только руками развёл. Всё было ясно и без слов. Дыра в окне, осколки стёкол на полу, столе, стульях и улика – увесистый булыжник у холодильника.

– Мне всё понятно, – удручённо проговорил Роман. – Помог бы с уборкой, да идти надо. Ты уж извини. А камень я возьму с собой, как улику. Завтра встретимся.

По-Маяковскому – «Время – вещь необычайно длинная». С точки зрения существования планетарной системы, с таким утверждением трудно не согласиться. А вот с точки зрения существования человечества и особенно отдельного человека, время – это овеществлённый миг, называемый жизнью. Войны, холода, голод, болезни... – чего только не было и до сих пор есть в судьбе каждой жизни, что, разумеется, сокращает её и отправляет человека в тот мир, из которого не возвращаются. Даже то, что я находился на «удалёнке», связано с нашествием так называемого коронавируса, погубившего миллионы людей. И никто пока не знает, какого он происхождения. Конечно, и пандемия, и, не дай бог, атомная война могут уничтожить землян. Но само время погубить нельзя. Время умирает лишь в нашем потухшем сознании, а за его пределами оно вечно.

Мне тридцать три года. Понятно, в таком возрасте не хочется уходить из жизни. Хотя время моего ухода даже не заметят. Порой кажется, что оно листаёт дни моей жизни быстрее, чем прежде. Двадцать пять суток прошло с момента похищения Люси, а кажется, что было вчера. Вчера мой сын Серёжа вернулся от бабушки и дедушки – родителей Люси, где он гостил почти месяц. Вчера воевал с бандитами и вымогателями, которые получили свои законные тюремные сроки.

Вчера возвращена собственность моей жене Людмиле. И она упросила Клима Хмурова и Екатерину Павловну поработать у неё в салоне; его – в качестве охранника, а её – в должности вахтёра. Вчера я убирал осколки стекла и вставлял металлопластиковое окно. А с утра, прикипев к стулу, изготавливал сувениры для Романа и Ольги к предстоящему дню их бракосочетания. Роману, как заядлому курильщику, сотворил трубку из сухой древесины вишни и съёмного мундштука из красного дерева. Верхнюю табачную часть украсил полуобъёмной резьбой с изображением юноши, идущего с букетом цветов навстречу девушке. Помимо основных компонентов трубки изготовил ещё и крышечку из янтаря с серебряным внизу ободком и янтарной розой в верхней части.

С браслетом Ольги пришлось повозиться в силу сложности и технологического процесса. Пришлось произвести плавку серебра, отливку из него пластин и раскатку их в вальцах. С внутренней стороны наружной пластины вычеканил пару сторожевых львов. Наложил её на пластину такой же конфигурации и произвёл пайку. В центре браслета, как в перстне, закрепил в ажурном касте малахит вытянутой овальной формы. Отполированный камень блестел, как зелёные глаза Ольги. В смысловом выражении львы – это охранители владелицы браслета. Подготовила свои подарки молодожёнам и моя любимая супруга Люся. Для Ольги она, исходив немало магазинов, купила итальянскую сумочку с набором косметики. Для Романа, любителя рыбной ловли, – спиннинг с запасной катушкой и разными насадками-обманками.

Глядя на родителей, и Серёжа включился в дело. Он, помимо обычной школы, занимался ещё и в школе искусств на отделении живописи. Юный художник написал картину на половине ватманского листа, где изобразил двух молодых людей, судя по одежде, жениха и невесты, стоящих у нижней ступеньки крыльца, ведущей к широкой входной двери ЗАГСа. И эти двое весьма похожи на Романа и Ольгу. «Очень даже неплохо, – подумал я, разглядывая картину. – Видимо, по стопам деда Николая, отца моего, пошёл».

Спустя неделю состоялось бракосочетание наших друзей. И мы с Люсей, как свидетели, были его прямыми участниками. А следом, в кафе, отпраздновали свадьбу. Участников было немного. Всё же давал себя знать запрет, связанный с коронавирусом. Наши подарки понравились всем. Ольга с Люсей отошли в сторонку и о чём-то шептались. Я лишь услышал, как Ольга сказала:

– Люся, ещё тысячу раз спасибо. Но ведь это безумно дорого.

Серёжину картину рассматривали как какую-то диковинку. А кое-кто никак не мог поверить, что её написал десятилетний мальчишка. А этот мальчишка сидел в отведённом ему месте и наслаждался мороженым. Ну а мои изделия разглядывались чуть ли не в лупу. И каждый спрашивал: «Неужели

всё это делалось вручную?» Этот вопрос я услышал и от лейтенанта Евгения Рябова. Он же напросился ко мне в ученики. Оказывается, что Евгений в свободное от службы время осваивает приёмы геометрической резьбы по дереву, но у него она не очень хорошо получается.

Роман, в свою очередь, чисто по-мужски пожал мою руку, подвинул рюмочку с коньяком и раздумчиво заговорил:

– Вадим, дружище, я никак не пойму, кто ты?.. – он замялся, хотел снять маску, но вовремя опомнился.

Пришлось упредить его:

– Рома, я обычный человек, твой одноклассник и твой, заметь, надёжный друг.

– Да я имел в виду другое, что ты лишь внешне, как все люди, а вот талантами наделён несравненными... Вадька, – Роман повернул разговор в другое направление, – а давай в воскресенье махнём на рыбалку. Я испытаю Люсин подарок. Ну и тебя испытаю на предмет выявления ещё одного таланта.

Роман засмеялся и ушёл в сторону ведущих беседу женщин.

Свадьба друга была хороша уже тем, что родилась ещё одна семья из двух близких нам с Люсей и любящих друг друга людей. Стол изобиливал отменной едой и напитками. Звучала ласкающая слух музыка. Пары танцевали на расстоянии друг от друга. Так же сидели и за столом. Разумеется, никто не кричал молодожёнам «горько». Ковидные ограничения – этим всё сказано. Вчера, всё это было вчера. И ушло в прошлое, сохранившись в какой-то мере лишь в нашем сознании. Мы сделали очередной шаг в настоящее, именуемое в известной песне мигом, мгновением. И этот миг, между прошлым и будущим, и есть жизнь.

Я вышел после удалёнки на работу. Учю студентов ремеслу. Сегодня они отрабатывали приёмы пайки скани. Одно плохо – маска мешает. И когда-то ещё её снимешь! А ведь пандемия длится уже почти три с половиной года. Мной и всеми студентами сделаны прививки. И всё равно пятеро из них заболели. Одно утешает: у привитых людей болезнь проходит в более лёгкой форме. И радует то, что заканчивается последний рабочий день недели, что скоро встречу со своими любимыми женой и сыном. А завтра... Завтра воскресенье!

Ранним утром, ещё до восхода солнца, мы на «Фольксвагене Поло» подъехали к каналу. Мы – это Роман, я и Серёжа. У наших дам, Люси и Оли, воскресный день был рабочим. Роман припарковал машину у бетонного долгостроя, открыл багажник, где лежали снасти и подсобные предметы для рыбной ловли. Мы переобулись, заменив туфли на резиновые сапоги, и отправились за пределы стоянки лёгких судов, встали, как говорят моряки, на прикол.

Я вырезал несколько ивовых рогатин, воткнул в берег так, чтобы удобно было класть на них удочки. Показал Серёже, как нужно управляться с удочкой с катушкой. У него это довольно быстро получилось. И он, сев на раздвижной стульчик, стал ждать поклёвки. Я установил две удочки: одну – с опарышной насадкой, ближе к берегу, а другую – с насадкой из манки-болтушки, дальше от берега. Вчера, возвращаясь с работы, зашёл в магазин «Всё для рыбалки», купил червей, опарышей в пластиковых коробочках и универсальную подкормку. Дома сварил полпакета перловки, смешал её с универсальной и получил искомую подкормку, о которой я узнал из уст Глеба Васильевича, отца Людмилы. Он же предложил половить на «манку», раскрыл секрет приготовления и посоветовал использовать её с помощью шприца путём выдавливания и обкручивания вокруг крючка.

Я сел на такой же, как у Серёжи, стульчик и уставился на поплавок. Роман расположился слева, в десяти шагах от нас. И уже сделал несколько спиннинговых забросов. Один из них оказался удачным. В садок попал окунь размером с ладонь.

Я заметил, что Серёжа слегка привстал, взял удилище в руки и замер. Поплавок его удочки сначала лёг, а затем резко ушёл под воду. Серёжа сделал подсечку и попытался подтянуть рыбу к берегу. Не получилось. Я подошёл к нему и стал командовать:

– Отпусти леску. Так, так. Хорошо. А теперь потихоньку крути катушку, натягивай леску. Молодец! Дай рыбе хлебнуть воздуха. Ну всё – тяни к берегу.

Серёжа тянул, а я, уловив момент, подхватил рыбу подсачеком. Лещ, килограмма на полтора, переместился из подсачека в садок.

Роман в это время удалялся со спиннингом всё дальше и не видел, какую рыбу поймал Серёжа. А сын сидел на корточках и как какую-то диковинку рассматривал леща. Затем, повернув голову в мою сторону, спросил:

– Папа, неужели это я поймал леща? Он такой сильный, даже не ожидал.

– Да, ты, Серёжа, конечно, ты. И удочка вот твоя лежит. Давай-ка насаживай червячка на крючок и забрасывай... Ага! Вижу, и у меня поплавков заплесал.

Я подскочил к удочке, но не успел – клёв прекратился. А через минуту поплавков вновь зашевелился. Что делать с такой слабой поклёвкой? Я просто вытащил леску из воды. На крючке висела густёрка размером с мизинец. Я аккуратно освободил её и отпустил на все четыре стороны канала.

А Серёжа снова выуживал какую-то неуступчивую рыбу. Изрядно повозившись, он её неуклюже выдернул из воды. И тут же радостно закричал:

– Папа, я знаю эту рыбу – окунь! Красивый какой!

– Молодец, сынок, – похвалил я его. – Так держать! Скоро и я поймаю красивую рыбу. Вот только подкормки брошу.

Я слепил десять штук подкормочных комочков и разбросал их около поплавков двух удочек.

За спиной всходило солнце. Первые его лучи легли на спокойную воду, позолотили её и словно приклеились. Невдалеке плавали вездесущие утки, создавая рябь, и эта рябь сверкала бликами и слепила глаза, в силу чего я едва не пропустил ожидаемую поклёвку. Как и в случае с густёркой, она была вялой. Я ждал. И вдруг поплавок подпрыгнул и лёг на воду. Я сделал подсечку и почувствовал, что в этот раз попалась не рыбка, а рыба. Теперь уже Серёжа, вооружившись подсачеком, ждал, пока я подтяну рыбу ближе к берегу. Новую операцию он исполнил удачно, как будто проделывал её уже много раз.

– Папа, – с удивлением в голосе произнёс сын, – это, наверное, та самая золотая рыба из сказки, которая исполняет желания?

– В сегодняшний сказочный день всё возможно, – ответил я. – Рыба-то эта – карась золотого цвета. Есть ещё и серебряный карась. Если повезёт, поймает и его. Ты вот что... Снимай червя с крючка и лови рыбу на манку. Я покажу, как её наматывать на крючок с помощью шприца.

Пока он возился с насадкой, я подбросил подкормки в места ловли. И почти сразу заплесал поплавок. Поклёвка была очень похожа на предыдущую. Да и карась оказался такого же размера и такой же окраски. А вскоре и Серёжа выудил своего карася. И тут пошло...

Когда к нам вернулся Роман, у нас с сыном было поймано восемнадцать карасей, пара окуней и красавец-сазан – желанная удача каждого рыболова.

Роман поднял свой садок на уровень плеч и сказал:

– Ну, я сегодня дал, двадцать пять окуней поймал. А что тут у вас?

Он подошёл к садку, взглянул и замер, разглядывая рыбу. Через некоторое время выпрямился и промолвил:

– Да вы, ребята, супермены! Мне бы так. Хотя окунь ловился на удивление.

– Дядя Рома, а ведь по количеству рыбы у вас её двадцать пять штук, а у нас двадцать одна. И вы рыбу-то один ловили, а мы вдвоём.

– Спасибо, Серёжа, ты меня успокоил, – засмеялся Роман. – А скажи, сазана ты поймал?

– Я! Папа только командовал и подсачком его подхватил.

– Значит, тебе за это полагается поощрение в виде чая, шоколадки «Алёнка» и круассана.

Роман достал из рюкзака всё перечисленное и разложил на полотенце. Тут же налил из термоса чая в пластиковую чашку и отдал Серёже со словами:

– Давай, подкрепляйся.

Следом он наполнил чашки себе и мне. Мы сели на лежащее рядом бревно, пили чай, вели разговор на тему «у кого что болит, тот о том и говорит». Роман поведал о предстоящем ремонте квартиры.

– Семь лет уже минуло с той поры, как поклеил обои. Они не только пообтрепались и из моды вышли. Плитку настенную у газовой плиты и раковины заменить нужно, да и кран горячей воды подтекает. Пока жил один, как-то и не замечал всей этой разрухи... А сейчас перед Ольгой стыдно.

– Да не расстраивайтесь, дядя Роман, мы с папой вам поможем, так ведь, па?

– Конечно, поможем, – поддержал я сына. – Только пусть Роман Васильевич прежде чем купить обои, посоветуется с супругой.

- Так я уже посоветовался. Завтра в обеденный перерыв заскочу в магазин и куплю.
- Ну а мы с Серёжей к этому времени будем у тебя, займёмся снятием старых обоев. Соответствующая практика у нас имеется. В прошлом году у себя меняли обои. Так что – решай.
- Мне как-то неудобно. И Оля может неправильно понять.
- Ну что вы, дядя Рома, Оля, то есть тётя Оля, очень даже правильно поймёт, она умная, она... – Серёжа замялся, – сама на помощь придёт.
- Хороший у тебя сын, Вадим Николаевич, умеет уговаривать. Вот вам ключ от квартиры. – Роман передал его мне и продолжил: – Не волнуйтесь, у меня в бардачке машины лежит запасной ключ. И вот что ещё... Ребята, я так рад, что у меня есть такие надёжные друзья, как вы.

Меж тем стрелки на часах показывали без семи минут одиннадцать. Пора, как говорится, и удочки сматывать. Солнце уже висело высоко над лесом и светило в глаза любителям рыбной ловли на противоположном берегу широкого канала. Да и ветерок заметно усилился. Стал задиристым, взбешив всю поверхность воды. Поклёвки стали редкими и скучными.

Мы зачехлили удочки и пошли к стоянке автомобилей. Ехали не спеша по новой асфальтовой дороге. На большей скорости двигаться было попросту невозможно. Роман с трудом вклинился в бесконечный поток машин. Все они направлялись в одну сторону, разделяясь у поворотного круга. Одних манили городские пляжи, других – заповедная Куршская коса с морем, дюнами, лесом, заливом... Невольно подумалось, что наша жизнь похожа на этот поворотный круг. Достигнув его, ты выбираешь свой путь: профессию любимую женщину и многое другое. Он, этот путь, в заповедях Божьих определён строго и просто: построить дом, родить сына, посадить дерево.

Берега Великой Победы

Геннадий Сазонов

Геннадий Алексеевич Сазонов – поэт, прозаик, публицист. Окончил факультет журналистики Ленинградского государственного университета. Отработал в печати более 40 лет, в том числе собкором газет «Правда», «Труд» – на Южном Урале (Оренбург), в Вологодской, Новгородской, Архангельской областях, республиках Карелия и Коми. В настоящее время издано 35 книг поэзии, прозы, публицистики. Публиковался в журналах: «Берега», «Север», «Москва», «ЛАД вологодский», «День и ночь», «ДОН новый», «Врата Сибири», «Пятницкий бульвар» и других. Лауреат ряда литературных премий и конкурсов: журнала «Берега» (2022, номинация проза), Филофеевской литературной премии (2022) за

книгу прозы «Яблоки небесные» (Архиерейская Грамота Митрополита Тобольского и Тюменского Дмитрия, медаль Святителя Филофея), Международной литературной премии губернатора Курской области «Курская битва – 80» за книгу «На огневой черте» (2023).

«Я БЫЛ СОЛДАТ...»

Очерк

«МНЕ РУКА НУЖНА...»

Однажды я зашёл к нему в мастерскую, и у меня с Маэстро возник непредвиденный разговор. Я посетовал на то, что настоящих фронтовиков всё меньше и меньше. А вот «ложных», бьющих себя в грудь, излагающих «байки» про подвиги, всё больше и больше.

Неожиданно, не говоря ни слова, Владимир Николаевич закатал рукав рубашки, и я увидел красный шрам выше локтя.

– Ну что вы? – изумился я. – Я же знаю, что вы воевали и были ранены...

– Лучше один раз увидеть, – отрезал художник.

Уняв волнение, он заговорил:

– Это от пули, фашист прошил из автомата. Тяжёлый был бой. А вторая пуля, в том же бою, вошла в бок и вышла на спине около позвоночника. Обе пули были разрывные, понимаете, что это такое...

– Ранение в руку я сразу почувствовал, – продолжал он, – потому что правая рука онемела, винтовка выпала из руки, жуткая боль пронзила, дышать нечем... Я стал падать, меня подхватил офицер и повёл в батальонный медпункт, он был рядом в деревенской избе. По крови на рубахе медики обнаружили второе ранение – сделали перевязку руки и груди.

А как попал на фронт будущий академик живописи и народный художник Владимир Корбаков?

Он родился в деревне Казарино на Сокольской земле Вологодчины в 1922 году. Местность в округе известная. Недалеко от Казарина стояла когда-то справная деревенька Коншино, подарившая русской литературе прекрасного поэта Алексея Ганина. Он, будучи в Петербурге, познакомился и подружился с Сергеем Есениным, тогда тот только начинал свой творческий путь. Позже, в 1917 году, Есенин приезжал в Коншино к Алексею Ганину.

... В мае 1941 года комиссия военкомата Вологды «забраковала» призывника Корбакова по слуху – в детстве перенёс тяжёлую операцию. Несмотря на такое решение, парень горел желанием послужить Родине. И на третий день войны Владимир снова пришёл в военкомат. «Прошу, не дожидаясь призыва, зачислить меня в славные ряды действующей Красной армии, – написал он в заявлении, – так как в борьбе с белофиннами смертью храбрых пал мой брат – орденосец И. Н. Корбаков. Я хочу отомстить за него. Прошу не отказать...»

Это заявление до сих пор хранится в Вологодском областном архиве новейшей истории.

Просьбу Владимира удовлетворили.

Вскоре Корбакова зачислили в 265-й лыжный комсомольский отдельный батальон, который формировался в Вологде. Чуть позже новобранца отправили в город Онегу Архангельской области, что у Белого моря, в устье Онежской губы. Сюда впадает река Онега, на ней стоит небольшой городок. Там готовили младших командиров морской пехоты.

Из школы Корбаков вышел в звании младшего сержанта и попал на Центральный фронт, под Москву. В то время на просторах Подмосковья шли жестокие бои.

– Я был солдат, выполнял приказы, – вспоминал Владимир Николаевич. – И никогда не считал себя героем. А что война? Это тяжёлая, кровавая, невыносимо трудная физически и нравственно работа. И я выполнял её, как и все другие мои сверстники, часто на голодный желудок... Я видел горящий Ржев, горящие деревни и посёлки... Я очень благодарен судьбе, что уцелел на войне, что она подарила мне самое большое счастье – жить! – говорил ветеран.

А памятный бой, с которого художник начал наш разговор, показав рану на руке, произошёл 11 мая 1942 года на смоленской земле, в окрестностях небольших городов Велиж и Демидов. Рота получила приказ взять деревню, выбить фашистов. Сержант Корбаков возглавлял отделение. Он, как и положено командиру, первым выскочил из окопа, повёл бойцов в атаку. Рота взяла деревню! Но без сержанта, автоматная очередь сразила его...

Командование оценило действия Корбакова в бою как подвиг. Его представили к награде. Получил орден Славы III степени, чисто солдатскую награду. Дорог ему и орден Отечественной войны I степени.

Добавлю, что вторая пуля фашиста, разрывная, пробив грудь навывлет, прошла буквально в двух сантиметрах от позвоночника. Сержант, что называется, родился в рубашке. Если бы пуля угодила в позвоночник, то вряд ли выжил бы...

В военном госпитале в Иванове раненому сделали две операции. Позже его повезли через Тверь в другой госпиталь – в Сталинабад (ныне Душанбе, столица Таджикистана). Почему так далеко? Трудно сказать. У военных медиков были «свои маршруты». Когда в Сталинабаде сняли гипс, увидели сильное воспаление, вынесли страшный вердикт: ампутация руки. Владимир Николаевич со слезами взмолился: «Дорогие хирурги, я же художник! Мне рука нужна. Мне нужно рисовать!»

Врач, уже готовый к операции, пожалел сержанта, «выходил» руку. За что Владимир Николаевич был благодарен ему всю жизнь.

В конце 1942 года Корбакова комиссовали из армии, присвоив 2-ю группу инвалидности. Он вернулся в Вологду. Мирная жизнь длилась недолго. Осенью 1944 года вновь призвали на службу, определили старшиной в Беломорскую военную флотилию в Архангельск. Там он и встретил Победу 9 мая 1945 года. Северному флоту Владимир Николаевич обязан началом пути в искусстве. Зная давнее увлечение старшины, командование дало ему направление в Московское художественное училище инвалидов войны (было тогда такое!). В 1946 году он поступил на учёбу. Корбаков окончил училище с «красным» дипломом, поэтому его без экзаменов приняли в художественный институт имени В. И. Сурикова – прославленное учебное заведение.

«ПО-НАСТОЯЩЕМУ РАБОТАТЬ В ИСКУССТВЕ...»

Не побоюсь сказать, что это была грандиозная выставка!

В Центральном манеже Вологодской областной картинной галереи выставили свыше 200 картин народного художника России, академика живописи Владимира Николаевича Корбакова.

Да и повод был тоже грандиозный – 90 лет со дня рождения и 65 лет творческой деятельности.

Такие счастливые даты!

Название юбилейного вернисажа «Я посох мой доверил Богу...» имело глубокий символический смысл. Это строка из стихотворения русского поэта Вячеслава Иванова (1866–1949), написанного

Владимир Корбаков

«Украденная победа». Худ. Владимир Корбаков

в 1944 году, когда во всей Европе ещё бушевало пламя Второй мировой войны. Ключевая строфа звучит так:

Я посох мой доверил Богу
И не мечтаю ни о чём,
Пусть выбирает Сам дорогу,
Какой меня ведёт в свой Дом.

Тогдашнее настроение поэта-эмигранта оказалось созвучно внутреннему состоянию академика-юбиляра – их роднил единый Русский Мир.

На празднике, по решению Президиума Российской академии художеств, Владимиру Николаевичу вручили «Золотую медаль» – высшую награду Академии. Это была радость и для почитателей таланта патриарха вологодской живописи. А сам он, кстати, признался, что в столь

почётные лета понял, как следует по-настоящему «работать в искусстве»...

Скромность юбиляра понятна. Но, думаю, он давно и плодотворно писал «по-настоящему». О том говорят выставки не только в родной Вологде, Москве, Петербурге, Сыктывкаре, Череповце, но и в иных странах – в Польше, Франции, Венгрии, Японии...

– Это редкое явление в истории русской живописи – творчество Владимира Корбакова, – выступил на вернисаже бывший директор областной картинной галереи Владимир Воропанов. – Он пережил несколько эпох в судьбе Отечества и сумел ярко, образно выразить их. По его произведениям можно изучать историю России.

Фронтовые впечатления он особо хранил в душе. Но не спешил облечь их в краски. Почему? Сложно объяснить. Пожалуй, военные будни должны были отстояться в памяти, он как бы заново переживал их, осмысливал, хотел увидеть «на расстоянии». Только спустя годы художник взялся за кисть, чтобы рассказать о войне. Его волновали не эпизоды жестоких боёв, виденных своими глазами, а ЧЕЛОВЕК в условиях войны – с его героическими взлётами и обыденным поведением.

«Человеческая память о тех, кто отдал жизнь за независимость Родины, – сказал художник в одном из интервью, – способна оправдать их трагическую гибель и сохранить на века их славный подвиг...»

Такова его позиция. Именно отсюда и родился замысел – написать серию портретов участников войны. Тех, кого он знал, кто был рядом, и тех, кого встречал в творческих поездках по стране.

– На какое-то время, – поделился Владимир Николаевич, – моя мастерская, что в центре Вологды, превратилась в клуб фронтовых друзей. Они приходили сюда, как в дом родной, с удовольствием позировали, вспоминали о войне, размышляли о дне сегодняшнем.

Из-под кисти мастера одним из первых вышел портрет Александра Александровича Морщинина, разведчика, командира партизанской бригады в Белоруссии. Партизаны прославились дерзкими налётами на фашистов. Убелённый сединами ветеран предстал на полотне таким, каким и был в жизни – открытым, честным, ненавидящим врагов Родины.

Понять замысел серии помогает обращение к полотну «Русский солдат», где изображён Александр Иванович Брагин, солдат ещё царской армии, Георгиевский кавалер, 97-летний крестьянин, один из первых председателей колхозов в Тотемском районе. Облик воина, сохранившего личное достоинство, веру в русский народ, пробуждает добрые чувства. Эта работа, несомненно, удача художника. Ярко, выразительно написан портрет Александра Алексеевича Скороходова, защитника Брестской крепости, а затем комиссара чехословацкого партизанского отряда.

Серия портретов участников Великой Отечественной войны заняла большой зал в областной картинной галерее на выставке в честь одного из юбилеев Победы. Картины нашли живой отклик у любителей живописи, художник создавал их с накалом чувств, искренней любовью.

Получив высокую оценку, картины нередко возвращались с выставок в мастерскую, вроде бы они никому не нужны. По этой причине некоторые даже были утрачены. Хотя Владимир Николаевич часто предлагал свои произведения в дар, без всякого гонорара. Но русская военная история, в том числе и Великой Отечественной войны, мало кого волновала. К сожалению, у музеев, картинных галерей тогда не было средств на приобретение произведений живописи, в том числе и у В. Н. Корбакова.

Несмотря на трудности, Владимир Николаевич продолжал работать над святой для него темой. В целом он создал около семидесяти полотен, посвящённых Великой Отечественной войне. Герои их бились за Сталинград и Керчь, обороняли Москву и Ленинград, штурмовали Берлин.

Из этих произведений была составлена персональная выставка Корбакова в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве. Она имела большой успех. Кроме полотен о войне, зрители увидели и другие произведения мастера – всего более трехсот. Портретную живопись отличала индивидуальность стиля, яркая выразительность.

«Ветеран». Худ. Владимир Корбаков

«УКРАДЕННАЯ ПОБЕДА»

Обычно Маэстро витал где-то «в высоких сферах», подступиться к нему было не так-то просто. Мельком виделся на улице, на выставке, в филармонии, обменивались двумя-тремя фразами. По утрам из окна моей квартиры на шестом этаже я видел, как он пересекал двор, направляясь в мастерскую. Всегда изысканно одетый, неизменно в шляпе, занятый своими мыслями. Каждый день хотя бы час-два он работал у мольберта.

Не знаю почему, но на исходе его мирского пути мы неожиданно сблизились, возникла взаимная доверительность. Владимир Николаевич приглашал в мастерскую, я охотно шёл, ожидая встречи с каким-нибудь чудом. Так оно и получалось. Даже сама мастерская таила чудеса – чего только тут не было, своего рода музей, всякая вещь служила «натурой».

Я был потрясён, когда увидел большое полотно «Украденная Победа».

Сам её фон – красно-красный, с такими же кровавыми маками – был необычным. В центре – обнажённый солдат, пригвождённый ко Кресту, как бы распятый. На голой груди у него – ордена, из-под которых сочится кровь...

Всё, запечатлённое в картине, заставляло вздрогнуть!

Всё заставляло задуматься: какова цена Победы? Как мы храним Великую Победу? Достойны ли мы её?

К этому произведению художник шёл полвека!

– Общаюсь с фронтовиками, – вспоминал Владимир Николаевич, – я ближе узнал их быт, зачастую на грани выживания, да и сам нередко попадал в такое же положение. Душа наполнялась болью и обидой за то, что случилось в стране. Распалась великая держава – Советский Союз. Те страны, за которые было пролито море русской крови при освобождении их от фашизма, бросились в объятия НАТО. Каково видеть это солдатам-фронтовикам? А грубое искажение событий Великой Отечественной войны? Забвение памяти о тех, кто отстоял нашу независимость? Поэтому своего рода протестом против подобного и стала моя картина «Украденная Победа».

Гражданская позиция Академика живописи.

Другой она и не могла быть!

Р. С. Уже минуло одиннадцать лет, как нет Маэстро. Но его творчество, разнообразное и неповторимое, живёт, учит добру и любви, пониманию Родины.

Май 2025 г., Вологда

Берега Великой Победы

Юрий Богомолов

Юрий Гerasимович Богомолов – член Союза писателей России, Учёного совета ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации им. А. Н. Костякова», действительный член Русского географического общества, лауреат Национальной экологической премии им. В. И. Вернадского в номинации «Наука для экологии» и премии Союза писателей России «Имперская культура им. Э. Володина» по разряду «Наука», награждён Российским геологическим обществом медалью им. А. Е. Ферсмана «За заслуги в геологии».

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОССИЮ

*Богомолов
Герасим Васильевич
(1905–1981)*

Великая Отечественная война началась для нашего отца и деда в поезде Брест – Москва на перегоне Минск – Москва. В июне 1941 г. директор Всесоюзного НИИ гидрогеологии и инженерной геологии (ВСЕГИНГЕО) профессор Г. В. Богомолов и сотрудники из Белоруссии проводили рекогносцировочные геологические исследования для военных целей в западных областях СССР. 21 июня 1941 г. Герасим Васильевич сел в Бресте в ночной поезд Брест – Москва в 23:41 с коллегой из Белоруссии П. А. Киселёвым.

А на левом берегу Буга уже стояла готовая к вторжению 45-я пехотная дивизия вермахта с артиллерией Резерва Главного Командования (РГК) и штурмовыми сапёрными батальонами. Немецкие войска перешли границу СССР от Балтийского до Чёрного моря 22.06.1941 г. в 03:06.

22 июня в 03:41 Г. В. Богомолов проводил П. А. Киселёва, высадив его в Минске, который подвергся бомбардировке в тот же день. Кстати, 22 июня ночью прошёл последний эшелон из СССР в Германию с зерном. Утром, прибыв в Москву и выйдя из метро на Калужской площади,

он услышал по радио выступление В. М. Молотова о нападении Германии на СССР.

В 1930-х годах Г. В. Богомолов стажировался в Австрии и Германии, общая культура и технический уровень которых произвели на него сильное впечатление. Герасим Васильевич 22 июня 1941 г. ещё, конечно, не мог знать о заявлении Гитлера в 1942 г.: «Мы уничтожим Россию, чтобы она никогда не смогла подняться». Ведь существовал известный договор о ненападении и о торговом обороте между Германией и СССР. Поэтому он был очень подавлен сообщением о войне и, придя домой, как вспоминала его жена, неоднократно повторял: «Столкнули два великих народа... Два великих народа!»

Полковник инженерных войск, заместитель начальника тыла Красной армии Г. В. Богомолов с теплотой и юмором вспоминал в 1970-х годах о своих довоенных гидрогеологических исследованиях в Белоруссии для водоснабжения и поисков калийных солей и нефти. Граница СССР и Польши в то время (до 17 сентября 1939 г.) проходила в 33 км западнее Минска. Пограничным пунктом была станция Негорелое. Именно на этой станции Г. В. Богомолов и был арестован пограничниками, т. к. его обмундирование, компас и, главное, карты вызвали подозрение о его шпионской деятельности в пограничной полосе. После выяснения личности «шпиона» военачальник его отпустил.

Тогда же он познакомился со своей будущей женой, уроженкой Минской губернии, нашей матерью и бабушкой Франциской, с которой прожил более 50 лет. Романтические отношения супругов раз-

вивались в Минске на фоне бурения на берегу р. Свислочь скважины на воду – самой глубокой на то время в западных районах СССР. Проходкой скважины руководил дипломник Московской горной академии им. т. Сталина 23-летний Герасим Богомолов. Так была открыта до сих пор известная минеральная вода «Минская-4», а её памятный знак установлен в минском парке им. Максима Горького в 2014 г.

На закате жизни Герасим Васильевич часто вспоминал не свои открытия месторождений калийных солей и нефти в Белоруссии, подземных вод в Северной Африке, нефти в Индии и даже не высокие служебные посты в СССР и за рубежом, а, как он говорил, «водичку» на безлесом (в ту пору) берегу р. Свислочь в 1920-х годах в тихом провинциальном Минске рядом с булыжной мостовой Захарьевской улицы (современный проспект Независимости), с водопроводом из обыкновенных бочек и ломовыми извозчиками...

В конце 1936 г. Г. В. Богомолов создал первую государственную геологическую карту коренных отложений Белоруссии. В пояснительной записке к ней был дан прогноз о наличии соляно-купольных структур на юге республики в Полесье, месторождений нефти, соли, лечебных и промышленных вод. В 1944 г. были открыты промышленные месторождения нефти и калийных солей. В честь первооткрывателя калийных солей была названа улица в г. Солигорске.

В 1939 г. в Москве был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт гидрогеологии и инженерной геологии (ВСЕГИНГЕО). Вот что пишет о нём профессор Н. М. Фролов: «К началу 1941 г. ВСЕГИНГЕО имел штат 180 человек, в их числе 7 докторов наук, профессоров (М. Е. Альтовский, Г. В. Богомолов, Н. К. Игнатович, Г. Н. Каменский, И. В. Попов, Ф. П. Саваренский). План научно-исследовательских работ включал 24 темы, сгруппированные в 8 проблем. Причин, по которым именно Герасим Васильевич стал первым директором такого молодого, но солидного по составу учреждения, было несколько.

Во-первых, к тому времени, несмотря на возраст (34 года), Герасим Васильевич уже имел опыт руководителя крупных коллективов гидрогеологов. Во-вторых, Г. В. Богомолов выступил ещё на первом Всесоюзном съезде в 1931 г. с предложением о создании такого института, а затем был инициатором целого ряда писем в правительственные органы, в том числе последнего письма, которое было написано на имя Председателя Совета Народных Комиссаров В. М. Молотова. Это обращение и сыграло решающую роль в организации института. Не случайно и создание Геолкома именно в этот период. На базе последнего был организован ВСЕГЕИ, а затем снова восстановлен Геолком уже в Москве.

85-летие открытия подземной минеральной воды «Минская-4» (парк им. М. Горького в Минске, 2014 г.):

а – монумент минеральной воде «Минская-4» и её первооткрывателю академику Г. В. Богомолову;

б – проходка скважины «Минская № 4» на берегу р. Свислочь, 1929 г.

Г. В. Богомолов сидит у оголовка скважины

*Герасим Васильевич Богомолов
с сыном Юрием
и супругой Франциской Владимировной.
Новосибирск, 1942 г.*

В-третьих, большую роль сыграли личные качества Герасима Васильевича: умение объективно оценивать ситуацию и людей, ясно и чётко определять свою позицию, брать ответственность на себя, бесконечное терпение в обращении с окружающими, способность организовать людей в рабочий коллектив с учётом их деловых качеств. И ещё одно личное качество, которое ставило Г. В. Богомолова уже в ранг замечательных людей – неограниченный запас доброжелательности и такта. В критические для СССР октябрьские дни 1941 г. директор ВСЕГИНГЕО оставался в Москве, а семью отправил в эвакуацию в Новосибирск.

Он был назначен заведующим кафедрой гидрогеологии и инженерной геологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Параллельно с основной работой он занимался эвакуацией различных предприятий, организацией отрядов самообороны, а также руководил военно-инженерным геологическим отрядом института СПЕЦГЕО.

Кафедра гидрогеологии и инженерной геологии геологоразведочного факультета просуще-

ствовала до середины 1943 г. и возродилась в 1953 г. на геологическом факультете под руководством одного из патриархов отечественной гидрогеологии профессора Октавия Константиновича Ланге (в 1953–1954 гг. кафедра носила ещё название «гидрогеологии и инженерной геологии»).

В период ВОВ тематический план института был пересмотрен. Форсировались работы по составлению различных гидрогеологических карт, которые приобрели особую актуальность в связи с военными действиями и перебазированием промышленных предприятий в восточные районы страны.

Институт приступил к совершенно новым работам по электрохимическому закреплению торфянистых грунтов для возведения на них специальных сооружений военного времени. Предложенный метод заключался в укреплении грунтов путём инъекции вяжущих веществ – жидкого стекла, хлористого кальция, цементного раствора и битумной эмульсии. Проведённые лабораторные опыты показали, что несущая способность грунта оказалась в 3–5 раз выше, чем в естественном состоянии при полном отсутствии его размокаемости. В кратчайшие сроки также был разработан и успешно внедрён в производство метод искусственного закрепления грунтов при строительстве аэродромов. За эти исследования директор института Г. В. Богомолов, старший научный сотрудник А. С. Коржуев и Б. А. Ржаницын в 1947 г. были удостоены Сталинской премии СССР.

В 1942 г. в стране остро ощущался недостаток поваренной соли. В это время развернулись работы под руководством Г. В. Богомолова и Н. А. Плотникова по составлению гидрогеологического обоснования проекта добычи поваренной соли из рассолов девона в Боевской скважине в Москве. Уже в конце года была пущена первая очередь завода с производительностью 10–12 т поваренной соли в сутки. Хотя эта тема имела отдалённое отношение к профилю института, гидрогеологами была разработана технология получения поваренной соли и даны основные расчётные показатели для проекта второй очереди Московского завода.

В связи с тем что противник сбрасывал на Москву в большом количестве зажигательные бомбы, для их тушения стали устраивать пруды, для чего организовывались лабораторные и полевые работы по обоснованию метода создания водонепроницаемого покрытия, чтобы препятствовать инфильтрации на грунтах с большой фильтрационной способностью. В результате в кратчайшие сроки в институте была разработана методика для производства этого покрытия. В 1960-е годы этот опыт использовался Г. В. Богомоловым для создания противофильтрационной плёнки на месторождении калийных солей в Белоруссии. В 1961 г. им был организован первый геоэкологический центр в СССР

(а возможно, и в мире) по разработке научных основ предотвращения засоления почв и водных источников отходами солигорских калийных предприятий (первая международная экологическая структура ЮНЕП была создана в 1962 г.).

Зимой 1942 г. директор ВСЕГИНГЕО Г. В. Богомолов в составе группы, возглавляемой А. Н. Косыгиным, вылетал в осаждённый Ленинград для восстановления водоснабжения города. Это было первое знакомство Герасима Васильевича с Алексеем Николаевичем, которое глубоко осталось в его памяти, тем более что их самолёт был прицельно обстрелян, несмотря на прикрытие наших истребителей. В послевоенные годы Председатель Совета Министров СССР неоднократно привлекал Г. В. Богомолова к решению различных государственных проблем. Они, А. Н. Косыгин и Г. В. Богомолов, были похожи какой-то неуловимой привлекательной русскостью, как говорили окружающие.

Вернувшись из эвакуации в 1944 г., семья Богомоловых переселилась в квартиру на улице Большая Серпуховская, так как прежняя квартира с обширной библиотекой была уничтожена при бомбёжке в августе 1941 г.

В 1944 г. один из основателей биолокации в СССР Николай Николаевич Сочеванов прибыл в Москву с научным докладом. В воспоминаниях он писал: «Шла военная весна 1944 года, когда в Магадан, где я работал, пришло телеграфное приглашение вылететь в Москву с докладом на Вторую Всесоюзную геофизическую конференцию, где и произошло моё знакомство с Герасимом Васильевичем. Шли заседания, выступали специалисты с новинками в различных геофизических методах и методиках. Вдруг на трибуне появился полковник, оказавшийся профессором Г. В. Богомоловым, который обратился к собравшимся учёным с большой просьбой создать прибор для быстрого обнаружения подземных вод. Наши войска уже вышли тогда за пределы СССР. Часть колодцев на освобождённой территории была взорвана, часть отравлена. Поэтому возникла острая нужда в питьевой воде, а также технической для аэродромов и танкодромов. Герасим Васильевич объяснил, что ему для поиска воды приходится привлекать солдат, которых он научил пользоваться раздвоенной веткой, так называемой лозой. Ветка, зажата в двух руках, при подходе “лозоходца” к границе подземного водного горизонта, отклоняется. Я, как и остальные делегаты конференции, впервые услышал об этом феномене. Последующие встречи с Герасимом Васильевичем, который блестяще владел этим приёмом поиска воды, позволили мне и нескольким геологам освоить своеобразный древний способ поисков, называвшийся “лозоходством”.

Многочисленные поездки Герасима Васильевича за рубеж давали новые сведения об этом приёме исследования. В частности, Джавахарлал Неру в Индии создал специальный отдел по поискам воды, собрав туда специалистов-“лозоходцев” для поисков подземных вод в засушливых районах...»

Тема по изучению биолокационного эффекта при поисках подземных вод была поставлена во ВСЕГИНГЕО ещё до ВОВ по указанию К. Е. Ворошилова. В 1930-х годах скульптор и оператор биолокации Г. И. Кевхишвили обратился к И. В. Сталину с просьбой провести исследования биолокационного эффекта для его использования в народном хозяйстве. Этот вопрос был поручен Народному комиссару обороны СССР, который вместе с Г. И. Кевхишвили и директором ВСЕГИНГЕО профессором Г. В. Богомоловым в марте 1940 г. посетил Рублёвскую водопроводную станцию для проверки этого феномена.

Профессор А. Я. Гаев обнаружил один интересный эпизод с участием Г. В. Богомолова во время войны. На бокситовом месторождении «Красная шапочка» на Урале произошло затопление шахты, погибло много шахтёров. Разработка месторождения была приостановлена, хотя заводам для выпуска самолётов алюминий был крайне необходим. Правительственную комиссию на Урал возглавил директор ВСЕГИНГЕО профессор Г. В. Богомолов. Здесь он также использовал свои способности «лозоходца», которые впервые обнаружил в себе в присутствии К. Е. Ворошилова и Г. И. Кевхишвили в 1940 г. Обойдя с «волшебной лозой» с поверхности зону прорыва подземных вод (на глубине более 150 м) и убедившись, что при разработке месторождения была вскрыта карстовая полость, заполненная подземными водами, Герасим Васильевич направил докладную записку в Совет Министров СССР о причинах затопления шахты. Отметил, что вины руководства шахты в аварии нет, проявив в этом эпизоде, как отмечает профессор А. Я. Гаев, кристальную честность, Г. В. Богомолов спас многих людей от неминуемой расправы по закону военного времени, поставив на суд верховного руководства не только свою репутацию учёного, но и собственную жизнь. Старожилы помнят это

*Академик Г. В. Богомолов – представитель
Белорусской ССР на 24-й сессии
Международного геологического конгресса
в Канаде. Торонто, 1972 г.*

событие на Урале и участие в нём Герасима Васильевича Богомолова.

Описанный эпизод сыграл свою роль в назначении Г. В. Богомолова в 1950 г. на пост заместителя министра геологии СССР, который он занимал по 1953 г. Перечисления дальнейших должностей и обязанностей Г. В. Богомолова говорит о его невероятной работоспособности, энергии и высоком уровне как специалиста.

С 1960 г. – директор Института геологических наук АН БССР, с 1964 г. – заведующий лабораторией Института геохимии и геофизики АН БССР. В 1960 г. ему присвоено звание академика АН БССР.

Г. В. Богомолов был директором Всесоюзного научно-исследовательского института гидрогеологии и инженерной геологии. Основал и возглавил первый в СССР экологический совет. Являлся также председателем Научного совета АН БССР по проблеме «Разработка научных основ по предотвращению засоления почв и водных источников отходами солигорских калийных предприятий».

С 1967 по 1981 г. он был председателем секции гидрологии Межведомственного геофизического комитета при Президиуме АН СССР, членом Бюро секции гидрологии Национального комитета геологов СССР, членом научного Комитета по водным иссле-

дованиям Международного совета научных союзов, вице-президентом Комиссии подземных вод Международной ассоциации гидрологических наук (МАГН), почётным президентом Международной ассоциации гидрологических наук, членом-корреспондентом геологических обществ Бельгии и Франции, консультантом Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО).

Автор ряда учебников и 300 научных трудов (55 фундаментальных монографий) по геологии и подземным водам, геологических и тектонических карт БССР.

В 1940-х годах Председатель Правительства СССР И. В. Сталин вызвал к себе специалистов по ракетному горючему и обязал в кратчайший срок разработать для нового вида вооружений особого состава горючую смесь (впоследствии эта система залпового огня получила название «Катюша»). Этим занялся под Москвой будущий генерал-майор Давид Григорьевич Бидинский, дедушка Екатерины Богомоловой, дочери одного из авторов этой статьи и сводной сестры другого. Екатерина Юрьевна получила своё имя в честь этого вида вооружений. Так наш род пересёкся с именем крупного военного изобретателя времён ВОВ.

А дальше скрещение судеб.

Герасим Васильевич Богомолов (1905–1981) родился в России в Смоленской губернии, открыл месторождения полезных ископаемых в Белоруссии, в качестве полковника инженерных войск, заместителя начальника Тыла Красной армии закончил ВОВ в Берлине в составе Первого Украинского фронта, лауреат Сталинских премий СССР, Государственной премии Белоруссии, орденосец.

Давид Григорьевич Бидинский (1899–1964) родился на Украине, в Киеве, создавал вооружения залпового огня в качестве директора военного завода в г. Перми, генерал-майор инженерно-артиллерийской службы, лауреат Сталинской премии СССР, орденосец.

Они не были знакомы, но их заочно познакомила Великая Отечественная война. Они сражались за Родину.

В 2005 г. международная общественность водного профиля широко отмечала 100-летие со дня рождения почётного президента Международной ассоциации гидрологических наук (МАГН) академика Г. В. Богомолова. Его не стало в апреле 1981 г.

Незадолго при общении с женой, сыном и внуками наш отец и дед тихо, но как-то убедительно произнёс: «Жизнь прожита не зря... Надо собираться в дальнюю дорогу... а вам жить, XXI век в науке будет очень интересным, – и добавил: – ...можно будет попытаться понять, как христианский дух, бессмысленный для язычников и фарисеев, победил в Римской империи и логику и право...»

Герасим Васильевич трепетно относился к своим внукам. Гулял с ними по ул. Зелинского в Москве, где дворники в те времена оставляли в маленьких зелёных домиках свой нехитрый инвентарь. Загадочным шёпотом он говорил малышам, что в этих домиках живут гномики, и дети слушали, затаив дыхание... Теперь, по прошествии многих лет, наполненных противоречивыми событиями, давно повзрослевшие внуки вспоминают рассказы своего убеждённого сединой деда: «Как хорошо, что он нам рассказал тогда про гномиков, мы своим детям тоже говорим о тайнах невидимого вооружённым глазом мира...»

17 марта 2020 г. исполнилось 115 лет со дня рождения нашего отца и деда. Партия «Справедливая Россия» в лице её председателя, геолога С. М. Миронова, обратилась к министру иностранных дел РФ С. В. Лаврову с просьбой поддержать обращение российских учёных к президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко о проведении в Минске в 2020 г. Гидрогеологического съезда, посвящённого 115-летию академика Г. В. Богомолова.

*Генерал-майор инженерно-артиллерийской службы
Д. Г. Бидинский
(1899–1964)*

Берега Великой Победы

Наталья Менендес

Наталья Мануэловна Менендес (Тютникова) – автор пятнадцати художественных книг, среди которых три сборника рассказов, две повести («Разведённые мосты» (2017) и «Потеряла я колечко» (2018)), два романа («Пересекающиеся параллели» (2019) и «Наследство Каина» (2021)), четыре книги детской литературно-образовательной серии «Ивановы сказки» и четыре поэтических сборника. Публикуется в альманахах и журналах. Член Союза писателей России. Лауреат премии «Триумф» (Иваново, 2016), премии им. А. Н. Островского (Кинешма, 2022), областной литературной премии им. Д. А. Фурманова (Иваново, 2022). Живёт в г. Иваново.

МЫ ПРИШЛИ...

Посвящается Александре Андреевне Поликарповой (Пригожей), её подруге Валентине Черновой и всем партизанам Белоруссии

Не первый раз удивительные истории времён Великой Отечественной войны узнаю совсем случайно, как и на этот раз.

Летом двадцать четвёртого года, наблюдая за празднованием восьмидесятилетия освобождения Белоруссии, я испытывала странные чувства, сталкивающиеся друг с другом и сливающиеся в одно, которое я никак не могу выразить словами: это и гордость за свою великую Родину, где бок о бок все народы вместе отстояли свою Победу, и невыразимая боль за то, какую цену мы за неё заплатили, и горечь оттого, что во многих странах есть неблагодарные потомки, готовые опорочить эту Победу, а иногда и явно желающие нашу Победу украсть и присвоить её. Конечно, пока таких непомнящих больше на Западе, есть они и в России, а вот в Белоруссии число их близко к нулю. Вероятно, всенародное и такое трепетное отношение к нашей общей Победе здесь потому, что слишком большую цену Белоруссия заплатила за неё. А как героически она сопротивлялась, добывая своё освобождение! И ещё у меня есть чувство сопричастности к этому Освобождению. Именно в Белоруссии во время войны произошли две истории, почти чудеса спасения: одна с моим дядей, а вторая – с близкой знакомой моей подруги. К тому же знаменитой операцией «Багратион» руководил вместе с маршалом Георгием Константиновичем Жуковым и мой земляк – маршал Александр Васильевич Василевский, памятник которому стоит на любимой кинешемской земле.

Делюсь своими мыслями с дочерью и неожиданно узнаю, что её руководитель Евгений Владимирович Поликарпов родом из Белоруссии, а его бабушка была во время войны партизанкой, а после освобождения Белоруссии служила в рядах Красной армии и дошла до Берлина...

И появляется ещё одно имя в моём личном «Бессмертном полку».

* * *

Огненным колесом катилась война по белорусской земле, оставляя за собой пепел пожарищ, обугленные скелеты домов и ямы, заполненные трупами женщин, стариков и детей, ставших позднее братскими могилами. Такие могилы и сегодня раскиданы по всей белорусской земле. Фашисты лютовали здесь в бессильной ярости оттого, что из-за каждой сосны и берёзы их поджидала партизанская пуля. Война стремительно приближалась и к небольшой деревне недалеко от Витебска, которая сегодня слилась с ним и стала просто окраиной города. Соседние деревни горели через одну.

В доме Пригожих давно было собрано всё необходимое для эвакуации. Но уехать с последним эшеленом не успели, а уйти к партизанам пока не решались. Марфа возилась на кухне около печки, когда в дом вбежала растрёпанная подружка дочери.

– Тётя Марфа, а где Саша? Немцы совсем рядом, километров пятьдесят.

– А почём знаешь?

– Так к сельсовету на машине важный дядька приехал. Он и сказал. Чтоб собирались. А Саша где?

– В огороде. Зови скорей.

– Как узнают, что помогали партизанам, никого не щадят. А полицаи-бандеровцы с ними, так злей немцев.

– Так как узнают? У нас народ честный.

– Там тоже считали, что честный, да вот какая-то мразь и в полицаи пошла, и сдала. Ну а у нас, почитай, в каждом доме кто-то в лесу в отряде или в Красной армии, как наш батя. Собирайтесь. Мы с мамой уже готовы.

– Это хорошо, Валя. Да и у нас всё собрано. Уходить, видимо, нужно скорей. Матери скажи, чтоб много вещей не брала. А вот тёплое не забудьте, до зимы недалеко. Да и сейчас в лесу, не дома у печки.

Валентина выскользнула из дверей, словно растворилась, а буквально через минуту в дом вбежала запыхавшаяся дочь.

– Что, мама, уходим?

– Да, Сашенька, давай бери всё, что припасли.

К лесу со всех сторон села потянулись небольшими семейными кучками люди. Некоторые, не в силах расстаться со своей живностью, гнали с собой любимую бурёнку или ехали на телеге с лошастью. Собрались, а куда в лесу идти, толком никто не знал, поэтому на опушке люди сгрудились немного растерянные.

Из-за деревьев незаметной тенью вышли несколько мужчин, видимо отряд был оповещён, что к ним идёт пополнение.

– Не время скотиной заниматься, – жёстко сказал один из них, видимо командир, – выдаст нас она. – Оставляйте здесь, лучше бы домой, да не успеете. Отгоните в поле.

Некоторые женщины заохали, запричитали.

– Тихо, – ещё суровей сказал тот же мужчина. – Сейчас распределю вас разными группами, каждой по проводнику. Идём разными дорогами. Самый опасный проход через болото, но оно же и наша защита. Идёте шаг в шаг и на половину его не сворачивать. Всё понятно?

Люди молча покивали. Женщины тихонько вздыхали, отгоняя своих любимых кормилец в поле. Лошади с пустыми телегами гнали по направлению к селу.

– Далеко не ходите. Ждать некогда. Лошади к дому сами дорогу найдут, – вдогонку крикнул всё тот же командир. А потом спросил у оставшихся: – В селе остались люди?

– Да, некоторые не захотели.

– Зря. Никого не пощадят. Ну да уговаривать некогда. К вам приезжали и всё сказали.

Распределённые к проводнику люди тут же двигались в глубину леса. Саша с Валею и их матери напросились идти вместе.

– Подружки, что ли? – спросил командир, и на его обветренном широкоскулом лице впервые отобразилось подобие улыбки.

– Да, – смущаясь, сказала Саша.

А бойкая Валя добавила: – Мы с детства дружим и живём рядом.

– Это хорошо, нам верные друзья нужны. За таких не страшно. Ну, шагайте, подружки. Да внимательней. Там, на болоте, головой не крутите.

Крутить головой девчонкам было некогда. Молодой парень, показав им направление, на ходу бросил: «Не отставать!» И молча двинулся в глубину леса. Шёл быстро, и девчонки беспокойно поглядывали за идущими вслед матерями. Было видно, что они уже запыхались.

– Эй, парень, ты чего?! Дай передохнуть. Маме тяжело, – сердито сказала Саша.

Валя удивлённо поглядела в сторону подруги, не ожидая от скромницы такого грозного окрика. Светлые волосы Александры выбились из-под платка, а в серых глазах промелькнула грозная молния.

– Ишь ты, какая сердитая, – ухмыльнулся парень. – Как зовут-то?
– Саша.
– Ну а я Миша. Почти в рифму. Вот и познакомились.
– Не со всеми знакомишься, Миша, – встала ехидно Валя. – Давай и мы представимся.
– Что ж, будем знакомы, – в тон ей сказал Михаил. – Ладно, привал пять минут. Дам вам отдышаться. Скоро болото. Там некогда будет.

Передохнув, двинулись дальше веселей. Болото и правда оказалось совсем рядом. Парень срубил каждой по большой крепкой палке, а поклажу помог прикрепить за плечи. Вступать в зелёную жижу было страшно, но Михаил своим уверенным видом немного успокаивал. Шли за ним след в след, с удивлением ощущая под ногой твердь, хоть она и была покрыта мутной, протухшей болотным духом водой. Иногда на пути попадались островки бархатных камышей и чахлые перекрученные берёзки.

– Миша, а вон там у края камышей много. Это не болото?
– Это край болота. Топи там нет, но дальше не пройдёшь. Проход здесь и ещё в двух местах. Это болото очень большое.

Небольшой по времени переход показался вечностью. Выбравшись на другую сторону болота, все вздохнули с облегчением. Но идти дальше пришлось не меньше часа, пока Миша не остановился, сделав им знак. Он тихонько свистнул, из-за дерева показался мужчина. Девушки хоть и стояли ближе, но не расслышали, что проводник сказал. Мужчина, который, видимо, был часовым, молча махнул рукой. Они двинулись дальше. Впереди были люди, это явно ощущалось по запаху дыма, смешанному с ароматами пищи. Только сейчас все поняли, как устали и проголодались. На поляне под деревьями за большим сколоченным столом сидели знакомые односельчане, хоть и не все из тех, кто собирался на опушке.

Женщины подсели за стол. Две первые группы были уже в курсе происходящего и перешёптывались:

– Одна группа ушла в сторону, у них по пятам немцы шли. Теперь не скоро доберутся, а может, и не все. Через болото страшно было?

– Конечно. Но прошли, слава Богу.

Подошёл командир отряда.

– Сейчас покормим вас, потом распределим по землянкам – и на работу. Бездельничать здесь не придётся, бабоньки. У нас большая кухня, прачечная, есть и медсанчасть. Ну а девчонки с парнями, кто захочет, пойдёте учиться в подрывники.

– Я пойду, – сказала Саша, глядя на подругу, – а ты?

– Как ты, так и я.

И полетели день за днём. Взрослые женщины сразу подключились к хозяйственным работам. Отряд был большой, поэтому и готовить, и стирать нужно было много. А группа молодых вновь прибывших ребят училась стрелять, закладывать мины, всему тому, что стало в отряде необходимым и важным делом. До своих землянок добирались лишь поздно вечером, когда очередная группа партизан уходила на задание. Провожать уходивших всегда было очень тревожно. Саша, глядя им вслед, считала: «Один, два, три... Всего семь». Могло быть и меньше и больше. А поутру, старалась не пропустить приход, облегчённо вздыхала, если цифра оставалась прежней. Если цифра уменьшалась, забивалась в уголок, и краешек подушки, набитой соломой, становился влажным от тихих девчоночьих слёз. Марфа ругалась на дочку, видя, как она всё никак не может привыкнуть к этим потерям, ставшими обычными и почти повседневными во время войны.

– Ну что ты опять вылезла из землянки ни свет ни заря. Они знают, куда идут. Сама вот учишься в подрывники, матери сердце разрываешь! Шла бы лучше за ранеными ухаживать.

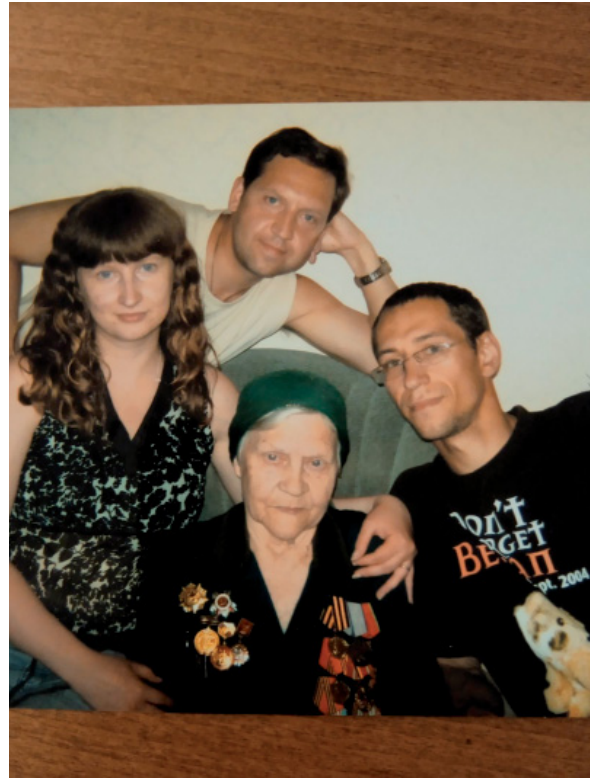
– Нет, мама, сейчас нужно их бить и бить. Сама знаешь, наше село полностью сожгли. А помнишь, когда уходили, Митенька, из дома напротив, в окошко выглядывал, мне всё ручкой махал. Ему ведь всего пять лет было. У-у-у... Гады! Нет, мама, не могу им простить.

– Господи, доченька. Ангела-хранителя тебе.

Наверное, молитвы материнские дошли до Бога, потому что как ни просились девчонки с очередной группой, командир их брать не разрешал. Зиму сорок второго – сорок третьего отряд «Смерть фашизму», который потом был переименован в отряд «В. И. Чапаева» пережил с потерями и довольно скудно. К весне зона, освобождённая партизанами, стала расширяться и окружила себя

Стоит справа – Александра Поликарпова (Пригожая), сидит – Валентина Чернова

Александра Поликарпова с внуками

оборонительным кольцом. Снабжение продовольствием и боеприпасами улучшилось, из глубокого российского тыла прилетали самолёты, снабжавшие партизан. Фашисты изощрялись то одной карательной операцией, то другой. Но партизанская зона неуклонно расширялась. В мае сорок третьего отряду пришлось организовать большую группу своих людей в помощь партизанам, находившимся западнее Лепеля в районе озера Палик. Туда пришли не только карательные отряды, но и армейские подразделения немцев с танками. Двадцать дней длилась ожесточённая схватка, но партизаны выстояли.

Подружки умоляли взять их в ту группу, но им пришлось остаться в отряде. А вот когда началась в августе «рельсовая война», настал и их черёд. Первая вылазка на подрыв дороги оказалась удачной, вся группа целой и невредимой вернулась в отряд.

– Да, вы везунчики, – посмеялся их старый знакомый Михаил. – Буду всегда на удачу вас брать с собой.

– Да мы и не отказываемся, – засмеялась Валя, а Саша только отвела в сторону взгляд.

– Чего отворачиваешься, Саша? Ты со мной не хочешь?

– Почему же не хочу? Можно и с тобой. Ты опытный подрывник.

– О! Характеристику мне дала. Что ж, лестно.

Через несколько дней была организована крупная группа для подрыва железной дороги. Как и обещал, Михаил взял подружек с собой. Недалеко от железнодорожной насыпи он разбил свою группу на несколько мелких, распределил каждой мины и места укрытия. Немцы усилили охрану железнодорожных путей, усложняя работу партизан. Важно было их перехитрить. Первая группа отвлекала на себя, вторая подрывала, а девчонки оставались в третьей на всякий случай. Обида распирала подружек, но с командиром не поспоришь. Они затаились в густых зарослях и стали ждать.

Через полчаса прогремели выстрелы. Это был отвлекающий манёвр. Валентина заёрзала, толкнула Сашу локтем. Та прошептала ей:

– Ждём. Первая группа будет уходить, а Михаил закладывать мины, а потом через нас пойдут.

Ожидание затянулось. Снова слышались выстрелы. Они удалялись. Что-то пошло не по плану.

– Ползём закладывать. Товарняк скоро пойдёт.

Девчонки поползли вверх по насыпи к рельсам. Мины заложили по всем правилам в нескольких местах, как их и учили. Снова, стараясь как можно ближе слиться с землёй в единое целое, сползали вниз. Из-под колен и локтей отлетал гравий, издавая тихий шорох, который казался девчонкам оглушительным стуком. Острые камни продирали не слишком плотные рукава, вонзаясь в руки, но подружки не чувствовали в эту минуту боли, стремясь побыстрее добраться до спасительного леса. Пронырнув за кусты, они вскочили и огляделись.

– Вроде пронесло. Всё, уходим, время совсем нет.

Отбежав буквально несколько десятков метров, услышали оглушительный взрыв.

– По пятёрке нам, Сашка. Бежим.

Бежали со всех ног почти час, но всё явственней слышали яростный собачий лай. Впереди показалось спасительное болото. Они выбежали как раз в том месте, где были заросли камышей. Сообразили, что сразу к ним сворачивать нельзя, побежали подальше, а потом по своим следам возвратились к камышам. Залезали в самую гущу, не забывая за собой их расправлять. Затаились. Сидели почти по пояс в воде.

– А если всё-таки найдут?

– Живыми сдаваться не будем, Саша. У меня граната.

Лающая речь, перемешанная с лаем собак, приближалась.

– Я выдернула чеку на всякий случай. Возьми. А я держу пальцем.

Саша хотела взять, но чека выскользнула и упала в воду. Подружки замерли.

Лай был совсем рядом. Саше уже мерещилась открытая пасть разъярённой, натравленной овчарки, ошестинившаяся холка, торчащие уши и обжигающее дыхание. Но лай стал удаляться.

Девчонки не понимали, сколько просидели в камышах, но из этого временного провала Сашу вывел шёпот подруги:

– Давай чеку. Больше не могу. Палец уже занемел.

Саша судорожно стала шарить под ногами, с ужасом понимая, что ничего не находит. Паника охватывала её всё больше. Но вот спасительный твёрдый кусок металла. Она подаёт его подруге, и та аккуратно, насколько хватает последних сил, вставляет чеку.

Они ещё сидели какое-то время в воде, прислонившись спинами друг к другу. Молчали. А потом Саша спросила:

– Валя, а ты о чём мечтаешь?

– Я мечтаю на стене самого красивого дома Берлина написать: «Я пришла. Валентина».

* * *

Две недели немцы не могли использовать железную дорогу после подрыва её Сашей и Валей. Первые две группы с задания не вернулись.

Осенью сорок четвёртого года партизанские отряды после операции «Багратион» вошли в состав Красной армии. Две партизанки тоже стали бойцами нашей регулярной армии. Осенью сорок четвёртого года Валью убили на поле боя, когда она вытаскивала раненого бойца.

Саша смогла осуществить мечту своей подруги. Она дошла до Берлина вместе с Красной армией. Под опьяняющую радость и всеобщее ликование она ходила по развалинам города, высматривая самое красивое здание, на котором можно написать: «Мы пришли. Валентина и Александра».

Поэзия

Станислав Федотов

Станислав Федотов – поэт, драматург, прозаик, автор 12 поэтических книг, 3 романов, повести, книги драматургии, 4 поставленных (Москва, Томск, Благовещенск) пьес. Публикации в альманахах и журналах: «Советская литература», «День поэзии», «Поэзия», «Берега», «Роман-газета», «Дальний Восток», «Сибирские огни», «День и ночь», «Начало века», «Невский альманах», «Южная звезда», «Сибирские Афины», «Жемчужина» (Австралия), «Edita» (ФРГ), «Чайка» (США), «Европейская словесность» (ФРГ). Стихи переведены на польский, литовский, болгарский, китайский языки.

Дипломант Всероссийского конкурса молодых драматургов им. Н. Погодина (1976). Лауреат двух международных премий – им. В. Пикуля и «Рукописание». Награждён знаком Министерства культуры РФ «За достижения в культуре», медалями И. Бунина «За верное служение русской литературе», «За вклад в литературу России XXI века», «За заслуги перед городом» (Томск), юбилейными медалями А. С. Грибоедова, М. Ю. Лермонтова, А. П. Чехова и др.

ВЕНОК – РОДИНЕ

1.

Утёсы, как обломки ночи...
Воды узорное шитьё...
А чайка надо мной бормочет,
Как бабка, про житьё-бытьё.
Всё про судьбинушку про тяжкую.
Но я не слушаю её –
Мне вечер песенку поёт
Беззвучно-звонную, протяжную.

Попробуй сразу улови
Намёк на главную мелодию,
Как искру в глуби уголька, –
Но вдруг зайдётся от любви
Душа: то голос малой родины
Ко мне плывёт издалека.

2.

Ко мне плывёт издалека
Прозрачное воспоминанье,
Как в жаркий день из тальника
Воды прохладное дыханье.
И в детство давнее маня,
Как обновление сознания,
Приходишь, родина моя,
В обыденнейшем пониманье.

Луга... Какие-то цветы
Курятся розовой пылью...
Пронзает день стрижиный прочерк...
А я не знал, что это ты
Уже взглянула мне в лицо,
Волненье вечное пророча.

3.

Волненье вечное пророча,
Меня, мальчишку, в плен берут
То старой сказки узорочье,
То тени мшистые в бору.
Зовут – и днями и ночами.
Я обмираю, к ним идя
И в этом страхе находя
Своей любви к тебе начало.

Я много лет спустя пойму,
Что нам расстаться невозможно,
Где б ни бывал я...
А пока
Бегу по детству моему
И шёпот слышу осторожный:
Призывно шепчут облака.

4.

Призывно шепчут облака,
А я стихами отвечаю
И в первых сложенных строках
Себя впервые ощущаю.
Нескладны строки, но – творя,
Я чувствую (впервые тоже),
Что всё сильнее меня тревожит
История – судьба твоя.

Что может знать о ней мальчишка,
К уроку вызубрив на «пять»
Цитаты из газетной речи?..
Открыться не спеша, молчишь ты,
К цветам зовёшь меня опять,
И я спешу тебе навстречу...

5.

И я спешу тебе навстречу –
По книжным красочным мирам...
А в этот час, а в этот вечер,
А в этот год Он умирал!
Жизнь по всклоченным усам
Двумя слезинками сбежала
И миллионы слёз смешала...
И люди верили слезам.

А я не плакал.
Суть потери
Постичь и новой жизни утро
Увидеть вряд ли мог я сам.
Нет, я, наверно, просто верил
Печальным, но спокойно-мудрым
Твоим всезнающим глазам.

6.

Твоим всезнающим глазам
День завтрашний легко доступен:
Кто – вознесётся к небесам,
А кто окажется преступен.
Но ты не в силах изменить
(чтоб счастья больше дать народу)
Времён связующую нить
И властолюбия природу.

И я, поняв, расстался с детством.
Хотел в грядущее взглядеться,
Его расслышать голоса,
Но слишком тонко, слишком дробно
Оно –
и дымчато, подобно
Рассветным лёгким волосам.

7.

Рассветным лёгким волосам
Уж довелось узнать седины.
Меридианы к полюсам –
К глазам сбегаются морщины.
Так ты запомнила навек
За жизнь твою, за правду павших
В сибирских льдах, на курских пашнях
Своих любимых сыновей.

Сегодня, обретя покой,
Мы вносим правду в каждый дом
И ей, суровой, память лечим.
И сердце дышит глубоко,
Как травы дышат под дождём,
Упавшим наискось на плечи.

8.

Упавшим наискось на плечи
Я вижу чёрный небосклон,
И холоден, и бесконечен,
Он вне изменчивых времён.
А ты, ты каждый день иная!
Тебя я снова узнаю
И переменчивость твою
Как постоянство понимаю.

И в снежной хрупкости леска,
И в крыльях солнечного зданья,
Взлетевшего над головой,
Я вижу, как ты мне близка,
Я чувствую твоё дыхание...
Я преклоняюсь пред тобой.

9.

Я преклоняюсь пред тобой
С той неосознанной любовью,
Когда твоя любая боль
Становится моею болью,
Но не дано ещё понять
Всей глубины её причины.
(Так мать волнуется за сына,
А сын волнуется за мать.)

От лёгких гроз и грузных ливней –
Из детства! – прихожу к тебе –
К познанию добра и чести.
И тонкую
одну из линий
В своей возвышенной судьбе
И для моей судьбы ты чертишь.

10.

И для моей судьбы ты чертишь
Давно продуманный чертёж,
И в запечатанном конверте
На будущее мне даёшь.
В конце пути сорву печать
И, может, пожалею горько,
Что мной не выполнено столько,
А жизнь сначала не начать!

Нет, всё же будет не иначе,
Чем ты предусмотреть сумела:
Я, споря, мучаясь, расту
С мечтой мальчишеской горячей
Найти зажжённую для смелых
Неугасимую звезду.

11.

Неугасимую звезду
В пятилучёвом оперенье
Ты мне дала, и я иду
В её счастливом озаренье.
Порою путь бывает мглист,
Но мгле не скрыть её величья,
И я молюсь ей, как язычник,
Я, убеждённый атеист.

Свергала ты любых богов,
И тем сильнее только верю
В дорогу под твоей звездой.
В тебя я верю и готов
На труд, на подвиг вдохновенья,
На бесконечный трудный бой.

12.

На бесконечный трудный бой
Напутствие я обретаю
И на суровый непокой
Себя навеки обрекаю.
А от горячих дел вдали,
Без острых столкновений с ложью
Мне умереть совсем несложно
В уютной меленькой щели.

Зовёт к станкам, стихам, полотнам
Тревожный, словно пламя, век,
Взметая стартовые смерчи.
И, становясь его пилотом,
На всё способен человек –
На всё! – с рожденья и до смерти.

13.

На всё – с рожденья и до смерти! –
Ты за собою повела.
И высшей мерою измерь ты
Мои поступки и дела.
Я знаю: жизнь мою измерив,
Ошибки сбросишь (не беда!),
Но не простишь ты никогда
Малейшей совести измены.

Едва ступивши в мир с крыльца,
Свернуть с дороги я пытался,
Но беспощадному суду
Самовлюблённого юнца
Ты предала, и я поклялся:
С тобой, единственной, иду.

14.

С тобой, единственной, иду
С минуты, памятной до боли,
Когда узнал свою звезду
И поднят снова был тобою.
От тех, что с детства нет милей,
Былинок тонких до планеты,
От стрел былинных до ракеты
Ты стала Родиной моей.

Маститым буду ли учёным,
Поэтом, блещущим строкой,
Всю жизнь за твой любой кусочек
Отдам – за взгляд неомрачённый,
За вздыбленные над рекой
Утёсы, как обломки ночи.

15.

МАГИСТРАЛ

Утёсы, как обломки ночи,
Ко мне плывут издалека.
Волнение вечное пророча,
Призывно шепчут облака.
И я спешу тебе навстречу,
Твоим всезнающим глазам,
Рассветным лёгким волосам,
Упавшим наискось на плечи.

Я преклоняюсь пред тобой,
И для моей судьбы ты чертишь
Неугасимую звезду.
На бесконечный трудный бой,
На всё – с рожденья и до смерти –
С тобой, единственной, иду.

Поэзия

Дмитрий Аникин

Дмитрий Владимирович Аникин – родился в 1972 году в Москве. По образованию математик. Предприниматель. Публикации в печатных изданиях: циклы стихов в журналах и альманахах «Prosodia», «Слово/Word», «Перископ-Волга», «Дегуста», «Нижний Новгород», «7 искусств», «Сетевая словесность», «Клаузура», «Русский колокол», «Русский альбион», «Русское поле», «Русло», «Золотое Руно», «Новая литература», «Зарубежные задворки», «Русский переплёт», «Великороссь», «Камертон», «Тропы», «Новый енисейский литератор», «Фантастическая среда», «Айсберги подсознания», «Русское вымя», «Фабрика Литературы», «Точка зрения», «9 муз», «Арина», «Littera-Online», «Поэтоград», «Вторник». Лауреат конкурса «Золотое перо Руси». Шорт-лист конкурсов «MyPrize-2024», «Мыслящий тростник». Автор книг: «Повести в стихах», «Сказки с другой стороны», «Нечётные сказки».

ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ

1

Три сына. Двое умные, а третий...
ну как, чтоб не обидеть? А как хочешь! –
Насупится на точное словцо,
а вежливое так перетолкует,
что всё равно обидится.
Дурак!

2

Отец и мать (вместе):
– Двум, кто умные, – сапожки,
ал сафьян по мерке, ножке,
не жалеем ничего,
обделяем одного,

потому что простофиле
всё равно, что износили
лапотки: куда ходить?
Ношенные где худить?

* * *

Двум – чтоб дорого-богато:
пряжки из отцова злата,
материнского труда
шить две пары – ночь-страда,

потому что сам сумеет
дуралей, не окривеет
тыкать острою иглой,
штопая кафтанец свой.

* * *

День и ночь в печи пекутся
пироги, и каждый – с блюдце,
чтоб достаться удалым
едокам сполна двоим,

потому что щи пустые
напитали пол-России –
напитают дурака,
что ему растить бока?

* * *

Споро, крепко ставим срубы,
две избы – до неба трубы,
в каждой горнице окно
света белого полно,

потому что дурачине
сладко спать не на перине,
а под небом, и тепло
там, где снегу намело.

* * *

Только на двоих надежда,
чтоб зажечь не так, как прежде;
будет им одна статья:
выйдут в царские зятя,

потому как полудурка
приберёт такая шкурка,
кто остаток наших лет
пожилых сведёт на нет.

3

По царству, по государству идёт молва:
мол, царь и на дали воздушные имеет
свои права,
хочет, сбивая звёздочки,

Млечным Путём скользить,
должен царь тяготение всё, что есть, отменить!

Как он извёлся, батюшка,
по грешной ступать земле,
тесно ему, теснёхонько коснеть

во привычном зле,
надобно ему к ангелам свободный направить лёт,
туда, где ясное солнышко гостей себе
вровень ждёт!

Царь обещает дочку и полцарства отдать тому,
кто построит кораблик, кто воздух сгустит
во тьму,
чтоб по нему движение – плавное. Путь компас
нам указывает кверху! Кто б тех, кто внизу, упас!

Царь закупает порошу, пушки большие льёт,
царь готовит победный, грозный
воздушный флот;
чтоб врагам не укрыться
в дальних концах земли,
царь разошлёт огромные летучие корабли.

4

А мы видали корабли
в покое на мели,
видали и в большом огне,
на мировой войне!

По трём стихиям шёл моряк,
единой господин!
В четвёртой – непременно бряк,
споткнётся, сукин сын!

5

И соблазнились братья, и пошли
работать. Как на верфи топорами
орудовали, так и здесь давай

махать, потеть. Полезный опыт им
способствует. Ну почему не справить
летучую машину?

6

Первый брат:
– Пошли, брательник, знаю лес –
высокие стволы
скребут пологий свод небес,
исполнены смолы.

Второй брат:
– Пошли, товарищ, знаю льна
широкие поля
и те, где высока, вольна
гуляет конопля.

Два брата (вместе):
– На корпус и на паруса,
на всякий такелаж
есть матерьялы, их веса
скрепят корабль наш!

7

А как делить то, что невозможно делить?
Полцарства на две четвертинки –
это ещё туда-сюда,
можно, а как царевну? И каждый готов убить,
а скинуть с полёта труп, так и не найдут
никогда!

Но пока нельзя: одному ни в жизнь
не осилить труд,
вот и берегут топоры, стараются только злей
по древесине податливой. И нарастающий зуд
ненависти остаётся в воздвигающемся,
высящемся корабле!

8

Построили машину. И согнули
десяток сосен, чтобы, распрямившись,
подкинули корабль, а там уж как-то
сумеют парусами уловить
летучий ветер...

* * *

Перерубили толстые канаты
и вознеслись. Так вот какая птичья
свобода! Дух захватывает! Но
ненадолго!

* * *

И мокренько осталось. Не пришлось,
чтоб брат на брата. Наши Ромул, Рем
уравнены в истории. Наш Бог
не различает, Каин или Авель,
но все годятся в жертву.
Нет, один
как будто негодящий...

9

Воздухи исследует пустодум, вертопрах,
книги читает, в которых тоска и страх
слов отречённых и такова цифирь,
что можно размеры воздуха постичь –
высоту и ширь...

Нет ничего легче мысли, и, значит, она пойдёт
на материал корабля, построенный поплывёт
со скоростью невозможной. Задерут смотреть
головы, как по ветру – сама невесома смерть!

* * *

Быстро как сказка сказывается, а дело ещё
быстрее. Корабль создается прочно и хорошо,
не будет ему износа, он будет тогда летать,
когда строителя чудного забудут, как видеть,
звать!

Скоро – земля рассохнется и прогорит дотла,
звёзды смешаются бывшие, раскалённые добела,
но без урона, крена будет корабль лететь
сквозь пустоту пространства по смерти,
и сам же смерть.

10

Взглянул он на корабль: «Ух, каково
чудовище, Левиафан воздушный!
Понравится царю!» Ну, полетели,
сбивая птиц небесных...
По пути
людей встречает, все они с изъязном,
как бы не люди вовсе...
А чего
попутчиков не взять в недобрый час?

* * *

Корабль дураков не дураков,
а всякой праздной сволочи набито
тьма в тёмный трюм. Подвижная тюрьма
воздухоплавает, не признавая
себе границ...

11

Сколько сволочи на свете
ходит, Богу не в ответе,
топчут праздно по земле,
а в добре или во зле

сила их? Но все готовы
притяжения оковы
скинуть, вышним чтоб путём
двинуться за окоём.

* * *

Приложил больное ухо,
слышит – в мире заваруха,
а уж по небу такой
гул идёт, что боже мой.

Стрельнет в мёртвого, в живого,
пуле всё равно, какого
бить. А с Божьей с вышины
цели дальние видны.

Крепко держат руки, ноги,
не хватает путь-дороги
для разбегу. Есть простор
там, где небо Бог простёр.

Веет холодом дыханье,
прекратилось трепыханье
на земле. Есть в небе пыл –
кто бы Солнце остудил?!

Вынет из сумы дырявой
зёрна – сеять влево, вправо,
встанет в чистом поле рать,
с ней хоть звёзды воевать.

Пьёт, бедняга, не напьётся
ливни, реки и колодцы;
хочет самый Млечный Путь
разом насухо схлебнуть.

Съел за время долгих странствий
даже время и пространство!
Космос манит едока,
чтоб ни крошки, ни куска!

* * *

Все готовы для Ивана
расшибиться! Утром рано
отправляется в поход
разномастный дикий сброд.

12

А когда ты уже построил летучий корабль,
некую махину, движущуюся по сгустившему
воздуху,
когда отменил напрочь все законы
и тяжёлое плывет по лёгкому,
то чего уже удивляться прочему,
то уже удивляться нечему –
невозможным людям, встречающимся
на каждом твоём шагу.
Мир, давший даже небольшую трещину,
выпускает наружу
то, что таил на чёрный день, –
и вот он настал!

13

Приплыли к месту.

* * *

Иван-дурак:
– Принимай работу
и отдавай, царь, дочь!
Царь:
– Я не пойму
механику. Какие силы движут?

* * *

А сам в уме считает варианты,
как отказать. Как отобрать корабль
и дурака отправить восвояси.
Политика – она наполовину
обман. И на другую половину.

14

Понятные царские мысли:
не затем нужны
летучие корабли,
чтоб раздавать по полцарству,
а чтобы нынешнего
целого
границы
широко
раздвинуть!

15

А просто так нас погубить
немудрено – ты вот
придумай смысла подпустить,
возьми нас в оборот,
чтоб смерть доходная была;
какой нельзя с живых,
она бы пользы принесла
для палачей своих!

16

Мудрость, государственная мудрость,
не для того тебя, мудрость,
вырабатывали поколения,
не для того тебе, мудрость, душою жертвовали,
не для того ты, мудрость, пожрёшь нас, своих
приспешников, –
чтобы в нужный час отреклись от тебя,
тебя оставили!

17

Есть для летучих кораблей
груз – мёртвая вода,
такую с высоты полей –
и кончится тогда

война. И будет мир земле,
избавленной от зла!
Все те, кто жил в привычном зле,
очистятся дотла!

* * *

Чего царь хочет? Чтоб ему
водицы принесли?
Наверно, хочет! Одному
чтоб стать царём земли!

И неудачи нашей ждёт,
чтоб царство не делить,
чтобы корабль с его высот
задаром получить.

* * *

Противоречья не беда
для власти, только злей
с нас требует кровей, труда –
три шкуры надо ей.

18

И бегуну, и слухачу, и стрелку
дело находится:
услышать, где стынет мёртвая вода,
прострелить её семь ёмкостей,
семь плотин, чтобы хлынула,
догнать бурлящий, пенящийся поток,
зачерпнуть из него.

19

Принесли царю водицы –
вот бы старому умыться,
ухнуть, рухнуть, умереть,
в один миг навек истлеть!

Нет, он склянку убирает,
назначение её знает:
эта часть пойдёт врагам,
а другая будет нам,

подданным его мятежным,
воздаяньем неизбежным
за терпение и труд!
Ляжет царство – трупом труп!

Ляжет царство на полсвета,
мёртвое – нетленно! Это
хуже, чем насквозь прогнать,
рухнуть, жизни уступить.

20

Трое уже послужили, ещё троим
предстоят службы!

Последний...
О, если б так можно,

чтоб мы без его искусства
обошлись как-нибудь.
Думаю – не обойдёмся.

21

Готовят знатный ужин, пир горой!
Тут повара особые колдуют,
со слободы аптекарской ребятки,
умельцы разных всяких там приправ,
присыпок...

Хлеб и вино готовы. Налегает.
И всё нам на здоровье: сулема,
мышьяк... Тащи добавки! Мы сбедаем
и смерть саму, и скатерть со стола,
и самый стол, до досточки его...
Мы выпиваем всё, что было тут
горючего, текучего, как будто
вир вечный – в тьму, в утробу.

22

Народ:
– Семь тучных коров им на стол пошли,
семь щедрых земных даров –
их съели, дочиста всё смели,
нет даже копыт, рогов!

Семь тощих коров – их чего щадить,
последний запас страны?
Земля устала для нас родить,
ей жители не нужны!

* * *

Семь бочек внесли зелена вина –
от веса трещат бока! –
чтоб залпом их жажда. Что глубина,
раз прорва так широка!

Семь бочек простой ключевой воды,
чистой, как Божий дар, –
им это надо залить труды,
обжорный, похмельный жар!

* * *

А мы остались, страна, народ,
где голод и жажда нас
огложут дочиста в долгий год,
высушат – и вот он, час!

23

Иван-дурак:
– Съел едок, питух схлебнул,
царь прислужникам мигнул:
надо баню приготовить!
Те не смеют прекословить,

хоть уже в своём уме
так прикинули, что мне
по плечу с царём тягаться,
то есть можно не стараться,

посмотреть: а чья возьмёт?
Может, задом наперёд
перекинется кривая:
власть, законами играя,

нижних выплюнет наверх;
в глубину утянет грех
тех, чьё над страной право
и непрочное, и лукаво!

24

И даже непонятно: холодрыга,
подкинул снегу, успокоил топку,
а может быть, топили так, едва чтоб
тепло. Но мы помыслились перед делом!

Царь строит войско. Ну, ещё одно,
последнее усилие – и страна,
как зрелый плод, нам в руки!
Бог бы с нею!

25

Всё, что было в стране, мы исходили,
слухом выслушали, в своём прицеле
увидали, всё съели, всё допили,
заморозили...
И не захотели!

Что тут делать? Далось нам всё? полцарства?
Впереди нам свобода, ждёт пространство –
улетаем? Конечно, улетаем,
паруса вдоль по ветру расправляем!

Наш прекрасен корабль, как лебедь белый,
он летит, он несётся, он мир целый
облетает, он все края и страны
посещает, мятежный и незванный!

Он куда прилетит, там всюду эти
испытанья, там мы одни на свете,
кто всё выдержит. А войной друг друга –
так вы сами со злобы, от испуга!

26

Прилетай, кораблик вещий,
ради бога, поспешай,
встань на небе, знак зловещий,
наши судьбы завершай!

Улетишь – мы сами встанем
друг на друга в смертный строй!
Ими правит царь и нами,
пьяный мёртвою водой!

Валерий Мухин

Валерий Михайлович Мухин – поэт, прозаик, художник, автор 15 поэтических сборников, многих публикаций в центральных литературно-художественных журналах. Награждён медалью «За заслуги перед Псковом». Союзом писателей России – медалью Василия Шукшина. Лауреат Губернаторской премии в области литературы за книгу «Русская песня» (2016). Финалист литературной премии «Доброе небо» авиакомпании «Псковавиа» и Псковского отделения Союза писателей России. Дипломант Всероссийского творческого фестиваля-конкурса «Русский лад» (2016). Дипломант 12-го Международного славянского форума «Русский Витязь» за книгу лирики «Русский дух». Лауреат Национальной литературной премии «Золотое

перо Руси» за сборник избранной лирики «Русский дух». Дипломант 25-го областного конкурса на лучшую издательскую продукцию за лучшую книгу поэзии «Русский дух». Член объединения художников Городского культурного центра. Участник десятков коллективных, автор 25 персональных выставок по Пскову и области. Член Союза писателей России.

МОЯ ПУШКИНИАНА, ИЛИ ПУШКИНСКАЯ СВИРЕЛЬ

Я вот часто думаю: случайно это или не случайно, что судьба забросила меня в 12-летнем возрасте жить в эти несказанно красивые места – Пушкинские (раньше святые) горы, где находилась могила Пушкина, где рядом были сёла Михайловское, Тригорское, Петровское. Мы поселились на улице Пушкина, а я стал ходить в школу имени Пушкина в 6-й класс. И три года, пока не закончился срок материнской командировки, мы прожили в этом сказочном месте, овеянном воздухом пушкинской поэзии и славой Пушкина. Интересно то, что стихи я стал писать гораздо позже – лет этак через 20–25, и в их тематике часто всплывала тема тех сказочных мест, ностальгии по тем временам и самого Пушкина. Со временем получился цикл «Моя Пушкиниана, или Пушкинская свирель».

СВИРЕЛЬ

Там, ветру в дар, на тёмну ель
Повесил звонкую свирель.

А. С. Пушкин

С этой поры и в жару и в метели
Ветер играл на волшебной свирели.

Ветер носил в непроглядные дали
Песни восторга и песни печали.

Словно на крыльях по ветру летели
Лёгкие звуки певучей свирели.

Слушала песни земля молодая,
Слушали люди, смеясь и рыдая.

Слушали сосны и слушали ели
Чистые звуки чудесной свирели.

Слушали звери и слушали птицы,
Слушали чистые эти страницы.

Песни коснулись влюблённой души:
Слушай звучанье – и сказкой дыши...

ДУША ПОЭТА

Над Соростью Михайловские рощи
Облюбовали живописный холм,
Где до сих пор стоит – простого проще –
Опального поэта скромный дом,

Где произнёс его печальный житель,
Вдали от воли суетной большой:
«Поэзия, как ангел-утешитель,
Спасла меня, и я воскрес душой...»

С тех пор, подобно голосу свирели,
Слова живут во всех концах земли.
Кому-то, может, сердце отогрели
И, может быть, кого-нибудь спасли...

Пусть мир устроен «грозно и прекрасно»,
Но, сохраняя душу в чистоте,
Наверно, жизнь ты прожил не напрасно,
Когда она – служенье Красоте!

ИМЕНА

Есть имена, дошедшие до нас
Певучим звоном древних колоколен.
Мы рождены, и век наш – только час;
Их век земным забвением не болен.

Не болен, потому что не молчат
Ни Пушкин, ни Чайковский, ни Есенин...
Их имена во времени звучат
Легендами для новых поколений.

Любимые усопшие мои,
Мне часто-часто снятся ваши тени.
И в ясные и в пасмурные дни
Пред вами преклоняю я колени.

И я сойду когда-нибудь к теням
В туманное холодное ненастье,
И о земном невозвратимом счастье
Поведаю вам с горем пополам.

ПУШКИН

Сочетанием звуков и знаков
И судьбою своей вечевой
Ты, как символ, для всех одинаков,
Но для каждого сердца ты свой.

Волшебством поэтической музыки,
Как святым языком Божества,
Ты крепишь наши братские узы
И духовные силы родства.

На глазах изумлённого света
В биографии звёзд и планет,
Словно вечно живая комета,
Оставляешь космический след.

У МОГИЛЫ АННЫ КЕРН

В рассветный час, над чистою Тверцою,
В июльскую заманчивую даль,
Пропахшую цветочною пылью, –
Смотрю на ускользящую шаль.

Опять она, та женщина, к которой
Меня необъяснимое влечёт;
Спокойствие ходьбы её нескорой
Моей душе покоя не даёт.

Вот и теперь вдоль Митинского бора,
Тропинкою зелёной из Торжка,
Иду за ней, минуя косогоры,
Но мы не приближаемся пока.

Она плывёт, как «чудное мгновенье»,
И рвёт в лугах бессмертные цветы,
Мне машет белой шалью в отдаленье,
И вновь, как «гений чистой красоты»,

Как милый призрак пушкинского лета,
Как утренняя дивная звезда,
Опять, спокойно выйдя из рассвета,
Спокойно возвращается туда.

А МНЕ БЫ В ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ

А мне бы в Пушкинские горы –
Опять в мои двенадцать лет;
В мои леса, в мои просторы...
В места, где ссыльный жил Поэт.

В ту школу, где стоял у карты,
С которой мир на нас глядел,
К той милой девочке за партой,
С которой вместе я сидел.

Кто был мне солнышком в окошке,
Лучом предутренней зари;
Кому играл я на гармошке
Со школьной сцены попури.

Опять о призраках грущу я,
О том, что в жизни не дано.
Что ей скажу, о чём спрошу я?
Теперь, наверно, всё равно.

Теперь, конечно... В ту же пору
Был на вопрос другой ответ...
Поеду в Пушкинские горы,
Где мне опять двенадцать лет.

СТАРАЯ ДОРОГА

Русские морозные просторы.
Снежная метель печалит взор.
А за нею Пушкинские горы,
Сороть и безмолвие озёр.

Я не знаю – хватит ли силёнки
Одолеть стихию самому,
Но летит душа на «жигулёнке»
На свиданье краткое к Нему...

Где-то за дремучими лесами
Навсегда угаснувших веков
Убегают пушкинские сани,
Увозя печальных седоков.

Он лежит... легка его дорога
От друзей и недругов его.
Их ещё вчера так было много,
А теперь – не надо никого.

Этот санный путь не канет в Лету –
Ляжет бесконечно далеко.
Но пока не думают об этом,
Потому что горе велико...

Вдруг всё стало солнечно и строго.
Присмирили вьюга и мороз.
Убегает старая дорога
И шуршит под шинами колёс.

В МИХАЙЛОВСКОМ

Здесь хорошо, спокойно так и тихо,
И чётко мысли чистые текут;
И облаков бунтующее лихо
Планирует задуманный маршрут.

И ловишь звук таинственный из чащи,
И начинаешь верить чудесам.
Здесь так близка земля к тебе, что чаще
Лицо ты обращаешь к небесам.

ГАННИБАЛОВСКИЙ ПРУД В МИХАЙЛОВСКОМ

Этот пруд – хранилище высот –
Опрокинул вечный небосвод.

Опрокинул сосны и траву
И хмельного зноя синеву.

И растут желанья, и влекут
К соснам, опрокинувшимся в пруд.

Чувствую, что я уже иду
К облакам, гуляющим в пруду.

Если вдруг я прыгнуть захочу –
В облака я сразу полечу

Мимо этих сосен в глубине,
Мимо трав, мерцающих на дне,

Мимо разделяющих веков –
В царство этих вечных облаков,

Где звучат и музыка и свет,
Где живут и Муза и Поэт.

Берега юбилеев

К 90-летию князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского

Доцент д-р Никола Р. Казански

Болгарская академия наук

Фёдорова Е. С. Н. Д. Лобанов-Ростовский. Исторический портрет и Серебряный век. Род и коллекция князя Н. Д. Лобанова-Ростовского в изобразительном искусстве России: учебное пособие по истории искусства для учащихся старших классов, СПО и вузов. М.: ЯСК, 2025. 643 с. 700 илл.

РЮРИКОВИЧ ИЗ СОФИИ – ХРАНИТЕЛЬ РУССКОСТИ НА ЧУЖБИНЕ

Уникальная жизнь и коллекция князя Никиты Лобанова-Ростовского

Родиться Русским – слишком мало:
Им надо быть, им надо стать!

Игорь Северянин, 1925

В этой статье нам бы хотелось поделиться соображениями о недавно увидевшей свет книге, но попутно – это и заметки о русском искусстве, и некоторые штрихи к личности героя книги.

О жанре и содержании книги

Я полагаю, что эту книгу можно было бы назвать *бархатной родословной книгой* о князе Никите Лобанове-Ростовском. А ещё это и замечательная книга о его несравненной коллекции русской театральной живописи за рубежом в первой половине XX в. Но прежде всего это книга о влиянии русского гения в области художества на всю мировую культуру.

Чего только нет в этой чудной книге – тут и литературно-исторические этюды, посвящённые предкам князя Н. Д. Лобанова-Ростовского, и иллюстрированная повесть о его судьбе, и эссе художников, рассказывающие об идеях его портретов. В книге отдельно очерчены образы нашего героя во всех его ипостасях и в разных художественных техниках – парадный, дигитальный, скульптурный, лубочный, графический.

Вы найдёте здесь ещё и рассказы коллекционера и принципы коллекционирования нашего князя.

Есть, наконец, широкая панорама направлений и явлений русского авангарда 1880–1930 гг., снабжённая творческими биографиями художников, а также теоретическая часть о модерне и модернизме, с пояснениями наименований, с этим связанных, указанием временных границ явлений, описанием их эстетики и стилей. Это и энциклопедия русского авангарда, и одновременно каталог коллекции. Тут особенно уютно теснятся и предшественники авангарда, и шествует сам знаменитый авангард, и представлены направления европейского модерна, воплощённого на сцене русскими чудо-мастерами.

Галактику направлений русского авангарда нелегко перечислить – неорусский стиль, неопримитивизм, лучизм (rayonnisme), кубофутуризм, аналитическое искусство, супрематизм, конструктивизм,

экспрессионизм, ар-нуво, кубизм, футуризм, симультанизм, сюрреализм, ар-деко и даже эпидермальное искусство... А в книге все направления ещё и освещены сотнями и сотнями цветных иллюстраций. Число картин превышает количество страниц!

Книга создана в жанре учебного пособия. Это те книги, с которыми знакомят юношество в учебных заведениях, являются наиболее устойчивыми компонентами культуры, часто вспоминаются на протяжении всей жизни. Вклад Никиты Дмитриевича в русское искусство, да и в общественную жизнь современной России очень существенный. Пришло время ввести в учебный обиход роль его предков в истории России, рассказать о его удивительной судьбе, представить художественные произведения из его коллекции широкому кругу читателей и зрителей, сопровождая рассказ историческими комментариями и пояснениями терминов искусства.

В этом издании особо притягивает, поражает, завораживает, чарует и восхищает прелестный, могучий и изящный русский язык Е. Фёдоровой, который позволяет нам глубоко окунуться в кипучую пучину княжеской «божественной комедии».

Справочному аппарату монографии могут позавидовать самые авторитетные академические издания. Именной указатель содержит больше 950 фамилий, а указатель понятий, терминов и явлений – свыше 1000 ключевых слов.

Предки Н. Д. Лобанова-Ростовского

Следует отметить, что за последние двадцать лет Никита Дмитриевич опубликовал семь книг, которые стали не только скрижалями его незаурядной жизни, но и летописью древнего русского княжеского рода.

Конечно, достижения князя Никиты появились не на пустом месте. Так, его пращур, князь А. Б. Лобанов-Ростовский, живо интересовавшийся русской стариной, собрал коллекцию исторических портретов, многие из которых находятся в Русском музее Санкт-Петербурга, коллекцию старинных книг и документов, которые ныне в РГБ (бывшей «Ленинке») и РГАЛИ, сумел получить драгоценную коллекцию рукописей князя П. В. Долгорукова (автор «Российской родословной книги» 1857 г.), вдесятеро оплатив расходы тайной полиции на её приобретение. Все сохранившиеся бумаги долгоруковского архива (позднее поступившего в Собственную библиотеку Государя) помечены его инициалами «Л-Р». Наконец, в 1895 г. уточнённая и дополненная «Русская родословная книга» вышла двумя отдельными томами, под именем самого Лобанова-Ростовского. Родословец князей Лобановых-Ростовских внесён ещё в V часть родословной книги губерний Воронежской, Новгородской, Саратовской и Смоленской (Гербовник, I, 12)... Коллекционером был и князь Александр Яковлевич Лобанов-Ростовский, владелец «Дома со львами» близ Исаакиевского собора в Северной столице...

Книга раскрывает перед нами поистине сказочное, чудодейственное явление русскости в её великолепном величии. Словно на параде проходят великие предки нашего князя Никиты Дмитриевича. Тут и легендарный конунг Рюрик – первый правитель Руси, князь Иван Ростовский по прозвищу Лобан – основатель рода, «золотая шпага» князь Дмитрий Иванович – он вёл переговоры наравне с самим Наполеоном в Тильзите (1807), и звезда российской дипломатии – князь Алексей Борисович. Последнему Болгария премногим обязана в заключении Константинопольского мира 1879 г. А по материнской линии Никиты Дмитриевича – учёный-энциклопедист и новатор Григорий Вырубов, профессор Коллеж де Франс. И многие-многие другие известные исторические фигуры предстают на страницах книги. Изображения предков князя Никиты демонстрируются в разных жанрах и стилях изобразительного искусства – от петровского барокко до работ передвижников и реалистического портрета...

Итак, через судьбу одной личности, истории его рода и обстоятельств собирания его уникальной коллекции мы путешествуем по прошлому и настоящему нашего героя и его предков. Один из предков Никиты Дмитриевича был Иоанн Данилович Калита – великий князь Владимирский и Московский, так называемый первый собиратель Земли Русской. А вот сам князь Н. Д. Лобанов-Ростовский оказался по велению судьбы и по Божьему благоволению последним хранителем русскости в заморских странах.

Судьбы русского дворянства в XX в.

Формирование Российской империи, её нужды в деле приращения новых территорий, защите старых и создания современной армии, флота и промышленности требовали совершенно иного склада людей, которые в большей степени могли выйти именно из дворянства. К концу XIX в. 95 % дворян имели высшее или среднее образование. Многие стали увлекаться искусством, наукой, преподавать в университетах и прочее...

Российское дворянство понесло колоссальные потери в Первой мировой войне. В полной мере эта война может быть названа «коллективной могилой европейской и российской аристократии». Это дало основание британскому историку сэру Стивену Рансиму (1903–2000) сказать, что «человеческая цивилизация в своём известном виде закончилась в 1914 году...».

А после архи-сатанинского Октябрьского переворота (не зря его верховод подписывался Дьявольский Ваш Ленин!) и последующей «кроволюции» первой жертвой «нового порядка» тоже стала «белая косточка», а именно – аристократия: «Аримановская¹ Русь четвертовала Русь Святую» (Вяч. Иванов).

Благородные русские люди были вынуждены покинуть своё Отечество навсегда... Великая страна, в роковой период своего развития, породила и великую эмиграцию. Российские дворяне рассыпались по всему миру и обогатили и облагородили его своими личными достоинствами и яркими талантами. Сохранение традиционных культурных и духовных ценностей, русского языка и «русскости» стало именно не национальностью, а состоянием духа русских людей на чужбине. Миссия русской эмиграции состояла в сохранении преемственности по отношению к исторической России. Это было ещё более применительно к русской аристократии в изгнании.

Большая часть русской аристократии осела во Франции, Чехии и Сербии, но одна горсточка выбрала для себя Болгарию по сугубо эмоциональным причинам. Страна была православной, писала на кириллице и её царь Борис Третий был крёстным сыном последнего российского императора Николая Второго. Это были князья Лобанов-Ростовский, Ливен, Мещерский, Ратиев, Трубецкой, Ухтомский, Щербатов, Гедройц, Зносько-Боровский, Бицадзе, Шервашидзе, барон Рент де Винденбаум, граф Игнатев, граф Потоцкий, граф Павчинский, граф Мочульский и другие представители русского дворянства.

Незванный приход сталинских опричников в Болгарию оказался губительным именно для русской аристократии в первую очередь, как и для русских эмигрантов в целом. Это при том, что Болгария никогда не объявляла войны СССР (официально не послала ни одного болгарского солдата на Восточный фронт!) и сохранила дипломатические отношения (советская разведка свободно действовала в стране!).

Печальным результатом разгула сталинщины являются сведения о судьбе белогвардейцев в Болгарии после 1944 г. – *более 3 000 отправлено в лагеря, более чем 500 уничтожено, множество принудительно выселено из Софии и других больших городов...* Тогда арестовать белогвардейца в Болгарии было проще пареной репы. Русские эмигранты в Болгарии были почти на положении индейцев в Америке...

Личность героя книги

На страницах книги профессор Фёдорова сопровождает благородного Никиту в его поединках с Кошчем Бессмертным. А кто такой он, наш богатырь со своим мощным русским характером? А вот кто. Как и многие его предки, по словам героя Ростана, Сирано де Бержерака, он *«живёт с эпическим размахом»*... А как сказала княгиня Екатерина Георгиевна Голицына: он «гордый, решительный, одержимый, интересный, неистовый, учёный и преданный».

Князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский (София, р. 1935). В Болгарии с рождения по 1953 г. Сын Дмитрия Ивановича Лобанова-Ростовского (замучен и убит в 1948 г. без суда и приговора!) и Ирины Васильевны (урожд. Вырубовой, 1911–1957). Для него Болгария – Родина, а Россия – Отечество. Геолог, банкир и коллекционер, собиратель театрально-декорационного русского искусства первой трети XX в. Щедрый даритель Национального природонаучного музея Болгарской

¹ Ариман в древнеперсидской мифологии – дух зла, противопоставленный Ормузду, духу света.

академии наук, Царского научного института в Софии и др. Член правления Международного фонда «Св. Св. Кирилла и Мефодия». Князь Никита Лобанов – очень крупный знаток, ценитель, собиратель и даритель произведений искусства. Этот пленённый далью странник прошлого безвременья всю жизнь искал и находил зачарованные клады русского художественного искусства за рубежом.

За 60 лет состоялось более 50 *выставок* из картин его собрания. В СССР это стало возможно только после 1988 г. Он составил и опубликовал на русском и английском языках фундаментальный *справочник-исследование по русской театральной живописи*. Он является одним из двух инициаторов (вместе с И. С. Зильберштейном) создания Музея личных коллекций в Москве при ГМИИ имени А. С. Пушкина (1994). В 1989 г. Никита Дмитриевич организовал в Лондоне выставку под названием «*Сто лет русскому искусству*» – исключительно из частных собраний российских коллекционеров.

Мемориальный *Музей Лобановых-Ростовских во Филёвском парке* на западе Москвы мог бы стать первопроходцем музеев, в которых многогранно представлена история России через историю дворянских семей. Но вездесущая бюрократия угробила его и найти на неё управу оказалось невозможно...

Нашему князю Никите выпало служить *в семи ордах при семи королях*, и всё-таки он всегда ощущал себя человеком сугубо *русским*. Он не раз говорил и писал, что более всего на этом свете любит и ценит русский язык и русскую старину. Конечно же и литературу, а также музыку и живопись – короче говоря, российскую культуру в целом. А чтобы любить, надо знать...

Никита Лобанов любит не себя в жизни, а жизнь в себе. Поэтому для многих читателей его история поистине увлекательна, таинственна и, конечно же, промыслительна... Заметим, что превратности судьбы наш князь принимает со скоморошьям балагурством. В этом его великая мудрость и несомненное величие.

Князь Никита является воплощением редчайшего типа русского аристократа, не существующего ныне в России и сохранившегося только кое-где за рубежом, а и потому далеко не всегда и не всем понятного. Он один из тех, кто излучает вокруг себя необыкновенный *свет не вечерний*. Больше всего на свете он не выносил плебейства, а именно плебейства вокруг становится всё больше и больше... Познакомившись с князем, я сидел перед ним, как Эдип перед мудрёной загадкой. И задумался, а почему он меня не столько удивляет, сколько завораживает своей неотразимой харизмой? Его начитанности, эрудиции и утончённому вкусу в области оперы и балета могут позавидовать даже самые известные и заядлые знатоки этих жанров. Классические искусства – это тот вертоград, где Никита Дмитриевич чувствует себя как дома. Потому его судьбой стало коллекционерство русской театральной живописи Серебряного века за рубежом. Он занял прочное место в пантеоне выдающихся русских коллекционеров.

Коллекция Лобанова и её роль в истории российской и мировой культуры

Особое место в книге уделено уникальной коллекции театрально-декорационного искусства Серебряного века. Русский Серебряный век – это совсем не закат Золотого, а его своеобразное продолжение в эпоху самых страшных потрясений. Он неимоверно оплодотворил всё мировое искусство и культуру.

И когда, наконец, молодой Никита Дмитриевич смог жить вольно, он решил *собирать русское театральное искусство*. Решение это пришло и спонтанно, и как бы не совсем. Всё-таки именно князья стали собирателями русских земель... Наш князь вспомнил, что пребывание в дворянском сословии предполагает в первую очередь не какие-либо привилегии, а осознанный труд на пользу общества...

В январе 1954 г. в Лондоне открылась выставка, посвящённая Дягилеву. Крёстная мать Никиты Екатерина Ридлей повела его на эту выставку. Тогда он впервые увидел живопись Бенуа, Бакста, Гончаровой, Ларионова. Он был поражён красотой этого искусства – его театральностью, буйством лубочных цветов и прежде всего его завораживающей «русскостью». Тогда ему было ровно 19 лет, и он решил собирать русское театрально-декорационное искусство.

Сам Н. Д. Лобанов-Ростовский описывает свой опыт овладения искусствоведческими навыками следующим образом: «*Будучи геологом, я плохо разбирался в живописи. Я постепенно пополнял своё собрание определений, характеризующих направления и стили русского модернизма. Воспользовавшись командировкой профессора Сарабьянова в США, я показал ему тексты моих определений*

модернисткой живописи России и попросил его отредактировать мой черновик. Он выполнил мою просьбу, и с тех пор я использовал эти определения в его редакции...»

Крохотный штришок из биографии замечательного коллекционера Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского: именно он нашёл, купил и передал специалистам большой пакет с газетными вырезками, содержащими литературные произведения и *воспоминания Константина Коровина* (1861–1939)...

Первым приобретением коллекционера оказались в 1958 г. в Нью-Йорке несколько эскизов Сергея Судейкина к балету Стравинского «Петрушка». В 1967 г. состоялась первая выставка 107 картин из его коллекции в музее Метрополитен в Нью-Йорке и потом ещё в 20 городах США. После этих достижений его официально пригласили в Советский Союз в 1970 г. – с лекциями о художниках-эмигрантах перед Обществом коллекционеров в Москве, Ленинграде и Киеве.

Первая официальная выставка коллекции князя Н. Д. Лобанова-Ростовского в СССР состоялась в 1984 г. в Спасо-Хаусе (где находилось американское посольство в Москве) в связи с 50-летием установления дипломатических отношений между США и СССР. Следующая была в 1988 г. в ГМИИ имени А. С. Пушкина и в Манеже в Ленинграде. А уже на рубеже 2015–2016 гг. в Москве с грандиозным успехом прошла самая масштабная выставка под символическим названием «Прорыв». В Театральном музее имени А. А. Бахрушина была представлена поистине художественная энциклопедия Серебряного века...

Свыше 950 предметов коллекции обрели постоянное место в Санкт-Петербургском государственном музее театрального и музыкального искусства. Таким образом, в музейные фонды России вошло самое крупное в мире частное собрание произведений театрально-декорационного искусства. Коллекция также значима тем, что она представляет *все* течения модернизма в русской живописи, многие из которых зародились на сцене, такие как супрематизм и конструктивизм.

Неоценимый вклад в сохранении чуда русского художества в изгнании (зарубежного и внутреннего) внесла *уникальная коллекция Никиты и Нины Лобановых-Ростовских* произведений русского театрально-декорационного искусства (1880–1930). В ней более чем 1 100 артефактов, вышедших из-под кисти 177 русских художников. И по проницательным словам профессора Джона Боулта: «Благодаря Н. Д. Лобанову, его знаниям и энтузиазму, многие имена и художественные достижения были извлечены из небытия и заняли достойное место в истории русской культуры».

От одних только этих имён захватывает дух:

Юрий Павлович Анненков
Лев Самойлович Бакст
Александр Николаевич Бенуа
Иван Яковлевич Билибин
Давид Давидович Бурлюк
Наталья Сергеевна Гончарова
Мстислав Валерианович Добужинский
Василий Васильевич Кандинский
Константин Алексеевич Коровин
Алексей Константинович Коровин
Михаил Фёдорович Ларионов
Казимир Северинович Малевич
Любовь Сергеевна Попова
Николай Владимирович Ремизов (псевдоним *Pe-Mu*)
Николай Константинович Рерих
Зинаида Евгеньевна Серебрякова (ур. Лансере)
Константин Андреевич Сомов
Сергей Юрьевич (Георгиевич) Судейкин
Павел Фёдорович Челищев
Сергей Васильевич Чехонин
Марк Шагал
Александра Александровна Экстер
Александр Евгеньевич Яковлев
Георгий Богданович Якулов...

Но вместе с известными именами были и другие, которые оставались незаслуженно скрытыми, незамеченными или неизвестными: Пожедаев, Худяков, Барт, Бенатов, Сюрваж, Терешкович, Лиссим и многие другие. Они стали знакомыми именно благодаря коллекции Н. Д. Лобанова-Ростовского.

Влияние русского гения на мировую художественную культуру

В контексте истории изобразительного искусства русский авангард обычно понимается как художественное направление, возникшее в начале XX в. и связанное с модерном и модернизмом.

Дело в том, что творения незаурядных русских художников за границей, которых в Европе сделал известными С. П. Дягилев, а потом, через десятилетия забвения, вернул им вторую жизнь Н. Д. Лобанов-Ростовский, были не только образцами самой высокой мастерской живописи, но и стали основой новых школ, направлений и тенденций современного мирового искусства в целом. Это вполне сравнимо с деятельностью знаменитой династии Медичи во Флоренции для сохранения шедевров итальянского искусства эпохи Высокого Возрождения.

Ведь в конце XIX – начале XX в. в России зарождается искусство русского модернизма, которое устояло и пережило всё последующее крушение Российской империи. Свидетельством этого является возникновение, развитие и расцвет русского *театрально-декорационного* искусства, которое, по словам известного проф. Д. В. Сарбьянова (1923–2013) составляет блестящую страницу мировой художественной культуры. То слияние театра с живописью, которое произошло на рубеже веков, было поистине удивительным и беспрецедентным. Разумеется, и в других европейских художественных школах в то время живопись шла навстречу театру. Но в России это движение было особенно широким и мощным. Начали его Виктор Васнецов и Василий Поленов, за которыми последовали Михаил Врубель, Константин Коровин, мастера «Мира искусства», «Голубой розы», «Бубнового валета», различных направлений русского авангарда 1910-х гг., а затем разных течений 1920-х гг. Это был счастливый период, когда расцвет живописи совпал с расцветом театра.

Термин «авангард» был введен в русском контексте художником и критиком А. Н. Бенуа (1870–1960) и включал его коллег из «Мира искусства». А также авангардом назвал группу молодых московских художников, возглавляемую М. Ф. Ларионовым (1881–1964), работы которых противостояли салонному искусству и радикально разрушали традиционные художественные нормы и в этом смысле позже воспринимались большевиками как протест против официального искусства. Развитие этого искусства продолжалось до конца 1920-х гг., когда в результате «великого перелома» авангард уступил место социально-фигуративной «ангажированной» социалистической живописи, поддерживаемой и поощряемой государством.

После 1934 г. русский авангард был просто-напросто запрещён. В Третьяковской галерее их полотна были сняты, а также в галереях и музеях по всей стране, но искусство русского авангарда продолжало развиваться в лоне русской эмиграции в разных ипостасях вплоть до 1960-х гг.

Диву даюсь, как вообще русский авангард в искусстве прошлого XX в. устоял на все запреты так называемого «социалистического» реализма и ханжества западного общества.

В 1960 г. в самом массовом американском журнале «Лайф» – аналог «Огонька» – вышла статья под названием: «Искусство России, которое не видит никто». А потом британский искусствовед Камилла Грей (Camilla Gray; 1936–1971) издаёт книгу о русском авангарде *«Великий эксперимент: Русское искусство 1863–1922»* (*The Great Experiment: Russian Art 1863–1922*, 1962), которая вернула забытый русский авангард в мировой искусствоведческий оборот. В то время в СССР была уже развёрнутая полулегальная сеть коллекционеров, которые сохраняли произведения авангардистов, как, например, знаменитый Георгий Дионисович Костаки (1913–1990), Леонид Осипович Утёсов (1895–1982), Лидия Андреевна Русланова (1900–1973) и другие. Немалая роль в утверждении русского искусства в мировом пространстве по праву принадлежит князю Н. Д. Лобанову-Ростовскому.

Берега истории

Григорий Некрашевич-Поклад

Григорий Константинович Некрашевич-Поклад – родился в 1961 году в деревне Беки Гомельской области. Срочная служба: 1979–1981, Закавказский военный округ, ВДВ. В 1988 году окончил ВВВАИУ, квалификация техник-механик. В 2002 году окончил Калининградский юридический институт МВД России, юрист по специальности «юриспруденция». Подполковник полиции. Последняя занимаемая должность: заместитель начальника (по учебной работе) Центра профессиональной подготовки УМВД России по Калининградской области. С 2014 года в отставке. Член общественного объединения Минское собрание наследников шляхты и дворянства. Автор книги «От благородного рыцаря до почётного хлебороба». Журнал «Великороссъ» (очерк об истории фамилии Поклад) – «Из польской шляхты – в казачество». Журнал «Берега» (очерк о службе генерал-майора Некрашевича-Поклада Иосифа Григорьевича) – «Служба Царю и Отечеству». Проживает в Калининградской области.

СУДЬБА РУССКОГО ОФИЦЕРА

Исторический очерк

Корчит тело России
От ударов тяжёлых подков.
Непутёвы мессии
Офицерских полков.
И, похмельем измучен,
От жары и тоски сатанел,
Пел о тройке поручик
У воды Дарданелл.

Чей ты сын?
Вся судьба твоя – сон.
Пей,
Твоя память – весы
Опрокинутых дней.
Через Праги и Вены
Гонит Родина блудных своих сыновей,
Не случилось измены.
Ты доволен и пей!

Быть бы доле иною!
Стала красною кровью она.
Всё, что было виною, –
Оказалась вина.
Что молитвы бормочешь,
Верой сердце яришь?
Боже! Белые ночи
Ниспошли на Париж!

Чей ты сын?
Твоя память лишь сон.
Пей! За багрянец осин
Петергофских аллей,
За полынь, за Неву,
Пей за горсточку талой воды по весне,
Что была наяву,
А теперь лишь во сне.

От вселенской погони
Не уйти, не уйти никуда!
На небесном погоне
Оборвалась звезда.
Простота револьвера –
И спокойный, холодный висок...
Была белою вера –
Краснеет песок...

Чей ты сын?
Честь Отечества – сон.
Пей за морозную синь,
Пей за степь, за коней,
Пей за глину дорог,
Пей за тех, кто лежит средь неубранной ржи,
Кто у Дона полёг...
Почему же ты жив?¹

¹ Песня «Ностальгия» на стихи Леонида Нирмана из спектакля «Бег» по одноимённой пьесе М. А. Булгакова.

Не зная прошлого, невозможно понять
подлинный смысл настоящего и цели будущего.

Максим Горький

МЛАДШИЙ СЫН ДОСТОЙНЫХ РОДИТЕЛЕЙ В ПОЛОЦКОМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ

Родители Фёдора Ивановича Некрашевича-Поклада – Иван Григорьевич и Амалия Константиновна (Урбанович), потомственные дворяне православного вероисповедания. Фёдор родился 2 февраля 1890 года в Могилёве Могилёвской губернии. Его старшая сестра Нина (07.04.1881 г. р.) окончила женскую Могилёвскую гимназию и впоследствии работала в гимназии классным надзирателем. Брат Александр (30.08.1882 г. р.) окончил Могилёвскую мужскую гимназию, с 15.06.1902 г. – студент Императорского Санкт-Петербургского университета физико-математического факультета, после его окончания работал в Обществе электрического освещения города Санкт-Петербурга. В 1913 году он скоропостижно скончался. Брат Константин (13.08.1884 г. р.) – воспитанник Полоцкого кадетского корпуса, успешно окончил затем Михайловское юнкерское училище. Сестра Ольга (18.10.1888 г. р.) окончила женскую Могилёвскую гимназию и уехала в Санкт-Петербург по приглашению маминой сестры Валентины Константиновны Платовой.

Начальное обучение у Фёдора проходило в домашних условиях. Характер, методы, содержание домашнего обучения определялись, главным образом, родителями, братьями и сёстрами и зависели, соответственно, от их культурного уровня и интеллектуальных запросов. Фёдор вступал в самостоятельную жизнь приученным к строгой дисциплине, имеющим широкий кругозор.

В 1898 году Фёдор поступил в Могилёвскую мужскую гимназию, где обучался «за свой счёт». В конце XIX века в российских городах средняя плата за курс гимназического обучения колебалась от 20 до 30 рублей в год, курс обучения был увеличен до восьми лет.

Отец Фёдора, Иван Григорьевич, в марте 1901 года скончался, Амалии Константиновне стало сложно оплачивать обучение сына, хотя он блистал хорошими знаниями, за покойного мужа она получала довольно скромную пенсию.

В октябре 1909 года Могилёвская мужская гимназия отмечала свой столетний юбилей. Гимназия дала образование более 1600 юношам, которые внесли большой вклад в дело развития народного образования в родной губернии и далеко за её пределами.

По окончании гимназии в 1906 году Амалия Константиновна предложила Фёдору поступить в Полоцкий кадетский корпус – начальное военно-учебное заведение Русской Императорской армии, там учился его старший брат Константин. Фёдору понравилось это предложение, он мечтал пойти по стопам старшего брата. Фёдор бывал в гостях у брата, в Полоцком корпусе.

Амалия Константиновна, оставив двух дочерей, Нину и Ольгу, у своих родственников, поехала вместе с сыном в Полоцк. Фёдор уверял мать: «Я обязательно выдержу экзамен, иначе не может быть!»

По прибытии в кадетский корпус Амалия Константиновна предоставила документы об окончании Фёдором Могилёвской гимназии с отличными оценками, а также копию протокола Могилёвского дворянского депутатского собрания о внесении сына в дворянскую родословную книгу. Преподаватели были знакомы с Амалией Константиновной, со скорбью вспоминали её покойного мужа Ивана Григорьевича, просили не беспокоиться за сына.

Экзамены Фёдор выдержал успешно, затем прошёл медицинский осмотр. В присутствии родителей были зачитаны списки принятых в кадетский корпус, среди которых прозвучала фамилия Фёдора Некрашевича-Поклада, который был зачислен на дворянский счёт стипендиатом.

*Могилёвская мужская гимназия.
1896 – август 1918 гг. Директор Могилёвской
мужской гимназии – действительный статский
советник Иван Владимирович Свирелин*

Знамя Полоцкого кадетского корпуса
Девиз Полоцкого кадетского корпуса:
«Жизнь – Отечеству. Душа – Богу.
Сердце – людям. Честь – никому»

Урок в гимназии

Фасад Полоцкого кадетского корпуса

Генерал-майор Андрей Николаевич Ваулин –
директор Полоцкого кадетского корпуса
(01.08.1905–01.08.1908).

Православного вероисповедания.
Из потомственных дворян Полтавской губернии

Учебный год начался 15 августа и длился до 5 июня. Все новички, независимо от возраста, зачислялись сначала в не ранжированную роту и только после овладения элементарными строевыми приёмами (маршировка, владение оружием) переводились, в зависимости от возраста и способностей, в одну из строевых рот. Фёдор был зачислен в первую роту, которую составляли 7-й, 6-й классы и одно отделение 5-го класса; эта рота считалась строевой и имела винтовки, она располагалась на третьем этаже здания кадетского корпуса. Константинопольский зал считался ротным залом.

Программа обучения состояла из следующих предметов: Закон Божий, русский, церковнославянский, греческий, латинский, французский, немецкий языки, философия, законоведение, математика, физика, история, география, природоведение, рисование, чистописание. Отрабатывались перестроения на ходу, прохождение развёрнутым строем, рассыпание в цепь, ружейные приёмы, хождение в строю с оружием, разборка и сборка винтовки, стрельба в тире из мелкокалиберной винтовки.

Фёдор поглощал науки с большим интересом, особое внимание уделял фехтованию, но его мечта была стать артиллеристом.

Занятия фехтованием

менных работ, в ходе лабораторных занятий, годовых испытаний и выпускных экзаменов.

Письменные работы выполнялись в специально отведённом для этого помещении, каждый учащийся находился за отдельным столиком, что устраняло возможность списывания у соседа и других способов обмана. По мнению руководства, лишь при такой организации контроля испытания имели значение, а их результаты были объективны.

При прохождении Фёдором учёбы в корпусе его старший брат Константин не пожелал остаться в стороне. Он был выпущен из корпуса в 1903 году. Константин старался морально поддержать Фёдора, не раз приезжал к нему в гости в своём форменном обмундировании подпоручика. Преподавательский состав хорошо помнил своего воспитанного, физически развитого, умного кадета.

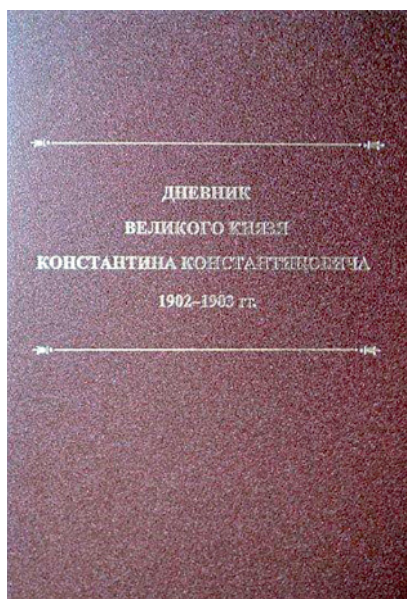
Константин рассказывал, как у них в корпусе 5–6 декабря 1902 года побывал великий князь Константин Константинович Романов.

Константин Некрашевич-Поклад оказался в милости великого князя, тот благосклонно наблюдал, когда юный кадет в спортивном зале демонстрирует гимнастические упражнения.

Константин Некрашевич-Поклад по распоряжению великого князя был посажен рядом с ним в столовой при приёме пищи.

Фёдор гордился братом.

**Выписки из дневника
великого князя Константина Константиновича (1902–1903):**

стр. 193. Пошёл с кадетами в первую роту. Сперва поговорили в зале; вокруг меня собралась тесная толпа; потом пошёл к ним в спальню; некоторые при мне укладывались, иные же лежали, но большинство не хотело ложиться и ходило вслед за мной. Кадеты хвастались своими силачами и главных из них – а их много – заставили скинуть сорочки, чтобы показать их мускулатуру; это были Чехович (Михаил Семёнович) и вице-фельдфебель Костя Некрашевич-Поклад. А также вице-унтер офицеры: Гаврилов, Глинка, Гернгрос, Кондрашёв, Левицкий, барон Шиллинг.

Стр. 199. За общим обедом сидел сперва в Первой роте, между вице-фельдфебелем Костей Некрашевич-Покладом и Вендзягольским. Напротив были – Костя Пышнев, силач Чехович, Жорж Юнгер (брат Бориса и Вовки), Сергей Жилинский, носатый Кропотков, красивый Коновалов. После тостов перешёл в другую столовую, во Вторую роту; и там были тосты. После обеда долго оставался в спальне Первой роты. Сидел в углу на фельдфебельской кровати, окружённый кадетами.

ПОСЕЩЕНИЕ ПОЛОЦКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ КОНСТАНТИНОМ КОНСТАНТИНОВИЧЕМ В АВГУСТЕ 1907 ГОДА

26 августа 1907 года великий князь Константин Константинович вновь прибыл в Полоцкий кадетский корпус. На этот раз он был со своим сыном, Олегом Константиновичем, для определения его в V класс.

Весь корпус был взволнован. Фёдору сразу же вспомнилось, что его брат Константин лично знаком с великим князем.

Вместе с другими кадетами Фёдор находился в Константинопольском ротном зале, когда там появился великий князь. Константин Константинович поздоровался с кадетами, на что те дружно ответили: «Здрав!», затем он пояснил причину своего прибытия:

– Сын мой Олег зачислен в Первую роту V класса, прошу любить, жаловать и в обиду не давать.

Потом был сделан фотографический снимок VII класса вместе с великим князем, на снимке запечатлён и Олег.

28 августа все учащиеся корпуса отправились строем со своей музыкой за шесть вёрст за город, на правый берег Западной Двины в Полоцкий кадетский лагерь «Струнки». Великий князь Константин Константинович с директором корпуса Андреем Николаевичем Ваулиным приехали туда в коляске. Кадеты встретили их уже в строю. Обойдя строй и поприветствовав кадетов, великий князь скомандовал: «Разойдись!» Кадеты разошлись по своим группам, а некоторые обступили Олега, наперебой донимая его расспросами.

В обратный путь Константин Константинович шёл вместе с кадетами пешком. Когда великому князю подошло время отбыть в Витебск, его провожали на вокзале директор корпуса Ваулин и сын Олег. Когда отец зашёл в вагон и поезд тронулся, Олег не смог сдержать слёз.

В период обучения Олег Романов держал себя скромно, свободно и непринуждённо. Он всем нравился. Он блистал интеллектом по всем предметам, свободно общался на французском, но на предложение перейти на «ты», как это было заведено в Полоцком кадетском корпусе, ответил, что это не обязательно и без этого можно оставаться в хороших отношениях.

Кадеты Первой строевой роты после экзаменов проводили две-три недели в лагере «Струнки». Лагерь состоял из нескольких деревянных бараков. Строго соблюдался распорядок дня, у кадетов было время «подобрать хвосты» в задолженностях по наукам.

Воспитанники, успешно окончившие курс, переводились для военно-специального образования в артиллерийские военные училища: Михайловское, Константиновское; в Николаевское инженерное; в пехотные училища: Павловское – в Санкт-Петербурге, Александровское и Алексеевское – в Москве и в Киеве, а также в Николаевское кавалерийское училище в Санкт-Петербурге.

Получившего аттестат об окончании полного курса наук Фёдора Ивановича Некрашевича-Поклада направили в Павловское пехотное военное училище, хотя он мечтал попасть в Михайловское артиллерийское училище, где проходил учёбу его старший брат Константин. Однако Константин, который уже был в офицерском чине, убедил Фёдора, что и в Павловском училище он сможет получить азы по артиллерийской науке.

– Моя часть дислоцирована в Санкт-Петербурге, – сказал Константин, – мы с братом Александром, сестрой Ольгой и тётушкой Валентиной Константиновной Платовой будем тебя навещать.

Приказом по военному ведомству от 13 августа 1894 года № 188, в связи с преобразованием 2-го Константиновского училища в артиллерийское, 1-е Павловское училище было переименовано в Павловское военное училище без присвоения нумерации. Считалось, что Павловское военное училище является наиболее престижным и имеет некоторые преференции перед другими военно-учебными заведениями, именно здесь готовили лучших строевых офицеров русской армии. Правом быть зачисленным без экзамена обладали кандидаты, имеющие аттестаты и свидетельства об окончании полного курса кадетского корпуса.

Жетон Полоцкого кадетского корпуса

*Великий князь
Константин Константинович
Романов*

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ РОМАНОВ

Родился 22 августа 1858 года. Второй сын великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны, внук Николая I.

Получил разностороннее домашнее образование. В его обучении и воспитании принимали участие известные историки С. М. Соловьёв, К. Н. Бестужев-Рюмин, музыкальный критик Г. А. Ларош (теория музыки), виолончелист И. И. Зейферт и пианист Рудольф Кюндингер (музыка), писатели И. А. Гончаров и Ф. М. Достоевский.

С детства великого князя готовили к службе на флоте. С семи лет его воспитателем был назначен капитан 1-ранга А. И. Зеленой, состоящий в этой должности до совершеннолетия великого князя. Занятия велись по программе Морского училища.

В 1870 году (с июня по август) в составе учебной эскадры Морского училища (кадетского корпуса) ходил на фрегате «Громобой» по Балтийскому морю. В 1872 году вместе с братом Дмитрием Константиновичем на фрегате «Пересвет»

посетил порты Финляндии. В 1874 и 1876 годах гардемарин на фрегате «Светлана» совершил дальнейшее плавание в Атлантический океан и Средиземное море. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. 17 октября 1877 года награждён орденом Святого Георгия 4-й степени.

4 марта 1900 года назначен Главным начальником Военно-учебных заведений. После чего объехал все вверенные ему заведения. Его называли «отцом всех кадетов».

1 января 1901 года великий князь Константин Константинович произведён в генерал-лейтенанты и назначен генерал-адъютантом.

6 декабря 1907 года произведён в генералы от инфантерии.

2 марта 1911 года назначен присутствующим в Правительствующем Сенате (с оставлением в остальных должностях).

Писал стихи, публиковал их, подписывая «К. Р.».

В браке с немецкой принцессой Елизаветой Августой Марией Саксен-Альтенбургской, правнучкой императора Павла I, она приходилась великому князю троюродной сестрой, родилось шесть сыновей – Иоанн, Гаврила, Константин, Олег, Игорь и Георгий, и три дочери – Наталья, Татьяна и Вера.

Когда началась Первая мировая война, пять сыновей великого князя отправились на фронт со своими полками. Вот что писал в своём дневнике сын Олег:

«Мы пять братьев едем на войну со своими полками. Мне это страшно нравится, так как это показывает, что в трудную минуту Царская Семья держит себя на высоком положении. Пишу, подчёркивая это, вовсе не желая хвастаться. Мне приятно, мне радостно, что мы, Константиновичи, все пятеро на войне».

Олег Константинович был ранен в живот и умер в полевом госпитале. Отец с матерью едва успели попрощаться со своим двадцатилетним сыном, великий князь успел вручить умирающему сыну крест Святого Георгия 4-й степени.

Олег Константинович был единственным из сыновей Константина Романова, который погиб на этой войне. Остальных сыновей великого князя срочно отозвали из действующей армии, решили побережь, но уберечь не смогли. Игоря, Иоанна и Константина убили после революции, живыми сбросив в шахту.

Великий князь Константин Константинович Романов скончался в возрасте 57 лет в 1915 году от сердечного приступа. Его вдова после Февральской революции уехала на родину в Германию, где умерла в 1927 году.

Самую долгую жизнь прожила дочь Вера, скончавшаяся в возрасте 94 лет в США в 2001 году.

**СТИХОТВОРЕНИЯ поэта К. Р.
(великого князя Константина Константиновича Романова)**

О талантливых стихах Константина Романова с восхищением отзывались многие признанные писатели и поэты того времени, среди них А. А. Фет, А. Н. Майков, И. А. Гончаров. Константин Романов был дружен с Петром Чайковским, который сочинил на его стихи несколько замечательных романсов. Многие произведения поэта К. Р. становились популярными в России, так, романс «Умер, бедняга! В больнице военной долго родимый страдал» (музыка Я. Ф. Пригожего) пела, без преувеличения, вся страна.

* * *

Умер, бедняга! В больнице военной
Долго родимый страдал;
Эту солдатскую жизнь постепенно
Тяжкий недуг доконал...
Рано его от семьи оторвали:
Горько заплакала мать,
Всю глубину материнской печали
Трудно мне вам передать!
И протянул к нему с плачем ручонки
Мальчик-малютка грудной...
...Из виду скрылся родимый в сосёнки,
Край он покинул родной.
Таял, как свечка, солдат понемногу
Ранен был часто в бою;
Тихо, безропотно Господу Богу
Отдал он душу свою.
Умер вдали от родного семейства,
Умер в разлуке с женой,
Без материнского благословенья

Этот солдат молодой.
Люди чужие солдата зарыли
В мёрзлой земле глубоко,
Там, за заставой, где ветер лишь воет,
Где-то в глуши далеко.
Спи же, товарищ ты наш одинокий!
Спи и покойся себе
В чужой стороне, на Дальнем Востоке!
Вечная память тебе!

* * *

Пусть гордый ум вещает миру,
Что всё незримое – лишь сон,
Пусть знанья молится кумиру
И лишь науки чтит закон.

Но ты, поэт, верь в жизнь иную:
Тебе небес открыта дверь;
Верь в силу творчества живую,
Во всё несбыточное верь!

Лишь тем, что свято, безупречно,
Что полно чистой красоты,
Лишь тем, что светит правдой вечной,
Певец, пленяться должен ты.

Любовь – твоё да будет знанье:
Проникнись ей, и песнь твоя
В себя включит и всё страданье,
И всё блаженство бытия.

* * *

Зарумянились клён и рябина,
Ярче золота кудри берёз,
И безропотно ждёт георгина,
Что спалит её первый мороз.

Только тополь да ива родная
Всё сдаваться ещё не хотят
И, последние дни доживая,
Сохраняют зелёный наряд.

И, пока не наваяло снега
Ледяное дыхание зимы,
Нас томит непонятная нега,
И печально любимся мы.

Но промчалось лето с весною,
Вот и осени дни сочтены...
Ах, уж скоро мы с этой красою
Распростимся до новой весны!

* * *

Несётся благовест... Как грустно и уныло
На стороне чужой звучат колокола.
Опять припомнился мне край отчизны милой,
И прежняя тоска на сердце налегла.

Я вижу север мой с его равниной снежной,
И словно слышится мне нашего села
Знакомый благовест: и ласково, и нежно
С далёкой родины гудят колокола.

ФЁДОР НЕКРАШЕВИЧ-ПОКЛАД В ПАВЛОВСКОМ ВОЕННОМ УЧИЛИЩЕ

31 августа 1908 года приказом № 246 Фёдор Иванович Некрашевич-Поклад был зачислен в Павловское военное училище юнкером рядового звания на правах вольноопределяющегося 1-го разряда во Вторую роту. Определён медицинской комиссией по состоянию здоровья как среднее. Пришло время принятия присяги, это чрезвычайно торжественное событие состоялось в начале октября. На присяге присутствовали родные: мама, Амалия Константиновна, её сестра Валентина с мужем, братья и сёстры Фёдора. Он считал очень важным такое внимание со стороны родных.

Фёдор уже смирился с тем, что зачислен именно в Павловское пехотное училище, а не в Михайловское артиллерийское, о котором мечтал. В списках Павловского училища с 1908 года числился Наследник Цесаревич Великий Князь Алексей Николаевич, и Фёдору лично довелось быть с ним знакомым.

С 27.04.1905 по 24.01.1914 года начальником Павловского пехотного военного училища был генерал-майор (с 06.12.1910 г. – генерал-лейтенант) Сергей Семёнович Хабалов.

Сергей Семёнович Хабалов родился 21 апреля 1858 года.

Получил образование в Михайловском артиллерийском училище в 1878 году и Николаевской академии Генштаба в 1886 году.

В 1914 году назначен военным губернатором, командующим войсками Уральской области и наказным атаманом Уральского казачьего войска.

С 13 июня 1916 года – главный начальник Петроградского военного округа. 6 февраля 1917 года должность была переименована в командующего войсками Петроградского военного округа.

28 февраля 1917 года арестован и заключён в Петроградскую крепость.

В октябре 1917 года освобождён, 11 ноября того же года уволен из службы по прошению с мундиром и пенсией.

В 1919 году уехал на юг России, 1 марта 1920 года эвакуировался из Новосибирска в Грецию, в город Салоники.

По некоторым сведениям, ушёл из жизни в 1924 году.

В начале учебного процесса Фёдору пришлось приложить немало усилий, чтобы вникнуть в военную науку. В училище преподавались следующие предметы: тактика, военная история, артиллерия, фортификация. Вполне обоснованным считалось, что любой строевой офицер должен быть знаком с устройством простейших укреплений на местности из материалов, находящихся под рукой, а равно знать процесс заготовки дёрна, фашин, плетня и туров, порчу и исправление мостов и дорог, а также производство лагерных построек. Кроме того, юнкера должны были знать систему производства главнейших траншейных работ при осаде крепости, военную топографию.

Главная задача военной топографии в училищах заключалась в том, чтобы научить юнкеров отчётливо читать планы и карты, чтобы затем, при получении тактических указаний, они могли производить рекогносцировку позиции, как при пособии карт, так и без оных.

Кроме того, в училище преподавалось законоведение, военная администрация, Закон Божий, русский, французский и немецкий языки, механика.

Для закрепления теоретического курса каждое лето юнкера выводились в лагерь, в Красное Село. Здесь они производили полуинструментальную съёмку и показывали практические навыки, закрепляя теоретические знания.

За успехи в науках и примерную дисциплину юнкерам предоставлялись отпуска. Фёдор имел возможность ходить в отпуска ещё и потому, что имел родных, живущих в Санкт-Петербурге. Брат Александр и сестра Ольга жили на ст. Широкая, д. 35, кв. 8; тётя, сестра мамы, Валентина Константиновна Платова, – ул. Лахтинская, д. 6, кв. 22. Фёдору удавалось не слишком часто навещать родных, так как превыше всего для него была учёба.

За успеваемость в науках и примерную дисциплину, добросовестное исполнение своих обязанностей, твёрдость в правилах нравственности юнкер Некрашевич-Поклад приобрёл полное доверие начальства и уважение товарищей. 5 декабря 1909 года приказом по училищу № 339 он был произведён в унтер-офицеры.

За первый год обучения Фёдор получил разряд по поведению и строевой балл – 8. Средний балл по наукам при переходе в старший класс был 8,29.

Согласно приказу по училищу № 140 от 20 мая 1910 года Фёдор Иванович Некрашевич-Поклад был удостоен звания портупей-юнкера. Оно присваивалось юнкерам, имеющим унтер-офицерское звание и являвшимся ближайшими помощниками офицеров в деле военного образования учащихся. Портупей-юнкер Некрашевич-Поклад занимался построением отделения для выхода на строевые занятия, помогал отстающим в строевой и учебной подготовке.

Юнкера Павловского училища в портретном зале. 1908 г.

Юбилейный знак об окончании Павловского военного училища. Право на ношение знака получили все выпускники 1-го Павловского и Павловского военных училищ, а также все преподаватели и классные чины училища

Два года в училище прошли незаметно, Фёдор с волнением ждал экзаменов, он надеялся подойти к выпуску с отличными оценками. Он знал, что средний балл, полученный при выпуске, имеет решающее значение, от него зависело в том числе и воинское звание, присваиваемое после окончания училища.

Старания его оказались не напрасными, он получил прекрасные оценки: разряд по поведению и строевой балл при выпуске – 10; средний балл по наукам – 9,44. Фёдор Иванович Некрашевич-Поклад окончил военное училище по 1-му разряду.

Перед выпуском юнкера получали на руки два документа: список выпускников, составленный по старшинству баллов, в соответствии с которыми должны были разбираться вакансии; и список вакансий, присылаемый в училище из Генерального штаба. Исходя из этих документов, каждый

юнкер определял для себя вакансию, которую он хотел бы взять. В актовом зале училища в присутствии командования и всех выпускников производился разбор вакансий. Как преуспевший в науках и окончивший училище по 1-му разряду, Фёдор Иванович выбрал 2-ю артиллерийскую бригаду XXIII корпуса. Высочайшим приказом от 6 августа 1910 года он был произведён в подпоручики.

За пятьдесят лет существования – с 1863 по 1913 год – Павловское военное училище подготовило 7730 офицеров: 52 выпускника стали кавалерами ордена Св. Георгия, 124 выпускника погибли на полях сражений. К 1913 году четверть личного состава офицеров Генерального штаба состояла из выпускников Павловского училища.

Грустно было расставаться с друзьями, преподавательским составом, все они за эти годы стали Фёдору родными. С самого начала учёбы ему особенно понравился командир роты Евгений Григорьевич Булюбаш. Фёдор навсегда запомнил, как в первый день учёбы Евгений Григорьевич задал вопрос юнкерам:

– Зачем вы пришли в училище?

Тут же полетели ответы:

– Чтобы Родину защищать!

– Неверно! – возразил Булюбаш.

– Чтобы не допустить неприятеля на нашу землю!

– Неверно! – вновь возразил Булюбаш.

Повисла пауза. И тогда Булюбаш ответил сам:

– Вы пришли сюда затем, чтобы стать настоящими русскими офицерами. Помните, девиз Павловского военного училища: «Сам погибай, а товарища выручай!»

Эти слова накрепко врезались в память Фёдору Некрашевичу-Покладу.

Евгений Григорьевич Булюбаш – с 1906 года капитан, командир роты. Накануне Первой мировой войны служил в 170-м пехотном Молодечненском полку, с которым ушёл на фронт. Участник Восточно-Прусской операции. 14 августа 1914 года в районе укрепления Летцен получил тяжёлое ранение.

С октября 1915 года – преподаватель Павловского военного училища, командир батальона училища.

С 1917 года – снова на фронте, командир Пятигорского 151-го пехотного полка.

Участник Белого движения. В добровольческой армии с 3 декабря 1917 года. В ноябре 1920 года эвакуирован из Крыма в Галлиполи.

В Галлиполи 21 марта 1921 года был произведён в генерал-майоры по совокупности боевых заслуг. В 1922 году переехал в Болгарию.

С началом Второй мировой войны переехал в Германию, в город Мюнхен. В 1950 году эмигрировал в США.

Умер в 1967 году в г. Мартинсберге (штат Западная Вирджиния). По завещанию Е. Г. Булюбаша его прах был перенесён в Мюнхен и захоронен рядом с могилой жены на кладбище Вальдфидгоф.

*Евгений Григорьевич
Булюбаш*

Попрощавшись с друзьями и преподавателями, 10 августа 1910 года Фёдор Иванович уехал в полагающийся ему отпуск на Могилёвщину, к родным. Мама, Амалия Константиновна, была горда, что в семье уже два сына в офицерских званиях. Отпуск промелькнул незаметно, подошло время отправляться к месту службы, во 2-ю артиллерийскую бригаду, штаб которой находился в Варшаве.

Начало воинской службы. 7 сентября 1910 года подпоручик Фёдор Иванович Некрашевич-Поклад прибыл во 2-ю артиллерийскую бригаду, которая дислоцировалась в местечке Зегрж Пултусского уезда Варшавской губернии, при слиянии реки Западный Буг с рекой Нарев, в 8 вёрстах от станции Яблонна Привислянских железных дорог (в 16 вёрстах от Варшавы). Живописная, удивительной красоты местность. Население – преимущественно воинские чины. Учебных заведений нет. Церковь одна, крепостная. Фёдор был зачислен в списки 1-й батареи на должность младшего офицера Первого дивизиона. Встретили его радушно, командир батареи познакомил Фёдора Ивановича с его личным составом, нижним чинам наказал уважать начальника, исполнять его поручения. Кроме того, Фёдор Иванович был представлен командиру бригады Льву Фёдоровичу Гартунгу.

Лев Фёдорович Гартунг – 06.01.1868 года рождения. Православный. Образование получил в Александровском кадетском корпусе в 1885 году. В службу вступил 01.09.1885 года.

Окончил Михайловское артиллерийское училище. Выпущен подпоручиком (ст. 11.08.1886) в 1-ю резервную артиллерийскую бригаду. Подпоручик гвардии (ст. 09.08.1888). Поручик (ст. 09.08.1892).

Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (2-го класса по 1-му разряду).

Штабс-капитан (пр. 1895; ст. 02.04.1895; за отличие).

Капитан (пр. 1897; ст. 06.12.1897; за отличие). Командир 6-й батареи лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (06.03.1904–22.11.1907).

Полковник (ст. 28.03.1904). Командир 3-го дивизиона лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады (22.11.1907–04.06.1910).

Генерал-майор (пр. 1910; ст. 04.06.1910; за отличие). Командир 2-й артиллерийской бригады (с 04.06.1910).

Участник похода в Восточную Пруссию в августе 1914 года. После окружения сил 2-й армии в Комусинском лесу 17.08.1914 года попал в плен. Содержался в лагере «Оснабрюк».

В 1918 году вернулся в Россию. В августе 1918 года был арестован большевиками и содержался в манеже Алексеевского военного училища в Москве.

Получив напутствие от командира бригады, Фёдор с полной отдачей сил и знаний приступил к исполнению служебных обязанностей. Офицеры, выпускаемые в артиллерию из военных пехотных училищ, были слабовато подготовлены для службы в артиллерии, так как теоретический курс артиллерии преподавался в ограниченном размере. Фёдору Ивановичу приходилось не только учить, но и самому учиться у товарищей-офицеров и у подчинённых фейерверкеров (сержантов), присматриваться к их искусной работе при орудии, набираться опыта у старослужащих бомбардиров (ефрейторов) и канониров (рядовых). Но Фёдор Иванович не стыдился этого и довольно скоро получил необходимые навыки в артиллерийской науке. Батарея всё чаще выезжала на практические стрельбы, где свои навыки Фёдор Иванович имел возможность закреплять. Он нёс службу добросовестно и увлечённо.

Фёдор Иванович запомнил мудрые слова одного из военных писателей-офицеров, подполковника Генерального штаба Михаила Сергеевича Галкина: «Офицер, чтобы оправдывать выдающееся своё положение, должен выдвигаться из толпы. До установления сословного равенства одна принадлежность к высшему сословию и блеск его положения уже доставляют ему почёт и уважение. Но офицеру необходимо выделиться теми нравственными качествами, на которых основывается личное величие бойца, ибо с ним связано обаяние над массой, столь необходимое руководителю. Истинная честь – есть добрая слава, которой мы пользуемся, общее доверие к нашей правдивости и справедливости, к нашей чистосердечной любви к людям; поэтому мы не должны равнодушно относиться к чести, так как равнодушие к ней унижает тебя и исключает из общества достойных уважения людей».

Получив отличную аттестацию от инспекции артиллерии XXIII корпуса, которая отразила полную характеристику служебных, физических, умственных и нравственных качеств подпоручика Фёдора Ивановича Некрашевича-Поклада, 31 августа 1913 года ему присваивается воинский чин поручик. Он был рад, что его рвение к службе оценено по достоинству.

К его добросовестной служебной деятельности стало присматриваться командование бригады. Командир батареи на вопрос о поручике Некрашевиче-Покладе, ответил:

– Службу знает прекрасно, с настойчивостью ей отдаётся. Предан военному делу душой и сердцем. Следит с интересом за военной литературой и развитием военного искусства. Здоровье хорошее. На коне вынослив. Честен, умен, с сильной волей, трудолюбив и образован, владеет немецким и французским языками. Честен, к казённому имуществу щепетилен. Живёт скромно, долгов не имеет.

После столь блестящей характеристики поручик Некрашевич-Поклад приказом по бригаде от 16 сентября 1913 года был назначен адъютантом управления 2-й артиллерийской бригады, входящей в состав 2-й пехотной дивизии XXIII армейского корпуса.

Назначение адъютантов осуществлялось по выбору самих генералов, командиру бригады полагался один адъютант после 3-летней службы в строю. Фёдор Иванович, конечно, не был готов к такому повороту в служебной карьере. В его обязанности входило лично находиться при генерале, для исполнения функций делопроизводства, управлять командами конных ординарцев, также использовался для «активной службы» (должен был повсюду следовать за своим начальником, развозить письменные и устные приказы и рапорты, в походе и в бою).

Много трудностей пришлось испытать на первых порах адъютанту Некрашевичу-Покладу, в любое время дня и ночи, в любую погоду отправлялся он в путь с пакетом, никакая усталость не принималась во внимание, приказ должен быть исполнен. Лев Фёдорович, командующий 2-й артиллерийской бригадой, был доволен адъютантом и не скупился в похвалах Фёдору Ивановичу.

УЧАСТИЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ. ПЛЕН

*Офицеры читают экстренное сообщение
об объявлении войны*

Наступали суровые времена 1914 года, всё чаще среди офицерского состава ходили слухи о грядущей войне с немцами. С 20 июля 1914 года XXIII армейский корпус вошёл в состав 2-й армии (Северо-Западный фронт). В полночь на 1 августа 1914 года немецкий посол в Санкт-Петербурге Ф. Пурталес передал российскому министру иностранных дел С. Д. Сазонову ультиматум, а вечером того же дня последовало объявление Германией войны с Россией.

13 августа 1914 года 2-я пехотная дивизия XXIII русского корпуса должна была выполнить директиву главнокомандующего войсками Северо-Западного фронта генерала Жилинского и начать движение, следуя уступом за левым флангом XV русского корпуса, на фронт к городу Алленштайн.

Яков Григорьевич Жилинский – родился 15.03.1853 года. Русский. Генерал от кавалерии.

В службу вступил 30 июня 1873 года – юнкером в 1-й Сумской гусарский полк. В том же году переведён в Кавалергардский полк.

В 1876 году окончил Николаевское кавалерийское училище.

В 1883 году окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду; за отличные успехи был произведён в ротмистры. Служил полковым адъютантом, затем переведён в штаб Московского военного округа.

29 января 1904 года назначен начальником полевого штаба наместника на Дальнем Востоке Е. И. Алексева, на этой должности оставался до отзыва Алексева и расформирования штаба в октябре 1904 года.

С 27 января 1906 года командовал 14-й кавалерийской дивизией, 10-м армейским корпусом (с 7 июля 1907 года).

Генерал от кавалерии (18 апреля 1910 года).

С 22 февраля 1911 года – начальник Генерального штаба.

4 марта 1914 года был назначен командующим войсками Варшавского военного округа и Варшавским генерал-губернатором.

В 1915–1916 годах представлял русское командование в Союзном совете во Франции и при Главной квартире французских войск. Возглавлял российскую делегацию на двух межсоюзнических конференциях держав Антанты в декабре 1915 и марте 1916 годов.

19 сентября 1917 года уволен со службы с мундиром и пенсией.

После Октябрьской революции пытался выехать за границу, но был арестован в Крыму и расстрелян.

В ночь на 13 августа 2-я пехотная дивизия XXIII русского корпуса ночевала в Скотаау, польской деревне. К вечеру 13 августа она должна была достигнуть шоссе в районе Рыхново – деревни в административном районе Гмина Грюнвальд. Фёдор Иванович довелось сполна прочувствовать, каково быть в должности адъютанта в период военных действий, его не спрашивали, есть ли у него лошадь, знает ли он этот край и как проехать до того или иного населённого пункта. Он метался с донесениями по артиллерийским дивизионам, осуществлял контроль исполнения заданий ординарцами и при этом успевал в нужное время оказаться рядом с командующим 2-й артиллерийской бригадой Гартунгом.

15 августа вечером немцы продолжали давление на XXIII корпус генерала Кондратовича, который был потеснён к деревне Лана.

Киприан Антонович Кондратович – родился 23 апреля 1859 года. Внебрачный сын графа Юрия Трубецкого, уездного судьи.

Учился в Лидской дворянской уездной школе.

В службу вступил в 1875 году юнкером рядового звания во 2-е Константиновское военное училище.

В 1878 году произведён в подпоручики с прикомандированием к Лейб-гвардии Измайловскому полку, находившемуся в то время на театре войны с Турцией.

В 1879 году переведён в Лейб-гвардии Егерский полк.

В 1884 году окончил Николаевскую академию Генерального штаба.

Штабс-капитан гвардии с переименованием в капитаны Генерального штаба (ст. 25.03.1884).

С 8 ноября 1884 по 2 апреля 1888 года офицер для особых поручений при штабе Гренадерского корпуса. Подполковник.

Со 2 апреля 1888 по 12 декабря 1889 года штаб-офицер для поручений при штабе Московского военного округа. Полковник. В 1900 году произведён в генерал-майоры с назначением командиром 2-й бригады 30-й пехотной дивизии. В 1907 году назначен командиром 2-го армейского корпуса,

5 августа 1913 года назначен командиром 23-го армейского корпуса, с которым принял участие в Первой мировой войне.

В первых боях в Восточной Пруссии 1914 года проявил себя неудачно, был отчислен от занимаемой должности; с 25 ноября 1915 года в резерве при штабе Минского военного округа.

С 8 мая 1917 года командовал 75-й пехотной дивизией.

Умер 31 октября 1932 года. Похоронен на Лидском православном кладбище.

2-я пехотная дивизия XXIII русского армейского корпуса выступила на фронт против во много раз превосходящего противника двумя колоннами: 2-я бригада шла западнее озера Ковноткен; 1-я бригада – восточнее озера Ковноткен. Обе бригады решительно перешли в наступление на фронт главных сил XX немецкого корпуса. В результате, попав под жёсткий огонь артиллерии противника, отошли с огромными потерями.

Командир 2-й артиллерийской бригады, видя провал в наступательной операции, немедленно отправил поручика Некрашевича-Поклада в дивизию, чтобы узнать о дальнейших действиях. Вернувшись, Фёдор Иванович доложил, что командир корпуса генерал Кондратович дал указание делать всё возможное для того, чтобы исправить ошибку в наступлении 2-й армии генерала Самсонова.

1-я бригада 2-й пехотной дивизии с запада нанесла контрудар и перешла в наступление в тыл левого фланга колонне немцев в районе города Ваплицца (Восточная Пруссия, ныне Польша). Было взято в плен более 1 000 бойцов врага, много орудий и гаубиц. В результате доблестных совместных действий частей XV русского армейского корпуса и 2-й пехотной дивизии XXIII русского армейского корпуса была разбита 41-я немецкая дивизия. Но победа вскоре превратилась в поражение: фланговые корпуса 2-й армии были смяты и отброшены.

2-я пехотная дивизия под командованием Иосифа Феликсовича Мингина с 13 по 17 августа вела непрерывные упорные бои с германцами при подавляющем превосходстве артиллерии противника. Только в полосе 2-й пехотной дивизии XXIII русского корпуса немцы потеряли 1 250 человек, но продолжали наступать.

26–27 августа 1914 года 2-я пехотная дивизия потерпела серьёзное поражение в боях у деревень Турау и Янушкау (Польша, Варминьско-Мазурское воеводство). Положение дивизии генерала Мингина, в сравнении с другими частями 2-й армии, осложнялось отсутствием подвоза провизии и боеприпасов и невозможностью медицинского обслуживания раненых в связи с отсутствием дивизионных лазаретов и транспорта.

28 августа 1914 года в бою у деревни Ваплиц (Польша) части Мингина нанесли тяжёлое поражение противнику, ударив в тыл германской дивизии, пытавшейся обойти фланг русского XV корпуса.

30 августа 1914 года в Грюфлиссском лесу генерал-лейтенант Мингин, все дни боёв находящийся при войсках и не оставивший руководство ими до самого конца, был захвачен в плен после практически полного уничтожения его дивизии.

Генерал-лейтенант Иосиф Феликсович Мингин – родился 12 октября 1855 года. Реформатского вероисповедания.

В службу вступил 11.04.1872 года.

Окончил 2-е военное Константиновское училище (1875). Выпущен прапорщиком (ст. 04.08.1875) во 2-ю гренадерскую артиллерийскую бригаду.

Подпоручик (ст. 09.12.1876). Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Был ранен.

Поручик (ст. 26.12.1877). Штабс-капитан (ст. 01.04.1890).

Капитан (ст. 30.08.1894). Командир 3-й батареи Лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады (17.11.1895–27.02.1901).

Полковник (ст. 06.12.1895). Командир 3-го дивизиона Лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады (27.02–04.09.1903). Генерал-майор (пр.

1903; ст. 06.12.1903; за отличие). Командир 41-й артиллерийской бригады (04.09.1903–13.08.1905). Участник Русско-японской войны 1904–1905 годов.

Командир Лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады (с 21.06.1906).

Генерал-лейтенант (пр. 1907; ст. 06.12.1907; за отличие). Начальник артиллерии 5-го армейского корпуса (06.12.1907–25.07.1910). Начальник 2-й пехотной дивизии (с 20.09.1912).

Участник похода в Восточную Пруссию в августе 1914 года.

17.08.1914 года взят в плен с остатками дивизии при окружении центральных корпусов 2-й армии в Комусинском лесу.

Находился в эмиграции в Финляндии. Умер в Выборге (Финляндия) 29 октября 1931 года.

Дальнейшие наступательные операции для 2-й армии были провальными, с большими потерями в подразделениях. Генерала Самсонова несколько раз вводили в заблуждение его помощники, докладывавшие неверные сведения о положении дел на полях сражений. Опираясь на полученную дезинформацию, Самсонов отдавал ошибочные приказы.

В армии А. В. Самсонова значительная часть высшего командного состава не имела никакого боевого опыта, 39,3 % военачальников не участвовали ни в одной военной кампании, лишь около половины генералитета (44,6 %) получили сравнительно свежий боевой опыт во время русско-японской войны. XXIII корпус генерала Кондратовича понёс значительные потери и был вынужден отступать со своими формированиями, но в целом русское отступление приняло беспорядочный характер: пять русских дивизий, стиснутых в стальных клещах германских войск, безуспешно пытались вырваться из котла, около 30 тысяч человек при 200 орудиях были окружены в районе Комусинского леса. В ночь на 30 августа генерал Самсонов застрелился.

Таким образом, потери 2-й армии составили 6 тысяч убитых, ранено около 20 тысяч, пленных – 30 тысяч (вместе с попавшими в плен ранеными – 50 тысяч), захвачено 230 орудий, убито 10 генералов, 9 генералов попали в плен.

Александр Васильевич Самсонов – родился 02.02.1859 года. Генерал от кавалерии. Православный. Из дворян Екатеринославской губернии. Образование получил во Владимирской Киевской военной гимназии. В службу вступил 19.08.1875 года.

Окончил Николаевское кавалерийское училище (1877). Выпущен корнетом (ст. 10.06.1877) в 12-й гусарский Ахтырский полк.

Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

Поручик (ст. 16.03.1880).

Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1884; по 1-му разряду).

Штабс-ротмистр (ст. 25.03.1884). Состоял при Кавказском ВО. Ст. адъютант штаба 20-й пехотной дивизии (08.11.1884–10.07.1885).

Капитан (ст. 29.03.1885). Ст. адъютант штаба Кавказской гренадерской дивизии (10.07.1885–04.02.1889). Ценовое командование эскадроном отбывал в 24-м драгунском Лубенском полку (12.12.1887–31.12.1888).

Штаб-офицер для особых поручений при командующем войсками Варшавского ВО (01.02.1893–25.07.1896). Полковник (пр. 1894; ст. 17.04.1894; за отличие).

Начальник Елисаветградского кавалерийского юнкерского училища (25.07.1896–15.03.1904).

Генерал-майор (пр. 1902; ст. 14.04.1902; за отличие).

Участник Русско-японской войны 1904–1905 годов.

Начальник Уссурийской конной бригады (15.03–02.09.1904).

Генерал-лейтенант (пр. 31.03.1905; ст. 17.05.1904; за боевые отличия).

Командующий Сибирской казачьей дивизией (02.09.1904–31.03.1905).

Начальник штаба Варшавского ВО (24.09.1905–03.04.1907).

Туркестанский генерал-губернатор, командующий войсками Туркестанского ВО и Наказной атаман Семиреченского казачьего войска (с 17.03.1909).

Генерал от кавалерии (пр. 1910; ст. 06.12.1910; за отличие).

После объявления мобилизации командующий 2-й армией Северо-Западного фронта назначенной действовать против Германии на Восточно-Прусском театре (с 19.07.1914).

При выходе из окружения близ города Вилленберга (*Willenberg*; ныне Вельбарк, Варминьско-Мазурское воеводство, Польша) 30 августа 1914 года погиб.

Александр Васильевич Самсонов находился в тяжелейшем моральном состоянии. По свидетельству начальника штаба генерала Постовского, 28 и 29 числа не раз говорил, что его жизнь как военного деятеля кончена. Его сослуживец, полковник М. Н. Грязнов, вспоминал позднее: «В конце августа 1914 года я увидел не бравого генерала, сидящего чёртом на боевом коне, а человеческую развалину».

При выходе из окружения близ города Вилленберга генерал Самсонов, обращаясь к своему штабу, горестно сказал:

– Император верил мне. Как я смогу глядеть ему в лицо после такого несчастья? Ещё три дня назад в моих руках была четверть миллиона элитных войск России!

Начальник Генштаба Я. Г. Жилинский позднее писал: «Если поведение и распоряжения генерала Самсонова как полководца заслуживают сурового осуждения, то поведение его как воина было достойным, он лично, под огнём, руководил боем и, лишь осознав поражение, покончил жизнь самоубийством. Не мог знать Александр Васильевич, что Русское военное руководство сознательно жертвовало боеспособностью своих войск ради спасения Франции».

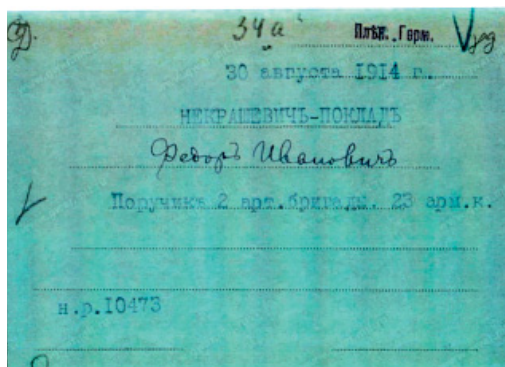
2-я артиллерийская бригада оказалась в Грюфлиссском лесу, боеприпасов в дивизионах почти не оставалось. Прислуга на батареях была почти что вся выбита. Фёдор Иванович метался между батареями в дивизионах, собирая доклады командиров о численности личного состава, наличия боеприпасов и пушек в подразделениях.

Выслушав доклад адъютанта, генерал Гартунг пришёл к выводу, что его бригада недееспособна, вести бой нечем и некем. Фёдор Иванович с ужасом подумал: «Неужели поражение?»

Командир 2-й артиллерийской бригады Лев Фёдорович Гартунг вместе с адъютантом, поручиком Фёдором Ивановичем Некрашевичем-Покладом, получившим ранение, попали в плен.

Но и в котле смерти, в котором оказалась бригада, не было видно ни поднятых рук с мольбой о пощаде, ни белых платков с выражением согласия на позорную капитуляцию. Бригада дорого продала свою жизнь и свободу, верная присяге, данной Отечеству.

По своему ранению Фёдор попал в немецкий лазарет при лагере. Он очень страдал, и от раны, и от позора плена.

Автору очерка не удалось установить, в каком именно лагере в Германии содержался Фёдор Иванович, поэтому он не стал описывать, в каких условиях в то время содержались пленные.

Офицеры русской армии провели в германских лагерях от нескольких месяцев до десяти лет. Существовавшее в России отношение к плену как предательству вынуждало их искать оправдание своим действиям, предпринимать попытки избавиться от «позорного пятна».

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Возвращение военнопленных и беженцев Первой мировой войны на родину началось после заключения 3 марта 1918 года Брест-Литовского мирного договора. В мае 1918 года Центроплембеж Наркомата по военным делам РСФСР возложил организацию и руководство эвакуацией беженцев и пленных в Витебской, Могилёвской, Минской и Смоленской губерниях на коллегию о пленных и беженцах. После освобождения Беларуси от немецкой оккупации значительно активизировалось движение домой пленных и беженцев. В конце ноября 1918 года, после долгих четырёх лет, Фёдор Иванович Некрашевич-Поклад смог вернуться на Родину к маме и сестре Нине, которые проживали в г. Могилёве.

По прибытии в Могилёв Фёдор Иванович увидел разруху и голод, по пустым улицам ветер гонял бумажные листовки и бытовой мусор. Было страшно смотреть, во что превратился красивый когда-то город.

Мама с сестрой Ниной были рады возвращению из плена Фёдора. Они рассказали, что к ним заезжал ненадолго Константин, но вскоре поспешно уехал в Киев, так как находиться в городе было небезопасно. Фёдор Иванович принял решение оставаться в городе, чтобы помочь маме и сестре.

К военной службе он был не годен по состоянию здоровья, поэтому поступил на службу в Могилёвский губревком¹ на должность секретаря. Фёдор Иванович имел образование, позволяющее исполнять эту должность.

В феврале 1919 года пошли слухи, что Губревком готовится к переезду в Гомель. Фёдор Иванович пожелал остаться в Могилёве, так как не хотел бросать родных, но мама попросила, чтобы он ехал вместе с Губревкомом, чтобы не потерять работу.

В марте 1919 года Фёдор Иванович переезжает в Гомель. Затем его переводят на службу в Западное управление шоссейных дорог.

Перед страной после окончания военных действий встала задача за короткий срок восстановить хозяйство, в том числе привести в проезжее состояние основные гужевые дороги, восстановить разрушенные мосты, начать строительство новых дорог государственного значения.

Фёдора Ивановича назначают на должность делопроизводителя, заведующим общей частью отдела снабжения. В последующем он стал именоваться помощником заведующего сметно-счётным отделением и одновременно (с 1920 по 1921 год) ответственным руководителем по заготовке топлива для Западного фронта.

С 1923 года Фёдора Ивановича переводят на должность старшего инспектора Статистического бюро Западного округа в город Смоленск, в управление местного транспорта², он работал по особым заданиям по экономическим обследованиям дорог в Гомельской и Брянской губерниях.

На данной должности от Фёдора Ивановича потребовалось привести документы в надлежащий порядок. Он обратился в Первый отдел милиции города Смоленска, чтобы получить удостоверение личности, заранее подготовив необходимые документы, в том числе справку об освобождении из германского плена.

Перед отъездом на родину русские военнопленные в Консульстве должны были оформлять так называемые «анкетные листы», в которых, помимо основных данных о военнопленном, проверялась «стойкость к Советской власти». Более того, в лагерях военнопленных работали советские политотделы, следившие за поведением бывших военнопленных.

На основании всех представленных документов Фёдор Иванович 25 июля 1925 года получил удостоверение личности № 5928 гражданина РСФСР. Во время пребывания в городе Рославле Фёдору Ивановичу довелось встретиться с двоюродной сестрой Александрой Фёдоровной Вигуро (Некрашевич-Поклад), которая вместе с семьёй проживала в этом городе. Александра Фёдоровна рассказала, что от её брата Николая, который в чине штабс-капитана в период войны проходил службу на Дальнем Востоке, известий нет.

Однажды Фёдору Ивановичу в Смоленске довелось встретиться с товарищем по кадетскому корпусу, который приехал из Москвы навестить своих родных. Они поделились воспоминаниями, кто и как прошёл свой сложный жизненный путь в то тяжёлое время. Товарищ предложил Фёдору Ивановичу переехать в Москву:

– Зачем тебе, молодому человеку, жить в провинции? В Москве кипит жизнь, там много заводов, я помогу тебе устроиться на работу.

Но Фёдор Иванович не поддался соблазну, будучи в командировке в Москве, он видел совершенно противоположную картину, чем описывал его товарищ: на вокзале было много беспризорной детворы, грязно, неуютно. Фёдор Иванович ответил:

¹ Могилёвский губернский революционный комитет (губревком) – это орган власти, который действовал в Могилёвской губернии с 1917 по 1918 год. Он принимал различного рода решения, например, о закрытии частных аптек, введении бесплатного медицинского обслуживания на дому и в амбулаториях, распределении скудных запасов продовольствия.

² Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров постановил: в целях объединения руководства и учёта всех средств местного транспорта, установления основных принципов его использования и рациональной и единообразной постановки эксплуатации, снабжения и ремонта создать при Народном комиссариате путей сообщения Центральное управление местного транспорта.

– Нет, не мой это город, не смогу я там жить, уж лучше Смоленск.

В поисках информации о дальнейшей судьбе Фёдора Ивановича Некрашевича-Поклада автору пришлось проделать большую работу. С помощью Светланы Лазаревой, давнего помощника в исследовании архивных материалов РГИА, удалось обнаружить в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга книгу записи о проживающих в г. Ленинграде по ул. 3 июля, д. 32, кв. 54, за 1929 год. По данному адресу указан Фёдор Иванович Некрашевич-Поклад.

Место рождения: г. Могилёв.

Год рождения: 1890.

Прибыл: 3.02.1928, из Москвы.

Документ, удостоверяющий личность: удостоверение личности № 5928, выданное 1-м отделением милиции г. Смоленска 25.07.1925.

Семейное положение: холост.

Место службы: ЦУМАТ. Экономист. Исследовательское дорожное бюро.

Отношение к воинской повинности: ком. состав. Бывший поручик. Уч. воинский билет № 307/297 выдан начальником управления территориального округа 19.02.1926, научным управлением территориального округа 19.02.1926.

Гражданство: СССР.

Когда и куда выбыл: 17.11.1929 г. Арестован ОГПУ.

Не было сомнений, что в книге записи проживающих информация касалась именно данного персонажа.

Автор понимал, что подробную информацию о Фёдоре Ивановиче можно будет найти в протоколе допроса ОГПУ. Но каким образом можно ознакомиться с этими материалами? Ведь только близкому родственнику может быть дано такое право.

Было принято решение обратиться в УФСБ России. Возбуждалось ли уголовное дело на гражданина Некрашевича-Поклада Фёдора Ивановича?

Пока рассматривался этот запрос, автор проявил интерес к Исследовательскому дорожному бюро, где также могла оказаться информация о Некрашевиче-Покладе.

На интернет-сайтах автор изучил множество исторических публикаций о ЦУМАТ, в последующем ЦУДОТРАНС¹. Но, к большому сожалению, никаких сведений обнаружить не удалось, речь шла, как правило, лишь о руководящем составе данных учреждений.

Пришёл ответ из ФСБ России. В отношении Некрашевича-Поклада Фёдора Григорьевича было возбуждено уголовное дело, он осуждён по ст. 58-6 (шпионаж), 58-7 (вредительство), 193-24 (передача иностранным правительствам, неприятельским армиям секретных материалов).

Приговор УК РСФСР гласил: высшая мера наказания – расстрел, с конфискацией имущества, с высылкой семьи. В ознакомлении с уголовным делом автору было отказано, ввиду невозможности подтверждения прямого родства.

Но, не опуская рук, автор четыре года искал своё ближнее родство с Фёдором Ивановичем Некрашевичем-Покладом. Продолжая исследовать ветвистое старинное генеалогическое древо рода Покладов, автору довелось познакомиться с прекрасной женщиной, Натальей Кожемякиной, проживающей в Москве. Состоялась личная встреча с ней в Калининградской области, автор ознакомил её с архивными материалами прошлых столетий, где фигурировали Некрашевичи-Поклады.

Наталья Кожемякина с большой радостью согласилась поработать в архиве УФСБ России по изучению уголовного дела в отношении Фёдора Ивановича Некрашевича-Поклада. Она обратилась с запросом в УФСБ России для ознакомления с уголовным делом на группу лиц Р24997 и получила разрешение на это. Много терпения, сил и времени было отдано ею для изучения тридцати трёх томов уголовного дела.

¹ ЦУДОТРАНС – Центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта при Совете Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик было организовано постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 июня 1931 года как самостоятельной организации с правами народного комиссариата СССР, с сохранением ранее существовавших республиканских, краевых, областных и районных органов, отвечавших за шоссейные и грунтовые дороги и автомобильный транспорт в этих регионах. Целями создания ЦУДорТранс при СНК СССР были «задачи руководства, планирования и регулирования дорожного хозяйства и автомобильного транспорта, а также транспортно-эксплуатационного и складского дела» (постановление ЦИК и СНК СССР от 3 июня 1931 года).

ПРИГОВОР СУДЬБЕ

В феврале 1926 года в Москве при ЦУДОТРАНСе был созван съезд экономистов окружных управлений. На этот съезд был приглашён и Фёдор Иванович Некрашевич-Поклад, который подготовил доклад. Некоторые его товарищи выступали с докладами о положении дел в экономических обследованиях с места, но Фёдор Иванович был приглашён для доклада на трибуну. Он рассказал о том, с какой систематической последовательностью необходимо вести эти работы, доклад выглядел программным документом, основой будущих работ, и был встречен аплодисментами.

В мае 1926 года по телефону Фёдора Ивановича пригласил в Москву инженер ЦУДОТРАНСа В. В. Гайдук, он распорядился, чтобы Фёдор Иванович поступил в распоряжение к инженеру Шестакову для разработки инструкций по экономическому обследованию гужевых дорог.

В августе В. В. Гайдук вызвал его вновь и сообщил, что он необходим для выполнения специальных заданий как военный специалист Борису Петровичу Жерве в Ленинграде. Жильём обещал обеспечить.

Фёдор Иванович приехал в Ленинград, побродив по знакомым улицам, подошёл к родному зданию бывшего Павловского пехотного военного училища, присев на скамейку, погрузился в воспоминания о своих сослуживцах, где они сейчас, как распорядилась с ними судьба? Где сейчас сестра Ольга? Он решил найти время для того, чтобы навестить семью Платовых, у которых часто бывал в те давние годы.

Следующим утром Фёдор Иванович поспешил в исследовательское бюро ЦУДОТРАНСа. На проходной ему выдали уже готовый пропуск и проводили в административное здание, в отдел кадров. Его познакомили с персоналом научно-исследовательского бюро и выдали ключи на жилплощадь по улице 3-го июля, д. 32, кв. 54. Борис Петрович, окинув строгим взглядом нового работника, спросил:

– Как вы, голубчик, относитесь к новой власти?

Фёдор Иванович ответил:

– Советская власть освободила меня из германского плена, я ей благодарен и буду верно служить.

Борис Петрович остался доволен ответом Фёдора.

– Что ж, тогда предлагаем вам ответственный пост в бюро, будете управлять экономикой. Вы человек грамотный, справитесь. – Потом добавил: – Что это вы холостой в таком почтенном возрасте? Пора бы и семьёй обзавестись, холостая жизнь бывает во вред работе.

Фёдор Иванович, как бы в шутку, ответил:

– Всё недосуг как-то.

Не успел ЦУДОТРАНС образоваться из Центрального управления местного транспорта, как на него сразу же обрушились репрессии. В стране начались гонения на учёных, одно за другим фабриковались «дело краеведов», «дело академиков», «дело славистов», «дело Промпартии». А в июне 1929 года коллегией ОГПУ были арестованы высококлассные специалисты-путейцы. В их числе оказался Вацлав Пиларь (арестован 6 июня 1929 г.), профессор Борис Петрович Жерве, занимавший пост начальника исследовательского бюро ЦУДОТРАНСа в Ленинграде, проректор Московского института инженеров транспорта (ЦУДОТРАНСу подчинялись все автодорожные вузы страны), профессор Павел Аполлонович Велихов, член плановой комиссии Наркомата путей сообщения, и преподаватель Московского высшего технического училища им. Баумана Георгий Степанович Тахтамышев. Всех их обвинили в шпионской, контрреволюционной и вредительской деятельности.

10 июня 1929 года ОГПУ нагрянуло с обыском в бюро ЦУДОТРАНСа, был арестован Борис Петрович Жерве – честнейший человек, прекрасный специалист. Все были уверены, что он арестован по ошибке. И Фёдор Иванович Некрашевич-Поклад не понимал, что плохого мог совершить профессор против советской власти? Всё чаще Фёдор Иванович слышал о том, что ОГПУ начинает кампанию против бывших царских офицеров. 11 ноября 1929 года в его кабинете раздался звонок, Фёдора Ивановича вызывали в ОГПУ. Он понимал, что оттуда можно не вернуться, и не ошибся, ему было предъявлено обвинение по ряду статей уголовного дела. На основании дела № 5432283 Р24997 сотрудники ОГПУ по ордеру № 673 от 17.11.1929 г. произвели обыск по месту проживания Фёдора Ивановича Некрашевича-Поклада. Что именно из ценностей изъято, неизвестно, в акте указан лишь один портфель с перепиской. Квартиру опечатали.

Постановление по делу № 1269

1929 года ноября месяца 22 дня, я уполномоченный ЛОКСПГУ, рассмотрев дело о гр. Некрашевич-Покладе Ф. И. обвиняю его в преступлениях, предусмотренных статьями №№ 58-6 и 58-7 УК РСФСР. Обсудив вопрос в порядке статей №№ 144, 149 и 158 Уголовно-процессуального кодекса об избрании меры пресечения способов уклонения от суда и следствия и приняв во внимание, что пребывание на свободе гражданина Некрашевич-Поклада повредит ходу следствия

Постановил

Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда в отношении Некрашевич-Поклада Ф. И. выбрать – заключение под стражу с содержанием в ДПЗ

Уполномоченный

Согласен: начальник

Утверждаю: начальник

Постановление мне объявлено (подписи нет)

Выписки из уголовного дела Р24997

Объединённое государственное политическое управление СССР.

Обвинительное заключение по делу о вредительско-шпионской организации в центральном и местных управлениях шоссейно-грунтовых путей сообщения СССР.

Москва, 1919 год.

Утверждено и подписано 11.02. 1930 г. Ягода.

Формула обвинения. В Центральном управлении шоссейных и грунтовых путей сообщения (ЦУДОТРАНС НКПАС, Москва) и в местных главных республиканских и областных Управлениях шоссейно-грунтовых путей сообщения Союза ССР, ОГПУ раскрыта вредительская шпионская организация, поставившая себе целью подрыв обороноспособности страны путём разрушения военно-стратегических безрельсовых путей сообщения и переправ через реки в приграничной зоне (по меридиану к западу от Москвы).

Благодаря вредительской деятельности контрреволюционной Организации, в случае объявления военных действий, рабоче-крестьянская армия была бы поставлена в исключительно тяжёлое положение, вследствие отсутствия необходимых для её рассредоточения и маневрирования безрельсовых путей сообщения и речных переправ.

Руководящие члены вредительско-шпионской организации, через посредство германского консула в Москве, Финляндского и Польского – в Ленинграде, и иностранных фирм, передавали за границу шпионские сведения о состоянии безрельсовых путей сообщения в приграничной зоне и получали оттуда директивы о направлении вредительской деятельности по военно-стратегическим трактам.

Следствием установлено, что вредительско-шпионская деятельность этой организации началась с 1926 года, велась по строго продуманному плану и выразилась в следующем:

1. В прямом разрушении существующих стратегических дорог.
2. В срыве военно-дорожного строительства в приграничной зоне (Ленинградском, Украинском, и Белорусском округах).
3. В срыве в той же зоне мостового строительства.
4. В заведомо ложной информации военного ведомства и правительственных органов (СТО, Совнарком) о якобы благополучном состоянии безрельсовых путей сообщения.
5. В ослаблении государственного бюджета путём выкачки из него крупных сумм на строительство совершенно ненужных объектов и в закупке ненужного импортного оборудования.
6. Во вредительском направлении всей научно-исследовательской работы.
7. Во вредительском искажении пятилетнего перспективного плана шоссейно-грунтового строительства.
8. В дезорганизации заводостроения.
9. В шпионаже.

Руководителями вредительско-шпионской организации были: Ванифантьев К. Н., Жолковский П. П., Тахтамышев Г. С., Гайдук В. В., Пиларь В. И. и Шерве Б. П.

Члены организации входили также в штаб Рабоче-Крестьянской Армии и в Центральный Мобилизационный Отдел НКПС.

Примечание: (зачёркнуто) в процессе следствия по данному делу поручен ряд данных, указывающих на наличие вредительской организации среди специалистов штаба РККА.

Члены этой вредительской организации в лице Начальника 3-го отдела 3-го Управления Штаба РККА Власова и его помощника Голованова (одновременно являющегося членом контрреволюционной Организации ЦУДОТРАНСа) были связаны в своей вредительской работе с контрреволюционной вредительской организацией в ЦУДОТРАНСе.

Эта взаимная увязка деятельности двух вредительских организаций значительно облегчила как проведение вредительских мероприятий, так и сокрытие вредительства в целом.

Материалы о членах вредительской организации 3-го Управления Штаба РККА выделены в отдельное следственное производство.

По данному делу суду передаются следующие члены контрреволюционной вредительско-шпионской организации:

1. Антонов В. Д., 2. Белоусова В. Т., 3. Велюстин Н. Н., 4. Ванифатьев К. Н., 5. Велихов Н. А., 6. Гайдук В. В., 7. Гешель К. А., 8. Жерве В. П., 9. Жолковский П. П., 10. Журавлёв С. Д., 11. Замятин Н. Н., 12. Извеков И. И., 13. Кастров К. И., 14. Кебеш Б. И., 15. Лавровский В. К., 16. Лащ И. П., 17. Макаревич В. С., 18. Мурзаев С. К., 19. Некрашевич-Поклад Ф. И., 20. Пиларь В. И., 21. Поспелов В. Г., 22. Прохоров К. А., 23. Соловьёнок Е. О., 24. Скуднов О. П., 25. Тахтамышев Г. С., 26. Фон-дер-Фляса Б. И., 27. Чабан Н. А., 28. Шталь А. Я., 29. Щупленов П. К., 30. Яниславский И. В.

В состав вредительско-шпионской организации, по данным следствия, в большинстве вошли старые инженеры и профессора-путейцы, преимущественно дворяне.

Эти инженеры и профессора, как в дореволюционный период, так и при Советской власти, занимали ответственные технические должности в органах строительства и эксплуатации безрельсовых путей сообщения. Другой характерной чертой состава вредительско-шпионской организации является большое (свыше 50 %) количество инженеров, работавших в период империалистической войны в ставке Верховного Главнокомандующего, в органах бывших, Земства, и, при Советской власти, в органах Комитета Государственных Сооружений ВСНХ (Комгоора), где группировались антисоветски настроенные инженеры.

Члены руководящего центра вредительско-шпионской организации:

Ванифатьев К. Н., Жолковский П. П., Тахтамышев Г. С., Гайдук В. В., Пиларь В. И. и Шерве Б. П.

Члены вредительско-шпионской организации:

***** Некрашевич-Поклад Ф. И. – дворянин, сын уездного исправника, в прошлом – кадровый офицер. В момент ареста – экономист Научно-Исследовательского Бюро.

Контрреволюционная организация, как и указано в начале обвинительного заключения, кроме вредительства занималась шпионажем, передавая за границу (в Германию, Польшу и Финляндию) сведения о состоянии существующих, и о постройке новых стратегических и государственных шоссейных и грунтовых путей сообщения в приграничной зоне и в наиболее важных экономических районах Союза ССР.

Работа по шпионажу велась Гайдуком, Жерве, Лавровским, Прохоровым, Макаревичем, Некрашевич-Покладом, Белюстиным и Чабаном.

От автора: многих фигурантов по данному уголовному делу этапировали в ОГПУ в Москву. Следователи своими ухищрениями пытались каждому фигуранту навязать выдуманную историю его вины. Доводили до такого психического состояния, что они готовы были признать свою вину, лишь бы их оставили в покое, даже порой верили, что они по своей воле совершали какие-то деяния, запрещённые законом и Уголовным кодексом. Один из примеров данного дела: Некрашевичу-Покладу Ф. И. дали ознакомиться с протоколом допроса Бориса Петровича Жерве и других фигурантов об их признании во вредительстве и шпионаже. И ему пришлось верить, что руководство ставило ему задачи, которые несли вредительство в отношении СССР.

Из протокола допроса Некрашевича-Поклада следует: Некрашевич-Поклад показывает, что он, как бывший кадровый офицер царской армии, монархист по убеждению, неоднократно высказывал

свои антисоветские убеждения, являлся для вредителей в идеологическом отношении наиболее подходящим элементом, названным членом контрреволюционной организации было известно, что в белой эмиграции живёт родной его брат, бывший деникинский офицер, что он является сыном чаусского уездного исправника, что постоянно скрывал в своих анкетных данных.

Вовлечён в преступную организацию в 1926 году. После возвращения Жерве Б. П. из заграницы он начал подходить к экономическим обследованиям дорог с особой требовательностью, а именно: изучения состояния пропускной способности и точного протяжения военно-стратегических дорог. Некрашевич-Поклад Ф. И. получил задание объехать все Поволжские губернии, собрать и изучить материалы об их экономическом состоянии, также Б. П. Жерве потребовал, чтобы эта работа была проделана с особой внимательностью и скрупулёзностью, так как якобы она может представлять особый научный интерес.

Это задание Некрашевич-Покладом было выполнено честно и добросовестно.

По данным сведениям о производственных заданиях ОМЕСов и имеющимся в Бюро картам грузонапряжённости погранрайонов Некрашевич-Поклад Ф. И. выделял из числа производящихся работ, работы Ленинградского военного округа, Белорусского военного округа и, впоследствии, Украинского. Между прочим, сами по себе карты грузонапряжённости, как выявлявшие фактические и экономические связи и ресурсы будущих плацдармов войны, представляли для зарубежных военных специалистов известный интерес, пользуясь ими, неприятель получал возможность немногими ударами парализовать всю экономическую жизнь целых регионов (включая гужевые пути сообщения армий).

На основании всего изложенного нижепоименованные,

Обвиняются: Антонов В. Д., Велюстин Н. Н., Велихов Н. А., Журавлёв С. Д., Замятин Н. Н., Извеков И. И., Кастров К. И., Кебеш Б. И., Лавровский В. К., Лащ И. П., Макаревич В. С., Мурзаев С. К., Некрашевич-Поклад Ф. И., Поспелов В. Г., Прохоров К. А., Соловьёнок Е. О., Скуднов О. П., Фон-дер-Фляса Б. И., Чабан Н. А., Шталь А. Я., Щуплёнов П. К. и Яниславский И. В. – в том, что, являясь непримиримыми врагами Рабоче-Крестьянской Власти, вошли членами в указанную контрреволюционную вредительско-шпионскую организацию, осуществляли вредительские действия, как по директивам членов руководящего центра организации, так и проявляя собственную инициативу. Все перечисленные обвиняются в том, что для достижения поставленной вредительско-шпионской организацией цели, подрыва обороноспособности Союза ССР:

А) Разрушали существующие шоссейные и грунтовые пути сообщения в прилегающих к Северу, Западу, Западному и Юго-Западным границам районах.

Б) Своими вредительскими распоряжениями и непосредственными вредительскими действиями дезорганизовывали строительство новых шоссейных и грунтовых дорог в тех же районах.

В) Умышленно задерживали применение на практике новых технических достижений в области дорожного строительства, создавая этим затруднения в производстве работ на стратегических трактах.

Г) Составили злостный пятилетний план дорожного строительства, не увязанный с планом обеспечения границ стратегическими безрельсовыми путями и с общим планом развития экономики страны.

Д) Производили достройку ненужных крупных капитальных сооружений, отягощая бюджет.

Ж) Искусственно увеличивали нагрузки мостов.

Е) Усложняли конструкции пролётных строений мостов, увеличивая затрату дефицитного металла.

З) Устанавливали разные типы проезжих частей соседних мостов. А также разные размеры ферм, чем затрудняли возможность быстрого восстановления мостов при их разрушении в военное время.

И) Выдвигали строительство экономически необоснованных трактов и затем производили умышленную затяжку строительства их. Тем самым удорожая стоимость работ и создания бесцельных затрат, отпускаемых на дорожное строительство.

К) Извратили идею постройки клинкерных заводов, направив эту отрасль дорожного хозяйства по неправильному пути.

Л) Непроизводительно отрывали средства от дорожного строительства, производя закупку ненужного импортного оборудования для дорожных работ.

М) Предоставляли ложную информацию правительственным органам (СНК и ТО) и Военному ведомству о, якобы, благополучном положении в области обеспечения приграничной зоны путями сообщения, предназначенными для операций Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Н) В результате своей деятельности достигли полной дезорганизации военно-дорожного строительства в приграничной зоне, чем создали условия, затрудняющие маневрирование частей Красной Армии в районах, прилегающих к Северо-Западным и Юго-Западным границам СССР, а также достигли дезорганизации и срыва строительства экономически важных дорог.

Кроме того, что Гайдук и Жерве организовали шпионскую группу, в состав которой входили: Прохоров, Макаревич, Лавровский, Некрашевич-Поклад, Белястин и Чабан, они:

А) Собирали шпионские сведения о состоянии стратегических шоссе и грунтовых дорог приграничной зоны и важных экономических районов СССР.

Б) Передавали указанные сведения за границу – в Германию, Польшу и Финляндию, как лично, используя служебные заграничные командировки, так и через посредство членов руководящего центра контрреволюционной организации Гайдука и Жерве, а также через Германское консульство в Москве и Польское и Финляндское в Ленинграде.

От автора: ОГПУ так и не смогли найти ни единого случая контактов обвиняемых с зарубежными службами. В уголовных делах отражалась лживая правда, на которую прокуроры и судьи внимания не обращали.

В части персонального обвинения:

Некрашевич-Поклад Ф. И. – в том, что, состоя членом вредительско-шпионской организации ЦУ-ДОТРАНСа и одновременно войдя в организацию Гайдуком и Жерве шпионскую группу, действуя по директивам членов руководящего центра организации Гайдуком и Жерве, Некрашевич-Поклад Ф. И.:

А) В целях затягивания работы по составлению пятилетнего перспективного плана дорожного строительства и включения в него необоснованных данных, злобно срывал работу по экономическим исследованиям дорожной сети.

Б) Собирали и передавал Жерве и Гайдуку сведения для шпионской деятельности о состоянии стратегических дорог приграничной зоны.

В) Как военный специалист, активно содействуя шпионской деятельности Жерве, расшифровал, на основании данных о строительстве стратегических дорог, задания штаба РККА. Означенные преступления предусмотрены статьями №№ 58-7 и 193-24 УК РСФСР.

Член коллегии ОГПУ Благодоров (подпись).

От руки написано: дело просмотрено, заключение соответствует материалам, имеющимся в деле. Помощник прокурора верховного суда СССР 18.03.1930 г.

От автора: при изучении данного уголовного дела, напрашивается версия о том, что Фёдор Иванович Некрашевич-Поклад мог попасть в поле зрения ОГПУ за шпионаж как бывший офицер, который находился в германском плену в 1914–1918 годах и мог быть завербован германской спецслужбой. Для ОГПУ это был очень удобный случай, поди докажи, был ли он завербован, или нет, данной информации не оказалось. Становится понятным, что лепили дела из того, что лепилось.

Некрашевич-Поклад Ф.И., в означенном преступлении, предусмотренном статьями №№ 58-7 и 58-6 УК РСФСР, виновным себя признал.

Постановление:

Дело за № 1269/29 г. в отношении обвиняемых направить на рассмотрение в Коллегию ОГПУ во внесудебном порядке.

12 декабря 1929 года, г. Ленинград.

Обвиняемые (11 человек) содержатся под стражей в ДТЗ и сего числа перечисляются за Коллегией ОГПУ.

Начальник 2-го отдела ЛОКТООГПУ Перельмутер (подпись).

В своих показаниях Некрашевич-Поклад Ф. И. указывает свой год рождения 1890. Он родился в семье служащего в г. Могилёве. Мать его, урождённая Урбанович, родилась в Ковенской губернии. Её отец принимал участие в Польском восстании 1864 года, за что, впоследствии, у него было конфисковано царским правительством всё имущество. После суда и конфискации имущества мать

Некрашевич-Поклада Ф. И. навсегда покинула Ковенскую губернию и переехала на жительство в г. Оршу, где служила в качестве учительницы немецкого языка. Там она и познакомилась со своим будущим мужем. От этого брака было шесть детей, из них двое умерло, дочь, Нина Ивановна, живёт в Могилёве, по адресу ул. Новаторская, 3, безработная. Находится на иждивении. Другая дочь, Ольга, вышла замуж за инженера и ещё до империалистической войны уехала вместе с мужем в Бессарабию. Сын Константин находится в эмиграции. После смерти мужа, мать Некрашевич-Поклада Ф. И. получала ничтожную пенсию (12 рублей) и была вынуждена вновь взяться за уроки немецкого языка и музыки.

Некрашевич-Поклад Ф. И. прошёл первый курс плановой экономики (не окончил). В 1926 году по распоряжению ЦУМТа был направлен на службу в Исследовательское Дорожное бюро ЦУМАТА на должность экономиста в группу экономических обследований, после перевода этого Бюро в Автодорожный институт в составе общетехнического сектора.

***От автора:** ещё в 1920-е годы при Ленинградском ОМЕСе было организовано научно-исследовательское бюро с грунтовой лабораторией. Инициативу ленинградцев подхватили москвичи, создав свою дорожную грунтовую лабораторию. Вскоре ленинградское бюро было преобразовано в исследовательское бюро ЦУМТа. К концу 1920-х годов на основе бюро ЦУМТа был создан Центральный научно-исследовательский автомобильно-дорожный институт, развившийся позднее в Центральный всесоюзный дорожный научно-исследовательский институт (ДорНИИ), который занимался исследованиями в области дорожного грунтоведения, испытанием дорожных машин, изысканием и применением различных материалов, разработкой дорожных конструкций. Все основные сотрудники Бюро были людьми неслучайными, у каждого за плечами богатый персональный опыт научных исследований, полевых и лабораторных работ, неиссякаемая творческая энергия. В итоге работа Бюро уже тогда была высоко оценена специалистами, получила признание первоначально скептически настроенных инженеров-дорожников к привлечению почвоведов к дорожному строительству.*

Некрашевич-Поклад 17.11.29 (подпись).

Политические характеристики членов контрреволюционной вредительской организации.

Некрашевич-Поклад Ф. И., как всякий царский офицер, был воспитан монархистом. Годы войны провёл в плену, вернулся в СССР со старыми убеждениями.

Начальник 2-го отдела ЛОКТООГПУ Перельмутер (подпись).

Выписка из протокола заседания коллегии ОГПУ (судебное) от 4 апреля 1930 года

Слушали Дело 75754 по обвинению граждан (29 человек).

Постановили: 12 человек ***** 11. Некрашевич-Поклада Фёдора Ивановича Расстрелять.

Дело сдать в архив.

***От автора:** в тридцать девять лет Фёдору Ивановичу довелось вновь, после Первой мировой войны, пройти круг ада. Он не паниковал, но ему было стыдно своей веры в честность молодой республики, где правили палачи. Он знал: его казнят лишь за то, что он был русским офицером, дворянином, другой вины он за собой не видел. Фёдор Иванович шёл на казнь с высоко поднятой головой.*

Протест (в порядке надзора). По делу Гайдука В. А., Некрашевич-Поклада Ф. И. и других.

По постановлению Коллегии ОГПУ от 4 апреля 1930 г. осуждены к расстрелу по ст.ст. 58-6, 58-7 и 193-24 УК РСФСР: Жерве, Фон-дер-Фляас, Макаревич, Костров, Замятин и Некрашевич-Поклад действительно происходят из дворян.

***От автора:** обвинение Гайдука, Жерве, Чабана, Белюстина, Лавровского, Макаревича и Некрашевича-Поклада в шпионаже никакими объективными доказательствами не подтверждено. В особом архиве и в соответствующих архивах КГБ СССР данных о шпионской деятельности этих лиц не обнаружено. Также необоснованно вменена ряду осуждённых ст. 193-24 УК РСФСР, так как никто из них на военной службе в Советской армии не состоял.*

Прошу: Постановление Коллегии ОГПУ от 4 апреля 1930 года в отношении ***** Некрашевич-Поклада Фёдора Ивановича – за недоказанностью обвинения, отменить.

Главный военный прокурор, Генерал-лейтенант Юстиции А. Горный

От 30 октября 1962 год (№ 4н-37044–56)

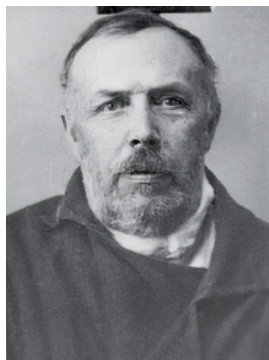
Верховный суд Союза ССР Определение № 4н-37044/63

Военная коллегия Верховного суда СССР в составе председательствующего полковника юстиции Долотцева, членов: полковника юстиции Саксонова и подполковника юстиции Туркина, рассмотрев на заседании от 11 декабря 1963 года протест (в порядке надзора Главного военного прокурора на постановление Коллегии ОГПУ от 4 апреля 1930 года), согласно которому осуждены ***** б) Некрашевич-Поклад Фёдор Иванович, 1890 года рождения, уроженец г. Могилёва, житель г. Ленинграда, до ареста – 17 ноября 1929 года – экономист научно-исследовательского бюро ЦУДОТРАНСа в г. Ленинграде, по статьям №№ 58-6, 58-7 и 193-24 УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества, членов семьи обвиняемого (старшей сестры Нины Ивановны), лишит права проживания в 6-ти промышленных центрах сроком на три года.

Определил:

Постановление коллегии ОГПУ от 4 апреля 1930 года отменить и дело в отношении всех перечисленных лиц ***** Некрашевич-Поклада Фёдора Ивановича прекратить за отсутствием состава преступления.

Автор решил поместить в исторический очерк фото некоторых осуждённых по данному делу, с их биографией.

Борис Петрович Жерве – 1875 года рождения, родился в Риге. Образование высшее, в 1900 году окончил институт, беспартийный, профессор. Начальник Научно-исследовательского бюро ЦУДОТРАНСа в Ленинграде. Арестован 10 июня 1929 года. Осуждён 4 апреля 1930 года к высшей мере наказания – расстрелу. 11 декабря 1963 года реабилитирован.

Вячеслав (Вацлав) Иосифович Пиларь – родился в Харькове в 1887 году, по национальности чех. Получил высшее образование, 6 июня 1929 года арестован, на момент ареста работал начальником группы эксплуатации и ремонта госдорог в московском бюро ЦУДОТРАНСа Наркомата путей сообщения. 4 апреля 1930 года был приговорён к смертной казни, 27 мая 1930 года расстрелян. 11 декабря 1963 года реабилитирован.

Павел Аполлонович Велихов – родился 7 (19) декабря 1875 года в Санкт-Петербурге в семье действительного статского советника Аполлона Тимофеевича Велихова. Окончил Петербургскую 6-ю классическую гимназию с золотой медалью (1894). Окончил Санкт-Петербургский институт путей сообщения (1899). Работал в должности помощника, а затем заведующего механической лабораторией в Московском инженерном училище (с 1906 года – секретарь Совета); также преподавал в Московском техническом училище (МВТУ), с 1913 года – адъютант-профессор. В 1928–1929 годах – декан инженерно-строительного факультета МВТУ. На этой должности был арестован 12 июня 1929 года и помещён в Бутырскую тюрьму. 4 апреля 1930 года приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. 11 декабря 1963 года реабилитирован.

Георгий Степанович Тахтамышев – 1874 года рождения, родился в Москве. По национальности русский. Образование высшее. Место работы: председатель технической секции Центрального планового управления НКПС СССР, беспартийный. 10 июня 1929 года арестован, 4 апреля 1930 года приговорён к высшей мере наказания – расстрел. 11 декабря 1963 года реабилитирован.

Жертва репрессий

Исходя из исследовательских материалов, которые были обнаружены в семье потомков Сущинских, ныне проживающих в г. Могилёве, подаренными на память от Нины Ивановны Некрашевич-Поклад (старшая сестра Фёдора Ивановича) их предкам, автор принял решение в данном историческом очерке поместить небольшую историю Нины Ивановны Некрашевич-Поклад.

*Нина Ивановна
Некрашевич-Поклад.
1911 г.*

Свидетельство

Дано сие девице Нине Ивановне Некрашевич-Поклад в том, что она, как из представленных ею документов видно, подданная Российской империи, уроженка Могилёвской губернии, дочь коллежского советника, родилась 7 апреля 1881 года и крещена в веру Христианскую, Православного исповедания; образование получила в Могилёвской женской гимназии, ведомства учреждений Императрицы Марии, где обучалась: Закону Божию, физике и основаниям Педагогике с отличными успехами. Русскому языку и словесности, Немецкому языку, географии и естественной истории с весьма хорошими успехами. Французскому языку, Истории всеобщей и русской, Арифметика и Геометрия с очень хорошими успехами, за что и выдан от упомянутого заведения аттестат 8 августа 1898 года, за № 235. Вследствие поданного прошения о желании вступить в домашние учительницы и на основании § 13 Высочайше утвержденного 22 апреля 1868 года мнения Государственного совета и § 46 Высочайше утверждённого 9 апреля 1862 года Устава женской гимназий, ведомства учреждений Императрицы Марии, дозволено ей, Нине Некрашевич-Поклад, принять на себя звание домашней учительницы, с правом преподавать: Русский язык и словесность, Французский и Немецкий языки, Историю всеобщую и русскую, Географию, Арифметику, Геометрию, Физику, Естественную историю и основания Педагогике, со всеми выгодами и преимуществами, присвоенными означенному званию, поелику оныя к ней относиться могут. В удостоверение чего дано сие свидетельство за надлежащим подписанием и приложением печати Канцелярии Повелителя Виленского Учебного округа. г. Вильна сентября 6 дня 1900 года.

Попечитель Виленского Учебного Округа¹

Тайный Советник и Кавалер (подпись) Н. А. Сергиевский

Вр. и. д. Правителя Канцелярии (подпись)

Удостоенным звания домашнего учителя или домашней учительницы постановляется в неперменную обязанность:

1) На точном основании §§ 25–26 Высочайше утверждённого 1 июля 1834 года положения о домашних учителях при определении в частные дома, для воспитания детей, также при переходе с сею же целью из дома в дом и при переезде, для постоянного жительства из одной губернии в другую, предъявлять настоящее свидетельство Директору училищ и уездному Предводителю Дворянства тех мест, где водворится; в противном же случае время это, хотя бы они находились при должности, не будет зачтено им в действительную службу.

2) Согласно § 9 дополнительных правил о домашних учителях, утверждённых г. Министром Народного Просвещения, 2-го Августа 1834 года представлять Директору училищ, с окончанием каждого года, отчёты в своих трудах и занятиях и одобрительные о себе свидетельства от уездного Предводителя Дворянства и от лиц, у коих исполнять будут обязанности своего звания.

Настоящее свидетельство домашней учительницы Нины Ивановны Некрашевич-Поклад в Могилёвскую Дирекцию народных училищ представлено в первую тетрадь № 6577

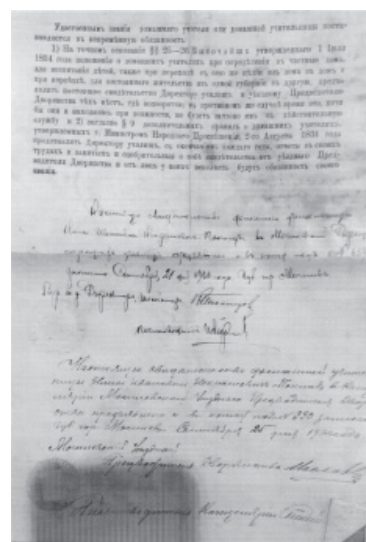
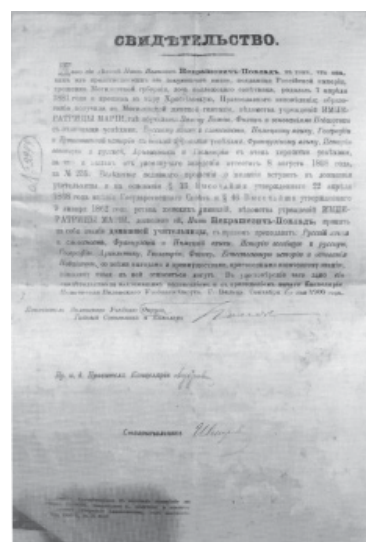
Записано Сентября 21 дня 1900 года Губернский предводитель Могилёва,

Вр. и. д. Директора (подпись)

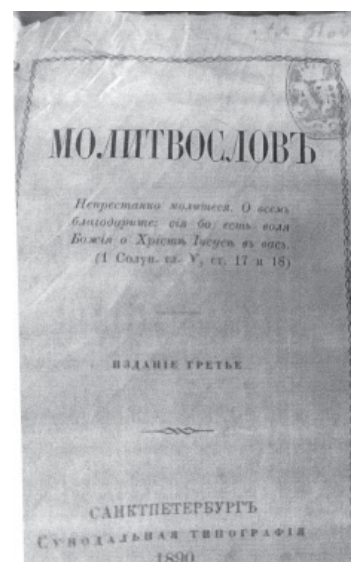
Настоящее свидетельство домашней учительницы Нины Ивановны Некрашевич-Поклад в канцелярии Могилёвского Уездного Предводителя Дворянства предъявлено и в книгу под № 330 записано, губернский предводитель Могилёва, сентября 25 дня 1900 года Могилёвский Уездный Предводитель Дворянства (подпись)

Николай Александрович Сергиевский – 1833 года рождения, сын преподавателя Московской духовной академии, племянник митрополита Филарета (Дроздова). Окончил Московскую духовную семинарию, а в 1856 году – Московскую духовную академию. С 24 октября 1869 года в течение почти 30 лет занимал должность попечителя Виленского учебного округа, в 1871 году получил орден Св. Станислава 1-й степени; 27 ноября 1872 года произведён в чин тайного советника; в 1874 году награждён орденом Св. Анны 1-й степени; в 1878 году – орденом Св. Владимира 2-й степени; в 1883 году – орденом Белого орла; 1 января 1888 года – орденом Св. Александра Невского. В 1880 году ему было пожаловано 800 десятин земли в Виленской губернии.

Сенатором определён со 2 апреля 1895 года; в 1896 году произведён в чин действительного тайного советника; с 1899 года – присутствующий в Департаменте герольдии Правительствующего сената.

¹ Виленский учебный округ – территориальная единица управления учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения, охватывающая несколько губерний на западе Российской империи (на территории современных Белоруссии, Литвы, а также Латвии) в 1803–1832 и 1850–1917 годах. Административный центр – Вильно.

Православный молитвослов. Принадлежал Амалии Константиновне Некрашевич-Поклад, который был передан её дочери Нине Ивановне.

На втором рисунке виден штамп с изображением царской короны и вензелем из двух букв «АП» – из имени Амалия и фамилии Поклад. Печать принадлежала Амалии Константиновне Некрашевич-Поклад, которая имела специальность учителя. Учитель – это такая же профессия, как юрист, врач, ему также необходимо визировать свои решения и иметь в наличии штамп, что для такой профессии было необходимо.

Так, при помощи сургуча запечатывали конверты с личной перепиской и прочими документами.

На штампе указаны инициалы владельца и корона, указывающая на его дворянский титул.

Своей рукой Амалия Константиновна дописала: «Нине Поклад»

По окончании женской Могилёвской Императрицы Марии гимназии, Нина Ивановна получила право быть домашней учительницей. Исходя из свидетельства полученных оценок, Нина Ивановна пользовалась хорошей репутацией, ей предложили пойти работать в Могилёвское училище, где были введены педагогические курсы, которые открылись 19 сентября 1900 года при городском четырёх-классном училище. На курсах готовили к экзамену на звание учителя начального училища. (В начале XX века в Российской империи звание домашней учительницы получали выпускницы восьмого дополнительного класса женских гимназий. По положению о женских гимназиях 1870 года ученицы, окончившие основной курс и восьмой дополнительный класс и награждённые золотой или серебряной медалью, получали звание домашних наставниц, не имеющие медалей – домашних учительниц. Оба звания давали право по узкой специальности в городских училищах и в младших классах гимназии, а также вести учебно-воспитательную работу в семьях и в частных пансионах. Домашние наставницы или учительницы, проработавшие более 25 лет, имели право на получение от государства пожизненного пособия.)

Автору довелось просмотреть памятные книги Могилёвской губернии, из коих видно, что с 1911 по 1916 год Нина Ивановна Некрашевич-Поклад состояла на должности классной надзирательницы Могилёвской Императрицы Марии женской гимназии. Проживала совместно со своей мамой: г. Могилёв, ул. Дворянская, дом Римско-католического костёла.

(Классная надзирательница Могилёвской гимназии – это должность, которая в дореволюционной России соответствовала должности классного наставника и заключалась в наблюдении за успехами и поведением учениц в своём классе.)

Надзирательницы вникали в условия жизни учащихся, нередко посещали их квартиры, старались изучить их индивидуальные наклонности и способности и влиять на учениц своим примером и наставлениями.

В 1916 году классная надзирательница получала в год 600 рублей.

После Октябрьской революции 1917 года женская гимназия преобразована в Могилёвскую трудовую школу № 1–5 первой степени.

После Октябрьской революции 1917 года должности классных надзирательниц женских гимназий могли продолжить работу в сфере образования. Но уже в новых должностях, связанных с воспитательной работой и объединением обучения и воспитания.

(Автору не довелось обнаружить в архивах, куда могла пойти работать Нина Ивановна Некрашевич-Поклад после Октябрьской революции.

Таким образом, автору не довелось исследовать дальнейшую судьбу Нины Ивановны Некрашевич-Поклад, которой судьба преподнесла трагический исход, где по сфабрикованному уголовному делу в отношении её брата Фёдора Ивановича она была выслана из г. Могилёва.)

Мне кажется, что в данном очерке уместно процитировать замечательные слова президента Казахстана Нурсултана Назарбаева: «Знать и помнить о трагических событиях прошлого следует не для того, чтобы мстить нашей истории, а для того, чтобы стать добрее, чтобы никогда не повторилась с нашим народом подобная беда».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Губпленбеж – губернская коллегия по делам пленных и беженцев
- ЦУДОТРАНС – Центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта при Совете Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик
- Монархизм – общественно-политическое движение, целью которого провозглашается установление, сохранение или реставрация монархии
- ЦУМТа – Исследовательское дорожное бюро Центрального управления местного транспорта Народного комиссариата путей сообщения СССР
- ОМЕС – Ленинградское окружное управление местного транспорта

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- РГВИА – Российский государственный военный исторический архив
- Ф-409 – послужной список поручика Фёдора Ивановича Некрашевича-Поклада
- Выписки из дневника великого князя Константина Константиновича (1902–1903, 1907)
- ЦГА СП(б), Ф. 7965, оп. 1, д. 2524, л. 109об – Книга записи о проживающих в д. 32 по ул. 3 июля, кв. 54.
- РГИА Ф. 1343, оп. 36, д. 17216 Департамента герольдии дело о дворянстве Некрашевич-Покладов. Слушано 3.02.1895 года
- Выписки из уголовного дела Р24997

Берега Янтарного края

Валентин Литвин

Фотограф Валентин Литвин снимает на плёнку механическими камерами прошлого века. Валентин сам по себе, он не состоит в творческих союзах, не участвует в конкурсах, не коллекционирует титулы, не зарабатывает на Фотографии. Работы Валентина можно получить только в качестве подарка.

Основатель сообщества «Параллельное Время», которое объединяет шесть фотографов из разных городов. Сообщество работает над созданием фонда изображений современной России на материально существующих носителях – негативах и слайдах.

Фотографии к материалу «Балтийская коса» вы можете увидеть на сайте фотографа FORANGANDA.RU

Автор фото: Валентина Архиповская.

БАЛТИЙСКАЯ КОСА

Эссе

ЧАСТЬ 1. СОСТОЯНИЕ ТИШИНЫ

Мир, в котором мы живём, очень разный. В основном мы видим внешние различия: города отличаются от пустынь, горы отличаются от морей и океанов. Мы знаем, что солнце на рассвете не такое, как днём или на закате.

Всё это внешние различия. А есть наше восприятие различных мест на Земле. Одни мы просто проезжаем, видим и забываем. В других нам приходится провести некоторое время, по разным обстоятельствам, и затем мы также уезжаем... Они не живут долго в нашей памяти.

Но есть такие места на Земле, куда просто тянет, хочется туда вернуться. Стоит побывать там один раз – и всё, уже это навсегда в памяти. И тянет туда как-то изнутри, на подсознательном уровне. Можно опять приехать, провести там время. Но как только уедешь – опять туда тянет. Можно называть это какой-то «энергетикой места», но это уже не важно.

Раньше я думал, что в моей жизни было два таких места: Кенозеро и Тарханкут.

Недалеко от первого места я провёл два года службы в армии. Тогда никто не называл это место «Национальный парк Кенозерский». Национальным парком Кенозерье стало 28.12.1991 года. А я там был в 1985–1987 годах. Кажется, ничего особенного: просто красивая природа настоящего Русского севера. Но запомнилось именно внутреннее состояние. Прошло много лет, но я и сейчас помню это состояние полной безмятежности, какой-то невесомости, расслабленности. Мне не довелось побывать там ещё раз. Но тянет до сих пор.

Мыс Тарханкут в Крыму я впервые увидел в 1989 году. Просто поехали в Крым компанией. Хотели «подальше от цивилизации». Выбрали самую западную точку Крыма – мыс Тарханкут. Кажется, что там особенного? Красивые скалы и море есть и в других местах Крыма. Но только на Тарханкуте такое состояние лёгкости и абсолютно открытого пространства во все стороны. Это как долго нести на себе тяжёлый груз, к которому привыкаешь и его уже не чувствуешь... А затем этот груз внезапно исчез. И сразу чувствуешь разницу со своим предыдущим состоянием. Вот и на Тарханкуте так. Особенно это ощущаешь в той части Тарханкута, которая называется Джангуль.

С тех пор на Тарханкуте мне довелось побывать несколько раз. И чувство внезапно наступающей лёгкости повторялось.

В 2001 году был переезд из Донецкой области в Калининград. Просто в поисках лучшей жизни. Лучшей она не оказалась, но она оказалась другой.

Уже через несколько лет проживания в Калининграде я понял, что переезд был ошибочным решением. Страшные 90-е прошли, в родном Донецке жизнь стала налаживаться, и уже примерно к 2008–2010 годам по качеству жизни Калининград отстал от Донецка. А по уровню культуры и образования населения даже сравнивать было неуместно. В Донецке не было такой пустоты. Не было идолопоклонничества перед айфонами, инстаграмами... А в транспорте подростки не бежали бегом занимать сидячие места... Так как я постоянно ездил домой, к родителям, то сам всё это видел и сравнивал... И чем больше видел, тем больше жалел о переезде в Калининград. Но уже было сложно что-то изменить.

В Калининграде было начато дело, которое не хотелось оставлять. Здесь нашлись те, кто пошёл развивать его вместе со мной. И вернуться в Донецк означало не просто оставить в Калининграде начатый бизнес, но и нехорошо поступить по отношению к тем, кто был со мной в одной команде. Здесь, в Калининграде, тоже нашлись достойные и надёжные люди. Вот так и возникла ситуация, которая продолжается уже долго. Фактически, я стал заложником своей же системы ценностей. Мы ведь в ответе за тех, кого приручили, не так ли? Они верят в нас. Но это отдельная тема.

И теперь уже более 20 лет я постоянно езжу Калининград – Донецк. Раньше летал, пока в Донецке работал аэропорт... Но он был полностью разрушен в 2014 году. После этого стал летать Калининград – Ростов-на-Дону, а оттуда на машине в Донецк... Сейчас дорога стала ещё сложнее, так как аэропорт Платов (Ростов-на-Дону) не работает...

Каждый раз, когда я был дома, мне не хотелось возвращаться в Калининград. Даже после 2014 года, когда у меня дома началась война. Донецк в состоянии войны был для меня лучше, чем Калининград в состоянии мира. Тем более что люди Донецка сражались в том числе и за будущее тех, кто жил в Калининграде.

Но в 2021 году произошло событие, которое заставило меня увидеть другое.

Никогда не думал, что именно в Калининградской области может находиться такое же уникальное место на Земле, как Кенозеро или Тарханкут. Не такое масштабное, но совершенно уникальное.

Это Балтийская коса. Небольшой, уходящий в море участок суши, отделённый проливом от г. Балтийска. Наберите в Интернете в любом поисковике «Балтийская коса», и откроется множество фотографий, в том числе с высоты.

В 2021 году, совершенно для меня внезапно, я оказался на Балтийской косе. Просто наткнулся в Интернете на сайт Старого Люнета. Это небольшой музей Балтийской косы, который создали неравнодушные люди. Так получилось, что был свободный день, и я решил туда съездить и посмотреть.

Первые минуты на Балтийской косе я пытался понять, что же изменилось? Ведь я просто сошёл с парома и направился в сторону Старого Люнета и далее – Западного форта.

И вдруг понял, что изменилось. Я не чувствовал себя в Калининградской области. На Балтийской косе было совершенно другое состояние, не «калининградское». Это была не безмятежная расслабленность Кенозера и не безумная, невероятная лёгкость Тарханкута. Мне даже сложно как-то кратко описать это состояние.

Когда я смотрел через пролив в сторону Балтийска, то мне казалось, что смотрю на киноэкран. Здания, корабли, всё это там, в кинофильме... А я здесь и смотрю это кино со стороны. В этом кино не слышно звука. Или он есть, но какой-то приглушённый. Только через время я понял, как назвать это состояние. Это внутренняя Тишина, она в мыслях, в душе, во всём... Спокойствие вне времени. Это прекрасное состояние покоя и равновесия. Словно мы находимся одновременно и в прошлом и в настоящем. Время сжимается, и даже своё детство кажется на расстоянии вытянутой руки. Мне никогда не приходилось испытывать подобное состояние. Но я поймал себя на мысли, что всегда как-то подсознательно хотел этого. Только нигде не встречал.

Не знаю, чувствуют ли это те, кто постоянно проживает на Балтийской косе. Может, они привыкли? Может, для них это как «шум моря», к которому привыкают?

Моё время на Балтийской косе было ограничено, нужно было спешить на паром.

Но я уже точно знал, что ещё приеду сюда, и не один раз.

* * *

Летом 2021 года я получил от замечательного Мастера из Нижнего Новгорода, после профилактики, механическую фотокамеру «Москва-5», 1959 года выпуска. В 2020 году я купил её в довольно хорошем состоянии, но сильно покрытую «пылью времени». У прежнего владельца камера пролежала на полке несколько десятилетий и нуждалась в полной профилактике: чистке, замене смазки, настройке затвора и т. д. Владимир всё сделал, и я получил камеру в идеальном состоянии.

Кажется, ну что там можно такого найти, в этой старинной камере? Основное достоинство камер прошлого века – объективы классических оптических схем. Вы никогда не задумывались, почему старые фотографии не такие, как современные?

Современные цифровые снимки резкие, контрастные, с яркими красками. И нам кажется, что это и есть эталон качества. До тех пор, пока не откроем какой-то старый альбом или архив, где есть фотографии прошлого века, сделанные не случайными любителями.

Старые фотографии выглядят так, словно они из другого мира. Они отличаются завораживающим рисунком световых переходов, глубиной и объёмом изображения. В этих фотографиях словно есть душа.

И мы сразу понимаем, что оценивать качество фотографии по резкости и краскам – это как судить о симфоническом оркестре по громкости его звучания.

Дело не только в том, что старые фотографии сняты на плёнку. Конечно, плёнка имеет значение. Но ещё большее значение имеют оптические схемы объективов. В начале 2000-х произошёл не просто массовый переход на цифру, но и отказ от классических оптических схем, в пользу более универсальных и многолинзовых. Этого требовала автоматизация процесса съёмки и удешевление производства фотокамер. При этом цена камер только неадекватно выросла... В общем, маркетинг для тупого потребителя. Мы получили резкость и яркие краски, но потеряли пластику, объём, полутона, световые искажения и блики... То самое, что называют «рисунком» оптики.

Вот из-за этого «рисунка» мне и нужна была «Москва-5», камера высокого класса из прошлого века, из 1959 года. Её объектив «Индустар-24», классической схемы TESSAR, имел свой «рисунок» и мог передать на снимках не просто изображение, а то самое состояние «внутренней тишины». Схема TESSAR создана в 1902 году доктором Паулем Рудольфом, конструктором-оптиком известной фирмы «Карл Цейсс». Для этой оптики нет невозможного.

Механическая камера с объективом классической оптической схемы – это идеальный инструмент для рисования светом. Инструмент, в котором ничего лишнего и возможности которого безграничны. Всё зависит только от вас. Но есть одна проблема: работа этим инструментом – непреодолимый барьер для большинства современных фотографов.

Кстати, и фотоплёнку сейчас выпускают. Основной производитель плёнки – компания Kodak – возобновил производство в 2017 году. Сейчас Kodak выпускает достаточный ассортимент: профессиональные Ektachrome 100; Ektar 100; Portra 160, 400 и 800; киноплёнки Vision 3 250D и Vision 3 500T, а также плёнки любительского класса. Современные плёнки профессионального класса стоят дорого, до нескольких тысяч рублей за катушку. Плюс проявка, печать. Настоящая фотобумага тоже стоит дорого... Современная плёночная, или как сейчас говорят «аналоговая», фотография – это очень дорогое занятие. Но результат, качество снимка, того стоит.

В один из дней сентября 2021 года я зарядил камеру «Москва-5» плёнкой Kodak Portra 400 и отправился на Балтийскую косу.

Маршрутка Калининград – Балтийск, далее паром на косу в 16–00... Примерно в 16–30 я вошёл во двор Старого Люнета. Посидел там несколько минут, послушал лекцию об истории, которую вела директор музея Валерия... Там сидела на лавочках группа, человек двадцать. Я и дальше бы слушал, но нужно было идти. Просто я чувствую, когда что-то будет. Должен быть хороший кадр, он уже рядом, если считать по времени. Надо было идти в сторону Западного форта.

Когда до форта оставалось метров сто, я посмотрел налево и увидел этот будущий кадр. Просто грунтовая дорога, высокая трава с мусором, деревья, а вдали дома... Но я видел, каким он будет через время, когда солнце опустится ниже над горизонтом. Тогда будет совершенно другая «картинка». Тёплые цветовые тона, длинные тени, волнистая трава и светящийся воздух... Словно сказка

из прошедшего детства. И этот Момент Прекрасного продлится совсем недолго, всего несколько минут, и навсегда исчезнет. Он не повторится ни завтра, ни через месяц. Никогда.

Для начала я собрал мусор с травы в зоне будущего кадра. Затем на развалинах Западного форта просидел в ожидании, когда солнце придёт в нужное положение. И когда оставалось минут 15, то вернулся на точку съёмки, поставил на штатив камеру «Москва-5» и стал ждать. Теперь каждая секунда имеет значение, главное – не пропустить момент.

Вот он, этот Момент Прекрасного. Солнечные лучи почти параллельно земле, длинные тени, тёплые тона. Кажется, что даже воздух стал другим. Всё изменилось, словно это вообще не здесь. Быстро меряю освещённость экспонометром «Ленинград-6», ставлю значения выдержки на камере (диафрагма установлена изначально). Дорога каждая секунда, ведь нужно сделать несколько кадров, два-три дубля. Так, на всякий случай. Снять успеваю, затем меняю точку съёмки на два метра в сторону и делаю ещё пару кадров. Все, съёмка сделана.

Камера «Москва-5», оптика «Индустар-24», плёнка Kodak Portra 400

Теперь можно расслабиться и просто наблюдать за этим пейзажем в оставшиеся секунды, пока солнце не зашло за морской горизонт.

Знаете, бывает такое: смотришь на что-то, а сквозь наш видимый мир словно участками просвечивает что-то ещё. Вот и сейчас мне показалось, что под большим деревом играют дети. Это явно была картинка из прошлого. Их было несколько человек, и одна девочка так посмотрела в мою сторону, словно хотела сказать: «Дай мне то, что у тебя». Её лицо было мне знакомым, я его где-то видел. Но что я мог ей дать? У меня была только камера. Солнце опустилось, свет исчез, а вместе с ним исчезла и картинка с детьми. Она была только в моём сознании – Балтийская коса так действует.

Затем был паром, маршрутка Балтийск – Калининград. Не выходили из памяти слова «Дай мне то, что у тебя». Там, на косе, они словно прозвучали у меня в голове. Это было внезапно и неожиданно. Кто-то просил у меня этот снимок. Тогда я не понял: что надо дать? У меня только камера.

Но в камере была плёнка, на которой были только что экспонированные кадры. Снимок уже существовал. Через время я решил эту загадку из прошлого.

Чисто интуитивно я понял, кто мог просить этот снимок. Лицо той девочки было мне знакомым. Очень похожим на одного уже взрослого человека, которого я раньше видел там, на Балтийской косе.

Отпечатал снимок, оформил под стекло и в алюминиевую рамку. Так, чтобы на годы. Позвонил и сказал, что «есть для Вас подарок, фотография». Забрать подарок приехала какая-то девушка с длинным именем, я его не запомнил. Она передала снимок тому, кому было нужно. Конечно, было удивление, с чего вдруг? Но удивление не просто от внезапного подарка. «Мы в детстве играли там, на этом месте, под деревом...» Эти слова были уже не в моём сознании, я их чётко услышал в разговоре по телефону.

Что это? На Балтийской косе смотрим сквозь время?

«Сквозящая реальность», по Даниилу Андрееву, в действии...

Но не это самое важное. Важно другое. Этот снимок был сделан механической камерой и на плёнку. Остались негативы. Пройдут годы и десятилетия. Не будет меня, не будет вас, тех, кто сейчас читает этот текст. Не будет Балтийской косы в её нынешнем виде.

А негативы останутся. В любой момент с них можно будет «взять» изображение, сканером или фотоувеличителем, неважно. Можно будет напечатать этот снимок. Это одна из причин, почему я снимаю на плёнку. Остаётся материальный носитель информации (изображения) – негатив или слайд.

Негативы – это возможность сохранить изображение на многие годы и десятилетия. Даже в наш цифровой век пока ещё не создан носитель, способный хранить электронные файлы (цифровые изображения) более 15–20 лет...

А на негативе этот Момент Прекрасного остался зафиксированным навсегда.

Балтийская коса уже стала меня притягивать. Состояние Внутренней Тишины – это возможность отдыха от всех забот и проблем, которые остаются в Калининграде. Но не только это меня привлекало.

Эффект «сквозящей реальности», описанный Даниилом Андреевым, очень хорошо чувствуется на Балтийской косе. Играющие под большим деревом дети – эта картинка из прошлого была настолько реальной, что мне было сложно поверить, что всё это было только в моём сознании. Но что-то же действовало так на моё сознание!

В следующую поездку я взял камеру Pentax K2 с советским объективом «МС Вариозенитар К 25–45/2,8–3,5». Это камера 1975 года, на то время «верхняя» в линейке Pentax. Стальной корпус, титановый затвор – то, что мне нравится. Но главное, в Pentax K2 есть полностью ручной режим управления. В камеру я зарядил киноплёнку Kodak Vision 3 250D. Эту плёнку можно использовать и для фотографии. Главное – проявить её правильно. Обработка киноплёнок идёт по другому процессу, отличается состав химии, температура и т. д.

Pentax K2 давал мне возможность снимать более оперативно, чем ранее используемая «Москва-5». Конечно, кадр 24 × 36 мм уступал в качестве кадру 6 × 9 см. Но «Москвой» я мог работать только со штатива, и это давало свои ограничения в плане скорости и мобильности.

В этой поездке будем снимать другое настроение. Будем искать странное и необычное.

Мне хотелось пройти к побережью возле Западного форта, а затем посмотреть посёлок. По пути зашёл во двор Старого Люнета, там сидели люди, слушали рассказ об истории Балтийской косы. К сожалению, у меня не было времени слушать. Но я успел погладить местного «люнетовского» кота. На Балтийской косе и коты и собаки вообще не боятся незнакомых людей. Они у себя дома. Дают себя погладить и могут пойти следом за вами.

На подходе к Западному форту увидел деревья. Их ветки без листьев так устремились вверх, в небо, словно кричали о чём-то. А отсутствие травы под деревьями только усиливало этот эффект. Ну что же, такое время года – весна на Балтийской косе... Травы ещё нет, листья на деревьях тоже, но есть что-то другое, что можно только почувствовать.

Больше на побережье ничего снимать не стал, направился в посёлок.

Интересное нашлось быстро. Ну очень своеобразный дворик, по которому разгуливал чёрно-белый кот.

Не только этот дворик с котом был интересен. Стена дома тоже выглядела не совсем обычно. Какое-то жутковатое настроение от закрытых дверей и окна, от плетущегося растения. Но это Балтийская коса. Здесь можно и не такое увидеть. Главное – почувствовать настроение.

После этого кадра я просто пошёл дальше по улице, вышел на набережную, направился в сторону пристани. Навстречу шла группа людей с экскурсоводом из Старого Люнета. Неравнодушные люди делают хорошее дело. Но их настоящая битва за Балтийскую косу ещё впереди. Точнее сказать – она идёт непрерывно многие годы, но самый важный этап в будущем.

В тот день я больше не снимал ничего. Просто дождался парома и отправился в Калининград.

После этих двух поездок на Балтийскую косу возникло желание провести там больше времени. Снять квартиру на ночь, чтобы провести на косе вечер и утро. Именно утром и вечером самый интересный свет.

Очень хотелось посмотреть другую сторону Балтийской косы, ту часть побережья, где аэродром Нойтиф. Эта часть освещена утром. В начале лета 2022 года удалось это реализовать – переночевать в посёлке и утром прийти на аэродром Нойтиф.

Аэродром известен своими уникальными ангарами для самолётов. Был построен для авиации Третьего рейха, после Великой Победы в 1945 году перешёл к советской, а в 90-х годах к российской авиации. Здесь базировались не только обычные, но и гидросамолёты. Поэтому кроме обычной взлётной полосы здесь есть и бетонная площадка, плавно опускающаяся в залив.

Давно не летают здесь ни обычные, ни гидросамолёты. На площадке, где когда-то спускались в воду гидросамолёты, местные рыбаки теперь сушат свои сети... Кажется, что это не сети, а волны залива постепенно накрывают территорию аэродрома...

Здесь много необычного... Такого, что даже невозможно себе представить.

Над нами в воздухе сотни тонн железобетона... Ажурная конструкция, возвышающаяся над землей на тонких вертикальных колоннах. Это картина Сальвадора Дали? Нет, это ангар аэродрома Нойтиф, один из четырёх таких, сохранившихся до наших дней. Построен немецкими

Pentax K2, MC Вapуозенymap 2,8-3.5/25-45, ILFORD Delta 400

инженерами в 1939 году. Это действительно не соединённые конструкции, а единый цельный монолит. Плоскости, балки, арки, вертикальные несущие колонны – всё отлито монолитом из бетона, это единое целое.

После 1995 года здесь всё изменилось. Разобрали и унесли уникальные металлические ворота – вертикальные жалюзи, разобрали стены и оторвали всё, что можно было оторвать... Остался только железобетонный монолит. Этому ангару повезло – он ещё существует. На аэродроме Нойтиф были ангара из металла. Сталь была очень хорошая, не поддавалась коррозии вообще. Их порезали на металлолом. Говорят, что затем металл продали за границу.

Старый аэродром, огромные ангара для самолётов, взлётная полоса... И много-много дикого шиповника, цветного мха и другой яркой растительности. Это что-то неземное.

Удивительно то, что этот цветной мох растёт только здесь. Его нельзя выкопать и посадить где-то в другом месте. Он вырастет, но цветным уже не будет.

Со стороны залива есть старый полуразваленный «причал». Точнее – бетонная перегородка, чтобы мины из залива не заплывали в гидрогавань, к зоне взлёта-посадки гидросамолётов. Перегородка в полуразваленном состоянии. Сейчас местные рыбаки используют её как причал.

Там живёт местный Рыжий Кот. Мне приходилось встречать его там не один раз, когда раньше просто заходил сюда посмотреть... Сфотографировать кота сложно, он постоянно в движении. Он словно чувствует, когда вы будете снимать. Сразу переходит на другое место. Вот и сейчас, только я поставил камеру, уже начал нажимать на тросик и... Кот перешёл ближе ко мне. Вышел из зоны резкости. Кот у себя дома, а все мы – просто тут мимо проходили.

Переснимать кота не стал, было мало времени. Нужно было возвращаться, чтобы успеть на паром. По пути увидел особенный вид на залив. Невероятный блеск воды в лучах солнца. Словно там, вдали, поверхность моря усыпана яркими бенгальскими огнями... Не мог это не снять. Это визуальная иллюстрация того состояния Внутренней Тишины, которое присутствует на Балтийской косе.

Дальше был перерыв. Было много других забот, были поездки в другие места. Например, в Северную Осетию – Аланию...

Но Балтийская коса притягивала. Я как-то само собой стал понимать, что мне нужно на Балтийскую косу. Нужно периодически приезжать сюда, чтобы растворяться в этом состоянии Внутренней Тишины, чтобы иногда видеть «сквозящую реальность»...

Раньше мне было нужно ездить на Тарханкут. Только там я мог отдохнуть от всех ежедневных забот. Теперь появилась Балтийская коса. Она значительно ближе, чем Тарханкут. На Тарханкут нужен билет на самолёт до Симферополя как минимум. А сейчас всё сложнее, аэропорт Симферополя не работает... Ростова-на-Дону тоже... Добраться в Крым из Калининграда непросто.

А Балтийская коса рядом. Просто нужен свободный день. Маршрутка, паром – и всё, вы на Балтийской косе.

Тревожит только один вопрос: а сколько ещё времени будет Балтийская коса? Такая, как сейчас?

После поездки на Кавказ, в Северную Осетию – Аланию, в моей камере «Москва-5» осталась чёрно-белая плёнка Kodak T-Max 400. Несколько кадров. И я решил доснять их на Балтийской косе.

Осень 2022-го. Неважно, какая погода. Классическая оптика работает в любых условиях.

Странный день на Балтийской косе: Солнце внезапно закрывается облачностью, которая ползёт низко, словно какой-то смог... Был яркий солнечный свет – и через полчаса почти сумерки. Но облачность пролетела быстро, и опять светит солнце.

Меня заинтересовали странные кирпичные постройки, как башенки, рядом с ангаром на аэродроме Нойтиф. Странный ритм кирпича кривых форм и прямолинейного бетона колонн ангара. Успел снять, пока был яркий солнечный свет.

И через несколько минут погода изменилась, опять налетела низкая облачность. Теперь диск солнца местами просвечивал сквозь эту странную сырую дымку. Это было какое-то состояние атмосферы. Словно облако с водой было не вверху, а просто двигалось по земле. Стало почти темно, только блестела мокрая дорога-бетонка. Она отражала блёклый свет солнца, который пробивался сквозь эту влажную пелену. Но мне удалось сделать фотографию блестящей дороги внутри ползущего по земле облака!

Камера «Москва-5», оптика «Индустар-24». Плёнка Kodak T-Max 400

Вот такая Балтийская коса: всё постоянно меняется.

Крайний снимок 2022 года на Балтийской косе был также сделан «Москвой-5».

На площадке перед зданием аэродрома Нойтиф местные рыбаки сушили сети. На берегу лежали огромные лодки. Дети игрались среди них, словно среди холмов. Как всегда, я спешил на паром. Сначала хотел пройти мимо, но передумал. Быстро развернул штатив, поставил «Москву-5» и сделал этот кадр. Было достаточно темно, вечер и небо затянуто облаками. Но объектив «Москвы» отработал. Таким и остался этот «крайний» кадр 2022 года на Балтийской косе. Всё то же состояние Тишины.

Теперь у меня есть Балтийская коса.

Конечно, у Балтийской косы нет такого масштаба, как у Тарханкута или Кенозера. Но есть другое, что только придаёт Балтийской косе ценности.

Тарханкут и Кенозеро, как и другие подобные места на Земле, будут оставаться такими, как сейчас, ещё очень долго. А Балтийская коса изменится. Возможно, исчезнет Западный форт, ангары и полоса аэродрома Нойтиф. Исчезнет состояние Тишины и «сквозящая реальность». Исчезнет Балтийская коса в том её виде, как она есть сейчас.

Вместо этого появятся отели и гостиницы, сделанные из дешёвых стройматериалов и по дешёвым примитивным проектам, что будет оправдываться «особым архитектурным решением в стиле...». Появится большое количество ресторанов, кафешек, туристов, автомобилей и мусора. Участки земли будут распроданы местными чиновниками «своим людям», и никто из этих «своих людей» не вспомнит о том, какая история у Балтийской косы. Пробные шаги в этом направлении уже сделаны, и далее процесс может пойти по нарастающей.

На Балтийской косе нет хороших дорог, нет газификации, нет нормальной связи... Местные жители самого западного посёлка в России, который официально считается частью города Балтийска, топят печки углём и привозят газ в баллонах. Современная инфраструктура для нормальной комфортной жизни просто отсутствует. В советское время здесь была школа, сейчас школы

нет. Был постоянный транспорт по воде в Балтийск и Калининград, а сейчас только частный паром, по времени работы ориентированный на туристов.

Представляете? Единственный транспорт – частный паром! За который платит даже МЧС, если нужно перебраться через пролив в экстренных случаях. Все должны платить частной фирме! Это в городе, который является основной военно-морской базой России на Балтике.

В моём родном Донецке такое сложно себе представить. А в Калининградской области всё можно. Тут ещё чистить и чистить эти «авгиевы конюшни». Но наверняка в местных чиновничьих кабинетах идёт тихая работа по земельным участкам на Балтийской косе. Будут отели, рестораны и прочие прелести цивилизации. Разумеется, в собственности у кого нужно.

Сохранить Балтийскую косу могут только её жители. Только обращения жителей Балтийской косы, и только на федеральный уровень, способны изменить ситуацию в лучшую сторону. Помните известную фразу? «Будущее не предопределено раз и навсегда. Нет судьбы кроме той, что мы творим сами».

Но пока только команда Старого Люнета пытается что-то сделать для спасения Балтийской косы. Именно от них идут инициативы, на которые вынуждены реагировать местные чиновники.

ЧАСТЬ 2. УВИДЕТЬ ПРЕКРАСНОЕ

Прошло два года с момента моей первой поездки на Балтийскую косу.

Фотографии и тексты я выкладывал на своём сайте. Материал был не стандартный. Конечно, я видел многие проблемы, но мне хотелось сказать о другом. Возможно, я один из тех, кто смог увидеть это «другое».

Как когда-то сказал Конфуций: «Лучше зажечь одну маленькую свечу, чем вечно проклинать темноту».

Поэтому я стал снимать Балтийскую косу. Чтобы зафиксировать и сохранить на многие годы то Прекрасное, что там есть. Ведь я снимаю на плёнку, а негативы и слайды могут храниться неограниченно долго.

Есть места на Земле, где время течёт по-особенному, словно прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно. Вот в этих местах и удаётся предчувствовать появление Момент Прекрасного. Балтийская коса – одно из таких мест.

При определённой погоде, расположении солнца над горизонтом, поведении света, Момент Прекрасного появляется всего на несколько минут и никогда больше не повторяется. Вообще никогда. Можно прийти на это же место в следующий раз, при подобной погоде и расположении солнца, но всё будет другим.

На Балтийской косе я впервые почувствовал приближение Момент Прекрасного в сентябре 2021 года, когда сделал тот снимок с большим деревом и волнистой травой в лучах заходящего солнца.

Тогда я чисто интуитивно пришёл на это место, почувствовал, что это будет здесь. В считанные минуты ничем не выделяющийся пейзаж изменился. Словно начал светиться воздух. Высокая колючая трава стала выглядеть мягкой и волнистой, появились длинные тени, а свет стал тёплым, с оттенками бронзы и пурпура. Небо ещё оставалось голубым. Это длилось не более пяти минут, затем солнце опустилось ниже над горизонтом и эти краски исчезли.

Да, на Балтийской косе мне удаётся предчувствовать появление Момент Прекрасного. Это реально работает, притом на каком-то подсознательном уровне. Единственное, что не даёт сделать больше хороших кадров, – ограниченное время нахождения здесь.

Сентябрь 2023 года. Одни сутки на Балтийской косе.

Паром – вечер (съёмка) – ночёвка – утро (съёмка) – паром.

Вечер, примерно 19–15. Быстро едем в жёлтом ижевском «москвиче» по дороге-рулёжке аэродрома Нойтиф. Спешим в Ржавый город, точнее – на побережье у Ржавого города. Там должен быть Момент Прекрасного, безумной красоты закат, когда море и небо будут одного цвета. Сегодня

Mamiya M645 1000s, Mamiya-Sekor N 55-110 /4.5, Kodak Portra 400

весь день смотрел на небо. А небо было в тучах с дождём. Но я чувствовал, что закат будет. И примерно в 18–30 тучи стали уходить. Теперь нужно было просто успеть на точку съёмки.

У меня с собой замечательная механическая камера Mamiya M645 1000s с родной оптикой и плёнкой Kodak Portra 400. Камере почти 50 лет, но она в идеальном состоянии. Спасибо японскому коллекционеру Такеши Мураками, который продал мне эту камеру. И замечательному мастеру из Нижнего Новгорода Владимиру Поночевному, который провёл ее обслуживание, и теперь камера в идеальном состоянии.

Камера позволяет получить такое качество изображения, особенно если снимать на дорогие профессиональные плёнки, что любая современная «цифра» просто нервно курит на грязном подоконнике... Простите за метафору, но это правда.

Александр, хозяин и водитель «москвича», местный житель, влюблённый в историю Балтийской косы. Он знает здесь всё и может рассказать очень многое. Сейчас рассказывает, как совсем недавно возле одного из ангаров аэродрома Нойтиф нашли остатки немецкой типографии, шрифты и разное оборудование. И ещё Александр – настоящий ас вождения автомобиля по дорогам Балтийской косы. Вы думали, это только лётчики-асы бывают? Нет, ехать на скорости по дорогам здесь может только настоящий сухопутный водитель – Ас. Потому что эти дороги как построили при Третьем рейхе, затем отремонтировали от воронок во времена Советского Союза. И всё, после советских времён никто здесь ремонтом не занимался. Всё вокруг зарастает травой и диким шиповником, а выбоины на бетонке такие, что на скорости можно и колесо там оставить. Быстро ехать по этой дороге – настоящее искусство.

Мы очень спешим, потому что поздно выехали, так получилось. Момент Прекрасного приближается по времени. Нужно успеть, иначе вся эта поездка на косу и гонка сейчас будут напрасными.

Наконец мы в Ржавом городе. Быстро выходим из машины, направляемся на побережье. И тут понимаем, что забыли взять средство от комаров. А вся земля на побережье покрыта низкими кустами шиповника. Это особый шиповник, большой и круглый. Кусты низкие, не выше 25–30 см. Но растут густо, покрывают землю, словно сплошной ковёр. И в этих кустах сидят комары. Мы для них – еда, которая приходит не часто. Одежда не спасает, всё прокусывают. Жуть.

Mamiya M645 1000s, Mamiya-Sekor N 55-110 /4.5, Kodak Portra 400

Быстро ставлю штатив и камеру, замеряюсь по свету. Солнце уже касается горизонта, мы успели в последний момент.

Делаю несколько кадров заката. Красивое море, плавно переходящее в небо. Или небо в море... Горизонта нет. И маленький кораблик далеко-далеко, почти у красного диска заходящего солнца. Просто красивый кадр.

Но не оставляет чувство, что это не то. Не за этим кадром я здесь. А солнце быстро заходит за горизонт. На земле падает освещённость. Комары звереют ещё больше. Начинаю быстро собирать штатив, складывать в рюкзак камеру. Солнце уже зашло, освещённость на земле упала, а небо ещё освещено хорошо. Странное чувство пустоты.

И тут краски заката вспыхивают на облаках! Цвета мягкие, нежные, как пастельные, но при этом яркие, насыщенные... Словно в небе светится воздух! Безумно красиво! И чем темнее на уровне земли, тем ярче выделяются эти краски на облаках, тем выразительнее становится вся эта картинка. Всё происходит очень быстро. Понимаю, что пиковая яркость неба и облаков сейчас пройдёт и небо тоже начнёт темнеть.

Это и есть тот Момент Прекрасного. У меня не более двух минут. Быстро ставлю камеру, замеряюсь по свету и делаю два дубля. Всё Ок, снять успеваю. И тут же темнеет небо, всё исчезает.

Такая вот Балтийская коса. Нужно её почувствовать, и она вам ответит. Подарит возможность видеть Прекрасное.

Утро следующего дня, время 7–00. Сегодня нужно уезжать, успеть на паром в 12–00. Жаль, хочется провести здесь минимум неделю... Но маленький уютный деревянный домик со всеми удобствами стоит 4000 в сутки. Дороговато неделя выйдет.

Нужно принимать решение, в каком направлении пойти. Есть всего час-другой, затем нужно возвращаться в домик и собирать вещи. Кажется, ну какие вещи там собирать?

На косе живёт талантливый фотограф и просто замечательный человек Валентина Архиповская. Она все годы снимает Балтийскую косу. У Валентины свой взгляд, и снимает она на цифру. А ещё у неё рядом с домом небольшой сад-огород. И сейчас она так нагрозила яблоками, кабачками и прочими полезными овощами-фруктами, что действительно надо как-то всё это собрать в сумку, чтобы довезти до Калининграда. А отказаться было невозможно. Знаете, бывают такие хорошие люди, с которыми лучше сразу соглашаться.

Вот у меня есть часа полтора. Я быстро решаю, куда пойти: к аэродрому Нойтиф или к Западному форту? Утром лучше свет на той стороне косы, где аэродром. Но почему-то иду в сторону Западного форта... Опять всё то же чувство, что там будет Момент Прекрасного. Он будет именно сейчас, надо спешить. У меня в камере осталось четыре кадра плёнки.

Когда подошёл к морю, то сразу всё понял. Вообще не было ветра. Поверхность моря, как синее зеркало, в котором отражается голубое небо без облаков. Линии горизонта нет, море и небо сливаются в одно целое. А корабль вдали словно висит в воздухе.

Интересно, что цвет воды разный, в зависимости от того, под каким углом по горизонтали относительно солнца смотреть. Этот кадр сделан в направлении на запад.

Захожу на начало Южного мола и делаю пару кадров в направлении на юг, вдоль берега косы. Подошёл очень вовремя: по небу справа налево летит небольшая стая птиц, которая «входит» в правый верхний угол кадра. В результате получаю вот это: птицы внизу на старых волнорезах и вверху в небе – по диагонали. А берег уходит вдаль...

Mamiya M645 1000s, Mamiya-Sekor N 55-110 /4.5, Kodak Portra 400

Mamiya M645 1000s, Mamiya-Sekor N 55-110 /4.5, Kodak Portra 400

Когда я возвращался в посёлок и отошёл от Западного форта метров на сто, стал подниматься ветер. Поверхность моря пришла в движение. Но кадры были уже сделаны, и я возвращался с хорошим настроением. Впереди был утренний кофе, собирание сумки и дорога в Калининград.

Всего одни сутки на Балтийской косе. Одна плёнка на 15 кадров в камере. Но в результате три красивых снимка.

Можно ещё приводить примеры, как удавалось оказываться в нужное время в нужном месте на Балтийской косе, чтобы увидеть Прекрасное. Но главное в другом.

Каждый из нас видит то, что хочет видеть.

Даже в самом светлом и чистом месте можно найти грязь, если её целенаправленно искать. И даже в безнадежной темноте можно найти свет. Потому что тьма сгущается перед рассветом. Всё зависит от нас самих, от нашего желания видеть Прекрасное.

У Балтийской косы множество проблем. Но нельзя обращать внимание только на проблемы. Чаще вспоминайте Конфуция: «Лучше зажечь одну маленькую свечу, чем проклинать темноту».

Зажигайте. Да будет Свет!

Все фотографии, сделанные на Балтийской косе, вы можете увидеть на сайте FORANGANDA.RU

Берега Новороссии

Юрий Хоба

Автор семи сборников прозы, Золотое перо Донбасса. В прошлом – помощник капитана судов заграничного Азовского морского пароходства.

ПОЛЫНЬ – ТРАВА ОБОЧИН

Рассказ

– Сгорела хата, пусть забор горит, – буркнул Корней, и слова его мелким эхом скатились по ступенькам обратно в подвал.

Впрочем, сказанное лишь отчасти соответствовало действительности. Даже при большом желании трудно поджечь груды кирпичей, которая полтора месяца назад именовалась человеческим жильём.

Разве что облить торчащие из руин оглодки чердачного перекрытия горючей жидкостью. Однако таковая была использована по другому назначению. Порождённая гаубичным снарядом взрывная волна прошла и по флигелю. Она вдавила вовнутрь пластиковые окна и переколотила хрустальное содержимое буфета – приданого жены Оксаны.

Уцелела лишь бутылка коньяка, который хозяева берегли для особо выдающегося случая. И хотя бомбардировку едва ли следовало считать таковой, Корней ударом мощной ладони вышиб пробку и протянул бутылку Оксане.

– На, успокой нервы.

А когда та, не отнимая фартука от зарёванного лица, отрицательно качнула усыпанными штукатуркой кудряшками, приложился к горлышку сам.

Правда, осушив в два захода содержимое, вкуса спиртного не ощутил. Наверное, бывают ситуации, когда самые крепкие напитки кажутся колодезной водой.

– Хватит причитать! – прикрикнул на Оксану. – Лучше зажги свечу Николе Угоднику. А потом собери бебехи, какие уцелели, грузи в багажник «Волги» кур, кошку и собаку. Сегодня же переправлю тебя в тыл к детворе и внукам.

– А ты? – всхлипнула жена.

– А я вернусь. Должен же кто-то присмотреть за руинами. Да и от обязанностей сельского головы меня никто не освобождал. Кто, кроме меня, немощным старикам гуманитарку добывать будет? Говоришь, спина у меня больная?.. Так знай, на войне гражданским хворям нет места.

Насчёт забора тоже неточность вышла. Осевшие на семи приречных холмах предки Корнея меньше всего помышляли о том, как понадежнее отгородиться от глаз соседа и набега степных волков.

Они просто расчищали землю под пашню, а попадавшиеся в великом множестве плахи песчаника стаскивали на границы приглянувшегося участка, размер которого целиком зависел от сноровки переселенца.

Огород же у сельского головы самый обширный. И всё благодаря далёкому предку по имени Ставр, камнетёсу былинной силы.

Это он вырубил из глыбы песчаника и без посторонней помощи поднял на самый высокий холм, где заканчивали строить ветряную мельницу, десятипудовый жернов.

Мельницы нет, сгорела от угодившей в неё молнии, а жернов уцелел, врос в жёсткую, как обезвоженные стебли травы обочин – полыни, и теперь служит пьедесталом для милующихся парочек.

Корней однажды решил перетащить жернов в сельсоветовский палисад. Кликнул пяток мужиков покрепче, однако воздать должное памяти далёкого предка так и не удалось.

Не пожелал жернов покинуть обжитое место на холме, откуда видать село и проступающие сквозь горьковатую дымку контуры шахтных терриконов. Навек сроднился с землёй, как и останки камнетёса Ставра.

Впрочем, палисадник люб взору и без жернова. Ажурная ограда занавешена плетистыми розами, игрушечный ветряк в углу рассказывает что-то весёленькое утоляющим жажду из крошечного озера трясогузкам.

А ещё в палисаднике живут игривые сквозняки. Ради забавы они сотворяют коктейли из цветочной пыльцы и затем горстями швыряют их в распахнутые окна, пытаясь заодно придать серебристым шторам сходство с парусами сказочной бригадины.

Не похож сельсовет на официальное учреждение и изнутри. Вместо сторожа – половецкий идол, черты которого так же расплывчаты, как и степные курганы в ненастье.

Правда, идола пришлось поставить в угол, чтобы скрыть от посторонних глаз вырубленное в его спине углубление.

Сам Корней считает, что фойе сельсовета – не самое подходящее место для каменного изваяния. Но лучше уж оно, чем скотный двор прижимистого старика Анастаса, который согласился расстаться с каменной поилкой для птицы лишь после того, как сельский голова пообещал привлечь к ответственности за порчу культурного наследия половцев.

Остальные три угла занимают похожие на застывшие водопады растений, названия которых Корней постоянно забывал, в массивных, из морёного дерева, срубах.

Общее убранство довершала изрядно вытертая, но чистенькая ковровая дорожка.

Под стать фойе рабочие места сотрудниц, секретаря Розы, бухгалтера Маргариты, землеустроителя Лилии и паспортистки Виолы, то есть фиалки, которые свято блюли наказ шефа – не пускать на порог сельсовета казённый дух.

Так, кабинет Маргариты, помимо роскошного денежного деревца, занимал стеллаж, где под толстым стеклом были выставлены старинные ассигнации, в том числе – роскошные «катеринки» и деникинские червонцы, на которых расплывались фиолетовые штампы казначейства Нестора Махно: «Гоп, кумэ, нэ журысь, в Махна гроши завэлысь», и – «Хто нэ станэ ци гроши браты, тому будэм гузно драгы».

Угловая комната, которую занимала ведавшая регистрацией браков секретарь Роза, больше напоминала уютную светёлку, а почерневшая от времени резная колыбелька у окна напоминала посетителям о главном предназначении человека на этой земле.

Кабинет же самого шефа вполне мог претендовать на право называться филиалом краеведческого музея. Здесь было собрано всё, что удалось отыскать среди хранимого на чердаках старинного хлама и что вывернул из борозды плуг оратая: подпорченная древоточцами прялка, каменный топор, солдатские каски, похожий на одряхлевшего пса пулемёт «Максим» в углу...

Правда, общую картину несколько портила современная мебель, которую Корней согласился принять от районного начальства в обмен на обещание не замечать, что место очередного слуги народа на стене занимает кипарисовая доска с ликом Николы Угодника.

Но вскоре пришёл день, и сельский голова, по примеру автора поэмы «Шахнаме» Фирдоуси, мысленно скажет: «То – ты в кресле, то – на тебе оно». Вымолвить вслух поостерёлся. Кто знает, как воспримут его слова неизвестные в камуфляже.

Протарахтели по сельсоветовскому крыльцу берцами, словно черти копытами, и сразу же чужеродный запах заполонил фойе.

Точно так, наверное, и должна пахнуть нечистая сила. Перегоревшей водкой и созревшими в паху подштанниками.

Корней только открыл рот, чтобы призвать к порядку «гостей», как на пороге обозначился старший чёрт.

Разошедшаяся на ширинке молния едва прикрыта пистолетом Стечкина в кобуре, на носке правого берца бурые пятна. То ли засохшая кровь, то ли шашлычная приправа. Покосившись козлиным взглядом на кипарисовую доску, проблеял многозначительно:

– Сразу видать – сепары здесь обитают.

– Это почему же сепары? – удивился ошалевший от напора Корней.

– Да потому, что все, кто за нэньку, молятся на портреты Степана Бендеры и Тараса Шевченко. Колись – кому служишь?

– Землякам своим, – огрызнулся Корней. – А кто там сейчас наверху, так мне выяснять некогда. Работать надо.

– Мы на эту тему ещё потолкуем, – пообещал старший чёрт. – А сейчас бери своё кресло и тащи в кузов грузовика. И бабам своим прикажи – пусть туда же волокут стулья, оргтехнику и всё прочее.

– Как насчёт расписки? Мне перед начальством ответ держать...

– Будет тебе расписка, – проблеял старший чёрт. – Дай лист бумаги и карандаш... Пишу: «Я, командир отряда украинских патриотов, на основании закона о контртеррористической операции, изъял для нужд вверенного мне подразделения имущество сельсовета, которое будет возвращено владельцу после дождика в четверг». Доволен?

– Более чем, – проворчал Корней, выдёргивая из-за стола кресло-вертушку.

За издевательскую расписку сельский голова получил нагоняй от районного начальства. Но ещё жёстче с ним обошёлся не назвавший своей фамилии капитан с челюстью щелкунчика.

– Развели, понимаешь, бардак! – орал тот. – Ни мебели, ни уюта! Слушай, жук колорадский, выдай своим девкам по тряпке, пусть наведут чистоту в пункте временной дислокации моей роты! А ты лично позаботься, чтобы защитники родины были обеспечены постельными принадлежностями! В случае саботажа будешь наказан по законам военного времени, – и, передохнув, добавил: – Порядок гарантирую. Слово офицера.

Увы, данное капитаном слово оказалось не таким крепким, как его челюсть, в чём Корней убедился спустя месяц с небольшим.

Прикатившие в село на грузовиках ополченцы ещё гоняли по садам вояк Щелкунчика, а голова уже спешил заступить на трудовую вахту.

Нет, сельсовет оставался на прежнем месте. Зато куда-то подевалась ажурная ограда и вместе с ней – игрушечный ветряк. Пересохший зев озера был заткнут консервными банками, а украшение сельсоветовских окошек – серебристые шторы – утратили сходство с парусами бегущей по волнам бригадины.

– Они что, рожи о шторы вытирали? – возмутился Корней. – Вот же войско ланцесупского хана...

Вообще-то пребывающему в расстроенных чувствах сельскому голове следовало подобрать более хлёсткие выражения. Всё-таки обязан был предположить, что под крышей, откуда изгнали дух казённости, поселится нечистая сила.

Правда, едва ли сыщутся слова, способные вернуть похищенную из кабинета бухгалтерши коллекцию старинных ассигнаций со штемпелем махновского казначея, а тем более – вразумить постояльцев, которые свергли половецкого идола лишь для того, чтобы превратить выдолбленное корытце в ночной горшок.

Но куда больше Корнея опечалили явившиеся вслед за ним подчинённые. После того как их кабинеты оккупировали квартиранты, девчата перешли на удалёнку. Ходили по дворам, выясняли – кто в чём нуждается, доставляли немощным землякам гуманитарку, которую шеф добывал где только можно. Но только сейчас Корней заметил, как внезапно состарились его верные помощники. Словно с момента ограбления миновал не месяц, а десятилетие.

Однако виду не подал. Ведь если хочешь обидеть даму, намекни, что сегодня она выглядит хуже, чем вчера.

Наоборот, позволил себе то, чего прежде старательно избегал. Рывкнул на сотрудниц, перед обаянием которых прежде блекли плетистые розы и цветочные клумбы палисада.

– Прекратите лить слёзы! Всё равно их не хватит, чтобы выстирать испачканные постояльцами шторы! Приказываю... Первое: немедленно разойтись по домам. Только не угодите, Христа ради, под шальную пулю... Второе: прибыть завтра к началу рабочего дня с вениками, тряпками и ведрами. Я же организую пару-тройку мужиков, чтобы помогли вытащить идола под водосточную трубу. Пусть дождик хорошенько отмоев от нечистот. А потом попытаюсь выцыганить у директора школы кое-какую мебельку... Приказ понятен?

– Так точно! – по-солдатски ответила имевшая дело с военнообязанными мужиками паспортистка Виола. – Только вы, Корней Иванович, спину поберегите. Если свалитесь, нас здесь точно куры загребут.

«Ох уж эти женщины, – мысленно усмехнулся Корней. – Ты с ними на пределе деликатности, а они без обиняков способны напомнить, что ты – старый пёс с полной торбой болячек... Впрочем, так оно и есть. А на правду да сказанное из добрых побуждений способен обидеться только убогий умишкой».

Но в тот наполненный автоматной трескотнёй день Корней на предполагал, что ему ещё раз придётся наорать на девчат.

Удовлетворившись результатами атаки, а может, не имея сил для её продолжения, ополченцы окопались за селом. Одну кривулястую траншею проложили по посевам озимой пшеницы рядом с рокадной дорогой, что вызвало у сельского головы очередной приступ раздражения.

Однако промолчал. Месяца с небольшим оказалось достаточно, чтобы уяснить железное правило войны: спорить с вооружённым человеком опаснее, нежели справлять нужду против задиристого ветра.

Чуть поодаль, на берегу пересыхающей летом речушки, тоже обозначились брустверы траншей и спирали Бруно, в шипах которого суховой правил тризну по загубленным душам.

Поначалу противники ограничивались ружейно-пулемётной перебранкой, но вскоре в заброшенном складе ядохимикатов на отшибе обосновалась снятая ополченцами с постаamenta самоходка.

В качестве ответной меры противная сторона обзавелась целой батареей самоходных орудий, которые на каждый выстрел из хранилища ядохимикатов отвечали счетверённым залпом.

О зарождающейся артдуэли земляки Корнея узнавали по гулу моторов на другом берегу речушки. И вслед за этим раздавался истошный лай. Похоже, цепные псы искренне недоумевали – куда так спешно собираются их хозяева?

В таких случаях Корней, наказав Оксане держаться поближе к подвалу, выгонял из гаража свою «Волгу». Но вовсе не для того, чтобы переждать обстрел в какой-нибудь балочке.

Припарковав машину у обочины ведущей в тыл дороги, останавливал убегающих земляков, чтобы задать два вопроса: «Надолго ли семейство покидает родимый очаг? А если да, то не забыл его глава отвязать собаку, и кому конкретно из числа остающихся поручено присмотреть за скотиной?»

И никто не смел перечить сельскому голове, когда тот велел поворачивать оглобли. Уж больно в эти минуты он был похож на капитана терпящего бедствие корабля, который ради прекращения беспорядков готов разрядить пистолет в отъявленного паникёра.

Честно признаться, Корней не пылал особой любовью к братьям меньшим. Ему просто осточертело искать желающих приютить брошенную скотину и освобождать от ошейников чужих псов, каждый из которых так и норовил вцепиться в ляжку своего спасителя.

Но это была лишь малая часть порождённых войной обязанностей. Главным сделалось добывание гуманитарной помощи.

Её, по определению острой на язычок Маргариты, в селе именовали милостыней, которая подаётся при предъявлении паспорта.

Не раз и не два «Волга» использовалась в качестве санитарного автомобиля, ибо какой идиот согласится отрядить «скорую» в самое пекло.

Районное начальство тоже не кажет носа. А что, спрашивается, делать на семи холмах, где жителей скоро можно будет пересчитать на пальцах?

Остались старики, которые, подобно мельничному жернову, отказывались разлучиться с насиженным местом, пара живущих по принципу «Нам всё равно – водка или пулемёт, лишь бы с ног валило» пьянчужек да четверо подчинённых Корнея.

Однако после одной, особенно жестокой бомбардировки сельский голова понял, что не имеет никакого морального права подвергать риску жизни девчат.

– Слушай мою команду, – объявил не терпящим возражения тоном. – Ровно через час жду всех с бебехами у моей машины. Отвезу в общежитие энергетиков, где для вас зарезервированы комнаты.

– А как же вы? – воскликнула Маргарита.

– Должен же кто-нибудь остаться на посту.

– В таком случае вы – последний эгоист! – выпалила Роза.

– Это почему же? – удивился Корней.

– Да потому, что мы в эвакуации душой истлеем от мысли: как вы здесь управляетесь с большой спиной?

– Спасибо вам, конечно, девчата, – молвил Корней. И, не желая, чтобы сотрудницы заметили увлажнившиеся глаза, принялся перебирать бумаги на одолженном у директора школы столе. – Я хоть и старпёр, но пока ещё мужик и бывший афганец. Помню, как вести себя на войне.

– Хоть режьте, хоть увольняйте, – запротестовали в четыре голоса, – без вас никуда не поедем.

– Тихо! – рявкнул Корней. – Если при исполнении служебных обязанностей сложите свои симпатичные головушки, кто после войны встанет у руля мирной жизни? Наконец, вам рожать ещё надобно, восполняя таким образом потери в рядах земляков... А обо мне, – закончил более спокойно, – прошу не беспокоиться. Обещаю дожидаться вас из эвакуации целым и невредимым.

Точно так Корней зарычал и на жену, которая отказывалась уезжать в тыл. Исходя из житейского опыта, знал – ничто так не воздействует на строптивую корову и упрямую женщину, как подобный щелчку кнута окрик.

Вот и сейчас, выбравшись из подвала, мысленно поблагодарил небеса, которые помогли сломать сопротивление Оксаны и сельсоветовских девчат. Ибо как ни всемогущ ангел-хранитель, но и он бессилён защитить каждого, кто оказался в прифронтовой зоне.

Корнею же сегодня точно повезло. Если, конечно, позволительно считать везением то, что снаряды стороной обошли подвал. Зато всё остальное, включая гараж с «Волгой», было порушено взрывной волной и осколками.

– Сгорела хата, пусть забор горит, – повторил Корней, и небеса ответили ему слабым шёпотом.

Это «высокие, как горе, облака» роняли на изуродованную землю струпья пожарищ.

Корней мог бы и не запирать продырявленную осколками калитку. За каменным забором, наследством далёкого предка Ставра, не осталось ничего такого, что могло бы приглянуться мародёрам.

Точно так, машинально, опустил ключ в карман брюк, где находились ещё одни ключи – от сельсовета. И лишь теперь осознал, что они ему больше не понадобятся. Родительская усадьба сделалась тем местом, куда нет смысла возвращаться, а вдавленная взрывной волной вовнутрь сельсоветовская дверь сейчас валяется в углу, который прежде занимал хранитель степных курганов половецкий идол.

Брёл по онемевшей улице, как всякий, кому некуда и незачем идти, стараясь не обращать внимание на треск корчащихся в огне шиферных кровель и похожие на вой степной волчицы женские причитания. Он уже ничем не мог пособить своим землякам. На изъеденном болячками горбу гуманитарку из райцентра не принесёшь, ведро с водой сделалось неподъёмной ношей. И потом, где взять слова, которыми можно утешить оказавшуюся у разбитого корыта женщину?

Однако выйдя на перекрёсток, направился в противоположную сторону ведущей в тыл дороги. Туда, где на краю посевов озимой пшеницы притаилась изломанная траншея.

– Ты не ошибся направлением, дед? – спросил хромавший навстречу малокалиберный ополченец с прибинтованной к грязной майке правой рукой. – Там стреляют.

– Не глухой, – огрызнулся Корней. – Слышь, служивый, автомат, я вижу, тебе сегодня не понадобится. Одолжи, а?

– Решил поиграть в войнушку? Не боишься, что убьют?

– Кто Кандагар прошёл, тому пули не в диковинку. Как там? – повёл щетинистым подбородком в сторону околицы. – Сильно жарко?

– Хреново, – поморщился ополченец, прикуривая сигарету из рук Корнея. – Половину наших уже выкосили чёртовы самоходки... Так что, дед, твой штык лишним не будет.

За околицей мертвенная тишина. Такая бывает на ринге, когда окровавленных боксёров унесут в раздевалку, а жаждущая острых ощущений публика покинет зал.

Выложенные серпантинном железобетонные кубы, казалось, продолжали излучать жар минувшей схватки, в кювете поодаль торчала боевая разведывательно-десантная машина с развороченным боксом, на дороге и вдоль неё – неправдоподобно плоские тела убитых. А ещё здесь оглушительно пахло растоптанной травой обочин – полынью, которая тщетно зывала к человеческому благоразумию.

Вначале Корнею показалось, что ополченцы оттянулись назад и вправо, в полезащитную полосу, но здесь его окликнул от сложенного из таких же блоков дзота молодец в тельняшке и морпеховском берете, судя по властным ноткам в голосе, командир ополченцев:

– Кто такой и зачем пожаловал на пир кровавый?

– Сельский голова... А пожаловал сюда, чтобы помочь нашим ребятам. Из нашего села в ополчение ушло шестеро. Как они?

– По-всякому, – вздохнул молодец и провёл тыльной стороной ладони по векам, в которые въелась угольная пыль. – Двое там, за посадкой... Как прогоним супостата, будь добр, организуй для них могилу в таком месте, чтобы она была видна из окон каждой хаты... Ладно, коль пришёл, то помогай... Отнеси цинковые ящики с патронами пулемётчикам, они в окопе возле подбитой маши-

ны, а потом займи позицию в дальнем конце траншеи... Да гранат побольше набери, укропы скоро опять полезут... И не дрейфь, ребята закончат обедать, к тебе подтянутся. Кстати, ты не голоден? Нет?.. Ну, тогда иди.

Указанная молодцем позиция оказалась обжитой. В земляной стенке ниша для боеприпасов, сектор обстрела перед врезанной в бруствер амбразурой очищен от стеблей озимой пшеницы.

Судя по служившему подставкой зелёному ящику из-под выстрелов для ручного гранатомёта, оборону здесь держал низенький ополченец. И ушёл отсюда явно не по своей воле, о чём Корней догадался по обрывкам бинта и бурым пятнам на крышке ящика-подставки.

«Уж не того ли паренька кровь?» – гадательно подумал Корней, размещая в нише снаряжённые запалами «лимонки».

Бесчисленное множество раз он видел идущую параллельно траншее рокадную грунтовку, поле за ней, сходящиеся под прямым углом полезащитные полосы, куртину терновника.

Но впервые узрел всё это не с маковки самого высокого холма и не из окошка «Волги», а через амбразуру.

Было в знакомых с детства далях и чуждое глазу: вздыбленная чудовищным взрывом туша боевой машины пехоты, рассыпанные среди цветущей сурепки воронки, что-то бесформенное, то ли грузовик, то ли сгоревший тягач, а на сочленении полезащитных полос несколько раз сверкнули линзы оптики.

– Вон где ты притаился, вражина, – ругнулся Корней. – Ну что ж, начинай, встречу как полагается. Вот только колосок приберу, чтобы не застил, и встречу.

Пространство перед амбразурой, судя по всему, очистил от стеблей озимой пшеницы ополченец, чья кровь оросила ящик-подставку. И только один уцелевший колосок пытался просунуть зелёные усики в бойницу, словно хотел запомнить лицо человека, жизнь которого на войне так же коротка, как и его собственная.

Но что-то помешало привести приговор в исполнение. Внимательно приглядевшись, Корней понял: пшеничный колосок был помилован его предшественником.

«Ах ты ж, Божья душа, – с внезапной теплотой подумал о малокалиберном ополченце. – Выходит, ты первым заметил, что это не простой колосок... Это же надо такое – пророс через ушко медали, а затем приподнял её над землёй. И медаль особая, «За отвагу»... Но, видно, не успел рассказать о находке товарищам... Что ж, это дело поправимое. Расскажу я, если, конечно, не убьют прежде срока».

Приняв решение, Корней снова принялся глядеть через амбразуру на знакомые с детства дали, где сейчас притаился враг. А за его спиной на семи холмах стояли дымы. Такие же согбенные, как и явивший из солдатской могилы знак высшей воинской доблести – колосок озимой пшеницы.

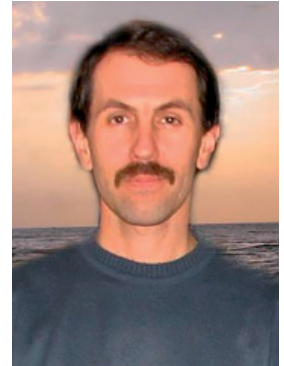

Берега Новороссии

Александр Товберг

Александр Товберг – родился в 1974 году на Донбассе. По образованию – сознательно не состоявшийся журналист; по профессии – пролетарий, был многим, но не стал всем; по призванию – литературный фантазёр с гротескно-поэтическим уклоном. Печатался в различных изданиях Украины, России, Беларуси, Казахстана, Германии. Член Союза писателей России, Межрегионального Союза писателей, Союза писателей Крыма. Состоит в ЛитО «Пиштер» (Санкт-Петербург). Участник, номинант, дипломант, призёр, лауреат разнообразных конкурсов-фестивалей. Лауреат премии им. О. Бишарева, В. Даля и др. Кроме самиздата, выпустил почти семь официальных книг стихов и прозы разной тематики.

Выбравшись с подконтрольной Украине территории ДНР, проживает в Санкт-Петербурге.

БЛЯХА-МУХА

Провинциальный донбасский городок К.

Я там долгое время работал на предприятии по производству тепла. Пока не пришлось «делать ноги».

В подавляющем большинстве коллеги – мужики адекватные и политическую обстановку понимают правильно. Многие – из бывших шахтёров. Но попадаются индивидуумы особо одарённые, к промыванию мозгов укропомойными каналами даже восприимчивые. Был такой и в нашем коллективе – Петюня-электрик – оптимист с золотозубой улыбкой.

Однажды заметил я на Петюне широкий армейский ремень советского образца, с большой латунной пряжкой и барельефной звездой на ней. Вернее, как раз-то звезды с серпом и молотом не наблюдалось. Только – голая, блестящая бляха-муха какая-то со следами зачистки. Ну, Петя и раньше умом не отличался, а когда 2014 год начался и цунами декоммунизации покатилося, набирая обороты и снося всё на своём пути, наш декоммунизатор вообще кукухой поехал. Стал всех призывать на мове балакать. Спрашиваем, а сам чего не балакаешь. А он нам давай Тараса Шевченко читать наизусть. Плюнули мы и разошлись работу работать. Дурак он и есть дурак.

А тут новая шиза – этот ремень, эта бляха. Ведь все мы, работяги, лет довольно почтенных, соответственно, в Советском Союзе родились, и лично мне затея Петюнина насчёт варварского уничтожения звезды с серпом и молотом – прямо как тризубом, извините, по крашанкам.

Ходил я вокруг да около, терпел, но не сдержался.

– Ты зачем, дурик, – говорю, – звезду сбрил? – показываю на зачищенную бляху.

Петя морозится, типа не слышит. Отворачивается от меня и от вопроса. Но я настаиваю и тему развиваю.

– Ты тогда, – говорю, – и ремень на кусочки изруби и вышвырни да бляху в цветмет сдай, будь последовательным.

Петя не слышит раз, не слышит два, не слышит три. О чём-то своём, бытовом, лапшу вешает, зубы заговаривает, с темы съезжает. Хотя он и правда глуховат. Добровольцем на рытьё окопов для всуэров под Мариуполем напросился. Все отказались, а он пошёл. Ну, там его и контузило. Теперь медальки ждёт и прибавки к пенсии.

– Не нравится, – говорю, – чё морозишься? И спецовку тогда на помойку выбрось, она, я гляжу, тоже ещё советской эпохи. Ну и квартиру разнеси, хрущёвку свою, «москвичка» 412-го, на коем на работу ездил, в металл сдай, ну чё, и зубы свои золотые на благотворительность этим ублюдкам, которые мирных людей в Донецке да Луганске мочат, пожертвуй, и всего себя заодно – на органы для киборгов... самодекоммунизируйся, слабо?

Петя боле не стал меня слушать, засуетился, обозвал меня «сепаром» и выбежал из цеха во двор. Вскочил на свой выдавший виды советский велик «Украина» и уехал по делам.

Конечно, вопросы мои для Петюни были риторическими. Мужики меня одёргивали, мол, не цепляйся к нему, настучит куда надо, сами они при нём предпочитали помалкивать и настроения свои скрывать. Но меня вот эта его выходка с «бляхой-мухой» прямо по нервам царапнула.

– Ладно, – говорю, – предложу ему покрасить бляху в национальные цвета и тризуб намалевать. Авось для чего-нибудь да поможет. Порчу отведёт, жизнь у Пети наладится. А там, глядишь, и нам немного перепадёт.

Коллеги с пониманием вздохнули, и пошли мы опять работу работать.

Касательно же Петюни, по моим сведениям, он всё же напросился в добровольцы. Картошку чистить. Поскольку по состоянию здоровья он оказался даже воякам не нужен. Зато опять отличился – под обстрел попал, ногу ему пробило осколком, в госпитале валялся. И что с ним сейчас, увы, не знаю. Да и знал бы, что с того? Кому бы это ума добавило и понимания?

Нюансы 23 февраля

Пришли к нам на предприятие по выработке тепла девушки из МЧС. С плановым инструктажем по Безопасности жизнедеятельности. Одна из эмчезниц подписями и фотографированием слушателей занималась – для отчёта о проделанной работе. Другая, лет 30, при погонах, миловидная такая, – лекторша при исполнении, про технику безопасности на производстве, про пожары рассказывала, про взрывы, вообще – об опасностях жизни в прифронтовой зоне. Памятки нам раздали. Мы внимательно слушаем, брошюры рассматриваем да и самих представительниц прекрасного пола шёпотом обсуждаем – тоже небезынтересное занятие.

Лекторша складно чешет, подкованная. А один случай из её рассказа так особо запомнился.

Не тем, что посылку известной почтовой фирмы, сотрудничающей с нациками, нашли в заброшенном доме, а в ней – подарочный набор из гранат и патронов. Нет, такого добра на Донбассе хватает, сами знаете, кому за это спасибо сказать. И не тем запомнился, что флаг «соседней страны» в посылке обнаружился. Чё тут удивляться – те провокаторы, кои посылку подкинули, те и флаг запаковали. Должно ж быть убедительно. Не мешало бы ещё портрет президента РФ приложить, шитый бисером и с его автографом. Тут, похоже, недоработка. Нет, не этому мы удивились. Даже и не тому, что вызванный на место находки сапёр попытался открыть заботливо упакованную (во флаг, наверное?) термокружку. Типа, выпейте чайку за нас, ребята. Ну, «выпил», сапёр-недоучка, – остался без рук, без глаз, выжил, правда. Повезло ему или нет – вопрос хреновый. И задать его некому.

А для чего я это всё вообще рассказываю? Ради нюансов, которым мы коллективно удивились. В них-то, как принято, и скрыт чёрт-дьявол.

То, что женщина лекцию нам на русской мове читала, – это нормально, русскоязычный регион всё же, хотя, да – нюанс! То, что она флаг, найденный в посылке, назвала флагом «соседнего государства», не агрессора, заметьте, это тоже отвечает нашему здравому смыслу, но тоже – нюансик! А вот то, что описываемый девушкой при исполнении случай произошёл 23 февраля, в День защитника Отечества, говорит о многом. Да, это её слова, вырвавшиеся оговоркой по Фрейду. Мы от них даже коллективно подпрыгнули, подумали, не ослышались ли. Переглянулись и поняли – нет. Ладно, некоторые выпимши были, но ошибки быть не могло. И сразу на душе ещё теплее стало – наш человек!

Расходились под впечатлением. Не зря нас на лекцию начальство загнало, ой, не зря. Если вот такие вполне ещё молодые женщины старые праздники не забывают – то у нас хоть какая-то завалящая надежда на будущее есть. Всё же глубинное, всосанное с молоком матери не так-то просто вытравить из народа.

И нас таких – много, особенно – простых граждан, ждущих освобождения от ига безумия, хоть и пришлось нам в подполье уйти и ушки на макушке остро держать. Пусть укропители нас «ждунами» называют, а мы знаем – чья возьмёт.

Потом после лекции в «слесарке» ещё по сто грамм добавили – за прошедшее 23 февраля и за эту симпатичную женщину, чтоб упоротые доброжелатели не сдали её в СБУ, и вообще – за победу.

Берега прочтения

Лидия Довыденко

Лидия Довыденко – главный редактор художественно-публицистического журнала «Берега», секретарь Союза писателей России, член Союза писателей Союзного государства, автор 38 художественных, историко-краеведческих, публицистических и научных книг, прозаик, публицист, критик, кандидат философских наук. Почётный гражданин Балтийского городского округа, член редакционного совета журнала «День и ночь» (Красноярск), член Международной академии русской словесности (Австралия), член РГО. Лауреат литературных премий: Гумилёвской, Корниловской, Союзного государства, «Щит и меч Отечества», лауреат национальных премий «Золотое перо Руси», «Золотой Витязь». Орден «Русская звезда» имени Ф. И. Тютчева.

ПОРТРЕТ ВРЕМЕНИ

О презентациях журнала «Берега» и новых книг: «“Бессрочный полёт” Сэды Вермишевой» и «Сухейль Фарах. На перекрёстке культур и цивилизаций» в Минске и Москве

Май 2025 года выдался праздничным и напряжённым. В русском сердце слились воедино все-народный праздник Великой Победы и презентации журнала «Берега» № 1-2025 в Национальной библиотеке РБ (Минск) вместе с автором книги «Дорогами памяти» Валерия Старжинского и двух моих книг, ожидавших меня в Москве.

Часть 1. Валерий Старжинский и его книга «Дорогами памяти»

Музыкальная композиция «9-Й ДЕНЬ ВЕСНЫ» – Ангелина Игоревна Мирончик, магистрант БНТУ (скрипка) и Диана Владимировна Капанец (фортепьяно) – открыла презентацию журнала «Берега» 1-2025, где была опубликована уникальная повесть писателя, доктора философских наук, профессора БНТУ Валерия Старжинского «Дети и внуки войны». Встреча состоялась 7 мая 2025 года. К дню презентации в Национальной библиотеке Валерий Павлович сумел издать повесть отдельной книгой под названием «Дорогами памяти», посвящённой 80-летию Великой Победы. Год назад у него вышла книга военной тематики «Жизнь продолжается», которая посвящена сильной духом женщине, жительнице города Микашевичи Брестской области Лидии Григорьевне Прокопович, сумевшей выжить в годы оккупации Республики Беларусь немецко-фашистскими захватчиками.

Книга «Дорогами памяти» привела в библиотеку исполнителя песни «Журавли» А. Л. Куиша – кандидата философских наук, доцента, СНС ИФ НАНБ. Тема его выступления «Человеческое измерение исторических событий Великой Отечественной войны в книге В. П. Старжинского “Дорогами памяти”». Он отметил значимость данной книги для духовности и культуры, воспитания молодого поколения. Это глубокий анализ событий военного времени посредством дискурса детей и внуков войны, позволивший представить события военного лихолетья экзистенциально, выявляя великий потенциал нашего человека, затрагивая его сокровенные струны души, отражая его чувства в контексте понятия рода и его значения в жизни каждого человека. Автор прослеживает путь от человека к его роду и понятию народа, его единства, стойкости к испытаниям, идущей от великой созидательной силы.

Выступил литературовед Валерий Александрович Максимович, председатель секции критики СПб, доктор филологических наук, профессор, отметив, что Беларусь заслуженно носит гордое имя Партизанской Республики, а книга профессора Валерия Старжинского представляет собой синтез историко-документального и художественно-публицистического произведения.

На презентацию книги приехали из Брестской области главные герои книги. Во-первых, это Сергей Петрович Высоцкий, основатель и экс-директор гимназии им. В. Недведского, историк-доку-

менталист, свидетельствующий о геноциде и подвигах белорусов. В книге представлен его эксклюзивный материал о подвиге И. Б. Конопацкого, подорвавшего кинозал и уничтожившего сидевших там врагов, и экзистенциальные переживания вины за гибель мамы и сестры от рук гитлеровцев.

Прибыл Владимир Адамович Царикович – лесничий, краевед, руководитель и участник работ над сохранением памяти о жертвах фашизма и героическом сопротивлении белорусов. Его дискурс содержит эксклюзивный материал, раскрывающий до сих пор не открытые тайны:

1. Кто стоял за организацией операции по ликвидации палача белорусского народа, генерального комиссара оккупантов Вильгельма Кубе.

2. О подвиге И. Б. Конопацкого.

3. Кто предложил создать оперативный центр партизанского движения и где он находился. (По предложению И. В. Сталина воинская часть стала Оперативным центром управления партизанским движением.)

Информация из книги об Оперативном центре управления партизанским движением на Беларуси:

«Глубоко в тылу дислоцировалась действующая воинская часть. Корректировка деятельности всех партизанских отрядов Белоруссии происходила оттуда. Вот что указано на информационном щите: Воинская часть № 44388 находилась на Булевом болоте с июля 1942 г. по декабрь 1943 г. Сформирована 18 августа 1941 г. в Москве. Подчинялась Главному Разведывательному Управлению (ГРУ) Генштаба Красной армии.

Здесь, на Центральной базе, работал крупный радиоузел, который возглавлял А. Скрынник. Отряды, бригады, соединения вели разведку, создавали подпольные группы, громили врага на удалении от центральной базы в 300–700 км. Они находились на территории Полесской, Гомельской, Пинской, Барановичской, Брестской, Бобруйской, Минской, Могилёвской областей Белоруссии, Черниговской, Волынской областей Украины. Бригада Д. И. Клеймаха принимала участие в подготовке и проведении операций по ликвидации палача белорусского народа, генерального комиссара оккупантов Вильгельма Кубе. По предложению И. В. Сталина воинская часть стала Оперативным центром.

За проявленный героизм 350 батинцев награждены орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны, орденами ПНР, Чехословакии. Г. М. Пинькову (Батя) и И. Н. Баневу (Чёрный), А. П. Бринскому, В. В. Щербине, Н. П. Фёдорову присвоено звание Героя Советского Союза. 22 июля 1944 г. подразделение в/ч № 44388 под командованием И. Н. Банева соединилось с наступающей Красной Армией» [«Дорогами памяти», 2025. С. 40–41].

На презентацию книги приехала Ольга Петровна Митта – в книге она повествует о социально-патриотической инициативе, которая свидетельствует о величии души рядового гражданина нашей Родины. Она организовала сбор средств, и всем миром люди создали Памятник заживо сожжённым жителям д. Иовичи.

Ольга Петровна рассказала, как в один прекрасный день, вернее ночь, она проснулась от звука колокола, который звенел не переставая. И это продолжалось довольно долго. А однажды звон колокола стал звучать над очертаниями её родной деревни Иовичи. И тогда Ольга поняла, что сон вещий. Ушедшие жители деревни напоминали живущим о бренности бытия, просили не забывать их, не впадать в болото беспамятства и помнить о душах невинно убиенных. Все без исключения жители возрождённой деревни Иовичи жертвовали на памятник. Колокол заказали в братской России. А после церемонии открытия памятника Ольга нашла на этом святом месте монетку 1941 года выпуска. Это был знак благодарности, пришедший с того времени и пространства.

Нина Ивановна Вотякова (Микашевичи) – краевед, помощник писателя Валерия Старжинского и консультант по связям с героями книги – прочла стихи о своём героическом земляке.

Автор книги Валерий Павлович Старжинский отметил, что Беларусь, Полесский край оказывал героическое сопротивление врагу и пережил геноцид белорусского народа. Он отвечает своей книгой на вопрос: Зачем нам память о войне? Это память, прежде всего, о свободолюбивых людях, героях, о невинных жертвах фашистского геноцида, о необходимости задокументировать преступления фашистских извергов. Ведь правда о войне сознательно искажается нашими идеологическими врагами. Историческая память о войне – основа патриотизма и любви к Родине.

Презентация книги Валерия Старжинского и журнала «Берега» в Национальной библиотеке Республики Беларусь.

Это воспоминания детей и внуков войны о своих родных и близких, переживших неимоверные страдания, которые вознесли их в сонм высокодуховных людей – и которые стали для нас камертоном нравственности и патриотизма.

В. П. Старжинский озвучил при всеобщем одобрении конструктивные предложения по сохранению исторической памяти героев Полесского края:

1. *Предлагается присвоить звания Героев Беларуси братьям Цубам, а также Конопацкому И. Б., которые совершили подвиги и отдали жизни в борьбе с фашистами. Для справедливости следует присвоить аналогичные высокие звания другим белорусам из гражданского населения страны, подвиги которых были недооценены в СССР.*

2. *Городу Микашевичи присвоить звание Города Партизанской Славы. Аналогично городу Любань и другим.*

3. *Называть улицы в районных и областных центрах названиями сожжённых фашистами деревень.*

4. *Называть улицы в районных и областных центрах именами партизанских отрядов и их командиров.*

5. *Создать электронный мемориал «Беларусь – партизанская».*

6. *Создать при церквях и местных краеведческих музеях электронные мемориалы сожжённых заживо и убитых гражданских лиц.*

7. *Привлечь молодёжь к восстановлению исторической памяти. Предложить каждому школьнику и студенту составить историю своего рода.*

8. *Организовать туристические тропы к местам дислокации партизанских отрядов и местам гибели и спасения наших соплеменников в страшные годы военного лихолетья.*

9. *Следовало бы восстановить ряд партизанских землянок и куреней гражданского населения для посещения гражданами [«Дорогами памяти», 2025. С. 122].*

Выражаем сердечную признательность директору Национальной библиотеки РБ Вадиму Францевичу Гигину и руководителю галерейно – выставочного отделения библиотеки Светлане Владимировне Кожемяко, всему коллективу за огромную помощь в подготовке и проведении мероприятия.

Часть 2. Презентация книги ««Бессрочный полёт» Сэды Вермишевой»

Создание журнала «Берега» стало для меня открытием творчества очень значимых поэтов, прозаиков, публицистов, о которых потом были написаны статьи, эссе, интервью или отдельные книги. Так произошло и с поэтом и публицистом, блестящим аналитиком общественной жизни Сэдой Константиновной Вермишевой (1932–2020), последние годы её творческой жизни были связаны с журналом «Берега», где публиковались стихи, статьи, интервью с ней.

С 18 февраля 2020 года – эта дата стала ежегодно Днём памяти Сэды Константиновны, когда писались отдельные статьи, и вот через пять лет после её ухода в вечность удалось провести презентацию книги в библиотеке № 164 в Москве, которая началась со знакомства или для кого-то повторной встречи с фрагментами фильма «Мятежная нежность Сэды Вермишевой», созданного при жизни Сэды Константиновны Татьяной Феофановой и Андреем Филиным, поехавшим в Ереван благодаря собственному энтузиазму, чтобы навсегда запечатлеть улыбку Сэды Константиновны и чтение ею стихов.

Приехал её сын, Сурен Тигранович Золян, доктор филологических наук, профессор Ереванского университета и Балтийского федерального университета имени И. Канта, который участвовал в создании книги своей блестящей аналитической статьёй о творчестве Сэды Вермишевой, а также он ведёт сайт, посвящённый матери и их роду. Огромная ему благодарность!

Писатели, хорошо знавшие Сэду Константиновну, прислали свои видеовоспоминания. Член Союза писателей России из Вологды Геннадий Алексеевич Сазонов является, наряду с Григорием Блехманом, автором множества статей, посвящённых Сэде Константиновне, оба написали вступительные статьи к книге.

Видео из Липецка от прозаика и публициста Валентина Баюканского открыло новые страницы из жизни Сэды Вермишевой. Отец Валентина Баюканского – Анатолий Борисович – в 60-е годы написал пьесу «Когда цветёт вереск», посвящённую Александру Вермишеву, революционеру, поэту и журналисту. Пьеса обрела популярность, и Сэда Вермишева приезжала в Липецк, чтобы вручить журналистскую премию имени Александра Вермишева Анатолию Баюканскому.

Книга оформлена не только фотографиями Сэды Вермишевой разных лет, но и гравюрами Нарине Золян, художницы, дочери Сэды Константиновны, посвящёнными стихам её мамы.

Пришли московские поэты, чтобы поделиться профессиональным видением творчества Сэды Вермишевой: Александр Орлов, директор литературного форума «Золотой Витязь», доцент Литературного института имени Горького Сергей Арутюнов.

Выступила член Союза писателей России Анна Козырева, которая поделилась тёплыми воспоминаниями о дружбе с Сэдой Вермишевой, талантливым поэтом Татьяной Глушковой и известным поэтом и редактором Валентиной Мальме.

В презентации приняла участие режиссёр, сценарист, музыкант Елена Васильевна Стрижевская, которая при жизни Сэды Константиновны украшала своим пением её поэтические вечера.

Особая же моя благодарность приехавшей из Брянска Нине Волченковой, моей литературной сестре и единомышленнику, соратнику, кандидату педагогических наук, поэту, прозаику, публицисту, а также автору книги «Твоя душа высокого полёта», посвящённой Сэде Вермишевой, – это своеобразный поэтический диалог двух женщин, разных по жизненному опыту, но одарённых умением выразить мысль высоким слогом.

Вместе с Ниной Петровной приехал её муж Александр Романов, драматический актёр, виртуозно владеющий гитарой, покоривший публику красотой голоса и песнями на стихи Николая Рубцова и Сэды Вермишевой. Сияние души Нины и Александра, неустанное вглядывание в душу поэзии Сэды Вермишевой, творческое дарение себя в их выступлениях, бережное чувство Родины и драгоценной Отчизны оставили незабываемые впечатления.

В презентации книги принял участие директор Института общественного развития Виктор Викторович Иванов, в заключение на сцену поднялся с гитарой бард Василий Котов.

О значимости книги о творчестве **Сэды Вермишевой написали:**

Эяна Суодене. **РУССКИЙ КОСМОС НАСЛЕДИЯ СЭДЫ ВЕРМИШЕВОЙ.** *О книге Лидии Довыденко «“Бессрочный полёт” Сэды Вермишевой»* //

https://ruskline.ru/analitika/2025/02/26/russkii_kosmos_naslediya_sedy_vermishevoi;

Галина Капецкая. **«ПОЭТ ВСЕЛЕНСКОГО МАСШТАБА»** *(впечатления читателя о новой книге Лидии Довыденко «“Бессрочный полёт” Сэды Вермишевой»)* // [https://www.dovydenko.ru/books.html;](https://www.dovydenko.ru/books.html)

Людмила Воробьёва. Жизнь словно птица // [https://www.sedavermisheva.com/recenzii.](https://www.sedavermisheva.com/recenzii)

Выражаем благодарность заведующей библиотекой № 164 города Москвы Ульяне Валерьевне и её коллективу, Издательскому Дому «Языки славянских культур» в лице директора Анны Алексеевны Кошелевой за помощь, отзывчивость, участие.

**Часть 3. О презентации книги Лидии Довыденко (автора и составителя)
«Сухейль Фарах. На перекрёстке культур и цивилизаций.
Научная и общественная деятельность». ИД Академии им. Жуковского. – 2025**

Интерес к книге собрал учёных, писателей, государственных и общественных деятелей. Информирование читателей о только что вышедшей книге проходило при музыкальном оформлении – философских мелодий, рождавшихся скрипкой в руках известного музыканта Владимира Симонова.

Презентация книги представляла собой обширную программу, которую открыл Пётр Иванович Акаёмов, общественный деятель, руководитель Землячества Донбассовцев, поэт, член Союза писателей России, с приветственного слова которого и началось чествование героя книги – Сухейля Фараха – профессора, доктора философских наук, академика РАО и РАЕН, председателя Ливано-российского дома, писателя, переводчика, российского учёного ливанского происхождения, президента Открытого университета «Диалог цивилизаций», автора 25 монографий, изданных на разных языках, лауреата различных премий, в том числе и номинанта Нобелевской премии, награждён Золотой медалью имени А. С. Пушкина.

В адрес Сухейля Фараха была зачитана телеграмма от Федерального Народного Совета за подписью сопредседателя-координатора Организационного комитета Федерального Народного Совета, доктора юридических наук, академика РАЕН, заслуженного юриста РФ И. В. Бабичева.

Были заранее подготовлены многочисленные видеointервью профессора Фараха, как и его книги, изумляющие свежестью научных идей о необходимости и принципах диалога культур, религий и цивилизаций: о Русском мире, о религии и мире. Мы услышали отрывок из «Диалога с мудрецами» (организатором этих Диалогов является издатель книги, директор ИД Академии имени Жуковского Игорь Викторович Агibalов), который представил Рамазана Абдулатипова. Известный российский государственный и политический деятель, дипломат. Доктор философских наук, профессор, действительный член РАЕН, специалист в области культурологии, истории и национальных отношений связан давней дружбой с Сухейлем Фарахом и высоко ценит его научные исследования.

На премьеру книги прибыл Марат Илшатович Гатин, координатор группы стратегического видения «Россия – Исламский мир», помощник президента Республики Татарстан, который отметил актуальность и мудрость книг и общественную деятельность Сухейля Фараха.

Видеоприветствие прозвучало от митрополита Покровского Кирилла, которому успел подарить Сухейль Фарах книгу о его мировоззрении.

Не смог присутствовать в Доме национальностей, но прислал добрые слова выдающийся дипломат Вениамин Петрович Попов, бывший посол в Йемене, Тунисе, Ливии, хорошо знающий арабский мир.

Также мы с удовольствием внимали видеоречи академика РАЕН, доктора экономических наук, президента Международного института им. Питирима Сорокина Юрия Владимировича Яковца.

Выступил присутствовавший на презентации книги доктор Рияд Ножем, председатель Общества Ливано-Российской дружбы, отметив огромный вклад профессора Фараха в реализацию идей партнёрства и диалога цивилизаций.

На презентацию из Рязани приехал Юрий Иванович Горохов, биосферный архитектор, член Союза архитекторов России, действительный член-корреспондент Российской инженерной академии, отметивший общие устремления с философом в призыве к миру, о возвращении к человеческим ценностям и природообразным технологиям.

Александр Геннадьевич Савойский – кандидат политических наук, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, президент АНО «МФИИ БРИКС» – приветствовал словами одобрения и с дружескими чувствами идеи мира и диалога культур и цивилизаций в условиях трагических изломов в истории нового тысячелетия героя книги профессора С. Фараха, а также автора книги Лидию Довыденко, вручив ей прекрасный букет роз янтарного цвета.

Со словами поддержки и интереса к сотрудничеству выступил главный редактор журнала «Наука и религия» Сергей Юрьевич Ключников.

Вдохновенно представил книги Сухейля Фараха издатель Игорь Викторович Агибалов, отметив интегральный и междисциплинарный подход в комплексных исследованиях учёного в работах, получивших высокую оценку учёных и писателей: «Культура спасёт мир» (в соавторстве с Фаудом Мамедовым), «Российская цивилизация: энергия пространства и человека», «Мир цивилизаций: есть ли будущее» (в соавторстве с Ю. В. Яковцом), сборник «Тайна вечности Пушкина», «Великая Победа: Митрополит гор Ливанских Илия (Карам)».

Православный писатель, культуролог, кандидат педагогических наук, автор ряда научных монографий и нескольких учебников Владимир Николаевич Карагодин, принимавший живое участие в подготовке и оформлении книги, посвящённой Сухейлю Фараху, выступил, отметив особый путь российской цивилизации, имеющий социально значимый планетарный опыт, сочетающий высокий творческий потенциал жизни с нравственно-духовными ценностями.

Завершил встречу ОТКЛИК НА КНИГУ ЛИДИИ ДОВЫДЕНКО «СУХЕЙЛЬ ФАРАХ. НА ПЕРЕКРЁСТКЕ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ» Эяны Суодене, поэта, доктора гуманитарных наук.

Быть к тайне вечности причастным,
Провидеть скрытые черты,
Чтоб диалог цивилизаций
Конец времён предотвратил.

Явиться, чтоб спасти миры,
Чтоб стать носителем культуры,
Способным всех объединить
Исповедальным словом мудрым.

Быть подлинным энтузиастом,
Когда бесстрашен гуманизм
И силу обретает разум,
Его естественный космизм.

А русской женщины перо
Всё сохраняет для потомства,
Чтоб книга вызвала восторг
Своею правдой светоносной.

Быть вестником тонких миров,
Посланником быть ноосферы,
Где мера всех вещей – любовь
Духовной матрицы вселенной.

Сухейль Фарах, Сухейль Фарах!
В строке запечатлён Ваш голос,
И сердце побеждает страх,
Небытия отвергнув пропасть.

Увидеть в Пушкине родство
С арабской мудростью надвысшей
И пестовать заветный слог
Всечеловечной Божьей Истины.

Свершайся, диалог культур!
Взаимодействуй, укрепляя
Всечеловечности стезю,
Безверия врачуя раны.

25.05.2025

В заключение презентации выступил герой представленной книги Сухейль Фарах, напомнивший о том, что он ливанец с русской душой, с верой в потенциал российской цивилизации, её науки, образования и культуры, в её будущее, сердечно поблагодарив автора книги и всех участников встречи, руководство Дома национальностей, которое создало неповторимую атмосферу гостеприимства и технического оформления этого музыкально-литературно-философского праздника.

Берега прочтения

Сергей Колесников

Сергей Александрович Колесников – доктор филологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина, проректор по научно-богословской работе Белгородской православной духовной семинарии. Автор более 200 научно-исследовательских работ, из них 10 монографий. Основная тематика научных исследований: религиозная философия, социальная деструктивность, литературоведение, педагогика, искусствоведение. Неоднократно становился призёром различных научных и литературных конкурсов, в частности, отмечен Золотым дипломом Международного литературного форума «Золотой Витязь». За ответственное исполнение служебных обязанностей объявлена благодарность министра внутренних дел Российской Федерации. Награждён наградами Русской православной церкви: медалью священномученика Никодима, медалями святителя Иоасафа II и III степени.

СВЕТ И ТАЙНА ПОЭЗИИ

О поэтическом методе Александра Орлова

В поэзии встречается Бог и человек, возникает доверительный и заветный диалог человеческого и Божественного. Через художественное сознание талантливого поэта передаётся словесно оформленное поэтическое содержание, которое неразрывно связано с системой поэтических средств выразительности, с поэтическим мировидением, с поэтической практикой преображения реальности. И всё это открывается в поэзии Александра Орлова на самом высоком и неповторимо ярком уровне, ведь восприятие его стихотворений предстаёт своеобразным – и парадоксальным! – научением новому взгляду на мир, на окружающую действительность. В таком поучении соединяются, казалось бы, сложно сопоставимые моменты – глубинная потаённость и вместе с тем необычайная образная яркость. Высвечивание через поэтическую строку новых граней мира – мира Божьего! – открывает новые глубины мироздания, требующие ещё большего поэтического освещения.

Александр Орлов виртуозно владеет именно «техникой» поэтической иллюминации в исконном мудро-этимологическом значении данного слова. *Luminis*, «свет», *la luce della poesia*, свет поэзии, который присутствует в каждой поэтической строке Орлова, выстраивает уникальную драматургию поэтического света, в которой иллюминация слова обретает и демонстрирует совершенно необычайные возможности. Поэтический мир Орлова пронизан светом, жаждет света:

В разночинной людской суматохе
Жажда света и мира придёт...

Его поэтический свет может быть контуровым, оказаться «позади» поэтической темы и создать удивительную линию образно-светового контура, в котором тема обретает грандиозную масштабность и словно надвигается на читателя. Свет поэзии Орлова способен предстать фоновым светом, где свет понимания обращён на то, что происходит «за» раскрываемой поэтической темой, что распахивается «за спиной» того или иного яркого поэтического образа. Это может быть и акцентный свет, выделяющий детали поэтического мира и складывающий их в незабываемую мозаику словесной мелодики, лексического смысла или персонажных характеров. Но чаще всего в его стихах вспыхивает рембрандтовский свет, приносящийся сверху, с духовных высот, и разделяющий поэтический образ на блистающие и теневые миры, миры, в которых слово играет собственными возможностями, переливается в светотеневых модуляциях и диапазонах смыслов. Вся эта многогранная поэтическая

палитра света, то, что литературный критик А. Антонов назвал «видимая миру пестрота», и составляет одну из важнейших особенностей поэзии Александра Орлова.

Символично, что поэтика Орлова всегда несёт в себе разные света (не случайно первая часть первого сборника названа «Алая тень»), – и всегда содержит в себе абсолютный Свет! Эти пульсирующие отсветы – когерирующие, совпадающие, соотносящиеся с фазами Божественного привнесения света в бытие; этот поэтический свет, рождающий в себе отзвуки первословных фраз: «...да будет свет. И стал свет» (Быт., 1:3), составляют глубинную сущность поэтического видения. Когда Орлов в стихотворении «В разночинной людской суматохе» (2013) восклицает: «Распахните мне окна пошире», то в светоносном призыве разворачивается величественное и торжественное песнопение, соединяющее слово и свет.

Свет и слова соединяются у Орлова в единое гармоническое единство, в единый освещённый – и освящённый! – мир, в основании которого лежит благая весть и надежда на милосердие. Мир как окно, впускающее свет и открывающееся свету, выступает одной из ключевых метафор ранней поэзии Орлова. Большинство его стихотворений этого периода представляют собой взгляд из окна, где внутреннее окно-око и внешний мир-полотно оказываются взаимопролитыми, предстают взаимно преображёнными в красочной палитре света. Через всепронизанность поэтики Орлова светом исчезает инаковость мира, мир становится родным – ранящим, даже пугающим, но своим, родным.

Светоносность поэзии делает мир близким, родственным, а потому интересным, но вместе с тем и высвечивает ответственность художника за описываемый мир. Например, С. С. Аверинцеву, по воспоминаниям близких людей, «всё время хотелось в окно крестить людей, проходящих по улице, вообще Москву за окном». Александр Орлов стремится высветить в своих поэтических образах всё, что находится перед его поэтическим окном-оком, представить этот мир в предельно ярком свете. И образ окна настраивает свою поэтическую систему Орлова на ключевую цель – видение многообразия мира через поэтическое окно образности. Ещё священник Павел Флоренский писал о целеполагании окна: «Нет окна самого по себе, потому что понятие окна, как и всякого орудия культуры, конститутивно содержит в себе целесообразность». Эту целостность и обретает поэзия Орлова в создании оконно-светоносного потока поэтических образов, стремящегося к абсолютному Свету и зовущего Свет к мир.

Поэтому поэтическое живописание светом, с которого и начинаются первые шаги поэта в творчестве, становится авторским знаком, отличительной метой Орлова, присутствующее практически в каждом его образном слове и стиховой фразе. Когда он ритмически повторяет образы белоснежности, ясности, чистоты, как это, например, представлено в стихотворении «Белоснежная пряжа»:

Белоснежная пряжа / В полумрак вплетена...
Белоснежная пряжа / Выползала из тьмы...

– то свет оказывается своеобразным каркасом, на который опирается вся поэтическая оптика автора. Показательно, что столь значимый для Орлова, удивительный русский поэт Николай Гумилёв напоминал в стихотворении «Слово» (символично, что это последнее стихотворение-завещание Гумилёва, воспринятое Орловым во всей полноте глубинных поэтических смыслов!) о соотносённости слова и солнца: «Солнце останавливали словом...», и здесь Гумилёв говорит именно о таком поэтическом свете, который продолжает светиться уже в стихах нашего современника.

Но вместе с тем в поэзии Орлова проявляется и обратная, глубинная сторона света. Но это не тень, не мрак, не тьма, хотя «чернила, которыми пишет солнце», как образно говорил Г. Аполлинер, знакомы Орлову уже с первых этапов поэтического возрастания, и мы увидим цветовые оттенки этих «чернил» уже в самых ранних стихотворениях поэта. Темнота в своих теневых, тёмных, мрачных областях не может дать подлинного познания, как это делал свет. «Не отыскать в темноте покаяния», – призывает поэт в стихотворении «Чистейшая новь» (ещё раз обратим внимание на эту неразрывную связь чистоты и новизны), а потому темнота не связана у него с «обратной стороной» света. В поэзии Орлова есть место для тьмы:

Вот солнца вечернего сколы / Пронзают червлёную тьму,
В закате скрывается холод, / И день превратился в золу,

– но любая тьма всегда преображаема светом.

По ту сторону света, уверен Орлов, находится не тьма. Нет, обратная сторона света, то, что находится по ту сторону поэтической просветлённости, – это тайна. Орлов не только поэт света, но и пиит тайны, его поэзия органично пронизана, сущностно структурирована потаённостью. За вещами, образами и поступками, высветленных многогранными световыми тональностями поэзии Орлова, проступает многоцветье тайны, полифоничность загадки.

Прежде всего это тайна поэтической личности, которая не измеряема хронологическими или возрастными параметрами. В поэзии Орлова присутствует некая просветлённая потаённость, подразумевающая свет во тьме, саму потенциальную возможность высветления контуров тайны, но не её разрешение. Поэтическая тайна Орлова в тайне поэтической личности, в той тайне, которая являет себя уже в самых ранних стихотворных поступках каждого поистине талантливого поэта. Не так важно, сколько лет поэту, важно, что он поэт, что он выступает носителем сверх-временной поэтической тайны, тайны, заключённой в конкретной творческой личности. Привычное разделение биографии поэта на ранние и поздние этапы творчества оказывается подчас эфемерным в парадоксальном и необъяснимом прорыве гениальности в стихотворениях, относимых к самым разным возрастным периодам. «Ветер из миров искусств», по образному определению Александра Блока, распаивает паруса настоящих поэтических талантов уже на самых ранних этапах творчества, с «колыбели» поэтического возрастания. «Упрямый школьник», о котором говорил Владимир Набоков, способен к поэтическому прозрению, если в нём уже присутствует тайна художественного творчества, и Александр Орлов начинает выговаривать свою тайну уже в первых своих стихотворениях.

Неслучайно в статье «На закляние», написанной как раз в период создания первого поэтического сборника, в 2012 году, Орлов даёт своё видение смысла поэзии, в котором ключевым моментом выступает потаённость: «Поэзия – это вера, предназначение которой состоит в сохранении непорочности самой поэзии. И, как любая другая вера, поэзия требует жертв. В первую очередь поэт жертвует собой. В дар за это самоистребление ему раскрываются осязаемые тайны. В поэзию веруют, так как можно веровать во всё светлое и до конца непознанное. Поэт реализует себя в ясном эфемерном единстве с таинством образа, слова, звука. Это созидательное поэтическое искусство можно создавать лишь осязаемой материей любви. Отвержение этой чудодейственной реализации есть кощунственное заблуждение, которое не имеет ничего общего с вдохновенным творением».

Опыт нахождения в потаённости у Орлова необычайно велик, он интуитивно принимает потенциальную сверх-словесность, невозможность словесного высказывания без присутствия тайны. Последнего наименования для мира всегда будет не доставать, и Орлов постоянно помнит об этом. Передать словами полноту Божественного мира и исполненность человеческой личности словами – самыми яркими, самыми сверкающими, самыми интенсивными – невозможно. Поэтическая личность уходит в Божественное творение, рассказать о котором всегда будет не хватать слов, за каждым словом будет присутствовать тайна, уходящая и уводящая в глубины художественного многообразия мира, в бесконечные диалоги человека и Бога.

Александр Орлов – один из талантливых носителей поэтической тайны, тайны в её глубинном определении, данном А. Тарковским: «Тайна поэзии... – тайна сильной мысли и обогащённого слова». События и вещи мира глаголят в потаённости стихотворений, рассказывают о себе заветные истории, в которых отражаются загадки всего бытия, повествуют «о страшных влияньях могучих планет, / о тайнах всего мирозданья» (Н. Гумилёв). Поэтика Орлова демонстрирует возможность и право художественного слова находиться на рубеже между просветлённостью и тайной, находить общий язык для описания и траекторий космического света, и потаённых сфер бытия. Именно нахождение на границе проговаривающего света и умолкающей тайны – с дедовским «парабеллумом» (именно так назывался первый рассказ Орлова, отмеченный в 2011 году Всероссийской премией имени А. П. Платонова в номинации «Малая проза») – позволяет автору подключить к своему поэтическому звучанию акустику границы, особую вслушиваемость в запредельное, в то, что уже ушло в область тайны. Граница может быть разной, на этой границе могут встретиться «поэт и падишах» («Нескучный сад»), моголы и москвичи, столичный парк и сахарная пустыня – но само ощущение пограничности неизбежно для поэтических миров Орлова.

И в этом раскрытии тайны границы, в глубинном преображении границы художественных миров раскрывается подлинный талант Александра Орлова, яркого современного литератора, достойного продолжателя самых великих традиций русской поэзии.

Сергей Шулаков

Сергей Шулаков – окончил Литературный институт им. А. М. Горького (семинар В. И. Гусева, специальность – литературная критика). Прозаик, литературовед, переводчик. Автор исторических романов и повестей «Владислав Дракула», «Господарь Молдовы», «Победитель», «Меч святого Бориса», «Рождество в Будапеште», «Генерал Турчин» и др. Лауреат премии им. В. Я. Лакишина (2009) в номинации «Критика, литературоведение» литературно-художественного и общественно-политического журнала «Юность». Лауреат Всероссийского конкурса «Вторая Отечественная» им. С. С. Бехтеева (2014). Обладатель «Бронзового Витязя» и золотого диплома Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь» (2019). Член Союза журналистов России, Международной конфедерации журналистов, Московской организации Союза писателей России. Живёт в Москве.

НОВАЯ ЭЛИТАРНОСТЬ

Киляков В. Ищу следы невидимые: художественная публицистика. – М.: Издательство «У Никитских ворот», 2024. – 720 с. <https://uniki.ru/2024/10/02/ishhu-sledy-nevidimye/>

Книга Василия Килякова – контекстуальный проект, своего рода отчёт, попытка осознать и предъявить себя в так называемой текущей литературе.

Следы, которые ищет Василий Киляков, не вполне невидимы. Их можно различить духовным взором, но иногда и обычными человеческими глазами. Первая часть книги посвящена учителю – Михаилу Петровичу Лобанову, пять десятилетий отдавшему обучению студентов Литературного института имени А. М. Горького, тем самым заложившего мощный фундамент литературы, критики, публицистики, на котором строится будущее, в том числе и книга «Ищу следы невидимые». Василий Киляков рассказывает, что шёл в Литинститут, зная к кому и зачем – к Лобанову, на его семинар. Думается, судьба, предназначение здесь ни при чём – Василий Киляков отчётливо понимал, чего хотел, а чуткий Михаил Лобанов разглядел в писателе одного из своих преемников.

Из осязаемых следов этого учения, общения – открытие памятной доски на новом Доме культуры в родном для Михаила Лобанова рязанском селе Екшур. ДК, названный именем писателя и педагога, «освятил и благословил священник отец Геннадий Рязанцев-Седогин, один из учеников Лобанова. Есть в этом глубокий смысл, нечто провиденциальное: ученик-писатель освящает Дом культуры имени своего учителя. О. Геннадий Рязанцев-Седогин – председатель правления Липецкой писательской организации «Союз писателей России», протоиерей... (Я время от времени открывал в полутёме автобуса подаренную им книгу, читал первое, что открывала рука, читал из его нового романа: «“Становящийся смысл” – это строящийся храм, место на земле, через которое проходит ось мироздания».) Ну и сама книга Василия Килякова, конечно, тоже весьма осязаема. В ней использованы документальные материалы, свидетельства из архива профессора Лобанова, подготовленные к печати в память о муже и наставнике Т. Н. Окуловой, хранительницей его рукописей.

Автор этих строк несколько раз присутствовал на семинарах Михаила Петровича Лобанова, порой затягивавшихся до 23 часов, сверх всякого регламента, потому что мастер уделял внимание каждому ученику, подробно разбирая их, казалось, даже мелкие недочёты, стремясь к совершенству. И всё же эти занятия предназначались для взрослых, состоявшихся авторов, внутренне готовых принять, высокопарно выражаясь, путь в целом и конкретную помощь наставника, несколько подавлявшего своей мудростью и опытом. Этот путь непрост, по нему идут только «верные».

Тот, кто читал прозу Василия Килякова, знает: оптика и высказывание писателя могут травмировать, карябать и царапать личную идентификацию, мешать комфорту, напоминать о том, что полнотенность жизни – это не один лишь кайф. Не хочется даже думать о том, как это даётся писателю,

автору. Этот посыл облечён в классический, ровный литературный стиль, от которого трудно оторваться. Это сложная проза, не для тех, кто боится оценивать и врачевать собственные нравственные раны и общественные язвы, но именно тем она и полезна. Но Василий Киляков – один из самых сильных современных прозаиков, по-настоящему добросердечный человек, который страдает от всякой несправедливости, не любит тех, кто потворствует злу и насилию, спешит поделиться своими суждениями (порой парадоксальными)... А потому дух иной раз захватывает от этой прозы. Таков писатель и в публицистике, которая, как известно, есть род литературы.

Будучи одарённым в литературном смысле в полной мере, восприняв мировоззрение учителя и традиции русской, советской классики, Василий Киляков может ответственно говорить об отечественной и о зарубежной литературе. Культура его литературно-критических работ весьма высока и очень определённа. Истинный профессионал в этом деле, Василий Киляков точно представляет себе современную «механику» восприятия текста писателя, и видно, что это его не радует. Он берётся спорить с западными философами и делает это убедительно: «Все рассуждения о том, что “мир абсурден” будто бы, что мир – “жестяной барабан” по Г. Грассу (по Камю, Шопенгауэру и так далее), “барабан” – вместо “трубы Иерихонской”, и ему (вроде бы) нет до нас никакого дела, этому миру стихий и хаоса, – как нет дела ветру вешнему до случайной цветочной пыльцы, так полагать – было бы смешно и наивно».

Мы не скажем ничего нового, если констатируем, что Василий Киляков удивительно свободно оперирует с классикой. «В романе “Война и мир” Л. Толстого 559 героев, из них более двадцати основные, центральные, и за всех необходимо говорить, мыслить, проживать их жизни, осмысливать их трагедии. Автор – если он ответственно работает, просто вынужден “переселяться душой”, вживаться во всех сразу и во многих в отдельности, в каждую судьбу созданных им персонажей, втираться в их отношения, обосновывать их дружбу или вражду, мотивировать их конфликты, их любовь и ненависть». Такое понимание есть признак способа собственной литературной работы. В случае с героями Василия Килякова – эксцентричными, неустроенными порой, неуживчивыми, часто с искалеченными судьбами – это вовсе не просто.

Литература того направления, в котором работает Василий Киляков, и его же художественная публицистика подтверждают: «духовная», «почвенническая», «классически-традиционная» – назовите как хотите – проза, очерки, из маргинальных, едва не заглушённых мощными государственными литаврами и коммерческой паралитературой 1990–2000 годов, постепенно, логично и неумолимо переходят в разряд элитарных. Даже тот, кто не является поклонником «самобытников», не может не заметить: за последние десятилетия самородные писатели остались в элитарном одиночестве. А «новые-молодые» стремятся изобрести что-то принципиально иное, а значит, очень современное, о чём через год не вспомнишь, да и не хочется. Функционеры же и надутые медиа-идолы, «менеджеры» *новой литературы* не заметили, пропустили или замолчали тот момент, когда писателю снова стало важным просто быть услышанным. А литература, которая до поры сохранялась под спудом, ныне снова становится признаком возвышенного и расширенного, интеллектуального сознания.

«Так что же такое жизнь? В самом деле – “Луковка” Достоевского?» Ничего себе вопрос. У каждого на него свой ответ или – нет никакого – за что не осудишь. И дальше сразу: «Но как же сурово, жёстко и безжалостно противостоит нынешний мир всем им, классикам нашим: и Достоевскому, и Лобанову, и Астафьеву, и Абрамову, и Распутину... И Бунину, и Куприну... И Льву Толстому даже! Этот “новый мир” противостоит всей нашей русской культуре...» Луковкой из притчи в «Братьях Карамазовых» о злой бабе и ангеле-хранителе, который хотел её вытянуть из огненного озера, куда её сунули черти за неимением добродетелей, кроме одной – она выдернула в огороде и подала нищенке; но луковка порвалась от её неизбывной злобы, даже посмертной, этой луковкой жизнь не ограничивается. К тому же, что толку тосковать по Золотому веку, по той сословной литературе и критике, письму богатых дворян и относительно бедных разночинцев, действительно значительному? Оно и без наших сетований вечно. Здесь Василий Киляков в определённой мере противоречит сам себе, своему же письму. Его книга – факт создания подобной *укоренённой* литературы и – одновременно описание этого факта. Не такая же ли «своего рода» «луковка»? Литература-то никуда не делась и воспроизводится – откуда есть такие писатели и критики, как Василий Киляков, бережно и благодарно воспринявшие преемственность наставников. Это род светского рукоположения в смысле искусства, оно накладывает определённые обязательства и ограничения. Не всякий с этим справится, нужно неколебимое внутреннее стремление. У Василия Килякова такое есть. А ещё он – прикиньте! – способен думать и работать со словом.

Берега прочтения

Валентин Баюканский

Валентин Баюканский – прозаик, публицист, автор восьми книг. Лауреат литературного международного конкурса «Балтийский Гамаян» (Литва) в номинации «Публицистика» за очерк «Семи смертям не бывать – одной не миновать». Лауреат областной премии им. Е. И. Замятина. Награждён медалью «Во славу Липецкой области». Член Союза российских писателей, член Международной ассоциации писателей и публицистов МАПП, действительный член Международной академии русской словесности. Проживает в Липецке.

«Я СЧАСТЛИВ... ТОЛЬКО И ВСЕГО...»

О книге поэзии Михаила Позднякова «Полонез»

В начале 2025 года минское издательство «Четыре четверти» выпустило в серии «Библиотека лауреатов Национальной литературной премии Беларуси» книгу Михаила Позднякова «Полонез». Любителей поэзии она привлекла и статусом книжной серии, и именем известного белорусского поэта. Поскольку я знаком с творчеством Позднякова и лично с ним самим, мне интересна каждая его книга. И я с удовольствием прочитал его новый сборник.

Плохо, когда в поэзии используются штампы и искусственная цветастость повествования. У Позднякова таких огрехов нет. Всё в меру, всё по существу. Его стихи наполнены искренними чувствами и философскими размышлениями, нет поэтического бахвальства и мудрствования, есть чёткость изложения. Его строки легко воспринимаются. Приблизительно так я оценивал творчество Михаила Павловича до прочтения «Полонеза». Хотя прослеживалась ещё одна характерная черта его поэзии, проходившая красной нитью через все его произведения, – всепоглощающая любовь к отчему краю. Это чувство пронизывает не только поэзию, но и прозу Михаила Павловича. Вспоминая своё Забродье, где он родился и вырос, Поздняков пишет в рассказе «Родной деревне поклонюсь»: «О ней – мои самые яркие и чувственные воспоминания. Сюда, где бы я ни был, тянет меня дорога. Здесь и сегодня – неиссякаемый родник сил, энергии, вдохновения, света, доброты, искренности, красоты, без которых невозможно жить по-настоящему».

Прочитав «Полонез», я с уверенностью констатирую: Поздняков действительно по-настоящему не может жить без того, что ему дорого с детства.

Ночами мне чуждаются мамыны руки,
Что дарят такое родное тепло...
Нет боли больнее щемящей разлуки –
Со всем, что сквозь сердце твоё проросло.

Уже давно нет родителей поэта, многих друзей детства, родной деревни, страны, в которой прошла его юность. Жизнь стремительно меняется, не давая передышки, сегодня за всем и везде нужно поспеть. Но такая суета, беспамятство к прошлому ранят сердце Михаила Павловича. Он из раза в раз стремится вернуться туда, где было светло, беззаботно и радостно. Старается хоть на мгновение попасть в детство, очутиться среди близких ему людей. Хотя понимает, что это невозможно.

По деревне опустелой,
Где три хаты на версту,
Редким путником несмелым
Спотыкаясь, но иду.

Тьма колючая такая!
И деревня, ей под стать,
Всё меня не замечает
Иль не хочет замечать...

Обогнув родную хату,
Погляжу за окоём
И заплачу виновато,
Затоскую о былом...

И это пишет человек весьма известный не только в родной Беларуси, но и далеко за её пределами. Человек, достойно прошедший огонь, воду и медные трубы, имеющий множество всевозможных наград и регалий... Поздняков, не стеснясь, винится перед опустевшей деревней, которую не разрушал, которую боготворит и лелеет в своих мечтах и сновидениях до сих пор.

Я без Забродья – не сумею,
Мы живы, если мы – вдвоём...

Что может он сделать? Даже Поэт с большой буквы порой бессилён перед всемогущим временем...

Мчат года... Печальной взгляд,
Холодной прохлада.
И никто не виноват,
Что не всё, как надо...

Но Поздняков всё равно кается, и рвущее душу покаяние придаёт ему силы, жажду воплощения новых творческих планов. Творчество исцеляет, даёт понимание простых истин, которые многие люди не могут понять и принять.

И недругам не пожелаю
Ни горя, ни беды, ни слёз.
Пусть дружба ширится – святая,
Как шелест утренних берёз.

Всё так... Я не могу иначе,
Иначе – жизнь не благодать.
И чем я делаюсь богаче,
Тем больше хочется отдать!

Улыбку попрошу в награду,
Надежду... больше ничего.
Иной мне истины не надо,
Я – счастлив... только и всего...

Поэт понимает, что его мировоззрение кому-то кажется детской наивностью, неким вызывающим шутовством, но это его не смущает.

А я, наверное, чудак:
Мир очумел – жестокий, зыбкий,
Но я иду сквозь боль и мрак
С наивной, детской улыбкой.

Кому-то – деньги и дворцы,
Мне ж песня иволги – отрада.
Не я глупец, они глупцы,
Смеюсь – и большего не надо.

И это не просто пафосные, красивые заверения. Эти истины ему привили отец и мать, которым Поздняков посвятил много проникновенных строк в сборнике. Он благодарен своим родителям, всем односельчанам и жителям родного края, что направили его на истинный путь – путь Добра и сострадания.

Я счастливый, моё Забродье,
Оттого, что я там дышал,
Оттого, что я плоть от плоти
Тех, кто ныне землёю стал.

Родные люди научили Позднякова сопереживать человеческому горю. Именно поэтому Михаил Поздняков не только живёт воспоминаниями, его душа откликается на происходящие сегодня неурядицы и беды.

Страшный век... перепуганы дети,
Телевизор твердит про войну...

Фёдору Достоевскому принадлежит фраза «Красота спасёт мир». А Михаил Поздняков как бы дополняет его слова:

Среди грома вселенских орудий,
среди ужасов и суеты
Одного не хватает нам, люди, –
Доброты, доброты, доброты.

Поэт призывает и просит не забывать:

Ведь нам на всех дана одна дорога,
По ней спешим по жизни в мир иной...
Но все мы ЧЕЛОВЕКИ – только с Богом,
Но все мы ЛЮДИ – только с добротой.

Красота, Добро, Вера и Любовь, видимо, и содержат секрет человеческого счастья.

Любовь для каждого открывается по-разному. Потому что каждый видит в ней что-то своё. А любовь – многопланова и поэт об этом говорит:

Очи у любви – из чистоты...
Очи у любви – из доброты...
Очи у любви – сама светлынь...
Очи у любви – из тишины...
Очи у любви – из глубины...
Очи у любви – из высоты...

Очи у любви – глаза богинь,
Их, господь, к моим глазам придвинь!

Михаил Поздняков готов отдать всего себя не только любимой женщине, но и любимой Родине.

В чём тебе ни клянусь,
Ты мне верить готова.
Наша Белая Русь...
Белорусское слово...

Постою в тишине,
О тебе помолюсь я.
Пусть завидуют мне:
Я ведь – сын Беларуси!

И как справедливо указано в предисловии к сборнику – «это результат работы творческого тандема двух талантливых поэтов». Я бы добавил, поэтов, которых объединяет любовь к русской поэзии и России. Поэтому эти строки можно с полным правом отнести и к М. П. Позднякову, и к А. Ю. Аврутину:

Об этом молвить не боюсь я,
Хоть взгляды чувствую косые.
Сын синеокой Беларуси,
Люблю тебя, моя Россия.

Убеждён, что поэзия М. П. Позднякова, представленная в сборнике «Полонез», произведёт на белорусских и русских читателей глубокое впечатление и станет хорошим пособием для начинающих поэтов, так как представляет собой образец самого высокого уровня, и звучит она как известный полонез, оставивший свой незабываемый след в искусстве.

Наши друзья

Журнальный мир: <http://xn--80alhdjhdcxhy5hl.xn--p1ai/>

Русская народная линия: <http://www.rusklina.ru>

Союз писателей России: <http://www.rosписatel.ru/>

Союз писателей Беларуси: www.oo-spb.by/

Литературный журнал «Наш современник»: nash-sovremennik.ru

Международный пресс-клуб: <http://www.pr-club.com/>

Журнал «Воин России»: voin-rossii.ru

Московский журнал: [//www.mosjour.ru](http://www.mosjour.ru)

Журнал «Подъём»: <http://www.podiem.vsi.ru>

Культура Вологодской области: <http://cultinfo.ru>

Дальневосточный журнал «Сихотэ-Алинь»

Журнал «Сибирь», Иркутск

Журнал «Родная Ладога», гл. ред. Андрей Ребров, Санкт-Петербург: <http://rodnayaladoga.ru/index.php/o-nas?id=59>

Журнал «Петровский мост», гл. ред. Игорь Безбородов, Липецк

Журнал «Нижний Новгород», гл. ред. Олег Рябов

Альманах «На нёманской хвали», гл. ред. Людмила Кебич, Гродно

«Эхо поэзии», руководитель проекта Эяна Суодене, Каунас: <http://ruspoetry.eu/>

Журнал «Приокские зори», гл. ред. Алексей Яшин

Журнал «Корни», Рига: <http://www.korni.lv/>

Журнал «Настоящее время», гл. ред. Татьяна Житкова, Рига

Журнал «Территория слова», гл. ред. Людмила Гонтарева, Донбасс

Журнал «Влтава», гл. ред. Ольга Белова-Далина, Прага

Международный альманах «Ступени», редактор Эльвира Поздняя, Вильнюс

Литературный альманах «Океанус сарматикус», гл. ред. Альберт Снегирёв, Каунас

Литературный русский альманах «Литера», гл. ред. Елена Шеремет

Альманах «Врата Сибири», гл. ред. Л. К. Иванов, Тюмень

Литературный журнал «Аргамак», гл. ред. Николай Алешков, Татарстан

Литературный альманах «Крылья» (Луганск): <http://lugansk1.info/>

Литературный журнал «Жемчужина», гл. ред. Тамара Малеевская, Австралия: <http://zhemchuzhina.yolasite.com>

Электронный журнал «ЛИТЕРА», гл. ред. Владимир Фёдоров

Поэтический альманах «Образ», гл. ред. Эдуард Побужанский, Москва: izdat.su

Журнал «Пересвет», Белгород, гл. ред. Сергей Бережной

Журнал «Невечерний свет», гл. ред. Владимир Хохлев: vladimir-khokhlev-2015.bibliowiki.ru/pages/nevechernij-svet.html

Альманах «Под часами», Смоленск

О приобретении журнала

Поддержка и приобретение журнала «Берега»
осуществляется перечислением на карту Сбербанка по номеру телефона 89118630467.